

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН РБ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНАЯ ЭКОНОМИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Международная научно-практическая конференция

15-17 мая 2017 г.

Уфа

Том 1

**Уфа
РИО ИЦИПТ
2017**

УДК 574+316:61+316.32
ББК 20.18+60.561.6+60.52
А43

**ПРОВЕДЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ИЗДАНИЕ МАТЕРИАЛОВ
ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ФГБУ «РОССИЙСКИЙ ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ» (РФФИ),
ПРОЕКТ № 17-06-14068**

Редакционная коллегия:

доктор медицинских наук, профессор **Г.М. Хасанова** (отв. редактор)
чл.-корр. АН РБ, доктор социологических наук **М.Д. Киекбаев**
доктор социологических наук, профессор **Ф.Б. Бурханова**
доктор медицинских наук, профессор **Д.А. Валишин**
доктор философских наук, профессор **У.С. Вильданов**
доктор биологических наук, профессор **З.А. Янгуразова**

Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты:
А43 сборник научных статей участников Международной научно-
практической конференции (г. Уфа, 15-17 мая 2017 г.). В 3-х томах
/ отв. ред. Г.М. Хасанова – Уфа: РИО ИЦИПТ, - 2017. Том 1. - 336 с.
ISBN 978-5-906735-79-9 (т. 1)
ISBN 978-5-906735-78-2

В сборнике представлены научные статьи ведущих российских и зарубежных ученых, специалистов практиков, исследователей широкого круга проблем, связанных с социальными аспектами экологии человека.

УДК 574
ББК 20.18

ISBN 978-5-906735-79-9 (т. 1)
ISBN 978-5-906735-78-2

© ИСИ РБ, 2017
© БашГУ, 2017
© БГМУ, 2017
© Академия ВЭГУ, 2017
© БГУ, 2017
© ИЦИПТ, 2017

ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Абдрахманов Д.М.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные социокультурные тенденции развития современного общества. Отдельно анализируются факторы угроз общественному развитию и вероятные риски.

Ключевые слова: социальные трансформации, экстремизм, система образования.

TASKS OF INSTITUTE OF EDUCATION IN ENSURING SPIRITUAL SAFETY OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abdrakhmanov D.M.

BGPU of M. Akmulla, Ufa, Russia.

Abstract. The urgent sociocultural tendencies of development of modern society are considered in article. Factors of threats to social development and probable risks are separately analyzed.

Key words: social transformations, extremism, education system.

В современный период активных трансформаций в социально-экономической, культурной и политической сферах крайне актуализируется вопрос разработки механизмов противодействия деструктивным факторам модернизационного развития; рост социальной энтропии нуждается в определении масштабов и разработке действенных технологий упорядочения нелинейных, порой хаотических процессов. В ряду деструктивных факторов в современном обществе можно выделить социально-экономическую напряженность, возрастание активности экстремистских социальных и религиозных течений, снижение уровня этнической толерантности, рост употребления психоактивных веществ, суицидов, сложнопрогнозируемое влияние внешней миграции [1] и пр.

В последнее время популярным стало определение современности как турбулентного времени, времени, когда распространяются угрозы «организованной безответственности» [5]. Дж. Урри [12] рассуждает о посткарбонном обществе, говоря, что интенции всего человечества сейчас определяются потребительским отношением к ресурсам и, соответственно, всему прочему. У. Бек отмечает, что «не имеет значения, живем ли мы в мире, который

«объективно» более безопасен, чем тот, который был ранее – инсценирование ожидания бедствий и катастроф обязывает нас принять превентивное действие» [11]. Возникает качественно новая стадия индивидуализации. «Ни наука, ни господствующая политика, ни масс-медиа, ни бизнес, ни правовая система, ни даже военная сила не в состоянии определить и контролировать риски рациональным образом. Индивид вынужден не доверять обещаниям рациональности этих институтов. В силу этого люди отброшены в положение, в котором они вынуждены полагаться только на самих себя: высвобождение без укорененности – есть иронично-трагическая формула для определения размеров индивидуализации в мировом обществе риска» [11]. Данный тезис далеко не бесспорен, но нельзя на него не обратить внимание.

В ряде научных изданий определяются факторы, угрожающие социальной сплоченности [3]: сохраняющееся социальное неравенство; миграция; политические и экономические преобразования; появление культуры, характеризующейся неводержанностью; рост индивидуализма и потребительства; изменение традиционных ценностей; общество, переживающее или недавно пережившее конфликт; стремительная урбанизация; утрата уважения к закону.

Можно также выделить следующие факторы ментальной экологии современного общества [9]:

1. Уплотнение информационной среды – каждые 18 месяцев объем информации удваивается.

2. Нарастание некомпетентности населения в условиях информационного взрыва.

3. Глобализация идеологической агрессии и геополитического противостояния.

4. Поточно-конвейерное производство массовой культуры и культурная дезориентация.

5. Рост маргинальности, утрата социальных связей и отчуждение.

6. Высокие темпы роста криминальной субкультуры, увеличение объема психического насилия как средства совершения преступлений.

7. Психологическая неграмотность населения как предпосылка любых манипуляций.

8. Доступность психотехнологий и широкое бизнес-консультирование.

9. Истеродемонический ренессанс, проявляющийся индустриализацией деятельности разнообразных медиумов и экстрасенсов.

10. Отсутствие эффективных и доступных институтов психогигиены и психопрофилактики. Все это нередко приводит к образованию духовного вакуума, который заполняется «хаосом новой духовности».

Начиная с 90-х гг. прошлого века идет процесс атомизации общества, утрата населением традиционных форм солидарности, коллективизма. Нынешняя Россия – это не только резкое неравенство доходов, но и неравенство возможностей. То, что выходцам из бедных семей трудно пробиться наверх, признал и В.В. Путин, сделав «создание социальных лифтов» одной из ключевых задач учрежденного Агентства стратегических инициатив.

Остро стоят также вопросы общественного здоровья, алкоголизма, наркомании [4], самосохранительного поведения. Помимо собственно медицинских аспектов, «курение и пьянство есть мощные средства десубъективации субъектов, мощнейшие антимодернизационные средства (один литр выпиваемого спирта на душу населения в стране приводит к падению производительности труда на 1%. У нас сейчас потребление спиртного составляет 18 литров чистого алкоголя на человека в год)» [7].

Важно выделить следующий момент. Неблагоприятные тенденции в развитии образования будут проявляться в последующем, поскольку его финансированию в стране не уделяется должного внимания. Если в США доля расходов на образование составляет 13,7% к валовому внутреннему продукту (ВВП), в Японии – 11,7%, Великобритании – 11,4%, то в России – лишь 3,5%. Финансирование образования сегодня составляет три четверти затрат от уровня 1991 г. [2]. Традиционные (индустриальные) институты высшего образования уже не в состоянии выступать основным агентом формирования новой транслокальной идентичности. Они тщетно поддерживают и пытаются максимально усилить национальную и социокультурную принадлежность индивидов, надеясь таким образом зафиксировать, «зацементировать» ускользающую национальную идентичность. И добиваются тем самым противоположного эффекта, порождая этноконфессиональные риски, поскольку носители новой транснациональной идентичности уже априори оказываются вне зоны действия традиционных образовательных институтов, а носители традиционной идентичности и морали, активно «подогреты» во мнении об уникальности своей культуры/религии/государства, нередко воображаемой, становятся чересчур активными защитниками собственной идентичности, выходя на тропу экстремизма и терроризма [8].

В последнее время обострились процессы «политизации религии» и «религизации политики». Процесс религизации политики, по словам З. Баумана, «еще более опасен и часто по своим последствиям сопровождается гораздо большим кровопролитием». В религиозном пространстве России имеет место фундаментализм. Ведущий отечественный социолог Ж.Т. Тощенко считает данную проблему крайне важной. «С недавних пор российское общество испытывает давление иерархов православной церкви по поводу необходимости изучения всеми школьниками «Основ православной культуры», как якобы единственного средства налаживания нравственности в стране. Если бы это было так! Введение такого курса (наравне с исламом, буддизмом и иудаизмом) приведет к еще одному расколу общества – по религиозному признаку. Появится еще более дестабилизирующий фактор, чем раскол на бедных и богатых, титульные и нетитульные народы, на знатных и простых» [10].

Экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума изменяет формы своего проявления, все чаще принимая виртуальный характер, зарождаясь и развиваясь в глобальной компьютерной сети, трансформируется в явления объективной реальности посредством социально-групповой самоорганизации молодежи. Возникающий тип коммуникации «виртуальная реальность – объективная реальность» позволяет молодежному экстремизму, первоначально

развиваясь в Интернете, на последующих стадиях выходить за пределы виртуальной реальности и превращаться в различные формы соответствующего девиантного поведения молодежи (в политической, религиозной, информационной и других сферах). При этом как виртуальные, так и реальные молодежные группы посредством групповой коммуникации интенсифицируют процесс генезиса и развития молодежного экстремизма [6].

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма помимо непосредственной, прямой профилактики – необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на методы и формы работы, затрагивающие и среду, и личность. Главное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

В основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами. Безусловно, одним из основных направлений профилактики экстремизма является образовательное.

В настоящее время мы должны усилить мировоззренческую работу, нравственно-патриотическое воспитание молодежи и деятельность по формированию гражданской позиции всего населения региона. Мы должны добиваться того, чтобы молодежь ясно понимала суть происходящих событий, огромную опасность, бесчеловечность экстремизма и терроризма, историческую правоту своей Родины и выработать у себя иммунитет против враждебной идеологии. Результатом этой всеобъемлющей работы должно стать наличие четкой гражданской позиции неприятия насилия, экстремистских и террористических методов достижения политических, экономических и иных целей, и в общественном мнении это должно восприниматься как правило хорошего тона, вне зависимости от политических, художественно-эстетических и нравственных предпочтений и принципов. Устойчивые антитеррористические убеждения должны стать фактором, консолидирующим различные слои и группы многонационального и многоконфессионального населения республики, в первую очередь молодежь.

Список литературы

1. Абдрахманов Д.М., Демичев И.В., Нугуманов М.М., Кагарманов Р.Ф., Дусмухаметов Ф.А. Интеграция инокультурных мигрантов в России - Уфа: ДизайнПресс, - 2014. – 248 с.
2. Дементьева И.Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования, - 2011. №10, - С. 113.
3. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2011 год. – ООН, Нью-Йорк, - 2012. - С. 3-5. / www.incb.org.
4. Киекбаев М.Д., Абдрахманов Д.М. Основные подходы к совершенствованию системного противодействия незаконному обороту и

потреблению наркотиков: опыт Башкортостана // Этносоциум, - 2011. №1 (33). - С. 122-131.

5. Кравченко С.А. К итогам X конференции ЕСА // Социологические исследования - 2012. №3, - С. 6-13.

6. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть - 2010. №9.

7. Матвейчев О. Что делать, Россия? Прорывные стратегии Третьего тысячелетия - М.: Эксмо, - 2011. – 296 с.

8. Песегова Е.В. Флексибельная модернизация института высшего образования в современной России: автореф. дис... докт. социол. наук - М., - 2011. – 42 с.

9. Сидоров П.И. Наркологическая превентология – М.: МЕДпресс-информ, - 2006. – 535 с.

10. Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // Социологические исследования, - 2011, №12, - С. 5.

11. Beck U. World at Risk - Cambridge: Polity Press, - 2010. - P. 11.

12. Urry J. Climate change and society - Cambridge: Polity Press, - 2011.

© Абдрахманов Д.М., 2017.

УДК 165

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ ЭТНОСА

Абдуллина Л.С.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Процессы глобальных изменений в природе и в обществе стали причиной «выхода» экологии из сферы естественных наук. Актуальный статус приобрела «социальная экология этноса», где вектор общих исследований направлен на комплексное изучение и анализ биосоциальных условий жизнедеятельности этнических сообществ. Становление мировоззренческих установок новой академической дисциплины содействует целям сохранения концептов уникальности и самобытности этносов.

Ключевые слова: экология, этнос, мировоззрение, идентичность, идентификация, природа, социальная среда, безопасность, ценности, трансформация.

OUTLOOK AND STATUS OF THE SOCIAL ECOLOGY OF ETHNICITY

Abdullina L.S.

FGBOU VO Bashkir state University, Ufa, Russia.

Abstract. The processes of global changes in nature and in society have caused the "exit" of ecology from the sphere of natural sciences. Actual status was acquired by the "social ecology of the ethnos", where the vector of general studies is aimed at a comprehensive study and analysis of the biosocial conditions of life of ethnic communities. The formation of ideological attitudes of the new academic discipline contributes to the preservation of the concepts of uniqueness and identity of ethnoses.

Key words: ecology, ethnos, world outlook, identity, identification, nature, social environment, security, values, transformation.

Понятие «экология» заняла прочную нишу в лексическом словаре современного общества. Необходимо отметить, что с момента своего появления на свет, дефиниция прошла через существенную семантическую эволюцию. Эрнест Геккель, вводя в научный оборот термин «экология», вряд ли догадывался о его именованном будущем, поскольку хотел лишь обозначить «область биологических знаний, изучающих взаимоотношения организмов и их сообществ, существующих на ограниченной территории в сходных природных условиях» [11].

С течением времени основной смысл этого биологического термина расширился и был расчленен на аутоэкологию и синэкологию, в таком виде, экология, как область естественных научных знаний, провела достаточно комфортный период онтологического бытия. Множество объективных причин, в том числе глобальные трансформации в природе и в обществе, определили «выход» экологии из сферы естественных наук. Появились и приобрели свой мировоззренческий статус: экология человека, социальная экология, социальная экология этноса, экология семьи, промышленная экология, политическая экология, космическая экология, экология сознания, экология культуры.

Активная социально-экономическая деятельность людей в совокупности с потребительским отношением к ресурсам природы, стали объективной причиной для принятия государствами эффективных природоохранных мер и пониманием целесообразности рационального природопользования в международном масштабе. Таким образом, политика мировых правительств и общества в целом, приобрела первичные контуры, направленные на охрану окружающей среды, бережное использование и восстановление естественных ресурсов для обеспечения нормальной жизнедеятельности и экологической безопасности человека.

Научные исследования в сфере взаимодействия растительных и животных организмов, анализ естественных процессов между биотическим сообществом и окружающей средой, - традиционно остались в предметной компетенции экологической науки. Последующий, как было отмечено, дифференцированный подход к изучению экологических проблем, приведший к появлению новых специфических направлений, значительно расширил и обогатил дефиницию данного понятия, раскрыв его сущностные характеристики и структурообразующие элементы.

Особенности социально-политического и экономического развития первой половины XX века стали предпосылкой возникновения экологии человека как

социальной ветви антропологии, а затем и социальной экологии, рассматривающей положительные и отрицательные результаты отношений человеческого сообщества с окружающей природной средой.

Хронологически, вторая половина XX века, наполненная великими достижениями НТР, характеризуется более резким усилением интенсивности и возрастанием тотального воздействия человека на объекты природы; превращением индустриальной деятельности в существенный фактор биологических и геохимических процессов. Системные факты загрязнения окружающей природной среды, стали причиной возникновения общественно-политических организаций и объединений, политической партии «Зеленых» в ФРГ, предложивших реальные варианты моделей будущего для выхода из сложившегося экологического кризиса. Теоретические схемы и всевозможные «прогнозы-предостережения» стали основой для поиска «альтернативных движений», концептуального оформления режима «экологического социализма», ангажирования идеологии «неоконсерватизма» и синхронного использования конъюнктурной темы «идентичности» для достижения политических целей.

По поводу обсуждения концепции идентичности, ставшего призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной социальной жизни, произошел невиданный шквал мнений. По справедливому замечанию британского социолога З. Баумана: «идентичность» не есть «частное дело» или «частная забота». То, что наша индивидуальность является продуктом общества, стало сейчас банальной истиной; форма нашей социальности, как и форма общества, в котором мы живем, в свою очередь, зависят от того, как ставится и решается задача «индивидуализации» [1].

Необходимо отметить, что целую систему универсальных глобальных проблем современности, а именно: - вопросы войны и мира; - народонаселения; - энергетики; - пищевых ресурсов; - обеспечения социальной справедливости рассматривали как рядом расположенные и почти независимые друг от друга автономные процессы, требующие своего решения. На сегодня повестка изменилась: четко обозначенной стратегической задачей в современном научном дискурсе становится а) масштабное изучение и практическое решение «прошлых» проблем, а также серьезное отношение к возникшим «настоящим»; б) профессиональное и обстоятельное погружение в формат обновленного соотношения: «природа - общество - человек».

События последних десятилетий XX века характеризуются ярко выраженной динамичностью и мобильностью, осознанием необходимости цивилизованного взаимодействия человеческого сообщества со своим естественным окружением, кооптацией в традиционные мировоззренческие установки авангардных норм и правил. Важную роль в современных мировых процессах продолжает играть этнополитическая проблематика, которая «с одной стороны была порождена издержками прежней государственной политики, а с другой - стала инструментом реализации замыслов определенных политических сил»[10].

Возрождение этнического национализма и возникшие как следствие, вооруженные конфликты в различных регионах планеты, распад основанных на этническом территориальном принципе федеративных государств СССР,

Югославии, Чехословакии позволили сделать акцент на «этническом парадоксе», «взрыве этничности», «бунтующей этничности».

В данных условиях, актуальный статус приобрела «социальная экология этноса», где вектор общих исследований претендует на комплексное изучение и анализ биосоциальных условий, поскольку она возникла на стыке пограничных наук: этнополитологии, социологии, экологии. Относительно молодая специальная дисциплина критикуется оппонентами за эклектичность, недостаточность методологических приемов и методов исследования, поскольку: «сам термин «социальная экология этноса» внутренне противоречив и, видимо, поэтому с трудом получает признание» [4].

Социальная экология этноса обращена более всего к социальной стороне жизнедеятельности народов, к проблемам выявления, удовлетворения социальных потребностей и интересов этносов; имплицитных импульсов, обращенных в сторону верховной власти, для сохранения природной среды своего обитания. В этом аспекте объект исследования социальной экологии этноса отличается от объекта этнической экологии, занимающейся общими вопросами взаимодействия человека и природы через призму этнической культуры.

Всеобщий кризис, охвативший российское общество в последнее десятилетие XX века, как известно, разрушил советское производство с его сложившимися хозяйственными связями; стремительно снизил жизненный уровень большей части населения новой по сути, страны; усилил политические катаклизмы; способствовал национальным конфликтам; посягнул на основы традиций, вызвал у людей обостренное чувство тревоги. Обозначенные утраты усилились привычным техногенным отношением к природной среде обитания, не учитывающей «духовно формирующих» элементов экосистемы для физиологического и нравственного самочувствия человека. Возникла парадоксальная ситуация, когда «человек, возомнивший себя «царем природы» становится виновником тотального «экоцида» - экстенсивного и интенсивного разрушения окружающей среды, среды своего обитания, основы своего духовного и физического благополучия» [9].

Жизнедеятельность населения, а именно его повседневный быт, труд, отдых, поддержание высокого уровня здоровья, демографическое поведение, семейная гармония, осознание своей духовной и политической независимости, социальный комфорт во многом зависят от качества окружающей человека среды. Право на жизнь в условиях поддержания со стороны государства социального порядка, предоставления необходимых законодательных условий жизнеобеспечения должны кооперироваться с «экологически чистой, здоровой и безопасной средой - одним из важнейших прав человека [8].

Российская Федерация в классическом варианте, стойко переживает бремя переустройства всех сторон общественной и экономической сферы на демократических началах, в этой связи и верховной власти и обществу в целом, еще предстоит решать многочисленные специфические задачи как в сфере сохранения и развития этносов, так и в сфере улучшения их качества жизни, нравственно-психологического самочувствия.

Разнообразие этнических культур это специфическая особенность и своеобразие России, это также накопленные знания, концентрированный опыт поколений, а потому исчезновение деталей культурного наследия столь же опасно, как и потеря генетического материала. Для цивилизованного будущего человечества, унификация личностного поведения и личных интересов, довольно недалековидная перспектива, поскольку различные темпераменты, цели, стремления, опыт предоставляют целую гамму адаптационных возможностей, которые необходимы для обеспечения дальнейшего прогрессивного развития.

Известный советский ученый Н.Н. Моисеев предвидел подводные камни толерантности и политики мультикультурализма, предсказал неутешительные последствия отказа и невозможности самоидентификации личности. В своих философских работах он подчеркивал необходимость сохранения уникального разнообразия этносов РФ, указывая что: «... разнообразие свойств индивидов любого сообщества живых существ является условием стабильности этого сообщества, средством преодоления возможных трудностей и помех, встречающихся на его пути» [5].

В модернизированном обществе «старые» теоретические положения и методологические приемы интерпретации и совершенствования социальной, природной среды обитания этносов оказываются малопригодными, поскольку были построены на идеологических принципах и политических устремлениях. По мнению идеологов национального движения, проводимые в СССР научные исследования в отношении этносов, имели один общий недостаток, в них не подвергались анализу качественные характеристики жизни народов, игнорировались вопросы, связанные с изучением социальной среды обитания: «недооценивалось влияние этнокультурных и этнодемографических факторов на содержание и характер взаимоотношений этносов» [2].

Социологи считают, что: «Решение проблем социальной экологии этносов, напрямую «связано с оптимизацией отношений равенства между этносами; преодолением неравенства в уровне их экономического, социального, политического, культурного, этнического развития» [3]. Данная позиция представляется оптимальной, поскольку одной из классических ценностей демократии, воплощением справедливости в человеческих отношениях является равенство людей, а его отсутствие, приводит в движение народные массы, является причиной возникновения и нарастания напряженности между ними.

Таким образом, влияние природной и социальной среды обитания на нравственно-психологическое самочувствие народов в условиях неблагоприятной экологической обстановки, представляется опасной для функционирования самобытного, а потому уникального этноса, а также является причиной ассимиляции, манкуртизма и полного его исчезновения. Сложность ситуации заключается в том, что глобальный кризис коснулся всех: «большие» нации и народности, малочисленные этнические группы, солидарно нуждаются в разумном использовании природных богатств и охране окружающей среды; в данном контексте не подлежит сомнению чрезвычайная важность ее решения для настоящего и будущего человечества.

Переход к стабильной схеме природосбережения, использование формата отказа от иррациональных способов производства, вопреки сложившемуся мнению, гарантирует экономический рост и является важнейшим фактором изменения сознания и поведения людей. Исследователи отмечают, что «на смену представлениям о неисчерпаемости природных кладовых, стабильности и безграничных возможностей природы, приходит понимание ее хрупкости, возможной деградации, стремления предотвратить экологический «провал» [6].

Таким образом, поиск направлений и способов преодоления социально-экономического, экологического, нравственного кризиса в условиях трансформации политической системы, делает актуальным научное изучение факторов «социальной экологии этноса», способствующих сохранению пассионарной энергии этнических сообществ в пределах своей исторической родины, - Российской Федерации.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Под ред. В.Л. Иноземцева - М.: Логос, - 2012. – 390 с.
2. Ирнazarов Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан - Уфа: Гилем - 1998. - 50 с.
3. Маркович Д.Ж. Социальная экология - М.: Просвещение, - 1991. – 176 с.
4. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития - М.: Наука - 1987. – 304 с.
5. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России - М.: МНЭПУ, - 1999. – 212 с.
6. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизаций. Путь разума - М.: МНЭПУ, - 1998. – 228 с.
7. Права человека. Основные международные документы. Сборник документов - М.: Московский университет - 2016. – 250 с.
8. Рахматуллина З.Я. Экологическая константа нашей духовности // Бельские просторы - 2000. №1. – 176 с.
9. Тишков В.В., Шабаев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности // В.А. Тишков., Ю.П. Шабаев - М.: Московский университет, - 2013. – 413 с.
10. Экология и безопасность жизнедеятельности / Под ред. Л.А. Муравья - М.: Юнити - 2012. – 180 с.

© Абдуллина Л.С., 2017.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕРОПРИЯТИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ**

Абулгатина А.С.¹, Беседина О.А.², Хабибуллина Л.Н.²

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия.

²«Центр образования №35» ГО г. Уфа Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье отражены мероприятия по профилактике и коррекции девиантного поведения подростков в рамках реализации программы инновационной площадки «Управление качеством здоровьесберегающего образовательного процесса на ступени основного общего образования». Мероприятия программы реализованы на базе Центра образования №35 города Уфа Республики Башкортостан.

Ключевые слова: профилактика, коррекция, девиантное поведение, здоровьесбережение.

**SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF PREVENTION OF ADVANCED
BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN THE FRAMEWORK OF
IMPLEMENTATION OF THE INNOVATION SITE ACTIVITIES**

Abulgatina A.S.¹, Besedina O.A.², Khabibullina L.N.²

¹Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia.

²«Center for Education №35» Civil Defense of Ufa, Republic of Bashkortostan, deputy director for educational work, Ufa, Russia.

Abstract: The article reflects measures to prevent and correct the deviant behavior of adolescents within the framework of the implementation of the program of the innovative site "Quality management of the health-saving educational process at the level of basic general education". The program activities were implemented on the basis of the Education Center № 35 of the city of Ufa in the Republic of Bashkortostan.

Key words: prevention, correction, deviant behavior, health preservation.

Состояние здоровья подрастающего поколения становится все более приоритетной проблемой государственного значения и определяет для школы актуальность поиска эффективных способов сохранения психического и физического здоровья школьников, профилактики девиантного поведения. Инновационные перемены школьного образования предполагают создание условий, обеспечивающих охрану здоровья обучающихся, обеспеченность

психологического комфорта участников образовательного процесса, коррекцию асоциального поведения [1]. Целью работы педагогического коллектива Муниципального автономного образовательного учреждения «Центр образования №35» городского округа город Уфа Республики Башкортостан (далее - МАОУ «Центр образования №35» ГО г. Уфа РБ) является создание здоровьесберегающей среды в школе, создание педагогических условий повышения качества здоровьесберегающей образовательной деятельности, профилактика и коррекция девиантного поведения обучающихся на ступени основного общего образования. В целях сохранения и укрепления здоровья обучающихся на ступени основного общего образования, профилактики и коррекции девиантного поведения обучающихся создана и реализуется на базе МАОУ «Центр образования №35» ГО г. Уфа инновационная площадка «Управление качеством здоровьесберегающего образовательного процесса на ступени основного общего образования». На базе инновационной площадки реализуется базовая модель комплексной работы по повышению качества здоровьесберегающего образовательного процесса. Базовая модель комплексной работы по повышению качества здоровьесберегающего образовательного процесса на ступени основного общего образования включает в себя 6 блоков: I блок – модернизация здоровьесберегающей инфраструктуры образовательной организации (далее – ОО); II блок – рациональная организация учебной деятельности; III блок – организация двигательного режима и физкультурно-оздоровительной работы; IV блок – организация психологически безопасной образовательной среды в ОО; V блок – динамическое наблюдение за состоянием здоровья обучающихся; VI блок – профилактика и коррекция девиантного поведения подростков [4].

В рамках инновационной площадки реализован комплекс мероприятий по социально-педагогической и медико-психологической профилактике и коррекции девиантного поведения подростков. Для достижения поставленных целей была проведена методическая работа по подбору банка диагностических методик и учебно-методического обеспечения профилактики и коррекции девиантного поведения подростков. Проводился подбор педагогов-новаторов и стимулирование их работы по реализации мероприятий программы площадки. Также было обеспечено повышение квалификации педагогов ОО; был заключен договор МАОУ «Центр образования №35» ГО г. Уфа о совместной деятельности с поликлиникой. Проводились своевременные срезы результатов исследования (входные, промежуточные и итоговые), их обработка. Было организовано взаимодействие, обмен опытом с образовательными организациями сетевой инновационной площадки, с отделом образования Администрации Ленинского района ГО г. Уфа, Институтом развития образования Республики Башкортостан, Министерством образования Республики Башкортостан, развита материально-техническая база школы. В ходе реализации мероприятий программы инновационной площадки выявлены факторы риска развития девиантного поведения у обучающихся, в том числе внутришкольные, усовершенствована система динамического наблюдения за состоянием физического и психического здоровья обучающихся. Общая заболеваемость детей уменьшилась более чем в

два раза, снизились показатели тревожности, агрессивного поведения подростков.

В рамках работы площадки были изучены и апробированы в школе несколько видов диагностических методик в рамках внутришкольной диагностики: обследование метапредметных учений и навыков для начальной школы; диагностическое исследование тревожности младших подростков «Тест Филлипса»; исследование тревожности старшеклассников «Тест Прихожан»; исследование эмоционального и состояния учащихся (проективный тест Люшера); исследование жизненных ценностных подростков «Ценностные ориентации»; исследование мотивов учения «Учебная мотивация» Лускановой. Также проведены диагностически-коррекционные занятия по коррекции эмоциональной агрессии «Рисуночный тест Сильвер» и поперечные срезы – обследования в детской поликлинике [2, 3].

Психологическое обследование обучающихся проводилось в начале и в конце учебного года. Согласно результатам проведенной в начале учебного года методике «Тест школьной тревожности Филлипса» и в контрольном и в экспериментальном классе было выявлено примерно одинаковое количество детей (по 2 человека), с высокими показателями по шкале «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу». Такие дети наиболее чутко реагируют на неблагоприятные факторы среды. Было выявлено примерно равное количество обучающихся с высоким уровнем общей тревожности - 17,5% в экспериментальной группе и 19% в контрольной группе. На конец учебного года в результате проведенной коррекционно-развивающей работы были отмечены положительные сдвиги в эмоциональном состоянии обучающихся. В экспериментальной группе было выявлено 9,5% обучающихся с высоким уровнем тревожности, в то время как в контрольной группе таких обучающихся выявлено 15,5%. Таким образом, можно говорить о позитивном влиянии здоровьесберегающей школьной среды на адаптацию пятиклассников. Согласно исследованиям подростки с низким уровнем тревожности менее склонны к девиантному поведению, таким образом, профилактика тревожности у несовершеннолетних может выступать одним из аспектов предупреждения девиантного поведения подростков.

Также проводилось анкетирование обучающихся 8-х и 9-х по анкетам «Я и здоровый образ жизни». В начале учебного года показали высокий уровень знаний о принципах здорового образа жизни 74% процента обучающихся, в конце учебного года эта цифра выросла до 96% обучающихся. Важным является и то, что 82% опрошенных ребят считают уроки о здоровом образе жизни необходимыми и важными. Согласно результатам анкетирования более 90% проанкетированных школьников называют школу одним из важных источников знаний о здоровом образе жизни наряду со СМИ, сверстниками, и родителями. Также для 4% процентов опрошенных школа является единственным источником подобной информации.

По результатам анкетирования «Осведомленность о вреде приема психоактивных веществ» школьники показали одинаково высокие результаты, как в начале, так и в конце года (97% школьников показали высокий уровень

осведомленности). Однако, как показывают цифры, в течение года поменялась социальная позиция школьников по данному вопросу: в начале года при ответе на вопрос анкеты «Что ты сделаешь, если твой близкий друг решит попробовать наркотики?» более 60% процентов школьников выбирали ответ «оставлю выбор за ним». К концу учебного года эта цифра снизилась почти на 20%. Основным в конце года школьники выбрали ответ «Попытаюсь его отговорить» (50% опрошенных). Так как одним из факторов девиантного поведения подростков является склонность к рискованному поведению, то можно предположить, что подростки, для которых здоровая полноценная жизнь является одной из ведущих ценностей менее склонны к отклоняющемуся поведению, чем те подростки, для которых здоровый образ жизни не является основной ценностью.

В результате обследования детей были определены факторы, влияющие на повышенную тревожность, утомляемость ученика, связанные с организацией работы школы, в том числе: интенсификация учебного процесса, уровень учебной нагрузки; состояние лечебно-оздоровительной работы в школе; состояние внеурочной воспитательной работы в школе; уровень психологической помощи учащимся; состояние микроклимата в школе и дома; недостаток знаний о здоровом образе жизни; несбалансированность питания школьников.

В связи с выявленными причинами образовательная среда была оптимизирована в следующих направлениях: 1. Грамотная организация учебного процесса, сбалансированный режим учебы и отдыха (щадящий учебно-календарный график, строгий контроль над соблюдением санитарно-гигиенических норм в условиях школы, мониторинг состояния здоровья детей, медицинское тестирование обучающихся на предмет потребления наркотических веществ); 2. Внедрение методик преподавания учебных дисциплин, основанных на здоровьесберегающих технологиях; 3. Выявление здоровьесберегающего потенциала каждой образовательной области, урока (уже при планировании уроков учителя-предметники определяют упражнения и задания, пропагандирующие здоровый образ жизни); 4. Внеурочная деятельность детей, организация их досуга, организация дополнительного образования направленного на здоровьесбережение (проведение внеклассных оздоровительных мероприятий: «День здоровья», «День защиты детей по ГО», флеш-мобы, спортивные соревнования по игровым видам спорта, кросс нации, организация работы летнего оздоровительного лагеря «Искорка»; проведение конкурсов: «Мы за ЗОЖ!», «Знаем. Помним. Соблюдаем.», «Зарничка», «А ну-ка, парни!». Организация работы кружков и секций: краеведческого, театрального, ЮИД «Светофорчик» (по пропаганде ПДД), «Хозяюшка», секции волейбола, баскетбола, по игровым видам спорта «Веселый мяч», фехтования тхэквондо, эстетической гимнастики); волонтерская деятельность посещение детского отделения РКБ, военного госпиталя, участие в профилактических акциях по формированию здорового образа жизни, акциях Всемирный День ходьбы, «Спорт-альтернатива пагубным привычкам антинаркотические «Сообща, где торгуют смертью», Интернет уроки «Имею право знать!», «Башкортостан – территория здоровья, месячник «Внимание – дети!» военно-патриотический месячник, месячник безопасности дорожного движения, экологические

субботники); 5. Создание в коллективе благоприятного психологического микроклимата; 6. Просветительская работа среди участников учебно-воспитательного процесса, педагогические советы, методические совещания, родительские собрания, классные часы и работа школьного радиоузла на темы здоровьесбережения (лекции «Репродуктивная система девушки. Методы контрацепции», «Профилактика венерических заболеваний», проведенные сотрудниками кафедры акушерства и гинекологии №3 БГМУ; «1 декабря - Всемирный день борьбы со СПИДом; проведены лекция - беседа «Последствия потребления наркотических средств», «Профилактика бытовой преступности» главным специалистом - экспертом отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления ФСКН по РБ Д.С. Евлентьевым, старшим помощником прокурора Ленинского района ГО г. Уфы А.А. Мансуровым). Проведена большая работа с родителями по профилактике девиантного поведения среди подростков. На родительском собраниях педагог-психолог центра «Семья» А.Р. Загретдинова дала рекомендации родителям выпускников как преодолеть трудности, связанные с подготовкой и сдачей экзаменов, о микроклимате в семье, где есть ученики выпускных классов. Школьный врач Н.Т. Ахметзянова рассказала о симптомах стресса и профилактике стресса; 7. Включение школьников в творческий процесс служит реализации поисковой активности личности, её самовыражению, созданию личного статуса и, следовательно, увеличивает состояние душевного комфорта, её адаптационный потенциал (участие школьников в олимпиадах, конкурсах и проектах: организация школьного проекта «Фильм! Фильм! Фильм!» по созданию социальных, художественных роликов (одна из номинаций пропаганда ЗОЖ, ПДД), конкурсы рисунков, творческих работ по ЗОЖ, Агитбригада 8А класса приняла участие в районном этапе городского конкурса «Мы за здоровый образ жизни!»). 8. Работа с педагогическим составом школы. Вовлечение педагогов в спортивные и культмассовые мероприятия (коллективные походы, совместное посещение театров, выставок, концертов и т.д.; соревнования команд учителей и учащихся, учителей между школами).

Можно сделать вывод, что здоровьесберегающая деятельность в школе является основой формирования навыков здорового образа жизни у представителей молодого поколения, профилактики и коррекции девиантного поведения обучающихся, а значит более высокого уровня и качества жизни. В связи с достигнутыми положительными результатами внедрения мероприятий программы в образовательной организации и их позитивным влиянием на качество жизни и личностное развитие участников образовательного процесса, работа по здоровьесбережению, профилактике и коррекции девиантного поведения, в школе будет продолжена.

Список литературы

1. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Инновационные технологии как феномен эффективности антинаркотической профилактики //Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях:

материалы Международной научно-практической конференции. Уфа. РИЦ БашГУ, 2014. - С. 30-33.

2. Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Алехиной – М.: МГППУ, - 2015. – 528 с.

3. Психологическая диагностика: учебное пособие / Под ред. М.К. Акимовой – СПб.: Питер, - 2015. – 304 с.

4. Управление развитием здоровьесберегающей среды в школе. Сборник материалов факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования МПГУ / Под ред. Т.И. Шамовой – М.: ООО УЦ «Перспектива», - 2008. – 280 с.

© Абулгатина А.С., Беседина О.А., Хабибуллина Л.Н., 2017.

УДК 314.624.067

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Агиев Р.И.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В данной статье рассматривается действующая система оказания государственной поддержки семьям с детьми в Республике Башкортостан, механизм ее реализации и пути ее совершенствования в современных экономических условиях.

Ключевые слова: социальная политика, семейная политика, меры социальной поддержки семьям с детьми.

FEATURES OF REALIZATION OF THE STATE FAMILY POLICY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Agiev.R.I.

Bashkir State University, Ufa, Russia.

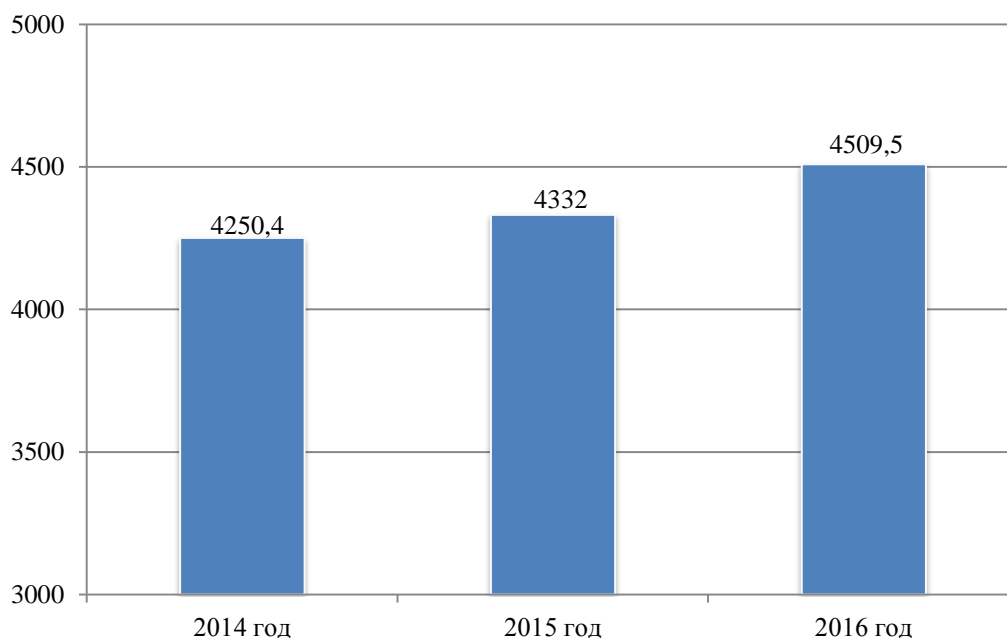
Abstract: In this article the operating system of rendering the state support to families with children in the Republic of Bashkortostan, the mechanism of her realization and a way of her improvement in modern economic conditions is considered.

Key words: social policy, family policy, measures of social support to families with children.

Социальная поддержка семей с детьми является важным направлением государственной семейной политики. Социальная поддержка семей с детьми содержит комплекс мероприятий, в том числе предоставление пособий, различных видов мер социальной поддержки [6]. В 2016 году в рамках подпрограммы «Социальная поддержка семей с детьми» государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан», утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2014 года №671 [5], предоставлены меры социальной поддержки в виде пособий, компенсаций и др. на сумму 4509,5 млн. руб., в том числе за счет средств республиканского бюджета – 1916 млн. руб. (диаграмма 1), из них, 93% было направлено на предоставление мер социальной поддержки адресно, то есть с учетом доходов семьи.

Диаграмма 1

Динамика объема выплаченных пособий и предоставленных мер социальной поддержки семьям с детьми в 2014-2016 годах (в млн. руб.).

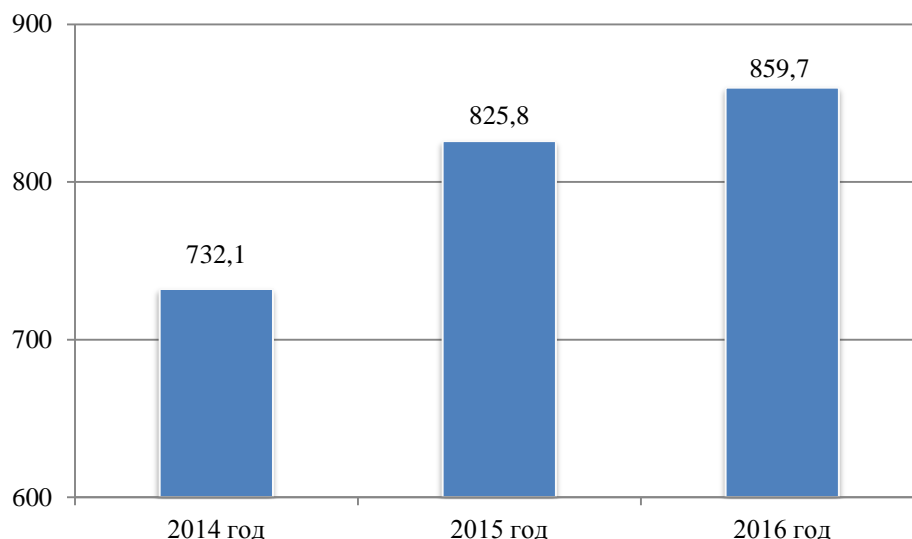
Единственным видом пособия [4], предусмотренным федеральным законодательством, который выплачивается во всех субъектах Российской Федерации за счет средств регионального бюджета, является ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от 0 до 16 (18) лет. Данный вид пособия предоставляется семьям со среднедушевым доходом, не превышающим величину прожиточного минимума. В 2016 году ежемесячное пособие на ребенка получили более 73,4 тыс. получателей (на 165 тыс. детей) на сумму порядка 891,8 млн. рублей.

Под особым вниманием в республике находятся многодетные семьи, которых насчитывается более 46,3 тыс. [10] (данные Башкортостанстата по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года).

Объем средств, направляемых на выплату пособий и мер государственной поддержки многодетным семьям из бюджета республики, увеличился на 4% по сравнению с 2015 годом и на 17% по сравнению с 2014 годом (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Предоставление пособий и мер социальной поддержки многодетным семьям в 2014-2016 годах (в млн. руб.).

В республике многодетные матери, родившие и воспитывающие пять и более детей, награждаются медалью «Материнская слава» с одновременной выплатой единовременного денежного вознаграждения в сумме 10 тыс. рублей. Всего медалью награждены порядка 7,2 тыс. многодетных матерей, из них 288 – в 2016 году.

Многодетным семьям, имеющим девять и более несовершеннолетних детей, с 2015 года предоставляется единовременная денежная выплата в размере 600 тыс. рублей. Всего предоставлено 16 выплат, из них в 2016 году – 8.

Во исполнение пункта 2 Указа Президента Российской Федерации №606 [1] «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» в республике установлена ежемесячная денежная выплата для многодетных малоимущих семей в размере 3 тыс. рублей на каждого ребенка, рожденного третьим или последующим, в возрасте от полутора до трех лет включительно. В 2016 году указанную выплату получили порядка 14,7 тыс. многодетных малоимущих семей на сумму 379,8 млн. рублей. Всего за последние три года на предоставление указанной выплаты направлено более 1 млрд. рублей.

Отдельным категориям многодетных семей предоставляется ежемесячное пособие, размер которого составляет:

- семьям, имеющим 4-х детей – 1,5 тыс. рублей;
- пять и более детей – 2 тыс. рублей.

В 2016 году данное пособие получили 8744 семьи на сумму 179,1 млн. рублей.

В соответствии с ежегодным Указом Главы Республики Башкортостан о праздновании Нового года [2] организуется приобретение и выдача новогодних

подарков детям до 14 лет включительно из семей, имеющих пять и более детей до 18 лет. К Новому 2017 году подарки получили 14349 детей указанной категории на общую сумму более 4 млн. рублей.

Одним из важных направлений социальной защиты детей является организация их отдыха и оздоровления. На организацию отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, через систему Минтруда РБ в 2016 году было направлено 126123,1 тыс. рублей, в том числе из бюджета Республики Башкортостан 40250,7 тыс. рублей, из федерального бюджета 85872,4 тыс. рублей. Отдыхом и оздоровлением охвачены 8713 детей, что в 6 раз больше чем в 2015 году.

Отдельным категориям малоимущих граждан предоставляется адресная социальная помощь на основании социального контракта (АСПК). Помощь выделяется наиболее социально уязвимым категориям малоимущих семей на открытие собственного дела (до 100 тыс. рублей), на развитие личного подсобного хозяйства (до 50 тыс. рублей), на прохождении профессионального обучения с целью дальнейшего трудоустройства (до 15 тыс. рублей). В 2016 году было заключено 1088 социальных контрактов на сумму 42,4 млн. рублей. Данный вид помощи оказался особенно востребованным семьями с детьми, на долю которых приходится более 98% от общего количества заключенных по республике социальных контрактов.

Наибольшая активность при предоставлении данного вида социальной помощи по итогам года зафиксирована на территориях Баймакского, Гафурийского, Мечетлинского, Ишимбайского, Стерлитамакского, Шаранского и Хайбуллинского районов.

Невостребованной данная мера социальной поддержки оказалась в городах Агидель, Нефтекамск, Межгорье – за истекший год там не было заключено ни одного социального контракта.

Кроме того, в Минтруд РБ с 2016 года переданы полномочия по назначению и выплате единовременного денежного пособия усыновителям в соответствии с постановлением Правительства Республики Башкортостан от 23 августа 2011 года №297 [3] «О порядке назначения и выплаты единовременного денежного пособия гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей), в Республике Башкортостан». В 2016 году единовременное денежное пособие назначено 253 усыновителям на 268 детей, из них 19 усыновителями был усыновлен (удочерен) 21 ребенок-инвалид.

Приняты решения о распоряжении средствами (частью средств) 197 усыновителям, 183 усыновителям выплата произведена в полном объеме, 14 усыновителям единовременное денежное пособие выплачено частично, на общую сумму более 94 млн. рублей (в том числе выплачено 14 усыновителям, усыновившим (удочерившим) детей-инвалидов на сумму 7,7 млн. рублей).

В 2016 году меры социальной поддержки семьям с детьми предоставлялись с учетом изменений, внесенных в республиканское законодательство в 2015 году (в части оптимизации региональных мер социальной поддержки семьям с детьми путем введения принципа нуждаемости при их предоставлении).

По линии Минтруда РБ в 2016 году на выплату пособий и предоставление мер социальной поддержки семьям с детьми из бюджета Республики Башкортостан направлено 1916 млн. руб. (из них 1790,1 млн. руб. (93,4%) на меры социальной поддержки семей с детьми, предоставляемых адресно, то есть с учетом доходов семьи (в 2015 году на меры социальной поддержки семей с детьми, предоставляемых адресно, направлено 82,9% об общего объема средств бюджета РБ).

В целях дальнейшего совершенствования механизма предоставления мер социальной поддержки семей с детьми необходимо совершенствовать предоставление адресной социальной помощи на основании социального контракта.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».
2. Указ Главы Республики Башкортостан от 20.10.2016 г. №УГ-248 «О праздновании Нового года».
3. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 23 августа 2011 года №297 «О порядке назначения и выплаты единовременного денежного пособия гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей), в Республике Башкортостан».
4. Указ Главы Республики Башкортостан от 14.08.2015 года №УГ-184 «Об утверждении концепции семейной политики в Республике Башкортостан до 2025 года».
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31.12.2014 года №671 «Об утверждении государственной программы социальная защита населения в Республике Башкортостан».
6. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: Учеб. пособие - М.: Академия, - 2004.
7. Долбик-Воробей Т.А. Молодая молодёжь о проблемах брака и рождаемости // Социс - 2003. - №11.
8. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учеб. пособие для вузов - М.: Nota Bene, - 2008.
9. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи - М.: Инфра-М, - 2010.
10. Справочные данные по итогам Всероссийской переписи населения 2010г:
http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/official_documintations_2010/.

© Агиев Р.И., 2017.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Акутина С.П.

Арзамасский филиал ФГАОУ Национальный исследовательский Нижегородский университет имени Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия.

Аннотация: В статье поднимаются проблемы духовно-нравственного воспитания школьников в процессе взаимодействия с семьей, как главного института успешной социализации ребенка и общеобразовательной организации, ответственной за формирование позитивных установок родителей по воспитанию своих детей в контексте высокой нравственной родительской культуры и ответственного отношения к выполнению своих обязанностей.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, взаимодействие, семья, школа, формы сотрудничества с семьей, родительские общественные объединения, социальные проблемы.

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE INTERACTION OF FAMILY AND SCHOOL AS A SOCIAL PROBLEM

Akutina S.P.

Arzamas branch, FGAOU national research University of Nizhni Novgorod named after N. Lobachevsky, Arzamas, Russia.

Abstract: the clue issue discussed in this article is the problems of ethical moral education among students in cooperation with the family, as the main institution for the following enfant socialization, and the educational institution, responsible for forming of the parents' positive programming of proper children in the context of their high moral culture and of their conscientious attitude in effectuating the proper duties.

Key words: ethical moral values, cooperation, family and school, forms of cooperation with family, parents' organizations, social problems.

В современном мире особое значение приобретает духовно-нравственное воспитание обучающихся, развитие у них таких качеств как толерантность и уважение к другим культурам, истории, религиям; готовность и способность к диалогу и сотрудничеству, что предполагает тесное сотрудничество школы с семьей. Вместе с девальвацией семейных ценностей происходит переориентация у молодежи на личное благополучие, усиливается процесс индивидуализации. В связи с ослаблением семейного института социализации наблюдается усиление тенденции к проявлению молодёжью самонаправленной жестокости: увеличение

в подростковой и молодёжной среде алкоголизма, наркомании, самоубийств, т.е. в явлениях, объединённых осознанным или неосознанным стремлением незрелой личности к физическому или моральному саморазрушению. Восстановление духовных основ жизни семьи – это преодоление духовного вакуума общества в целом [5].

Смена типов культурно-исторического наследования стала важнейшей причиной кризиса не только семейного воспитания в его традиционном понимании, но и системы образования и воспитания в целом. Духовно-нравственное развитие и воспитание личности начинается в семье [7]. Ценности семейной жизни, усваиваемые ребёнком с первых лет жизни, имеют огромное значение для человека в любом возрасте [6].

Научные исследования Е.В. Бондаревской, Т.И. Власовой, Е.И. Зритневой, А.В. Мудрика, Н.Д. Никандрова, А.С. Спиваковской и других ученых, практика социально-культурной и педагогической деятельности с семьей свидетельствуют о том, что важное значение здесь приобретает необходимость создания действенной системы психолого-педагогических, ценностно-ориентированных и управленческих условий в успешном взаимодействии педагогического коллектива и семьи, так как некомпетентность в этом вопросе может ещё более усложнить внутрисемейные проблемы и негативно сказаться на воспитании подрастающего поколения, неспособности молодежи к конструктивному социальному сотрудничеству в семье и обществе в целом [4].

Мы рассматриваем педагогическое взаимодействие педагогов и родителей с позиций нравственной герменевтики и понимаем данную научную категорию как процесс субъект-субъектных отношений в организации и проведении совместной ценностно-ориентированной и духовно-нравственной деятельности, основанной на конструктивном диалоговом общении с семьей, расширяющего «мотивированное понимание» субъектов воспитательно-образовательного процесса и приводящего к качественным изменениям субъектов и объектов взаимодействия [1].

Выстраивая концепцию взаимодействия семьи и школы по формированию у школьников духовно-нравственных ценностей, мы определяем следующую цель: более глубокая интеграция родителей в целостный педагогический процесс общеобразовательной организации путем создания социально-психологических и педагогических условий для привлечения семьи к сопровождению ребенка на протяжении всех лет обучения в приобретении ими высоких нравственных смыслов.

Данная цель обуславливает постановку и решение следующих задач взаимодействия: активное включение всех участников образовательного процесса в обсуждение и выполнение действий при принятии решений на различных этапах организации взаимодействия по воспитанию духовно-нравственных ценностей; оптимальные формы взаимодействия в триаде родитель-ученик-педагог; опережающее педагогическое просвещение и поддержку родителям по повышению педагогической культуры в сфере формирования ответственного родительства, как духовно-нравственной ценности личности, предполагающее систематизацию имеющихся у родителей знаний о воспитании детей.

Мы выделяем следующие принципы успешного взаимодействия семьи и общеобразовательной организации по формированию духовно-нравственных ценностей у обучающихся: многоуровневая система субъект-субъектных отношений; диалоговый способ общения субъектов образовательного процесса; организация психологически безопасной и комфортной образовательной среды и микросоциума как важнейшего способа приобретения ценностей семьи, нравственных ориентиров взаимодействия.

Критериями эффективности взаимодействия семьи и общеобразовательной организации являются: сформированность ориентаций на высшую нравственную ценность - благополучие и безопасность личности; нормативно-функциональные инновации в сферах законотворческой деятельности (нормативно-критериальные приоритеты феномена понимания), в межотраслевых взаимодействиях управленческих структур внешней и социальной политики, экономики, образования и культуры; равномерное распределение воспитательных функций: профессиональные функции воспитания возложены на педагога, а родительские обязанности – на родителей; взаимное признание автономии школы и семьи, заполненной множеством, производственных, личных дел и обязанностей современного человека, сохраняя оптимальное количество встреч для совместной работы; сохранение высокого этического уровня взаимоотношений в любой ситуации и при любых обстоятельствах.

Отметим, что основными направлениями субъектного взаимодействия школы и семьи по формированию семейных духовно-нравственных ценностей учащихся являются: педагогическая диагностика семьи как социально-педагогической системы в структуре воспитательного процесса, особенностей семейного воспитания; формирование позитивной мотивации родителей к взаимодействию со школой путем создания условий для успешности этого взаимодействия; поиск и создание условий для активного участия родителей в управлении процессом образования, активизация практического опыта родителей; создание в рамках образовательного учреждения условий для развития индивидуальных творческих способностей детей; сотрудничество школы и семьи в решении социальных, валеологических и духовно-нравственных проблем; оказание посреднической помощи семье в гармонизации ее отношений с социумом, через расширение социального поля понимания проблем; создание в образовательном учреждении эффективных информационных, просветительских и консультационных центров в помощь семье, школ опережающего обучения родителей; сотрудничество всех социальных институтов воспитания в организации ценностно-ориентированного семейного досуга и отдыха; создание условий для развития родительских общественных объединений (родительские комитеты, попечительские советы, общества содействия семье, общественные комиссии, семейные ассоциации, семейные клубы, школы опережающего обучения и т.д.).

Основными условиями успешного взаимодействия в семье и образовательной организации являются, на наш взгляд: «организация комплексного подхода к семейному воспитанию, изучение национального семейного опыта средствами народной педагогики, оказание помощи семье и

тактичное корректирование процесса семейного воспитания, организация совместного досуга школьников и родителей» [2].

Взаимодействие школы и семьи имеет решающее значение для организации нравственного уклада жизни школьника [3]. Важным условием эффективной реализации задач духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся является эффективность педагогического взаимодействия различных социальных субъектов, при ведущей роли педагогического коллектива школы. Привлечение родителей к общественной работе расширяет их опыт воспитательной деятельности, меняется их отношение к школе, вовлечённость в воспитательный процесс способствует пониманию того, что воспитание детей - это своеобразное искусство, которое требует терпения, а так же большого желания его познать; общие дела и интересы сплачивают детей и родителей, помогают найти язык общения, положительно воздействуют на формирование личности ребёнка.

Список литературы

1. Акутина С.П. Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей во взаимодействии семьи и школы / Автореферат док.пед. наук.: 13.00.01. – общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки) – Нижний Новгород. - 2010. - 49 с.

2. Акутина С.П. Проектирование успешного взаимодействия семьи школы и в условиях реализации ФГОС / С.П. Акутина // Социосфера - 2014. №1. - С. 203-206.

3. Акутина С.П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников / С.П. Акутина // Ярославский педагогический вестник - 2009. №2. - С. 51-54.

4. Акутина С.П. Педагогические условия эффективного взаимодействия семьи и школы по воспитанию духовно-нравственных ценностей старшеклассников // Образование и общество - 2009. №2. - С. 35-38.

5. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. - Электронный ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/420217344>. - Дата обращения 8.04.2017.

6. Садриева Е.В., Хасанова Г.М. Проблемы современной молодой семьи и перспективы их решения в республике Башкортостан // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов - Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 245-252.

7. Саубанова З.Р., Хасанова Г.М. Основные проблемы современной многодетной семьи // Проблемы брака и супружества в условиях полиэтнического общества: теоретико-эмпирический анализ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции – Казань. МЗРТ. - 2012. - С. 212-216.

© Акутина С.П., 2017.

ЗДОРОВЬЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГРУЗИИ

Арнания-Кепуладзе Т.Г., Бакурадзе А.

Университет им. Акакия Церетели, г. Кутаиси, Грузия.

Аннотация: Поскольку здоровье признается обособленным и относительно самостоятельным экономическим ресурсом, способствующим экономическому росту и благосостоянию, забота о состоянии здоровья населения и совершенствование системы здравоохранения приобретают особое значение. В статье рассматриваются реформы системы здравоохранения, проводимые в Грузии в период с 1991 по 2017 год.

Ключевые слова: здоровье, здравоохранение, экономический ресурс, экономический рост, реформы системы здравоохранения.

HEALTH AS AN ECONOMIC RESOURCE AND INSTITUTIONAL BASIS FOR THE PUBLIC HEALTH SYSTEM REFORMING IN GEORGIA

Arnania-Kepuladze T., Bakuradze A.

Akaki Tseretely State University, Kutaisi, Georgia.

Abstract: As far as a health is recognised as one of economic resource that positively influences the economic growth and prosperity, a special importance acquires the improvement of the healthcare system. The article considers the health system reforms implemented in Georgia in the period 1991-2017.

Key words: heal, healthcare, economic resources, economic growth, health system reforms.

Введение. В экономической науке все средства, используемые для производства продуктов и услуг, трактуются как экономические ресурсы (факторы производства), которые способствуют экономическому развитию и процветанию, что, в свою очередь, обеспечивает социально-экономическую и политическую стабильность общества. Структура экономических ресурсов и их классификация не остается неизменной, и если представители классической экономической школы в явном (Ж.-Б. Сэй) или неявном (А. Смит, Д. Рикардо) виде признавали наличие трех (труд, земля, капитал) факторов производства, то неоклассики с подачи А. Маршалла добавили четвертый фактор - предпринимательские способности, и, таким образом, экономические ресурсы разделились на две группы - материальные ресурсы, включающие землю и капитал, и человеческие (людские) ресурсы, объединяющие труд и

предпринимательскую деятельность, или, согласно марксистской экономической науке, - вещественные и личные факторы производства. Впоследствии структура экономических ресурсов еще более расширилась и разные авторы причисляли к ним научно-технический прогресс, науку, информацию, время, роль государства в экономике и т.д. При этом особое значение имеют не только и не столько количественные составляющие имеющихся ресурсов, сколько их качественные характеристики и эффективность использования.

Здоровье как экономический ресурс. Качественные характеристики человеческих (людских) ресурсов или личных факторов производства включают в себя, помимо накопленных знаний и опыта, такую важную составляющую, как здоровье, которое может быть рассмотрено в виде обособленного и относительно самостоятельного экономического ресурса [3; 11; 12].

Здоровье оказывает влияние на способность человека полноценно участвовать в общественной и частной жизни, на экономическую деятельность людей, на поведение работника на рынке труда, на качество жизни человека и на получаемое от жизни удовольствие. Улучшение здоровья рассматривается как ценный источник экономического роста и благосостояния. В этой связи особое значение приобретает забота о состоянии здоровья населения и совершенствование системы здравоохранения.

Средства, выделяемые той или иной страной на охрану здоровья населения, находятся в прямой зависимости от уровня ВВП. Частные лица также готовы платить за поддержку и улучшение своего здоровья по мере того, как они становятся богаче. Все это говорит о том, что здоровье является «нормальным товаром», потребление которого увеличивается с ростом частного и/или общественного благосостояния.

Реформирование системы здравоохранения в Грузии. До 1991 года финансовая и административная структура системы здравоохранения Грузии представляла собой часть советской системы здравоохранения, основывающейся на т.н. «методе Семашко». После получения независимости советская система охраны здоровья оказалась слишком затратной для транзитивной экономики Грузии, особенно на фоне развившегося в это время экономического кризиса. К тому же, основанный на централизованной форме организации медицины, этот метод был неприемлем и с идеологической точки зрения. В этот период в Грузии начинается череда реформ системы здравоохранения, которая рассматривалась как составная часть принимаемых в стране программ по социально-экономическому развитию.

Начало реформирования системы здравоохранения Грузии пришлось на 1991-1994 годы. Но экономический, социальный и политический кризисы не только не дали возможность даже начать реформу, но еще более усугубили проблемы в системе здравоохранения. За период с 1991 по 1998 год доля ВВП, приходящаяся на здравоохранение, снизилась с 4% до 1%, что выразилось в сокращении государственных расходов на здравоохранение до 4 долларов США на душу населения в год, началось расхищение больничного имущества, дефицитными стали самые обычные медикаменты и т.д. Все это отразилось в ухудшении медицинского обслуживания и здоровья населения.

В 1994-1998 годы был проведен ряд преобразований, направленных на стабилизацию и либерализацию экономики, преодоление гиперинфляции, создание институциональных условий формирования рыночных отношений, что повлекло за собой определенные позитивные сдвиги в экономике [1] и реформы в здравоохранении. В 1994 году был принят первый законодательный акт, наметивший переход к программно-целевому управлению и децентрализацию системы здравоохранения с целью предоставления населению базового медицинского обслуживания и внедрения социальной модели страхования. За последующие 10 лет в системе здравоохранения произошли значительные изменения – была создана новая законодательная база и началась подготовка по внедрению медицинского страхования, в мае 1997 года был принят «Закон о страховании», в декабре 1997 года «Закон Грузии об охране здоровья», в июне 2001 года – «Закон Грузии о врачебной деятельности» [5; 6; 7; 8] и т.д. Впоследствии в «Закон Грузии об охране здоровья» перманентно (в 1999, 2001, 2002, 2005, 2006, 2007, 2008, 2010, 2013 годах) вносились изменения, ряд глав и статей были дополнены, другие были изъяты или изменены. В частности, в ноябре 2002 года была добавлена глава о защите общественного и первичного здоровья, в марте 2008 глава о государственной сертификации медицинского персонала, в декабре 2010 глава о санитарно-гигиенических нормах и эпидемиологическом контроле и т.д. [5, 10]. Был определен механизм государственного контроля над сферой защиты здоровья, который включил сертифицирование врачей, лицензирование медицинской деятельности, контроль над качеством медицинской помощи, утверждение руководителем Министерства труда, здоровья и социальной защиты национальных рекомендаций по клинической практике (гайдлайны) и государственных стандартов по управлению клиническим состоянием (протоколы) и т.д., были определены права пациентов (Закон Грузии о правах пациента, 5.05.2000), права и обязанности населения и юридических лиц в сфере общественного здравоохранения, компетенции государственных органов и органов местного самоуправления в сфере общественного здравоохранения (Закон Грузии об общественном здоровье, 27.06.2007), признана автономность медицинских заведений, определены условия выдачи государственных сертификатов для ведения медицинской деятельности, незначительные изменения произошли в финансировании системы здравоохранения и т.д. [8, 9].

28 февраля 2013 года в Грузии вступила в силу государственная программа всеобщего здравоохранения, которая ставила перед собой цель оказать финансовую поддержку доступности для населения страны медицинского обслуживания. 26 декабря 2014 года указом за номером 724 правительство Грузии утвердило среднесрочную государственную концепцию системы защиты здоровья населения на период 2014-2020 годы «Всеобщее здравоохранение и управление качеством в целях защиты прав пациентов» [2].

Если до 2010 года модель всеобщего здравоохранения считалась привилегией богатых стран, то после многочисленных исследований Всемирная организация здравоохранения разработала рекомендации, согласно которым эта модель была расценена как наиболее затратоэффективная. Помимо того, если до

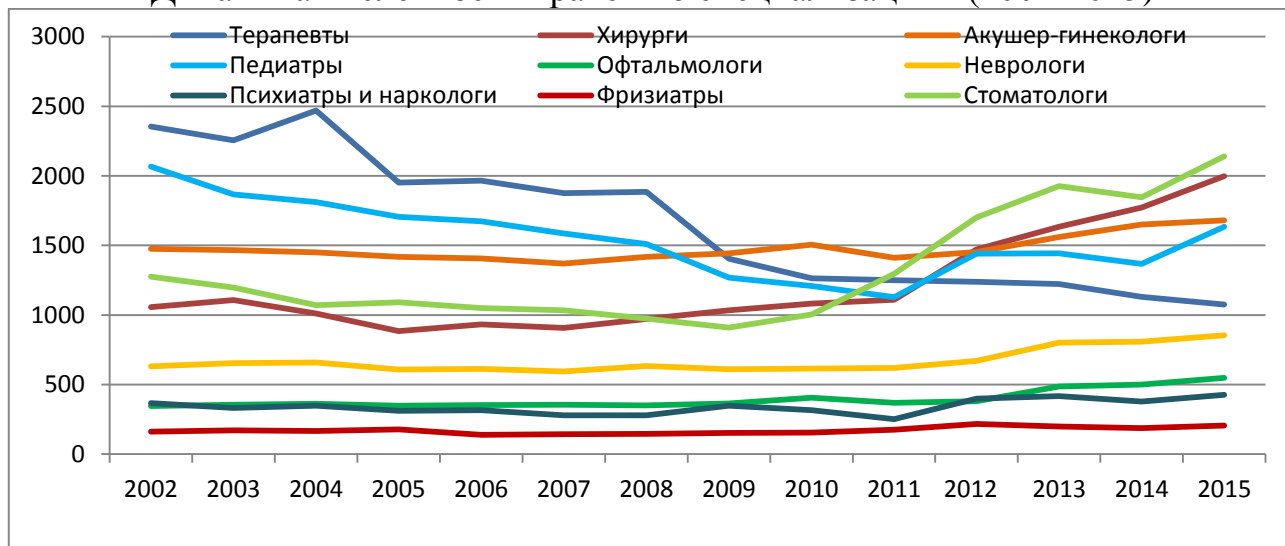
2010 года здравоохранение относилось к затратам, т.е. не имеющем экономической отдачи денежным расходам, то с 2010 года здравоохранение стало рассматриваться как прямое среднесрочное инвестирование в экономику страны. Именно такой подход к реформе системы здравоохранения Грузии был зафиксирован в государственной концепции [2], где признается первичная значимость здоровья населения для экономического роста страны. Исходя из такого подхода, с 2013 года затраты на финансирование программы всеобщего здравоохранения неуклонно растут.

Тем не менее именно высокая затратность всеобщего здравоохранения часто становится предметом критики. При этом критические замечания относятся как к величине общих затрат из госбюджета, так и к эффективности их использования. По этому поводу высказывается мнение о необходимости разработки мероприятий по оптимизации затрат, выделяемых на здравоохранение. Согласно другой точке зрения, несмотря на рост финансирования программы всеобщего здравоохранения, этих средств недостаточно, т.к. они более чем в два раза ниже предусмотренных Всемирной организацией здравоохранения 15%-ов из приходящихся на здравоохранение общих затрат государства и составляют всего 6,9%. В связи с этим значительная часть затрат на медицинское обслуживание, а именно 65-70%, приходится на частные затраты населения. В 2012 году этот показатель составлял 79%.

За период с 2002 по 2015 год число врачей в Грузии увеличилось на 20,2% (с 20225 до 24307). При этом изменение числа врачей не происходило однозначно (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности врачей по специализациям (2002-2015)

Источник: Данные департамента статистика Грузии.

За этот период почти в 2 раза снизилась заболеваемость туберкулезом, замедлился темп роста заболеваемости вирусным гепатитом. В это же время более чем в 8 раз (с 157365 до 1452857) увеличилось число обращений и получения неотложной медицинской помощи, почти в 5 раз (с 76314 до 456590) возросла численность заболеваемости гриппом и острыми респираторными

инфекциями, более чем в 2 раза увеличилось число врожденных аномалий, приблизительно в 3 раза возросло число симптомов, признаков и отклонений от нормы клинических и лабораторных данных [13].

1 июля 2013 года из числа бенефициариев программы всеобщего здравоохранения было исключено 496061 обладатель частных или корпоративных страховок. Те из этих людей, которые впоследствии потеряли работу, стали обладателями лишь минимальных страховых пакетов программы всеобщего здравоохранения, а те, которые нашли работу и получили страховые полисы от организаций, стали обладателями двойных страховок. Поэтому на новом этапе реформирования с 1 января 2017 года произошло разделение частных и государственных страховок. В результате 115771 человек, которые не были включены в схемы частного страхования и были только обладателями минимальных страховок, получили возможность пользоваться базовыми (т.е. полными) страховыми пакетами. С 1 марта 2017 года начался пересмотр списков страховых бенефициариев с целью определения незастрахованного населения и обеспечения им доступности к медицинскому обслуживанию. В середине марта 2017 года было принято еще одно изменение, согласно которому целевые группы (пенсионеры, педагоги, студенты, дети до 5 лет, социально незащищенные лица) получают доступ к амбулаторным медикаментам и наряду с базовыми (полными) страховыми пакетами им предоставляется право пользоваться корпоративными (частными) страховыми полисами, которые должны дополнить базовые страховые пакеты.

Заключение. Таким образом, если в начале 90-х годов реформы системы здравоохранения рассматривались в качестве составной части принимаемых в то время в стране программ по социально-экономическому развитию, то с 2010 года признается первичная значимость здоровья населения для экономического роста страны и здравоохранение стало рассматриваться как прямое среднесрочное инвестирование в экономику страны. В настоящее время программы по охране здоровья в Грузии находятся под постоянным и пристальным вниманием и испытывают перманентные изменения, результат которых не всегда является прямолинейным и однозначным.

Список литературы

1. Арнания-Кепуладзе Т., Кепуладзе Г., Экономическая политика и практика Грузии: ретроспектива и перспективы, Кубанская школа развития местных сообществ: методология, теория и практика - Краснодар, - 2015, - С. 15-25.
2. Всеобщее здравоохранение и управление качеством в целях защиты прав пациентов. Государственная концепция системы защиты здоровья населения Грузии на период 2014-2020 годы. - 2014. №724.
3. Генкин Б.М. Экономика и социология труда - М.: Инфра-М, - 1998. - 384 с.
4. Государственная программа всеобщего здравоохранения // Агентство социального обслуживания - 2017. - http://ssa.gov.ge/?lang_id=GEO&sec_id=889.

5. Закон Грузии об охране здоровья, 10.12.1997, №1139 -Пб.
 6. Закон Грузии о страховании, 2.05.1997. №690 - Пб.
 7. Закон Грузии о врачебной деятельности, 8.06.2001, №904–Пб.
 8. Закон Грузии о правах пациента, 5.05.2000, №283–Пб.
 9. Закон Грузии об общественном здоровье, 27.06.2007, №5069 – Пб,
 10. Изменения в программе всеобщего здравоохранения - 2017.
 11. Киселева Л.С. Здоровье как особый экономический ресурс: теоретический обзор // Экономика: вчера, сегодня, завтра - 2016. №3. - С. 217-224.
 12. Самутин К.А. Здоровье населения как составной элемент экономической политики государства // Российское предпринимательство - 2012. №11(209). - С. 131-136. - URL: <http://bgscience.ru/lib/7543/>.
 13. http://geostat.ge/?action=page&p_id=196&lang=geo.
- © Арнания-Кепуладзе Т., Бакурадзе А., 2017.

УДК 616.89

**«НЕ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ»: СИНТЕТИЧЕСКИЕ
КАТИНОНЫ-МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, КЛИНИКА, ФОРМИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ,
АБСТИНЕНТНЫЙ СИНДРОМ**

Асадуллин А.Р.¹, Анцыборов А.В.²

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

²Медицинский центр «Ковчег», Ростовская область, Азовский район,
х. Курган, Россия.

Аннотация: синтетические катиноны, это новый класс дизайнерских наркотиков, обладающий психостимулирующим действием, на пике интоксикации способный вызывать нарушения психотического уровня. В обзоре приводятся данные о химической структуре синтетических катинонов, механизмах развития зависимости, социальному профилю потребителей, клинических аспектах употребления.

Ключевые слова: синтетические катиноны, «соли для ванн», мефедрон, метилон, МДПВ, психостимуляторы, дизайнерские наркотики, социальный профиль потребителей, клиника, психозы, обзор.

**«NOT FOR HUMAN CONSUMPTION»: A SYNTHETIC CATHINONE-
MECHANISM OF ACTION, SOCIAL PROFILE OF THE CONSUMERS,
CLINIC, FORMATION OF DEPENDENCE, WITHDRAWAL SYNDROME**

¹Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

²Medical center «Ark», Rostov region, Azov district, hutor Kurgan, Russia.

Abstract: synthetic cathinone, is a new class of designer drugs, with psychoactive effect at the peak intoxication which can cause disorders psychotic level. The review provides data about the chemical structure of synthetic cathinone's, mechanisms of addiction, social profile of the consumers, clinical aspects of use.

Key words: synthetic cathinone, "bath salts", mephedrone, methyldone, MDPV, stimulants, designer drugs, social profile of the consumers, clinical studies, psychosis, a review.

Краткая история дизайнерских наркотиков.

Синтетические опиоиды были первыми соединениями, названными «дизайнерские наркотики», появившиеся в Калифорнии под названием «China White» в 1979 году [3]. Структурно это был модифицированный фентанил, новый наркотик был создан с целью «замены» героина и морфина [8]. Чтобы обойти меры запретительного характера, теневые производители дизайнерских наркотиков, стали позиционировать товар, как «не для употребления человеком». Под огромным многообразием наркотических веществ, входящих в группу синтетических катинонов («соли для ванн»), скрываются синтетические аналоги алкалоидов с психоактивными свойствами, содержащихся изначально в листьях ката (*Catha edulis*)-вечнозеленого кустарника, который растет в ряде стран Восточной Африки и Аравийского полуострова. Ведущую роль в списке алкалоидов, занимают катинон (cathinone), и катин (cathine). Как катинон, так и катин, при поступлении в организм препятствуют обратному захвату норадреналина и дофамина, в синаптической щели, что в конечном итоге приводит к росту концентрации последних, и как следствие-развитию стимулирующего и эйфоризирующего эффектов. Кат попал в поле зрения европейцев в 1762 году, когда ботаник Питер Форскаль, увидел это растение на склоне одной из гор в Йемене. Историки датой открытия ката считают 13 век, когда арабский врач Нагиб ад-Дин, стал давать кат солдатам для снятия усталости. Другой его коллега Theodore Aschenbrand в 1709 году, врач прусской армии, настаивал на том, чтобы рекруты поступали в войска, сразу с дозой кокаина. В 1852 году James Vaughn, английский хирург, опубликовал свои зарисовки о жевании ката в Фармацевтическом Вестнике [6]. Наиболее распространены следующие разновидности синтетических катинонов: мефедрон, метилон, и MDPV.

Мотивация потребления и оказываемые эффекты.

Типичные потребители синтетических катинонов это молодые люди (средний возраст 25,1 лет) мужского пола (77%), только начавшие работать, либо обучающиеся в различных учебных заведениях (86%), употреблявшие ранее стимуляторы (96% экстази; 92% кокаин), либо страдающие полинаркоманией [1, 2, 3]. Мефедрон часто употребляется во время вечеринок, дискотек, крупных

спортивных мероприятий, в ночных клубах. Средняя доза синтетических катинонов употребляемая за один вечер в ночном клубе варьирует от 25 мг. до 9 гр., [1, 2, 3], и как правило зависит от путей употребления и формы наркотика (порошок, капсулы, таблетки, в сочетании с другими ПАВ). Согласно клиническим опросам потребителей Мефедрона популярность наркотика связана с вызываемыми эффектами (в порядке убывания): чувство выраженной эйфории, повышение концентрации внимания, разговорчивость, повышение способности к сопереживанию, неотступное желание двигаться, повышенное сексуальное влечение [1, 2, 3, 4]. Те же потребители сообщают и о неприятных эффектах, связанных с употреблением (в порядке убывания): тризм жевательной мускулатуры, снижение аппетита, вплоть до полного его отсутствия, повышение температуры тела, профузное потоотделение, нарушения ритма сердца, проблемы с памятью [6, 7]. Развитие и формирование явлений БНС происходит достаточно быстро-в течении 1,5-3 месяцев от первого употребления. Абстинентный период у потребителей синтетических катинонов можно условно разделить на две фазы: первая фаза (острая) в которой стержневыми являются расстройства аффективного спектра, чаще всего тревожная депрессия, стойкие инсомнические нарушения, флэш-бэки, снижение аппетита, неусидчивость, транзиторные эпизоды простейших слуховых галлюцинаций. Во второй фазе абстиненции (подострая) имеют место аффективные нарушения с динамическим компонентом, снижение аппетита, моторная заторможенность, поверхностный сон с частыми пробуждениями. Общая длительность абстинентного периода составляет от 15 до 25 дней, в зависимости от вида наркотического вещества, стажа потребления, возраста пациента, сопутствующих соматических нарушений. По нашему мнению, выделение второй фазы абстиненции, в данном случае не совсем обоснованно, так как, речь скорее идет об постабстинентном периоде, а не об очерченном психопатологическом образовании [1, 3, 9]. Высокая стоимость «классических наркотиков», а также побочные действия медицинских препаратов, применяемых не по показаниям, и связанные с этим законодательные ограничения, и меры репрессивного характера, часто оказываются решающим фактором для перехода на употребление синтетических катинонов.

Механизм действия. Экспериментальная токсикология.

В основе стимулирующего действия синтетических катинонов, наряду с индукцией увеличения внеклеточного содержания моноаминов, есть два основных механизма: 1) блокада транспорта обратного захвата моноаминов; 2) повышение пресинаптического высвобождения нейромедиаторов [10, 11]. Степень выраженности гипертермии у потребителей MDMA, амфетамина, метамфетамина, в фазе острой интоксикации, оказывает непосредственное влияние на величину острого и долгосрочного дефицита в DA и 5-HT системах. По данным отделений неотложной помощи, и токсикологических центров, именно гипертермия является одним из ключевых симптомов передозировки мефедрона и MDPV [10, 11]. В этих случаях температура может достигать 42.1°C [12]. Таким образом, роль гипертермии в механизмах токсичности синтетических катинонов, можно считать основополагающей. Способность вызывать хаотичную двигательную активность, обнаруживают практически все синтетические

катиноны, однако, стимуляция целенаправленной двигательной деятельности присуща лишь мефедрону и MDPV [10-12]. Многие из приведенных наблюдений, были подтверждены на людях. Так потребители наркотика, находясь в состоянии наркотического опьянения после употребления мефедрона, показывали снижение результатов оперативной и кратковременной памяти, при этом обнаруживая хорошие результаты в тестах с тонкой моторикой, вербальной коммуникацией, улучшение концентрации внимания [9]. Потребители синтетических катинонов, отмечают рост толерантности, возникновение психического влечения к наркотикам, развитие симптомов отмены, в период отсутствия наркотика [12].

Клинические аспекты употребления синтетических катинонов.

Ажитация, миоклонии, цефалгии, острые паранойяльные нарушения, транзиторные эпизоды слуховых галлюцинаций, являются наиболее частыми психическими и неврологическими нарушениями, в период острой интоксикации синтетическими катинонами, согласно самоотчетам потребителей [4]. Синтетические катиноны способны вызывать слуховые и тактильные галлюцинации, с дезорганизацией поведения. Психопатологические нарушения могут носить как преходящий, так и протрагированный характер [4]. К наиболее распространенным соматическим нарушениям периода острой интоксикации синтетическими катинонами, можно отнести: гипертермию, артериальную гипертензию, тахикардию, гипонатриемию, тошноту, рвоту, боли в грудной клетке. К более тяжелым нарушениям, приводящим к летальным случаям, относятся: печеночная недостаточность, почечная недостаточность, рабдомиолиз, развитие компартмент-синдрома (повышение подфасциального давления, которое ведет к некрозу содержимого фасциального футляра) [3]. Сочетанное употребление синтетических катинонов и других ПАВ, может приводить к летальным исходам [1, 2, 3, 5], а также к развитию полинаркомании [1, 2, 3, 5]. Самоубийства у потребителей синтетических катинонов, ранее не обращавшихся за психиатрической помощью, является второй ведущей причиной смертности среди потребителей данного наркотика. Смерть через повешение наиболее распространенный метод самоубийства среди потребителей синтетических катинонов. Вторым по степени распространенности методом самоубийства идет применение огнестрельного оружия. На третьем месте-порезы вен в локтевых сгибах, и падение с высотных объектов (дома, мосты) [12].

Выводы.

Синтетические катиноны являются одним из звеньев в длинном ряду дизайнерских наркотиков-психостимуляторов. Мотивы употребления данного вида наркотиков во многом связаны с заменой ставших уже «классическими» психостимуляторов, находящихся под жестким запретом (кокаин, МДМА, амфетамин, и амфетамин-подобные ПАВ), которые к тому же являются очень дорогими, и не всегда отличаются «химической чистотой». Употребляются интраназально, перорально, путем парентерального введения, во время «наркотических сессий». Состояние острой интоксикации, вызванное употреблением синтетических катинонов, вызывает серьезные соматические, неврологические, и психические нарушения, порой приводящие к летальному исходу. Синтетические катиноны обладают мощнейшим аддиктивным

потенциалом, что доказывается в опытах на животных, и корреляции с потреблением человеком. Остаются не изученными механизмы, приводящие к суицидальному поведению среди потребителей данного вида наркотиков. Все это указывает на необходимость дальнейших исследований в области изучения синтетических катинонов, и их влияния на человеческий организм.

Список литературы

1. Асадуллин А.Р., Юлдашев В.Л., Ахметова Э.А. Клинический случай внутривенного употребления метилendioксипировалерона у пациента с синдромом зависимости от синтетических стимуляторов // Неврологический вестник. Журнал имени В.М. Бехтерева – 2016. – выпуск 2. – С. 63-66.
2. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 172-180.
3. Мрыхин В.В., Анцыборов А.В. Психиатрические аспекты употребления дизайнерских наркотиков и новых психоактивных веществ // Интерактивная наука - 2017, №12. - С. 64–74. - ISSN 2414-9411.
4. Менделевич В.Д. Психотические расстройства в результате употребления наркотиков: Современное состояние проблемы // Наркология – 2014. №7. – С. 93–100.
5. Хасанова Г.М., Кильсенбаев Э.Р. Особенности профилактики наркомании в городе и селе // Миграция. Медиация. Безопасность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции - Уфа: РИЦ БИСТ, - 2016. - С. 129-134.
6. Angoa-Perez M., Kane M.J., Francescutti D.M., Sykes K.E., Shah M.M., Mohammed A.M., et al. Mephedrone, an abused psychoactive component of 'bath salts' and methamphetamine congener, does not cause neurotoxicity to dopamine nerve endings of the striatum // Journal of neurochemistry - 2012: - P. 1097–1107. [PubMed: 22191803].
7. Borek H.A., Holstege C.P. Hyperthermia and multiorgan failure after abuse of "bath salts" containing 3,4-methylenedioхуpироvalerone // Annals of emergency medicine - 2012; 60: - P. 103–105. [PubMed: 22387085].
8. Henderson GL. Designer drugs: past history and future prospects // Journal of forensic sciences - 1988; 33: - P. 569–575. [PubMed: 3286815].
9. Kehr J., Ichinose F., Yoshitake S., Goiny M., Sievertsson T., Nyberg F., et al. Mephedrone, compared with MDMA (ecstasy) and amphetamine, rapidly increases both dopamine and 5-HT levels in nucleus accumbens of awake rats // British journal of pharmacology - 2011; 164: - P. 1949–1958. [PubMed: 21615721].
10. Klinker F., Hasan K., Paulus W., Nitsche M.A., Liebetanz D. Pharmacological blockade and genetic absence of the dopamine D2 receptor specifically modulate voluntary locomotor activity in mice // Behavioural brain research - 2013; 242C: - P. 117–124. [PubMed: 23291158].
11. Miller M.L., Creehan K.M., Angrish D., Barlow D.J., Houseknecht K.L., Dickerson T.J., et al. Changes in ambient temperature differentially alter the thermoregulatory, cardiac and locomotor stimulant effects of 4-methylmethcathinone

(mephedrone) // Drug and alcohol dependence - 2013; 127: - P. 248– 253. [PubMed: 22832282].

12. Motbey C.P., Karanges E., Li K.M., Wilkinson S., Winstock A.R., Ramsay J., et al. Mephedrone in adolescent rats: residual memory impairment and acute but not lasting 5-HT depletion // PloS one. - 2012; 7: e. 45473. [PubMed: 23029034].

© Асадуллин А.Р., Анцыборов А.В., 2017.

УДК 613.83

АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОТРЕБИТЕЛЕЙ «ДИЗАЙНЕРСКИХ» НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

*Асадуллин А.Р.¹, Юлдашев В.Л.¹, Асадуллина Г.М.², Тимербулатова М.Ф.¹,
Ахметова Э.А.¹*

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье изложены результаты проведенного анализа суицидальной напряженности, на территории Российской Федерации, Приволжского Федерального округа и Республике Башкортостан. В данном исследовании была отмечена динамика роста несовершеннолетних суицидентов. Показано, что на фоне роста потребления и синтеза новых типов синтетических наркотических веществ, которые являются одной из угроз для современного общества, отмечается рост подростковых суицидов, на фоне стабилизации суицидов представителей взрослого населения.

Целью данной работы является выявление связи потребления «дизайнерских» наркотиков с суицидальным поведением на территории Республики Башкортостан. Статья может оказаться полезной для практикующих врачей, работающих в сфере наркологии, психиатрии, суицидологии, школьных психологов.

Ключевые слова: суицид, подростки, дизайнерские наркотики, спайс, синтетические наркотики, зависимость.

THE ANALYSIS OF SUICIDAL BEHAVIOR AMONG CONSUMERS OF "DESIGNER" DRUGS

*Asadullin A.R.¹, Yuldashev V.L.¹, Asadullina G.M.², Timerbulatova M.F.¹,
Achmetova E.A.¹*

¹Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: It was conducted frequency analysis of suicides in the territory of the Russian Federation, the Volga Federal District and the Bashkortostan Republic. The main consumers of this type of drugs are teenagers and young adults. One of the gravest consequences of the psychoactive substances abuse is suicide. Amid the growing variety of new synthetic drugs, youth-suicide rates have been increasing. The key objective of this article is to establish a direct link between designer drug use and the suicidal behaviour in the Bashkortostan Republic. This article might be of interest to professionals engaged in narcology, psychiatry and suicidology.

Key words: suicide, teens, designer drugs, spice, synthetic drugs, addiction.

Частота суицидов представляет собой один из наиболее объективных показателей психического здоровья общества [11]. Формирование суицидального поведения, по мнению профессора Б.С. Положия (2014) является сложным медико-социальным феноменом, в истоках которого лежат нарушения биологических, личностно-психологических, клинических, социальных и др. факторов. При исследовании, нами учитывались определенные ВОЗ уровни частоты суицидов: низкий – 0-10 случаев на 100000 населения, средний – 11-20 случаев, высокий или критический – более 20 случаев на 100000 населения. Согласно статистическим данным уровень самоубийств в Российской Федерации, в конце прошлого века значительно превышал критический уровень (41,5 случая в 1995 году, 48,9 летальных случаев в 2008 году) и имел тенденцию к сохранению высокого до конца первого десятилетия 21 века. Средний показатель самоубийств в мире, по данным ВОЗ 2015 года, составляет 15,1 на 100 тыс. человек [5].

Следует отметить, что в настоящее время, имеется тенденция к снижению общей летальности от суицидов. В 2010 году указанный показатель составлял 23,4 на 100 тыс. населения, 2011 году - 21,8 соответственно, в 2012 году - 22,4 на 100 тыс. населения, в 2015 году – 22,0 на 100 тыс. населения России. На данном фоне отмечается повышение уровня от смертности среди несовершеннолетнего населения РБ. Феноменология подросткового суицида, рассматривается с достаточно противоречивых точек зрения различных исследователей [3, 5]. Большинство суицидологов признаются следующие факторы: суицидальное поведение имеет мультифакториальную природу, в которой доминирующую роль имеют социально-демографические и клинико-психологические факторы [6, 8, 9, 10]. По мнению Е.Н. Кривулина (2014), существует связь между повышенной напряженностью защитных механизмов и выявляющейся пресуицидальной и суицидальной активностью [5].

Исследователями отмечено, что повышение уровня аутоагрессивных действий наблюдается при различных формах девиантного и аддиктивного поведения [7, 8]. Отмечается неоднозначность интерпретации предрасположционных факторов формирования аутодеструктивного поведения, выраженный интерес, при этом, уделяется исследованиям, анализирующих суицидогенез несовершеннолетних. В других вариациях само употребление психоактивных веществ, признается аутодеструктивным поведением.

Следует отметить, что по данным американских психологов, до 40% пациентов наркологических клиник, потребители синтетических наркотических средств, имеют в анамнезе попытки самоубийства [1].

Многие исследователи отмечают наркоманию, как вариант суицидального поведения [1, 3, 7]. По данным Е.М Крупицкого (2016) отмечается резкое повышение потребления синтетических наркотических веществ нового поколения, так называемых «дизайнерских» психоактивных веществ. Дизайнерские наркотики (ДН) - представляют собой либо отдельные, либо совокупность психоактивных соединений со специально смоделированной структурой и биологической активностью, воспроизводящие физиологические эффекты природных наркотических аналогов либо «классических» наркотических средств (далее - КН), уже внесенных в определенные антинаркотические законы и акты [2].

Ведущим патологическим проявлением зависимости от ДН следует признать серьезные нарушения мышления [7]. Потребители ДН, при клиническом интервьюировании отмечают ощущения необычайной силы и могущества [6]. Патогномичным для ДН (особенно для синтетических канабомиметиков и катинонов) является ощущение «возможности полета» – именно с этим феноменом профессор М.Г. Чухрова (2015) связывает случаи подростковых и молодежных «высотных» суицидов, совершенных в состоянии наркотического опьянения. По причине нарушении схемы тела [1, 7], субъективным изменением течения времени в период интоксикации ДН, могут быть связаны авто и железнодорожные транспортные происшествия. Таким образом, следует отметить, что нередко, состояние одурманивания вследствие употребления ДН, провоцирует поведение, опасное для самого наркотизирующегося и в ряде случаев, может рассматриваться как суицидальное [2, 9].

Целью нашей работы является оценка риска суицидального поведения у подростков Республики Башкортостан, потребляющих и не потребляющих наркотические вещества. В соответствии с приказами Министерства образования Республики Башкортостан от 07.09.2015 №1755 с 7 по 10 сентября 2015 года, в пилотном онлайн режиме было проведено социально-психологическое тестирование в общеобразовательных организациях 10 муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан. Перед исследованием у всех подростков, либо их законных представителей, было получено информированное добровольное согласие. Было обследовано 7987 человек, в возрасте от 13 до 18 лет. Средний возраст которых составил $15,3 \pm 0,1$ года. Критериями включения являлись соответствующий возраст, факт обучения в средних и средне-специальных образовательных учреждениях на территории Республики Башкортостан. Специальные критерии исключения респондентов не разрабатывались. Выборка формировалась простым случайным способом. Механически был отобран каждый второй класс соответствующего возраста учащихся образовательных учреждений, каждой второй школы исследуемого района. Объем выборки был рассчитан по формуле, предложенной экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для исследований по созданию программ развития здоровья (The STEPS Sample Size Calculator).

Статистические расчеты проводились в программе StatSoft, Inc. (2008). STATISTICA (dataanalysissoftwaresystem), version 8.0. Для оценки различий измеренных факторов (аналоговая шкала), в связи с дискретными переменными основных исследуемых критериев, использовался метод одномерного однофакторного дисперсионного анализа с оценкой различий по критерию F Фишера. С целью выяснения различия частот встречаемости тех или иных ответов, при анализе пар вопросов использовался критерий согласия Пирсона, или критерий согласия χ^2 (Хи-квадрат).

Краткий анализ исследуемой группы.

По возрастам основное количество тестируемых находилось в возрасте 15-ти лет – 3212 человек (40,15%). В возрасте 16-ти лет – 2074 человека (26,00%), 17-ти лет 1345 человек (16,85%), 14-ти лет – 937 человек (11,70%), 13-ти лет - 262 человека (3,30%). 134 человека (1,70%) отказались указывать возраст. Среди тестируемых превалировало число лиц женского пола – 4335 человек (54,2%), респонденты мужского пола – 3652 человека (45,8%).

Методология исследования. Для решения поставленных задач исследования общая группа обследованных, в зависимости от опыта пробы ингаляционных наркотических веществ, была разделена на 3 группы. 1 группа – не употребляющие наркотические вещества; 2 группа – эпизодические потребители ингаляционных наркотических веществ; 3 - систематические потребители ингаляционных наркотических веществ.

Суицидолог Морис Фарбер (2013) излагает дефиницию: «Самоубийство – это сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни». С точки зрения социологии, самоубийство – одна из моделей так называемого девиантного поведения, область социальной патологии наряду с наркоманией, проституцией, преступностью и алкоголизмом [5]. В нашем исследовании было установлено, что для потребителей ДН характерна низкая эмоциональная устойчивость, склонность к невротическим проявлениям (расстройство сна, психосоматические жалобы), подверженность эмоциональной нестабильности. По мнению проф. В.А. Солдаткина (2015), химическая аддикция тесно взаимосвязана с риском подросткового суицида. Личностные особенности аддикта наиболее часто связывают с доминантой личностной дезадаптацией. При анализе ответов на вопросы мы отметили, что многие исследователи приравнивают отказ отвечать на вопрос, как показатель соглашения с негативным ответом [12]. В ходе исследования установлено, что никогда не возникало мыслей и попыток совершить суицид у подростков 1 исследуемой группы – 5862 чел. (77,32%), что статистически значимо больше ($p < 0,05$), чем у 2 группы - 61 чел. (32,11%); и 3 группы – 54 чел. (25,0%). Отказались отвечать на данный вопрос большинство представителей 3 исследуемой группы – 123 чел. (56,94%), статистически значимо больше ($p < 0,05$) 2 группы - 22 чел. (11,58%) – и 1 группы - 524 (6,91%). В то же время ответили, что мысли о суициде возникали, преимущественно представители 2 группы ($p < 0,05$) - 87 чел. (45,79%), 1 группы - 1051 чел. (13,86%) и 3 группы - 18 чел. (8,33%). Аналогичная картина проявляется при анализе вопроса о попытках: 2 группа - 20 чел. (10,53%), 3 группа - 21 чел. (9,72%) 1 группа - 144 чел. (1,90%). Существует мнение, что рисковое поведение

(адреналиномания), сопровождающееся снижением инстинкта самосохранения, имеет высокую корреляцию с химической аддикцией, и является одним из вариантов «приемлемого» суицида. Лица с влечением к рисковому поведению при отсутствии реальной опасности стремятся к участию в любой деятельности, в которой они получают удовольствие от преодоления опасных ситуаций (и нередко при этом гибнут), в том числе от преступной деятельности, экстремальных видов спорта и социально неприемлемых форм опасных видов деятельности [4]. Пробу наркотического вещества можно представить, как один из вариантов рискованного суицидального поведения. Следует отметить, что подавляющее большинство респондентов (2-й и 3-й групп) отметили наркоманию, как смертельно опасное заболевание, то есть были ознакомлены с ее крайне пагубными последствиями, и тем не менее начали употреблять ДН. В нашем исследовании установлено, что склонность к рискованным действиям характерна для представителей второй группы ($p < 0,05$) – 111 чел. (58,42%), по сравнению с первой и третьей – 1677 чел. (22,13%); 64 чел. (29,63%) соответственно, в то же время достоверных различий между 1 и 3 группой не прослеживается. Одной из причин данного феномена подростковых ответов 2-й группы, является так называемое «поисковое» поведение, то есть вещества или действия, способного вызвать наибольший психофизиологический эффект удовольствия, тогда как среди объяснений выбора ответов подростков 3-й группы на первое место выходят механизмы формирования зависимости, получение эйфории.

Таким образом, в ходе нашего исследования, установлено:

1. У большинства ни разу не пробовавших ДН никогда не возникало мыслей и попыток совершить суицид – 77,32% ($p < 0,5$).
2. Подростки, эпизодически потребляющие ДН достоверно чаще допускают мысли о суициде – 45,79% ($p < 0,5$). Такая же тенденция выявляется у подростков, которые не ограничиваются только лишь мыслями, а предпринимают суицидальные попытки – 10,53% ($p < 0,5$).

Список литературы

1. Асадуллин А.Р., Юлдашев В.Л., Галеева Е.Х., Ахметова Э.А., Николаев И.В., Илларионов М.В. Особенности распространенности и потребления синтетических дизайнерских наркотических средств на территории Республики Башкортостан / А.Р. Асадуллин, В.Л. Юлдашев, Е.Х. Галеева, Э.А. Ахметова, И.В. Николаев, М.В. Илларионов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии – 2016. №3. - С. 69-75.
2. Бисалиев Р.В., Вешнева С.А. Суицидальное поведение у аддиктов и их родственников - Астрахань: ФГБОУ ВПО АГТУ. – 2013. – С. 8-31.
3. Борисова О.В., Шагивалеева Г.Р. Проблема суицида среди подростков // Современные наукоемкие технологии - 2013. №7-2 - С. 197.
4. Галстян Г.С. Влияние алкоголя и наркомании на суицид несовершеннолетних / Г.С. Галстян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология - 2010. №3. - С. 155-159.

5. Маменко М.Е. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей: современные взгляды на этиологию, патогенез, подходы к коррекции / Е.М. Маменко // Здоровье ребенка – 2015. №5. – С. 7-13.

6. Положий Б.С., Фритлинский В.С., Агеев С.Е. Суициды в странах СНГ // Суицидология - 2014. №4 (17) - С. 12-16.

7. Тимербулатов И.Ф. Синдром пользователя компьютером :возможности психометрических методов в его комплексном исследовании / И.Ф. Тимербулатов, В.Л. Юлдашев, Л.Р. Бакиров, Р.Р. Ахмадеев // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова – Рязань - 2014. - С. 148-154.

8. Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н., Хасанова А.Н. Проблема ценности здоровья в структуре личностных ценностей студентов с наркотической аддикцией // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов II Международной научно-практической конференции – Пермь: ПИФСИН - 2015. - С. 53-55.

9. Хасанова Г.М., Салихов А.А. Медико-социальный аспект суицида // Социально-медицинская работа: состояние, проблемы и перспективы развития в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции - Уфа: РИЦ БашГУ. - 2011. - С. 38-43.

10. Dragisic T. et al. Drug addiction as risk for suicide attempts // Materia socio-medica – 2015. T.27. №3. – С. 188.

11. Yuodelis-Flores C., Ries R.K. Addiction and suicide: A review // The American Journal on Addictions - 2015. Vol.24. - P. 98-104.

© Асадуллин А.Р., Юлдашев В.Л., Асадуллина Г.М., Тимербулатова М.Ф.,
Ахметова Э.А., 2017.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Афанасьева О.Г.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация: Современное состояние взаимосвязи общество – природа является результатом того, что «чисто» технологические действия исчерпали свои возможности дальнейшего развития и уже не дают желаемый результат при наличии достаточно высоких общественных потребностей. Каждое целенаправленное воздействие на окружающую среду должно учитывать все возможные отдаленные последствия. Причина современного экологического кризиса – игнорирование долгосрочных косвенных последствий антропогенных воздействий на природу. Новому этапу взаимоотношений между обществом и окружающей средой должна соответствовать новая философия образования.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, экологическое воспитание, экологическое сознание.

ENVIRONMENTAL POLICY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL EDUCATION

Afanasyeva O.G.

Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: The current state of the relationship society – nature is the result of the fact that "pure" technological action has exhausted its possibilities for further development and do not give the desired result in the presence of very high social needs. Each focused on the impact on the environment must take into account all possible long-term effects. Cause of modern environmental crisis – the neglect of longer-term indirect effects of anthropogenic impacts on nature. A new stage of relations between society and the environment must comply with the new philosophy of education.

Key words: ecology, environmental education, environmental education, environmental consciousness.

Сегодня футурологическая установка о том, что будущее равнозначно прогрессу, все более подвергается сомнению. Научно-технический прогресс не принесет положительных результатов, если не будут изменения в социальной, нравственной и культурной жизни человечества. В этой связи возникает насущная необходимость критического пересмотра исторически накопленного

опыта и достижений, имеющихся знаний, привычных ориентиров, стереотипов, норм и устоявшихся способов решения проблем. Согласимся с К.В. Храмовой «при всем могуществе современных технологий, мы нуждаемся в природных ресурсах, в определенного качества экологической нише» [10].

В Конституции Российской Федерации записано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации, возмещение за причиненный ущерб. Кроме того, каждый обязан заботиться о природе и ее охране (ст. 42) [4]. Одно дело основной документ страны, совершенно другое – его выполнение. Правовая культура, также как и экологическая культура, населения крайне низка. Мы все еще не научились применять право в своей обыденной жизни. А обязанность, будь она и конституционная, не вошла в наше сознание и не стала руководством к жизни. Ведь именно на соблюдении норм права основано создание гражданского общества, и законодательные акты являются фундаментом, регулирующим экологические отношения в нашей стране, в конечном итоге, и формирования экологической культуры населения. В свою очередь это означает, что и культивирование экологических потребностей носит комплексный характер. Оно включает в свое содержание целый спектр образовательно-воспитательных задач, начиная от собственно экологического образования до экономического, общекультурного, правового, политического, духовно-нравственного, эстетического.

Необходимость формирования экологической культуры и экологической ответственности поставило перед обществом задачу, направленную на осмысление конкретно-исторического и практического отношения человека с природой, ставшей основой экологического образования. Как справедливо указывает Н.М. Мамедов, «потребность в экологическом образовании связана с необходимостью обеспечения благоприятной среды для жизни человека. ...Экологическое образование необходимо для формирования подлинно человеческого отношения к природе, определения допустимой меры ее преобразования, усвоения специфических социально-природных закономерностей и нормативов поведения, при которых возможно дальнейшее существование и развитие человечества» [5].

В этой связи в начале XXI столетия в нашей стране была разработана «Национальная стратегия экологического образования Российской Федерации», сущность которой заключается в создании системы непрерывного экологического образования личности на протяжении всей жизни. Она предусматривает создание условий для воспитания человека, осознающего значение окружающей среды, обладающего знаниями, способностями, необходимыми для экологически грамотного решения задач устойчивого социально-экономического развития страны. Примером такой системы может служить концепция непрерывного экологического образования, разработанная А.А. Вербицким. Принципами создания системы непрерывного экологического образования являются: принцип демократизма и всеобщности экологического образования; принцип гуманизации экологического образования; принцип связи экологического образования с потребностями практически-преобразовательной

деятельности человека и общества; принцип гибкости, вариативности, проблемности, системности и междисциплинарности содержания экологического образования; принцип преемственности образовательных программ и педагогических технологий; принцип учета в экологическом образовании национально-культурных традиций, демографических, природных и социально-экономических условий жизни людей; принцип единства общего, профессионального и экологического образования [2].

Учитывая настоятельную потребность экологизации общественного сознания, национальная стратегия экологического образования предусматривает конкретизацию задач применительно к каждому субъекту федерации. В этой связи, придавая важное значение проблеме формирования экологических потребностей населения, 2004 год в Республике Башкортостан Указом Президента М.Г. Рахимова был объявлен «Годом окружающей среды» [7], 2006 год шел под флагом года благоустройства [8], а 2017 год в Российской Федерации указом Президента РФ В.В. Путиным объявлен годом экологии [9]. Осознанием значимости потребности природосообразного воспитания молодежи пронизана, утвержденное Постановлением Кабинета Министров №45, «Концепция дальнейшего развития системы непрерывного экологического воспитания и образования в Республике Башкортостан» [3].

В соответствии с Законом «О государственной политике в области экологического образования в Республике Башкортостан» в учебную программу общеобразовательных школ введены такие курсы как «Экология и химия», «Экология и география», преподается предмет «Экология Башкортостана». Говоря о значимости экологического воспитания и образования, обеспечивающего возможность участия каждого молодого человека в решении экологических проблем, З.Я. Рахматуллина отмечает, что задача педагогов заключается в воспитании у подрастающего поколения чувства любви к природе, ответственного отношения к окружающему миру, закрепления в их сознании экологического стереотипа поведения. Именно формирование такого рода потребностей станет залогом и крепким фундаментом экологической стабильности общества [6].

Выше нами отмечалось, что суть экологических потребностей сводится к осознанию человечеством органического единства своего собственного бытия с бытием окружающей природы и умению действовать в соответствии с законами природы в своей практической деятельности. Очевидность потребности в экологической ориентированности человечества и приобретения способностей, стереотипов экологической самоорганизации вызывает в современных условиях российского общества необходимость и в экологической составляющей образования. Вместе с практическими действиями в этом направлении появились в педагогике в рамках учебного предмета «Экология», соответствующие методические разработки, учебно-методические комплексы, исследования в области экологического образования и т.п. Достаточно быстро возникло осознание значимости экологической культуры, как для педагога, так и для человека, прошедшего путь ученичества, ставшего знающим современные

представления об экологии, экологическом действии, мышлении, мотивации, сознании, самосознании и др. [1].

Таким образом, экологическое образование предполагает процесс развертывания такой системы образования, которая ориентирована на формирование своего смыслообразующего идеала человека – *homo ecologicus*. Что из себя представляет этот идеал человека, соотносим ли он с идеалом человека советского времени, с соловьевским идеалом богочеловека или представителем тейяровского сверхчеловечества – это вопрос времени. О том, что экологические потребности неминуемо приведут к формированию подобного социального субъекта, вряд ли уже кто сомневается. И вся система экологического образования направлена на формирование именно такого социального идеала. Она, конечно, может произойти и без участия целенаправленной образовательно-воспитательной работы. Но одно дело – процесс его стихийного становления. При этом человечество, доведя естественную среду обитания до изнеможения, и само, будучи доведенное до отчаяния, будет вынуждено в своей безысходности существовать, пользуясь минимальными природными ресурсами. И при этом уже не по своей воле и желанию, а принужденное жестокими обстоятельствами, жить в соответствии с законами функционирования природы. Существующая технократическая культура делает такую перспективу бытия человека вполне реальной. Совсем другое дело, когда сознательно культивируется в образовательной деятельности новый социальный образ человека и отношение к природе. И, думается, в соответствии с этой задачей система образования должна целенаправленно формировать экологическую культуру и его социального носителя.

Список литературы

1. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление - М.: Мысль, - 1988. – 125 с.
2. Вербицкий А.А. Основы концепции непрерывного экологического образования // Педагогика - 1997. №6. - С. 34.
3. Закон Республики Башкортостан «Об экологическом образовании в Республике Башкортостан», от 14.01.97 г. №70-з.
4. Конституция Российской Федерации - Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, - 2000. – 17 с.
5. Мамедов Н.М. Экология, культура, образование - М., - 1996. – 37 с.
6. Рахматуллина З.Я. Экологическое воспитание в образовательных учреждениях Республики Башкортостан // Ватандаш - 2004. №7. - С. 57-62.
7. Указ Президента Республики Башкортостан «Об объявлении 2004 года Годом окружающей среды в Республике Башкортостан». Уфа, Дом Республики, 19 января 2004 г. № УП-12.
8. Указ Президента Республики Башкортостан «Об объявлении 2006 года Годом благоустройства в Республике Башкортостан». Уфа, Дом Республики, 30 января 2006 г. № УП-37.
9. Указ о проведении Года экологии в 2017 году [Электронный ресурс] // URL: kremlin.ru/events/president/news/51142 (дата обращения: 05.04.2017).

10. Храмова К.В. Антропологические аспекты общества риска [Электронный ресурс] // В мире научных открытий: электрон. научн. журн. - 2011. №11.2. - URL: [http:// discover-journal.ru](http://discover-journal.ru) (дата обращения: 10.04.2017).

© Афанасьева О.Г., 2017.

УДК: 613.4.18:173

МЕДИЦИНА КАК ВАЖНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ахмадеев А.А., Давлетшина Г.Р.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы состояния российской медицины, предлагаются некоторые меры по улучшению ситуации, сформулированы рекомендации. Состояние российского здравоохранения давно внушало тревоги и опасения. В конце концов его решили «поправить» с помощью административной реформы. Она действительно давно назрела, но сформулированные цели, способы и методы ее проведения и первые результаты не вызвали подъема энтузиазма ни у тех, кого реформировали, то есть медицинских работников, ни у тех, ради кого все это делалось, то есть у пациентов. Социально-философское осмысление состояния современного российского здравоохранения со всей определенностью требует определения болевых его точек. Одной из них является кадровая проблема. Система подготовка врачей требует обновления, в то числе и совершенствования нравственного гуманистического воспитания.

Ключевые слова: современное российское здравоохранение, теоретическое осмысление сложившейся ситуации, меры по выходу из кризиса, «пять болезней» здравоохранения, кадровый дефицит.

MEDICINE AS AN IMPORTANT SOCIAL FACTOR OF RUSSIAN PEOPLE'S HEALTH CARE SYSTEM: PROBLEMS AND PROSPECTS

Ahmadeev A.A., Davlethina G.R.

Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: This paper focuses on pressing issues of Russian medicine, certain methods and recommendations of its improvement. The state of Russian medicine has long been an issue of concern. Finally, they decided to improve it using an administrative reform. It is well worth considering. However, the goals, ways and

methods of its currying out have excited neither healthcare workers (those who are being reformed), nor patients (those who to be the targets of these reforms). Socio-philosophical understanding of the status of the modern Russian healthcare clearly requires the definition of its pain points. One of them is the problems of personnel. The system of training doctors requires upgrading, including the improvement of moral, humanistic education.

Key words: modern Russian health care, theoretical judgment of the current situation, measure for recovery from the crisis, "five diseases" health, personnel deficit.

Для успеха такой тонкой и деликатной акции, как реформа медицинской сферы очень важно анализировать ситуацию на всех ее этапах, чтобы закрепить первые успехи, увидеть и устранить первые же ошибки. Не только неустанно объяснять обществу ее цели, ее стратегию, но и прислушиваться к мнению как профессионалов, так потребителей всей системы отечественного здравоохранения [6].

Сразу отметим, что реформы в здравоохранении, начатые в 90-х годах, позволили добиться довольно серьезных результатов. Это прежде всего внедрение трехуровневой системы оказания медицинской помощи: первичной, специализированной и высокотехнологичной. За эти годы лечебными учреждениями были приобретены современная аппаратура, медикаменты, освоены новейшие методы лечения и диагностики в онкологии, кардиологии, перинатологии, нейрохирургии, расширились возможности повышения квалификации врачей в лучших клиниках страны и мира.

Вместе с тем, сокращение больниц, коечного фонда и врачей, увеличение цен на лекарства фактически представляет выдавливание граждан из бесплатной медицины в платную. А в это же самое время в 80 тысячах деревень и поселков нет даже фельдшера. Доступной медпомощи лишены около 8 миллионов человек. Это примерно каждый восемнадцатый россиянин! Но всем понятно, что именно государство должно стать единственным страховщиком и гарантом качественного оказания бесплатной медпомощи. Годовой бюджет страны должен верстаться со строчки «Расходы на здравоохранение». У нас в поддержку банков правительство вкачало 800 млрд. рублей, а бюджет здравоохранения за последние три года сократили на 20 процентов. Как образно выразился президент Национальной медицинской палаты Л. Рошаль: «От государства требуется одно – достать деньги из тумбочки!» [7, 4].

Но вместо того, чтобы поднимать финансирование здравоохранения, его спустили с 3,7 до 3,4 процентов ВВП. Между тем Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует выделять на эти расходы не меньше 6 процентов бюджета. И именно во время экономического кризиса надо беречь и сохранять здоровье народа. Может быть отказаться от амбициозных и затратных проектов и строек, ведь важнее здорового человека нет вообще ничего. И здравоохранение должно быть готово к катаклизмам. Печальный опыт показал: обвал в 90-е годы – и смертность возрастает в 2-3 раза! Это было из-за провала в здравоохранении, еще более тяжелом, чем сейчас. Есть научные исследования,

кривые корреляционной зависимости смертности и продолжительности жизни от внутреннего валового продукта: чем он ниже, тем хуже [7, 5].

Следует отметить, что тенденция к сокращению масштабов государственной медпомощи обозначилась еще в 2014 году. Тогда, по данным Росстата, россияне посетили поликлиники на 8 миллионов меньше, чем в 2013 году. И не потому, что стали здоровее, а потому, что записаться к доктору (особенно к узкому специалисту) способен не каждый работающий. А в 2015 году на 24 % вырос объем платных медицинских услуг. Это огромная цифра для годовой корреляции! Пресловутая оптимизация здравоохранения привела к волне сокращений: в стране стало меньше на 90 тысяч медработников и 33 тысячи больничных коек [5, 3]. Предельно, ясно, что доминирующим фактором для работников здравоохранения стали финансы. А в зависимости от этого формируются нравственный уровень и сознание медицинского персонала. Никогда такой зависимости в стране не существовало!

Социально-философское осмысление состояния современного российского здравоохранения со всей определенностью требует определения болевых его точек. Одной из них является кадровая проблема. Так, согласно данным Росстата за 2016 год, наблюдался большой отток кадров среди среднего (16 тысяч фельдшеров и медсестер) и младшего (50 тысяч санитарок и нянечек) медицинского персонала [3, 6].

Между тем, предельно ясно, что без медсестер работа лечебных учреждений встанет. Сейчас они ассистируют при операциях, делают уколы и многое другое. Если их становится меньше – возрастает нагрузка на врачей, а значит, в конечном итоге, меньше людей будет вылечено. По мнению экспертов, массовые увольнения вызваны как низкими зарплатами и высокой нагрузкой, так и оптимизацией учреждений здравоохранения, в результате которой их стало меньше. Страдают от этого, как всегда, пациенты [3, 7].

Кадровый дефицит коснулся и врачей, особенно службу участковых врачей. А по словам выдающегося кардиохирурга, академика РАН Р.С. Акчурина, авторитетом для него является средний участковый врач-терапевт, выполняющий самую черновую работу. Он отборщик, сортировщик больных, он принимает на себя первый удар болезни. Если может, сам лечит, нет – обязан грамотно направить больного к нужному специалисту. Поэтому самого большого уважения заслуживают врачи первичного звена. И его состояние – это очень большая беда российского здравоохранения. Первичному звену недостает средств, знаний, специалистов, особенно узкого профиля [1].

В этой связи, Глава Республики Башкортостан Р. Хамитов отметил, что дорогостоящее оборудование простаивает из-за слабой квалификации врачей. Медики игнорируют качественную отечественную технику, отдавая предпочтение импортной, обслуживание которой обходится в копейку. Та же ситуация с лекарствами: с российскими компаниями не заключаются договоры на поставку жизненно важных препаратов. Жёстко высказался глава и по поводу снижения качества медицинского образования, пассивности минздрава в освоении новейших разработок, отставания в развитии IT-технологий и телемедицины, слабой профилактической работы с населением [12].

Все эти проблемы характерны и для здравоохранения Башкортостана. Так, в рамках программы мероприятий по формированию здорового образа жизни в нашей республике организовано 20 Центров здоровья при лечебно-профилактических учреждениях. По замыслу они должны постоянно наблюдать за здоровьем здоровых, чтобы они не попадали сразу в разряд больных и стать координаторами проводимой диспансеризации. Однако сегодня, отмечает заслуженный врач РБ, депутат Госсобрания республики Р. Утяшева, эти Центры проводят лишь скрининг на выявление факторов риска основных хронических заболеваний [9, 5]. По её мнению, в республике есть всё, чтобы улучшить показатели в здравоохранении. Если раньше был дефицит медикаментов, аппаратуры, сегодня остро не хватает кадров и квалификации: старая гвардия уходит, опытных врачей мало, молодые далеко не всегда дотягивают. Поэтому дорогостоящее оборудование простаивает, люди не получают помощи, но никто за это не отвечает. Всё пущено на самотёк [10, 1].

Можно ли сказать, что организация вышеназванных структур, впрочем, как и многие другие непродуманные новации в такой деликатной сфере, как охрана здоровья, способствовала реальному реформированию профилактического направления медицины в республике?

Вопрос, по-нашему мнению, риторический...

Проблема проблем – организационная, образовательная, методическая, лечебная, социально-философская – существенное повышение качества обучения врачей в вузах и ускорение внедрения системы непрерывного медицинского образования, в том числе подготовка руководящих кадров на уровне мировых стандартов. Если говорить о качестве подготовки врачей и медицинском образовании в целом, то, с сожалением можно констатировать, что традиции, которыми гордились дореволюционная и советская медицина, во многом утрачены. Многие авторы утверждают даже, что система подготовки врачебных кадров погублена: вместо клинического мышления студентов медвузов обучают мышлению тестовому, служение превратили в обслуживание, слова о милосердии и человеколюбии, всегда бывшие отличительной чертой нашей медицины, вызывают у молодой смены в лучшем случае недоумение, а то и смех. Более того в медицинских вузах ликвидирована интернатура – единственный полноценный период возможности клинической практики, т.е. приобретение минимума врачебного опыта. По авторитетному мнению известного врача-учёного, члена-корреспондента РАН В.М. Темирбулатова, упразднения обучения в интернатуре – тупиковый путь подготовки врачей, «подстава» для выпускников [8, 5]. И, наверное, не без оснований, как показал опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) почти половина россиян, 47 процентов, считают, что низкая квалификация врачей – одна из главных проблем российского здравоохранения. При этом треть опрошенных (35 процентов) лично или на примере близких сталкивались с врачебными ошибками [4, 3].

Эти цифры также свидетельствуют, что система подготовки врачей требует обновления, в то числе и совершенствования нравственного гуманистического воспитания.

Или взять, казалось бы, небольшой, но показательный факт: в медицинских вузах резко сокращаются предметы социально-гуманитарного цикла. А ведь в свое время сама медицина отпочковалась от философии, вобрав в себя ее гуманистическую сущность, без чего подготовка и обучение будущего врача будет ущербной и неполной.

Конечно, нельзя категорично утверждать, что состояние российского здравоохранения находится, образно говоря, «ниже плинтуса». Показательно, что, говоря об ожиданиях в сфере защиты здоровья россиян, Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте РФ определил перспективы отрасли до 2025 года.

Согласно заявлению министра здравоохранения республики А.А. Бакирова, на ближайшую перспективу определены пять основных стратегических направлений: лекарственное обеспечение, информатизация, доступность здравоохранения, внедрение Единой диспетчерской службы и эффективное использование ресурсов. С ними перекликаются и задачи, поставленные в послании главы республики: повышение доступности и качества оказания медицинских услуг, помощь материнству и детства, развитие санитарной авиации, электронных, телемедицинских технологий, внедрение автоматизированной системы мониторинга движения лекарственных препаратов [2, 4-5].

Конечно, приоритеты выбраны и обозначены, дело теперь за малым – осталось только реализовать эти планы и излечить эти «болезни» российской медицины.

Лечение вышеназванных «болезней» есть социально-экономический, финансовый и политический императив. Это тем более актуально, что недавно в международном рейтинге здравоохранения, стран с населением более пяти миллионов человек, составленном агентством Bloomberg, Россия заняла последнее место [11].

В своей статье мы рассмотрели лишь некоторые проблемы социально-философского осмысления нынешнего состояния российского здравоохранения. Реальность, к сожалению, такова, что декларации и объективная картина расходятся. И зачастую расходятся разнонаправленно. И если говорить об общественных ожиданиях, то до тех пор, пока жизнь человека не станет приоритетом внутренней политики – не на словах и декларациях, а на деле, в цифрах государственных расходов, в новом понимании того, что сокращать во времена кризиса можно, а что – нельзя, до этих пор ситуация не изменится.

Список литературы

1. Акчурин Р. Для меня авторитетом является средний участковый врач // Российская Федерация сегодня – 2016. №4. - С. 20-22.
2. Бакиров А. Пять китов здравоохранения // Российская газета – 2017. – 31 марта. - С. 4-5.
3. Беришвили Н. Медсестры и нянечки уходят из больниц // Известия - 2016. - 23 июля. - С. 6-7.

4. Гусенко М. Прививка от полиса // Российская газета - 2016. - 8 сентября. – С. 3.
5. Мишина В. Минздрав надеется на авиацию и интернет // Коммерсант - 2016. - 1 сентября. - С. 3.
6. Прусс И. Попробуйте быть здоровым // Знание-сила - 2016. №6. - С. 34-42.
7. Рошаль Л. От государства требуется одно — достать деньги из тумбочки // Новая газета - 2016. - 1 июня. - С. 4-5.
8. Темирбулатов В. «Подстава» для выпускников // Медицинская газета - 2017. - 27 января. - С. 5.
9. Утяшева Р. Доктору виднее... // Республика Башкортостан - 2016. - 28 июня. - С. 5.
10. Утяшева Р. В медицину идут огромные деньги, а результата нет // Аргументы недели – 2017. – 22 марта. - С. 1.
11. Россия заняла последнее место в международном рейтинге здравоохранения. Интернет – ресурс: URL: [www. www.interfax.ru/world/530433](http://www.interfax.ru/world/530433) (Дата доступа 29.09.2016).
12. Интернет – ресурс: URL: [www. https://health.bashkortostan.ru/presscenter/news/](http://www.https://health.bashkortostan.ru/presscenter/news/).

© Ахмадеев А.А., Давлетшина Г.Р., 2017.

УДК 81.33

РОЛЬ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Ахмадуллина Х.М.¹, Татарникова Л.Г.², Ахмадуллин У.З.³

¹ЧОУ ВО Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
г. Уфа, Россия.

²Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования,
г. Санкт-Петербург, Россия.

³ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье представлен материал на основе методики Н. Пезешкиана, подтверждающий то, что речь и здоровье человека тесно и неразрывно связаны между собой. Обращено внимание на то, что повышение речевой культуры общества приобретает нравственный, общекультурный и воспитательный экологический (лингвоэкологический) характер, именно поэтому каждый из нас в ответе за здоровье языковой среды.

Ключевые слова: лингвоэкология, здоровье человека, органическая речь, слова-разрушители, лингвоэкологическая культура.

THE ROLE OF THE LINGUISTIC ECOLOGY IN SHAPING HUMAN HEALTH

Akhmadullina H.M.¹, Tatarnikova L.G.², Akhmadullin U.Z.³

¹CHOU IN the East economic-legal humanitarian Academy, Ufa, Russia.

²Saint-Petersburg Academy of postgraduate teacher education, St. Petersburg, Russia.

³Bashkir state medical University, Ufa, Russia.

Abstract: The article presents the material on the basis of method N. Pezeshkian, confirming that speech and human health are closely and inextricably linked. Attention is drawn to the fact that the rise of speech culture of a society becomes moral, cultural and educational environment (linguoeology) character, therefore, each of us is responsible for the health of the language environment.

Key words: linguoeology, human health, organic matter, words-destroyers, linguoeology culture.

Слово является носителем языка и мощным инструментом самопрограммирования. Каждый человек имеет совершенно уникальный запас (набор) слов. Существует даже такое понятие, как «вербальное программирование»: «слово лечит, слово исцеляет», «слово ранит, слово убивает». Поэтому важно следить за своей речью в буквальном смысле: как говорим - так и живём; что заявляем, то и имеем. Особенно это важно помнить родителям, поскольку ребенок повторяет слова непроизвольно за своими родителями, которые являются для него образцом и авторитетом.

Повышение речевой культуры общества приобретает нравственный, общекультурный и воспитательный экологический (лингвоэкологический) характер, именно поэтому каждый из нас в ответе за здоровье языковой среды. И проблема не только в том, чтобы сохранить чистоту языка для внуков, а, прежде всего в том, что современного человека беспокоит как загрязнение среды обитания вообще, так и информационной среды – в частности [1].

Лингвоэкология – особый, энвайронментальный, лингвоэкологический ракурс культуры, наполненный соединением философских, лингвистических, экологических, биологических смыслов, представленный в философии языковой культуры (лингвоэкологической культуры) как интегратор методологических знаний о роли языка в жизни человека, его языкового статуса. Задача философии языка сводится в этом случае к установлению соотношений между бытием и сознанием в их языковом проявлении [2].

Большинство авторов определяют лингвоэкологию как науку о взаимоотношениях между языком и обществом. Экология языка зависит от людей, которые учат его, используют и передают другим людям; потому имеет физиологическую и социальную природу. Лингвоэкология - наука когнитивная, имеющая большое влияние на познание.

Речь и здоровье человека тесно связаны между собой. Удивительное открытие сделал немецкий психотерапевт Носсрат Пезешкиан, который

обнаружил, что в лексиконе всех людей присутствуют слова, программирующие болезни тела. Эти слова он объединил в название органическая речь. Под органической речью Н. Пезешкиан понимает слова и выражения, напрямую влияющие на физиологические органы человека. Он установил, что эти слова и выражения имеют по-настоящему опасную и разрушительную энергию, способную подорвать даже самое крепкое здоровье.

Н. Пезешкиан писал, что эти слова-разрушители виртуозно замаскированы, и многим людям с трудом верится, что такие слова могут быть опасными. Например, лопнуло мое терпение; я уже голову сломал; что-то меня гложет; всю плешь мне проели; сидит у меня в почках (что-то, кто-то); мне перекрыли кислород и т.д.

Автор обращает внимание на то, что очень часто людям кажется, что они употребляют ёмкие метафоры, а на самом деле отдают своему телу такие четкие команды, что тело безоговорочно их выполняет [3].

Н. Пезешкиан научился обезвреживать слова-разрушители. Он установил, что сначала человек включает слова-разрушители в свою активную речь, тем самым закладывает программу конкретной болезни, и только потом возникает болезнь. И при этом возникает не какая-нибудь болезнь, а точно та, которая была заявлена [1].

Доктор Н. Пезешкиан представил научному сообществу свои выводы по влиянию органической речи на здоровье человека, опубликовал методические работы. Он ясно объяснил, что, создав болезнь, слова-разрушители не просто сигнализируют о болезни. У них другая задача - поддержать болезнь, дать ей возможность «жить и процветать».

Таким образом, по мнению Н. Пезешкиана, органическая речь - это целая, самостоятельно функционирующая психическая программа, выполняющая вполне обоснованную задачу: поддерживать то, что создано.

Метод доктора Н. Пезешкиана масштабно доказывает, что слова-разрушители создают и поддерживают болезнь. Автор провел подробное исследование речи многих тысяч пациентов. Он установил, что набор слов в разрезе программирует развитие определенных болезней.

Автор методики убежден в том, что нет никакой разницы в том, к кому (или чему) применяются эти и подобные слова, и выражения. Сам факт их присутствия в активной речи закладывает (а потом поддерживает) программу болезни.

В качестве практических рекомендаций автор предлагает задаться целью установить в собственной речи слова, которые разрушают здоровье человека. Важно, что как только человек обнаруживает в своем обиходе слова-разрушители, может быстро от них речь очистить.

Приведенные иллюстрации могут помочь в этой продуктивной работе по принципу: обнаружен - значит разоблачен. Разоблачен - значит обезоружен. Когда человек следит за своей речью, контролирует её, когда уходят слова-разрушители, то уходят и болезни.

Лингвоэкология, как научное направление в русистике, обеспечивает процесс познания человеком человека в пределах субъект-субъектной оппозиции

за счёт нормализации результатов процесса порождения речи в структуре подсознания, т.е. скрытых в подсознании. Процессуальный характер этого явления не должен способствовать логике качественных / некачественных (деструктурированных) изменений речи, на которую влияют все природные процессы.

Изменения геомагнитного поля Земли, колебания температуры, давления, вариации солнечной активности, энергетические всплески далеких космических источников - все влияет на человека, на все реагирует его организм и эти изменения находят отражения в речи.

Основная информация поступает человеку в форме колебательных процессов. Через слух - колебание воздуха, через зрение - колебание электромагнитного поля, через осязание - колебание электрических импульсов в нервных клетках.

Генетическими критериями регламентации количественных и качественных показателей информационной среды и служит лингвоэкология, ее научный потенциал, организующим алгоритмом которого является лингвоэкологическая культура (ЛЭК).

Лингвоэкологическая культура – это языковая / речевая характеристика человеческого общества, данная в определенный отрезок времени [3].

Лингвоэкологическая культура – всеобъемлющее понятие: симбиоз современных языковых знаний, интегративных наук о духовности, социолингвостере, информационной среде, киберязыках, коммуникативной компетентности, особенностях вербальной и невербальной, устной и письменной речи, речевом поведении, включая этику и этикет, биоэнергетическое пространство. Это забота о культурном пространстве и его сохранении.

Овладение лингвоэкологической культурой языковой/речевой личностью – большой труд, который проходит через всю жизнь человека, т.к. лингвоэкологическая культура не статична, а динамична, она развивается вместе с обществом [2].

Здоровье детей и развитие речи также тесно переплетены между собой. Здоровье родителей сильно влияет на то, как будет развиваться ребенок, начиная с утробы матери, какая у него будет речь. Речь очень сильно влияет на нашу жизнь. Коммуникативная функция речи дает нам возможность общаться друг с другом. Речь тесно связана с мышлением и позволяет развивать наши аналитико-синтетические способности, заложенные с рождения, слово является материей для мысли. Речь служит средством передачи какой-либо информации, например, опыта от старшего поколения последующим.

Речь обладает очень сильной энергией. Наиболее успешны те люди, которые приятно говорят и умеют контролировать свою речь.

Против каждой агрессии извне, в том числе и вербальной, языковой - организм строит систему защиты, чтобы, с одной стороны, уничтожить преграду, а с другой - восстановить баланс. Однако потери, нанесенные вербальной агрессией, организм сам восстановить не может. Для этого существует система лингвоэкологической поддержки.

Обобщая данные определения, можно сделать вывод, лежащий в плоскости философии языка: только человек из всех живых существ (биологических видов) на Земле обладает способностью мыслить и говорить. Как существо, владеющее речью, оно способно понимать, обретать жизненные познания и выживать в меняющемся мире.

Список литературы

1. Сущенко Е.А. Лингвоэкология как субъект научной реальности / под науч. ред. Л.Г. Татарниковой - СПб.: Петрополис, - 2013. – 100 с.

2. Татарникова Л.Г. Современные проблемы формирования лингвоэкологической культуры как основы здоровья и безопасности школьников / Здоровье населения и образовательная политика: монография. / Под ред. Х.М. Ахмадуллиной, А. Ванчовой - Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ) - Уфа, - 2016. - С. 123-127.

3. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия / Пер. с нем. - М. Медицина, - 1996. - 464 с.

© Ахмадуллина Х.М., Татарникова Л.Г., Ахмадуллин У.З., 2017.

УДК 316.334.5

АУТОДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА

Ахмадуллина Х.М.¹, Ахмадуллин У.З.², Русакова Е.Ю.¹

¹ЧОУ ВО Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье приведены понятия «экологический фактор риска», «аутодеструктивное поведение», формы саморазрушающего поведения и методы профилактики аутоагрессивного поведения. Представлены результаты изучения общественного мнения жителей г.Уфы о распространенности вредных привычек.

Ключевые слова: экологический фактор риска, аутодеструктивное поведение, формы саморазрушающего поведения, профилактика аутоагрессивного поведения.

SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR AS A FACTOR OF ECOLOGICAL RISK

Akhmadullina H.M.¹, Akhmadullin U.Z.², Amineva R.I.¹

¹CHOU IN the East economic-legal humanitarian Academy candidate of medical Sciences, Ufa, Russia.

²Bashkir state medical University, Ufa, Russia.

Abstract: The article presents the concept of "environmental risk factor", "self-destructive behavior," forms of self-destructive behaviour and methods of prevention of autoaggressive behavior. Presents the results of studying of public opinion of inhabitants of Ufa on the prevalence of harmful habits.

Key words: ecological risk factor, self-destructive behavior, forms of self-destructive behaviour, prevention of autoaggressive behavior.

Аутодеструктивное поведение – сложное комплексное многоаспектное явление, проявляющиеся на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Существует достаточно большое количество определений данного понятия. Но основной смысл сводится к тому, что аутодеструктивное поведение – это такой способ взаимодействия человека с окружающими людьми и самим собой, при котором ему наносится вред, то есть его действия несут угрозу целостности и развитию личности человека [1].

Саморазрушающее поведение включает широкий спектр аутодеструктивной активности, которая включает в себя действия прямо или косвенно приводящие к причинению ущерба личности. Можно перечислить следующие виды аутодеструктивного поведения: курение табака, употребление алкоголя или наркотических веществ, склонность к риску, азартные игры, хулиганские действия, провокация уличных драк, дорожно-транспортных происшествий, несчастных случаев.

Очень часто эти действия носят провоцирующий характер, то есть представляют собой активность, связанную с причинением ущерба личности в результате осознанной или неосознанной провокации окружающих. Такое поведение Э. Дюркгейм еще в 1897 году назвал «символическим суицидом».

Важно определить факторы риска, которые могут быть существенны для отдельных индивидуумов (например, генетические особенности организма) или для множества особей разных видов (например, ионизирующее излучение). Наиболее неблагоприятно оценивается совокупное воздействие на организм нескольких факторов риска, например одновременное наличие таких факторов риска, как ожирение, гиподинамия, курение, нарушение углеводного обмена значительно увеличивает риск развития ишемической болезни сердца.

Социологической лабораторией Академии ВЭГУ по заказу Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан было проведено изучение общественного мнения жителей г. Уфы о проблемах организации системы здравоохранения города и, в частности, исследовано мнение уфимцев о распространенности вредных привычек. К вредным привычкам принято относить различные виды деятельности человека, причиняющие вред его здоровью. Нами были изучены наиболее распространенные вредные привычки - курение, употребление алкоголя и наркотиков [2].

На вопрос «Курите ли Вы?» подавляющее большинство опрошенных уфимцев ответили, что не курят (83,9%). Из числа курящих респондентов 5,5%

ответили, что курят редко, не каждый день. 3,1% ответили, что выкуривают 1-5 сигарет в день; 3,8% - 6-10 сигарет в день; 3,5% ответили, что выкуривают 11-20 сигарет в день; 0,1% - 21-40 сигарет в день, 0,1% - 21- больше 40 сигарет в день (табл. №1).

Таблица №1

Курите ли Вы? Если да, то сколько сигарет Вы выкуриваете в день?
(в % к числу опрошенных, 2015-2016 гг.)

№	Ответы респондентов	2015	2016
1.	Не курю	84,3	83,9
2.	Курю редко, не каждый день	6,1	5,5
3.	1-5 сигарет в день	2,8	3,1
4.	6-10 сигарет в день	2,4	3,8
5.	11-20 сигарет в день	4,0	3,5
6.	21-40 сигарет в день	0,4	0,1
7.	Больше 40 сигарет в день	0	0,1

По сравнению с 2015 годом из числа курящих респондентов несколько увеличилось число тех, кто выкуривает 1-5 сигарет в день (на 0,3%), 6-10 сигарет в день (на 1,4%). Ответы на подобный вопрос в предыдущих исследованиях были сформулированы иначе, поэтому данные социологических опросов за 2011-2014 гг. приводим отдельно (табл. №2).

Таблица №2

Курите ли Вы, если да, то как часто?
(2011-2014 гг.)

Варианты ответов	2011	2012	2013	2014	2014/2011
Более 10 раз в день	11,8	9,8	5,4	6,2	-5,6
3-9 раз в день	6,6	9,6	7,5	7,3	0,7
1-2 раза в день	3,3	1,4	4,1	6,0	2,7
От случая к случаю, не каждый день	12,9	10,8	10,2	10,8	-2,1
Не курю	65,4	68,4	72,8	69,7	4,3

Исследование показало увеличение числа некурящих среди жителей Уфы в течение 2015-2016 годов.

На вопрос «Употребляете ли Вы алкоголь, если да, то как часто?» были получены данные, представленные в таблице №3.

В отношении крепких напитков 72,9% респондентов ответили, что не употребляют (в 2015 году - 68,0%), 23,7% ответили, что употребляют только по праздникам (в 2015 году - 28,0%), 3,3% - по выходным, 0,1% - ежедневно (в 2015 году - 0,6%).

В отношении слабых напитков 43,0% респондентов ответили, что не употребляют (в 2015 году- 42,7%), 48,4% ответили, что употребляют только по праздникам (в 2015 году- 48,9%), 8,1% - по выходным (в 2015 году- 7,6%), 0,5% - ежедневно (в 2015 году- 0,8%).

Таблица №3

Употребляете ли Вы алкоголь, если да, то как часто?
(в % к числу опрошенных, 2015-2016 гг.)

№	Ответы респондентов	Крепкие напитки		Слабые напитки	
		2015	2016	2015	2016
1.	Не употребляю	68,0	72,9	42,7	43,0
2.	Ежедневно	0,6	0,1	0,8	0,5
3.	По выходным	3,4	3,3	7,6	8,1
4.	Только по праздникам	28,0	23,7	48,9	48,4

Профилактика саморазрушающего поведения должна включать систему государственных, медицинских, социально-психологических мероприятий, направленных на предупреждение развития аутодеструктивного поведения. Первоочередное значение приобретают профилактические мероприятия в системе образовательных учреждений, целью которых является предупреждение потенциально возможных ситуаций, связанных с аутодеструктивной проблематикой, создание благоприятного психологического климата. Необходимы специально разработанные программы, направленные на повышение грамотности педагогов, родителей, учащихся.

Для того, чтобы аутодеструктивное поведение не стало глобальным явлением, экологической угрозой существования человеческой популяции, важно большое уделить пропаганде здорового образа жизни: отказ от вредных привычек, занятия физкультурой, рациональное питание, медицинская активность.

В плане создания здоровой окружающей среды большое внимание необходимо уделить устранению факторов риска, имеющих значение для популяции. На это могут быть направлены, в частности, мероприятия по охране окружающей среды, источников водоснабжения, санитарная охрана почвы, санитарная охрана территории, устранение профессиональных вредностей, соблюдение техники безопасности.

Список литературы

1. Берно-Беллекур И.В. Социально-психологические аспекты аутодеструктивного поведения – Санкт-Петербург, - 2003. – 197 с.
2. Социальное благополучие населения (по результатам социологического мониторинга общественного мнения жителей г. Уфы) / Под ред. Х.М. Ахмадуллиной, С.В. Егорышева / Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ) - Уфа, - 2016. - 208 с.

© Ахмадуллина Х.М., Ахмадуллин У.З., Русакова Е.Ю., 2017.

СТРЕСС КАК ПРИЧИНА ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Ахматдинова М.Р.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В работе исследуется механизм влияния стресса на здоровье человека. На основе проведенного исследования определяются меры по нивелированию отрицательных последствий стресса.

Ключевые слова: стресс, психосоматические заболевания, «реакция напряжения», «реакция релаксации».

STRESS AS THE CAUSE PSYCHOSOMATIC DISORDERS

Ahmatdinova M.R.

Bashkir state medical university, Ufa, Russia.

Abstract: We study the mechanism of stress effects on human health. On the basis of the study are determined by measures to leveling the negative effects of stress.

Key words: stress, psychosomatic diseases, "stress response", "relaxation response".

Проблема воздействия стресса на здоровье человека была и остается одной из актуальнейших проблем медицины и психологии. Говоря о причинах различных заболеваний, наука давно отошла от подхода, при котором причина соматических заболеваний объяснялась воздействием факторов исключительно физического порядка. В настоящее время много говорят о так называемых психосоматических заболеваниях. Одной из основных причин, вызывающих болезни является стресс.

Стрессы сопровождают человека в течение жизни: ими отмечено каждое более или менее значительное событие в нашей жизни. Жизнь без стрессов невозможна. Г. Селье рассматривает стресс как универсальный адаптационный синдром, определяя психосоматические заболевания как «болезни адаптации». Он связывает отрицательную сторону стресса с общим истощением адаптационной энергии и срывом адаптации [3]. Именно данное состояние, названное дистрессом, способствует снижению иммунитета и ведет к повышению риска возникновения заболеваний.

Физиолог У. Кэннон видит причину психосоматических расстройств в «противоречии биологической и социальной эволюции человека» [3]. Стресс активизирует симпатический отдел вегетативной нервной системы. Результатом этого является выброс в кровь адреналина - гормона стресса, что, в свою очередь,

вызывает учащение дыхания и сердцебиения, повышение артериального давления, перераспределение кровотока (кровь от внутренних органов перенаправляется к скелетной мускулатуре). Кроме того, повышается уровень глюкозы и холестерина. Все эти физиологические реакции мобилизуют человека, готовя его к двигательной активности, обеспечивая мышцы кислородом и питательными веществами, что позволяет развить максимальное мышечное усилие для того, чтобы вступить в схватку или спастись бегством. Данный механизм унаследован человеком у его эволюционных предков и работает также как у животных. Первобытному человеку все это было необходимым для выживания, в то время как для современного цивилизованного человека этот механизм в большей степени создает проблемы, так как противоречит правилам поведения в культурном обществе. Человек в современном обществе, сталкиваясь с неприятной стрессующей ситуацией, внутренне мобилизуется, готовится к действию, но в силу культурных ограничений, он не допускает самого действия. Вышеописанные физиологические сдвиги, представляющие собой вегетативное обеспечение неотрагированных эмоций, остаются. Впоследствии они могут стать хроническими, особенно при дистрессе, что со временем приведет к развитию тех или иных различных заболеваний. К болезням, непосредственно связанным со стрессом как неотрагированной реакцией напряжения, психотерапевты относят так называемые психосоматические заболевания, такие как язву желудка и двенадцатиперстной кишки, нейродермит, бронхиальную астму, сахарный диабет и др. Воздействие стрессовых факторов лежит так же в основе возникновения гипертонии, которая со временем может привести к тяжелым сосудистым нарушениям с опасностью возникновения инсульта, инфаркта миокарда. Эти заболевания являются наиболее распространенными в современном обществе. Отсюда: необходимость нивелировать отрицательные последствия реакции напряжения.

Защитным механизмом от негативных последствий стресса является «реакция релаксации», описанная врачом-кардиологом Гербертом Бенсоном. Физиологически она полностью противоположна «реакции напряжения». Реакция релаксации проявляется в снижении мышечного тонуса, восстановлении кровоснабжения внутренних органов и удаленных участков конечностей, замедлении и нормализации сердцебиения, снижении и нормализации артериального давления, и, как следствие, устранении эмоциональной напряженности. Для здоровья человека, очень важно чтобы на смену стресса, т.е. «реакции напряжения» приходила «реакцией релаксации». Обычно, в норме так оно и происходит. Но не всегда реакция релаксации включается своевременно (например, к человека, характерной особенностью которого является особенность «зацикливаться» на негативе). В такой ситуации необходимо разорвать порочный круг навязчивых негативных мыслей, чтобы избежать повреждающего влияния отрицательных эмоций на состояние здоровья, научившись запускать универсальную реакцию релаксации произвольным образом с помощью механизмов саморегуляции (мышечное расслабление, брюшное дыхание, активизирующие парасимпатический отдел вегетативной нервной системы) [2].

Кроме того, эффективным способом избавления от отрицательных последствий реакции напряжения является физическая активность, способствующая расходованию излишнего количества холестерина и глюкозы, не позволяя им оказывать отрицательное влияние на организм человека. Одним из древнейших эффективных способов преодоления отрицательных последствий стресса является йога, сочетающая в себе физическую активность и релаксационные техники.

В зависимости от причин, вызывающих стрессовую реакцию, и собственных характерологических особенностей человек вырабатывает свои способы обезвреживания отрицательных последствий стресса. Так, нами был проведен социологический опрос среди студентов Башкирского государственного медицинского университета. Преобладающее большинство в качестве основного стрессорного фактора выделяет трудности, связанные с учебной деятельностью (экзамены и зачеты). Так же немаловажным стрессовым фактором для студентов являются «недосыпание». Касаясь вопросов профилактики, большинство студентов универсальными средствами от стрессов считают прослушивание музыки и сон.

Список литературы

1. Азаматов Д.М., Валеева А.С., Храмова К.В., Хасанова Г.М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета – 2015. Т.20. №3. – С. 1105-1108.
2. Ахматдинова М.Р., Кузихметова К.Р. Эмоциональное выгорание в жизни современных студентов / М.Р. Ахматдинова // Качество жизнеобеспечения населения. Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Уфа: БГМУ, - 2016. – С. 23-25.
3. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: практическое руководство – М.: Класс, - 2007. – С. 96-103.

© Ахматдинова М.Р., 2017.

БЕГСТВО ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ахунова Г.М.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В данной публикации автор анализирует теоретические концепции бегства от цивилизации как уход от проблем, порожденных человечеством; а также рассматривает экологические поселения как выход из глобального экологического кризиса.

Ключевые слова: глобальные проблемы современности, экологический кризис, бегство от цивилизации, единение с природой, экологические поселения.

ESCAPE FROM CIVILIZATION

Akhunova G.M.

Bashkir state medical university, Ufa, Russia.

Abstract. In this publication the author analyzes theoretical concepts of escape from civilization as an escape from the problems created by humanity; and also considers environmental settlement as a way out of global ecological crisis.

Key words: global problems, ecological crisis, escape from civilization, unity with nature, environmental settlements.

Сегодня наиболее важными среди проблем являются так называемые глобальные проблемы современности. Эти проблемы назревали постепенно, но именно в XX-XXI веках они проявились как угроза существованию цивилизации, самого человека, а вместе с тем и многих форм жизни на Земле. Среди проблем глобального значения особое место занимает экологическая проблема, возникающая, в частности, как следствие научно-технического прогресса. Но, в сущности, это последствие безответственного, потребительского отношения человека к природе. Экологи давно уже бьют тревогу, пытаются оградить природную среду от вредного воздействия человека, поскольку загрязненные воздух, вода и земля несут угрозу самому человеку, приносят непоправимый вред его здоровью. Вредные выбросы в атмосферу из заводских дымоходов, выхлопные газы, выпускаемые многотысячными автомобилями, кислотные дожди, огромные свалки бытовых отходов, нефтяные пятна на поверхности мирового океана, непригодная к употреблению питьевая вода, продукты питания, отравленные химикатами, - все это негативно влияет на наш организм. Вследствие этого увеличивается число онкобольных, рождаются дети с врожденными дефектами, о чем свидетельствуют средства массовой информации

и социальные сети, пестрящие объявлениями с просьбой о помощи в сборе средств на лечение. Большой частью проблема с загрязнениями затронула мегаполисы, в селах и деревнях проблема стоит не так остро, по крайней мере, воздух, питьевая вода и продукты питания как результат натурального хозяйства чище, чем в городах. Еще в XIX веке русский философ Николай Федоров писал, что город «создает самую антигигиеническую форму общественной жизни, потому что город антигигиеничен по существу, он источник и рассадник болезней, и, если бы деревня чрез постоянный прилив лучшей, чистейшей крови не возрождала его, он не мог бы и существовать» [4].

Глобальный экологический кризис требует своего немедленного решения, и пока проблема существует, мы вынуждены выживать в этих, по сути, экстремальных условиях. Неудивительно, что какая-то часть нашего социума избрала в качестве выхода из проблемной ситуации путь бегства - бегства от цивилизации.

Описывая индийскую культуру, философ Альберт Швейцер говорил об идее миро- и жизнеотрицания, которая «предполагает отсутствие всякого интереса к миру» [5]. Эта культура отдает приоритет духовным ценностям перед материальными, и как бы ни были привлекательны блага цивилизации, они, однако, не могут заменить ей единение с природой.

Стремление слиться с природой, с Универсумом - характерная черта не только индо-буддийского мировоззрения, но является основополагающим в даосизме. Недеяние, следование естественности есть главные принципы этой религии [1].

Французский философ Жан-Жак Руссо выделялся среди просветителей своего времени радикальными взглядами на цивилизацию. Размышляя о естественном состоянии, Руссо считал, что это был наиболее благоприятный период для человека. «При столь немногих источниках болезней человек в естественном состоянии почти что не нуждается в лекарствах и еще менее - во врачах... это делает нередко его положение более предпочтительным, чем наше» [3]. Сравнивая домашних и диких животных, философ проводит аналогию с человеком, он пишет, что человек «приобретая способность жить в обществе и становясь рабом, ... делается слабым, боязливым и приниженным, а его образ жизни, изнеженный и расслабленный, окончательно подтачивает и его силы, и его мужество» [3]. Таким образом, можно сказать, что Руссо теоретически обосновывает идею о предпочтительности жизни вне цивилизации, вдали от ее благ, которые лишь портят человека как физически, так и морально.

Стремление быть ближе к природе и оградить себя и своих близких от негативных факторов цивилизации породило в современном мире такое явление, как экологические поселения. Как отмечает путешественница Ирина Билецкая, экопоселения являются своего рода социальным, экономическим и экологическим экспериментом, предлагающим «новую модель построения общества» [2]. Эти сообщества распространены по всему миру, их примерно насчитывают около 3000, где постоянно проживают более 30 тысяч человек. Экопоселения появились, благодаря культуре «хиппи» 1960-х годов. Представители этой контркультуры уединялись для медитации, ведя натуральное

хозяйство. Современные экопоселения представляют собой «сообщества со сводом жизненных правил», которые «стремятся гармонизировать все экологические, социальные, экономические и культурные аспекты» своей жизни [6].

Таким образом, в мире существует определенная тенденция бегства от цивилизации. Тем не менее, на наш взгляд, уход от проблемы не является ее решением, и сбежать всей планетой на лоно природы мы тоже не сможем – глобальные проблемы, которые мы сами породили, нас догонят. Если и была возможность сбежать от цивилизации, то она уже давно упущена, поэтому необходимо искать альтернативные пути решения.

Список литературы

1. ДАО ДЭ ЦЗИН. Книга пути и благодати – М.: Эксмо, - 2005. – 400 с.
2. О жизни в экопоселениях. Обзор очевидца // Интернет-ресурс: <https://rodovid.me/ecoposelenia/o-zhizni-v-ekoposeleniyah-obzor-ochevidca.html> (Дата доступа 16.04.2017).
3. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Интернет-ресурс: <https://www.litmir.co/br/?b=157480&p=8> (Дата доступа 16.04.2017).
4. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, - 2006. – 539 с.
5. Этика Альберта Швейцера и индийская мысль. Мировоззрение индийских мыслителей. Мистика и этика // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации – М.: Наука, - 1988.
6. 10 самых влиятельных экопоселений // Интернет-ресурс: <https://rodovid.me/ecoposelenia/10-samyh-vliyatelnyh-ekoposeleniy.html> (Дата доступа 16.04.2017).

© Ахунова Г.М., 2017.

ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ У СТУДЕНТОВ

*Бакиров Л.Р.¹, Тимербулатова М.Ф.¹, Юлдашев В.Л.¹,
Ахмадеев Р.Р.², Калимуллина Д.Х.¹*

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

²Республиканский психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В работе представлен материал изучения выраженности и особенностей Интернет-зависимого поведения у студентов-пользователей компьютером. В исследовании в качестве испытуемых приняли участие 169 студентов (средний $22,03 \pm 0,78$ лет, из них 97 девушек) ВУЗов г. Уфы. Психометрическое анкетирование проведено бланковым методом гибкой батареи, включающей тесты на определение анамнестических данных (характер, продолжительность и стаж пользования компьютером), выявление ИА, оценку состояния тревожности и депрессии, а также проекционный метод незаконченных предложений. высокий процент студентов-пользователей Интернетом имеют риск развития Интернет-зависимости, у многих из них выявляются признаки нарушения социально-психологической адаптации различного характера и степени выраженности.

Ключевые слова: Интернет-аддикция, Интернет-зависимое поведение, студенты, компьютер, батарея гибких тестов, психологические особенности, адаптация.

INTERNET ADDICTION FOR STUDENTS

*Bakirov L.R.¹, Timerbulatova M.F.¹, Yuldashev V.L.¹,
Ahmadeev R.R.², Kalimullina D.Kh.¹*

¹Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

²Republican Psychotherapeutic Center of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.

Abstract. The paper presents the material of the study of the expression and features of Internet-dependent behavior among students-computer users. In the study, 169 students took part as test subjects (mean 22.03 ± 0.78 years old, 97 of them were girls) in Ufa. Psychometric questioning was carried out using blank method of flexible battery, including tests for the determination of anamnestic data (character, duration and length of use of the computer), identification of the EA, assessment of the state of anxiety and depression, and projection method of unfinished proposals. A high percentage of student Internet users have a risk of developing Internet addiction, many

of them have signs of a violation of social and psychological adaptation of a different nature and degree of severity.

Key words: Internet addiction, Internet-dependent behavior, students, computer, battery of flexible tests, psychological features, adaptation.

Актуальность. Участие психиатров, психотерапевтов, наркологов, клинических психологов в решении проблемы Интернет-аддикции (ИА) обусловлено многими причинами. Прежде всего, большой распространенностью этого сверхсовременного медико-социального и психолого-педагогического явления (В.Л. Малыгин и соавт., 2011; Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот, 2006) [3, 7]. Согласно различным отечественным и зарубежным авторам, распространенность Интернет-аддикций в разных странах и регионах среди различных слоев населения и в разные периоды исследования колеблется от 18 % (по Г. Смолл, Г. Ворган, 2011) до 79,8% (К. Young, R.C. Rodgers, 1998) [5, 9]. Во-вторых, особенность психических и поведенческих расстройств в современном мире состоит в том, что их структура меняется очень кардинально и стремительно (В.Д. Менделеевич, 2007) [4], решающий вклад в это вносит взрывообразное развитие информационных технологий (Г. Смолл, Г. Ворган, 2011) [5]. Согласно большинству авторов, наиболее остро проблема Интернет-аддикции стоит в подростковой и молодежной среде. Важным клиническим атрибутом ИА является ее козависимость с такими проявлениями как депрессия, биполярные расстройства, тревожность и стеснительность, дефицит внимания с гиперактивностью (В.Л. Малыгин, О.В. Довбыш, 2012; Д. Морэйхан-Мартин, 2009) [2, 8] а также скрытыми формами других аддикций (В.Д. Менделеевич, 2007) [4].

Одним из основных инструментов при массовых исследованиях поведенческих расстройств служит метод «гибкой батареи», главным преимуществом которого является максимальное соответствие целям и задачам каждого конкретного исследования (А. Анастаси, С. Урбина, 2003) [1].

С учетом вышеизложенного, целью настоящего исследования явилось изучение выраженности и особенностей Интернет-зависимого поведения у студентов-пользователей компьютером.

Методы исследования. В исследовании в качестве испытуемых приняли участие 169 студентов (средний $22,03 \pm 0,78$ лет, из них 97 девушек) ВУЗов города Уфы. Психометрическое анкетирование проведено бланковым методом гибкой батареи, включающей тесты на определение анамнестических данных (характер, продолжительность и стаж пользования компьютером), выявление ИА, оценку состояния тревожности и депрессии, а также проекционный метод незаконченных предложений.

Все испытуемые предварительно были ознакомлены с целями, задачами исследования, анкетирование было проведено в стандартных унифицированных условиях - студенческих аудиториях, особое внимание было уделено унификации процедуры тестирования.

Анализ результатов исследования проводилась с помощью программы Statistica -5 методами описательной статистики.

Результаты и обсуждение. Прежде всего, подавляющее большинство (90%) обследованных нами респондентов-студентов используют Интернет ежедневно. Следует обратить особое внимание на то, что по собственным оценкам студентов, около половины из них (47%) «живут в Интернете». По 3-4 часа за сеанс во всемирной сети проводят 65%, около 10-20 минут – всего 35% обследованных.

Оценка Интернет-зависимости по методике Л.Н. Юрьевой установила, что 12% обследованных нами имеют риск развития Интернет-аддикции (ИА) и более четверти (25,93%) студентов-пользователей персональным компьютером (ПК) уже находятся на стадии формирования ИА и 62,12% - на стадии увлеченности Интернетом.

Анализ субъективного отношения наших респондентов к «всемирной сети», показал, что более половины из них (55%) только иногда получают удовольствие от пользования Интернетом, часто получают удовольствие - 25% и 20% студентов отметили, что удовольствие от работы в Интернете получают всегда. Эти данные наталкивают на мысль, что использование Интернета для многих респондентов может служить своеобразным стимулятором, определяющим их эмоциональное состояние. Не исключено, что у различных личностей Интернет может выполнять различные функции психологической защиты («вытеснения», «проекции», «сублимации» и др.), компенсировать нереализованные желания, комплексы.

Чувство нервозности, снижение настроения, раздражительность или чувство пустоты вне сети никогда не испытывают более половины (56%) обследованных студентов, изредка – 40%, часто – 3%. Для улучшения настроения или ухода от жизненных проблем потребность сесть за компьютер редко ощущают 47%, никогда не чувствуют – 42%, часто – 10% студентов.

Исследование проективным психометрическим методом незаконченных предложений показало, что для 25-30% респондентов Интернет, прежде всего, означает общение и развлечение, но в первую тройку приоритетов также входит информация, связанная с учебой.

Анализ позитивного восприятия Всемирной сети показал довольно пеструю картину: более 40% студентов-медиков считают Интернет помощником в учебных делах. Аналогичный показатель в педагогическом ВУЗе составляет чуть менее 30%. Близкие количественные данные у студентов были в оценке Интернета как помощника в общении, что необходимо трактовать скорее, как негативное явление. С этими данными практически полностью совпало количество утверждений о том, что Интернет приносит пользу, если знать меру и использовать его правильно. У студентов-медиков и педагогов также почти полностью совпало количество фраз о том, что «...лучшее, что я сделал в интернете...» связано с учебой. Но при этом почти четверть респондентов не дали ответа, что может свидетельствовать о затруднительной оценке положительных свойств Интернета.

Более однородной выглядит информация о негативных качествах Интернета – подавляющее большинство студентов (90%) в качестве главного негативного его свойства отметили рекламу. Примечательно также то, что в числе негативных факторов студенты-медики отметили лицемерие и навязчивость людей, и

примерно такое же количество студентов педагогического университета – желтую прессу.

Шкала «Позитивные свойства Интернета», показала, что около 40% студентов в Интернете, прежде всего, привлекают общение в соцсетях и развлечение (сюда включены музыка, видео, фильмы, игры). Эти данные интересно сопоставить с тем, что значительная часть студентов самой большой ошибкой при пользовании Интернетом считают регистрацию в соцсетях. Вполне ожидаемой явилась резкая негативная реакция студентов на чрезвычайный переизбыток рекламы, спама, всплывающих окон, подозрительных ссылок на Интернет-сайты.

Изучение степени социально-психологической адаптации студентов-пользователей компьютером выявило высокий процент (52,83%) эмоционального дискомфорта, а также дезадаптивности (41,51%) у обследованных нами студентов-пользователей компьютером.

Таким образом, высокий процент студентов-пользователей Интернетом имеют риск развития Интернет-зависимости, у многих из них выявляются признаки нарушения социально-психологической адаптации различного характера и степени выраженности. Результаты исследования подтверждают настоятельную необходимость дальнейшего изучения Интернет-зависимого поведения у студентов, особенно – ВУЗов, связанных с физическим и психическим здоровьем людей.

Список литературы

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование — 7-е изд. — СПб.: Питер, - 2003. - 688 с.
2. Малыгин В.Л., Довбыш О.В. Особенности характерологических свойств лиц, зависимых от азартных ГР в покер он-лайн / Научно-практическая конференция с международным участием «Мир аддикций: химические и нехимические зависимости, ассоциированные психические расстройства» / Под ред. Н.Г. Незнанова, Е.М. Крупицкого; – СПб. – 2012 – 172 с.
3. Малыгин В.Л., Феклисов К.А. Интернет-зависимое поведение: критерии диагностики [Электронный ресурс] // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья - 2011. №44. – Режим доступа <http://www.vsmu.ac.ru/publ/vest/044/site/index23.html> 16.01.12.
4. Руководство по аддиктологии / Под ред. В.Д. Менделевича - СПб.: Речь, - 2007. - 768 с.
5. Смолл Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху интернета [Текст] / Г. Смолл, Г. Ворган – М.: КоЛибри; - 2011. – 352 с.
6. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете - М., - 2011. - 176 с.
7. Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика - Днепропетровск: Пороги, - 2006. - 196с.
8. Morahan-Martin J., Schumacher P. Attitudinal and experiential predictors of technological expertise // *Comp. Hum. Behav.* – 2007. Vol.23, №5. – P. 2230-2239.

9. Young K., Rodgers R.C. The relationship between depression and Internet addiction // CyberPsychol. Behavior. - 1998. Vol.1, N1. - P. 56-60.

© Бакиров Л.Р., Тимербулатова М.Ф., Юлдашев В.Л., Ахмадеев Р.Р., Калимуллина Д.Х., 2017.

УДК: 57.048:613.6.027

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА В ФОРМИРОВАНИИ НАРУШЕНИЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН

Балабанова Л.А., Имамов А.А., Камаев С.К.

ФГБОУ ВО Казанский государственный медицинский университет,
Минздрава России, г. Казань, Россия.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по влиянию социальных факторов на вероятность возникновения нарушений репродуктивного здоровья мужчин, занятых в машиностроении, показан спектр факторов (употребление алкоголя, табакокурение, нерациональное питание, психоэмоциональное напряжение), являющихся факторами риска в формировании нарушений репродуктивного здоровья мужчин – работников машиностроения, предложены профилактические мероприятия.

Ключевые слова: социальные факторы риска, нарушение репродуктивного здоровья мужчин, гормоны, факторы образа жизни.

SOCIAL RISK FACTORS IN THE FORMATION OF VIOLATIONS OF REPRODUCTIVE HEALTH MEN

Balabanova L.A., Imamov A.A., Kamaev S.K.

Kazan State Medical University, Kazan, Russia.

Abstract. The article presents the results of a study on the influence of social factors on the likelihood of violations of reproductive health of men employed in engineering, the spectrum of factors (alcohol consumption, Smoking, poor nutrition, emotional stress) that are risk factors in formation of reproductive health disorders of male workers engineering, proposed preventive measures.

Key words: social risk factors, impaired male reproductive health, hormones and lifestyle factors.

Согласно данным официальной статистики ежегодно увеличивается число территорий риска возникновения массовой неинфекционной патологии среди населения трудоспособного возраста, в том числе, связанной с воздействием

социальных факторов среды обитания [3]. В отчетных данных за последние годы указывается, что ориентировочная доля населения Российской Федерации, наиболее подверженного влиянию социальных факторов составила 58,4%, факторам образа жизни подвержены - 55,3% населения [2].

Анализ влияния социальных факторов на состояние здоровья лиц, занятых на крупных промышленных предприятиях в таких отраслях промышленности, как машиностроение, является актуальным, поскольку в данной отрасли занято порядка 4 млн. человек, большинство из которых мужчины репродуктивного возраста.

Наиболее значительное влияние на здоровье работников машиностроения оказывают такие социальные факторы, как условия труда и образ жизни, которые формируют основной комплекс факторов риска, способных вызвать нарушения репродуктивного здоровья. Изучение влияния социально-гигиенических условий на состояние репродуктивного здоровья трудоспособного населения позволяет выявить факторы риска, способные оказать негативное воздействие на репродуктивную систему и разработать профилактические и оздоровительные мероприятия, в том числе, за счет минимизации отрицательного воздействия ряда факторов [1, 3, 4].

В частности установлено, что табакокурение негативно влияет на репродуктивную функцию мужчин. В литературных источниках приводятся данные о нарушениях у курящих функции репродуктивной системы: снижение секреции тестостерона яичком, низкая концентрация сперматозоидов в эякуляте, их малая подвижность и низкая оплодотворяющая способность.

Ещё один фактор, алкоголь, способен вызвать серьезные нарушения сперматогенеза, повреждая сперматогенные клетки и клетки Лейдига, нарушая метаболизм половых стероидов, воздействуя на гипоталамус и гипофиз. Причем глубина нарушения сперматогенеза отчетливо связана с количеством употребляемого алкоголя.

С целью выявления социальных факторов, повышающих риск возникновения нарушения репродуктивного здоровья, проведено комплексное исследование по изучению состояния здоровья мужчин трудоспособного возраста, занятых на предприятии машиностроения. В данной статье мы предлагаем рассмотреть часть полученных результатов, непосредственно касающихся влияния социальных факторов на здоровье работников, не затрагивая полученные данные по влиянию условий труда на формирование рисков нарушения репродуктивного здоровья у работников машиностроения.

В исследовании использовались эпидемиологический, социологический, гигиенический, биохимический и статистический методы.

Все обследуемые были разделены на опытную (318 мужчин – работников машиностроительного предприятия) и контрольную (148 мужчин-работников) группы.

В процессе анкетирования анализировались отношение к здоровью, социальный статус работников, факторы образа жизни, условия труда.

Проведен анализ общей и профессиональной заболеваемости работников предприятия машиностроения за десять лет.

Методом иммуноферментного анализа определялись уровни гормонов, регулирующих репродуктивную функцию мужчин (тестостерона, лютеинизирующего гормона (лютропина), фолликулостимулирующего гормона (фоллитропина).

Обработка полученных результатов проводилась с применением параметрических и непараметрических методов статистики.

Результаты анкетирования показали, что курят 66,3% опрошенных. Испытывают психоэмоциональное напряжение и частые стрессы на работе 31,25% респондентов. Из всего количества опрошенных злоупотребляют алкоголем 28%, из них 70% употребляют крепкие спиртные напитки. Отягощенный наследственный анамнез по онкологическим заболеваниям отметили 18% респондентов.

Анализ результатов исследования гормонального статуса обследуемых и сопоставление с результатами анкетирования выявили следующее. Отклонения по количественному содержанию гормонов выявлены у 27,3% курящих работников, в то время как у некурящих – у 17,6%. Следует отметить, что у 6% курящих выявлены нарушения по 2 гормонам (тестостерон и лютропин, лютропин и фоллитропин), а у 3% - по всем трем гормонам. У некурящих отклонения по 2 и 3 гормонам отсутствовали.

Среди лиц, не употребляющих алкоголь вообще или реже, чем 1 раз в месяц (36% от общего числа обследованных), отклонения по содержанию гормонов выявлены у 14%, отклонения по двум и трем гормонам отмечаются у 5,6% обследованных. Среди употребляющих алкоголь 2-3 раза в месяц (36% от общего числа обследованных) отклонения по содержанию гормонов зафиксированы у 11%, причем у 5,6% отклонения выявлены по двум гормонам. У лиц, употребляющих алкоголь 1-2 раза в неделю (26% от общего числа обследованных) отклонения по содержанию гормонов отмечены у 15,4%.

Анализ такого немаловажного социального фактора, как питание, выявил, что питаются нерационально 18,6% проанкетированных: в рационах преобладают мучные и кондитерские изделия, отмечается недостаток витаминов и минеральных веществ, кроме того, молочные продукты, овощи, фрукты потребляются менее чем 2 раза в неделю. Установлены обратные корреляционные связи между употреблением мяса и мясных продуктов и наличием онкологических заболеваний ($r = -0,64$ при $p < 0,04$). Достоверно чаще нервные болезни наблюдались у лиц, нерегулярно употребляющих молочные продукты ($r = 0,71$ при $p < 0,002$), а также фрукты и овощи ($r = 0,88$ при $p < 0,0006$). Вместе с тем, выявлена обратная связь между наличием нервных болезней и употреблением мучных и кондитерских изделий ($r = -0,7$ при $p < 0,002$).

Наблюдается взаимосвязь между частыми стрессами на работе и уровнями лютропина в крови мужчин ($r = -0,60$, при $p < 0,04$).

Результаты исследования показали, что у курящих мужчин по сравнению с некурящими нарушения гормонального статуса встречаются почти в 1,5 раза чаще. Достоверное изменение у курящих уровней гормонов, ответственных за репродуктивную функцию (снижение уровней тестостерона, повышение уровней лютропина и фоллитропина в сравнении с возрастной нормой, а также наряду с

этим чаще встречающиеся нарушения по 2 и 3 определяемым гормонам), позволяет отнести курение к социальным факторам, способствующим возникновению нарушения репродуктивного здоровья мужчин трудоспособного возраста.

Употребление алкоголя и психоэмоциональное напряжение также являются одними из социальных факторов риска, которые как изолированно, так и в комплексе с другими факторами, могут нести риск нарушения репродуктивного здоровья мужчин.

Характер питания оказывает значительное влияние на возникновение соматических заболеваний у работников машиностроения, в связи с чем необходима коррекция индивидуальных рационов питания.

Анализ результатов исследования позволил сформировать группы риска из числа работников предприятия машиностроения, для которых были разработаны и предложены профилактические и оздоровительные мероприятия. Вместе с тем, среди наиболее эффективных методов профилактики негативного воздействия социальных факторов на репродуктивное здоровье мужчин трудоспособного возраста следует отметить индивидуальную профилактику (формирование здоровьесберегающего поведения и навыков здорового образа жизни), а также повышение уровня социально-гигиенической грамотности, включая активную пропаганду здорового и рационального питания. Для работников, входящих в группу риска необходим постоянный мониторинг состояния здоровья, а у лиц, имеющих изменения в состоянии здоровья - проведение лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий.

Список литературы

1. К вопросу о сохранении репродуктивного здоровья мужчин трудоспособного возраста, занятых в машиностроении / Л.А. Балабанова и др. // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения - 2016. Т.11. №1. - С. 67-69.

2. Риск репродуктивных нарушений у мужчин – работников канцерогеноопасного производства / И.Д. Ситдикова и др. // Вестник уральской академической медицинской науки – 2015. №2(53). - С. 83-85.

3. Ситдикова И.Д. Факторы риска для репродуктивного здоровья мужчин трудоспособного возраста / И.Д. Ситдикова, Л.А. Балабанова, А.А. Имамов // Практическая медицина - 2014. Т.1. №4(80). - С. 121-123.

4. The use of screening methods as element array system improvement public health / A.V. Iakovlev at all //Research journal of pharmaceutical, biological and chemical sciences - 2016. Т.7, №5. - Р. 1821-1826.

© Балабанова Л.А., Имамов А.А., Камаев С.К., 2017.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ: ВОВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Баринаова К.В., Каплун О.Ю.

ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Аннотация: Цель данной статьи – показать дуалистический характер влияния средств массовой информации на преступность. С одной стороны, демонстрация сцен насилия и публикация историй о «преуспевающих девиантах» может способствовать вовлечению все новых людей в криминальную активность. С другой – СМИ как мощный социальный институт может способствовать успешной профилактике преступности.

Ключевые слова: средства массовой информации, преступность, профилактика преступности.

INFLUENCE OF MASS MEDIA ON CRIME: ENGAGING OR PREVENTION

Barinova K.V., Kaplun O.Y.

School of Humanities Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Abstract: The purpose of this article is to show the relationship between the mass media and crime. On the one hand, the media can “successfully” engage new people into crime. On the other hand, the media's contemporary treatment of crime and violence, and that the resulting coverage has played a major role in reshaping public opinion, and ultimately, criminal justice policy.

Key words: mass media, crime, crime prevention.

Преступность как социальное явление остаётся темой, актуальной для изучения на протяжении многих лет. Некоторые аспекты проблемы, такие как динамика и уровень преступности достаточно подробно представлены в научной литературе, в то время как другие по-прежнему требуют детального изучения. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить проблеме двойственного влияния средств массовой информации (СМИ) на преступность.

Основные социальные институты, играющие значимую роль в профилактике и предупреждении преступности, – это государство, семья, воспитание, мораль, культура, образование, право, СМИ и общественное мнение. Активная отрицательная установка общества по отношению к преступности и содействие правоохранительным органам являются необходимым ресурсом, без которого достижение сколько-нибудь эффективного результата в деле борьбы с преступностью немыслимо [7]. При этом именно СМИ является одним из основных субъектов формирования общественного мнения, а следовательно,

задает вектор общественной реакции на существующие социальные реалии, обозначая существующие проблемы, классифицируя их по значимости и предлагая аудитории модели реагирования.

С позиций социологии СМИ есть «особый социальный институт, регулирующий обмен информацией в обществе» [11]. Как институт социального контроля СМИ «располагают средствами и санкциями воздействия на отклоняющееся от социальных норм поведение отдельных индивидов и групп, вынуждая их соблюдать общественную мораль и правопорядок» [4]. В то же время СМИ могут провоцировать аудиторию на совершение преступлений, одобрять и поощрять подобное поведение. Этот дуалистический характер СМИ вызывает пристальное внимание исследователей-социологов, особенно сегодня, когда все виды СМИ (прежде всего, телевизионные, а также печатные, электронные, радиальные) переполнены криминальной информацией.

Рассмотрим представленные в социокриминологической литературе концепции негативного влияния СМИ на преступность.

Первая из них «заключается в том, что сообщения о преступности, насилии, появляющиеся в СМИ, повышают уровень агрессивности у людей» [2]. На эту концепцию работает несколько специальных теорий, прежде всего, теория социального научения, появившаяся в 1960-х годах. «Основная ее идея – образы насилия, показанные на телевидении, воздействуют негативно на человека, особенно ребенка, что может привести к копированию подобного поведения в реальной жизни» [2].

В настоящее время «в СМИ и сети Интернет (сегменте, не являющемся СМИ) популярность и пропаганда бандитских боевиков, «мокрухи», «чернухи» и «порнухи» стоит на одном из первых мест» [8]. «Современные пресса, кино, телевидение, шоу-бизнес и набирающий огромное влияние Интернет умышленно или по неведению пытаются (особенно в России) вернуть человека к примитивному исходному состоянию. А поскольку это близко его исходной природе, он к этому тянется» [8]. Наличие «многочисленных материалов о совершении краж, мошенничествах, грабежей и разбоев создает у определенной части аудитории впечатление, что эти преступления – «нормальный» способ решения материальных проблем, своеобразный бизнес, позволяющий занять в жизни «место под солнцем»» [2]. Конечно, «это не означает, что автоматически СМИ превращают пользователя ими в преступника. Но при взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией, возникшей под влиянием средств массовой информации, негативные нравственно-психологические свойства личности могут подтолкнуть лицо к решению совершить преступление» [2].

Во-вторых, обилие в СМИ информации о многочисленных кровавых убийствах, изнасилованиях, мошенничествах, кражах, разбоях, грабежах может привести у определенной части аудитории (женщины, дети, лица пожилого возраста) к атмосфере страха перед преступностью, отсутствию чувства личной безопасности [12].

Более того, одной из наиболее важных особенностей современного российского общества является его привыкание к преступности. Так, в литературе отмечается: «В стране идет социально-психологический процесс

интенсивного привыкания населения к растущей преступности, в том числе к ее относительно новым и особо опасным формам: организованной, террористической и коррупционной. Осознание обыденности криминала порождает безысходность и понимание бесполезности борьбы с ним» [8].

В-третьих, «такая ситуация подрывает авторитет правоохранительных органов в глазах общественного мнения, следствием чего является пассивность людей в деле противодействия преступности, нежелание сотрудничать с силовыми структурами государства» [2].

Существуют и другие сферы жизни, воздействуя на которые, СМИ в той или иной мере создают благоприятные условия для существования и распространения преступности. Как отмечает В.В. Боровикова, средства массовой информации могут распространять ложные сведения о деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, нанеся тем самым вред их престижу [2]. В результате сотрудники указанных органов, не чувствуя поддержки населения, утрачивают стимулы работать на благо общества.

Связь СМИ с преступностью проявляется и в том, что, сообщая о совершении того или иного преступления, средства массовой информации часто называют способы совершения преступлений. Это может оказать определенную помощь в реализации преступного намерения лицам, склонным к совершению правонарушений [2].

Итак, мы видим, что СМИ зачастую играет негативную роль в воздействии на преступность, содействует ее развитию. В то же время СМИ обладают огромным потенциалом в борьбе с преступностью и, несомненно, должны использовать этот потенциал.

Главную задачу СМИ исследователи видят в правовом воспитании людей, улучшении их знаний по различным отраслям права, в борьбе с правовым нигилизмом («социально-психологическим явлением, выражающимся в полном или частичном отрицании полезности и необходимости соблюдения правовых норм отдельными членами общества [8]), который признается сегодня одной из основных задач, требующих решения для построения правового государства в нашей стране. Именно правовой нигилизм является «серьезным фоновым явлением, питающим преступность» [10].

Прежде всего, одним из способов решения данной проблемы, по мнению ученых, станет «активизация потока правовой информации, которая должна повысить уровень правосознания в обществе и создать благоприятный фон для повышения эффективности борьбы с преступностью». Кроме того, правовая информация СМИ «может сбить страх и истерию, возникшие в обществе» [10].

Так, В.В. Лунеев считает, что СМИ должны обеспечивать бесплатную публикацию аналитических, методических и других материалов о преступности и правонарушениях, о предупреждении преступлений и правонарушений; информировать население о формах и методах самозащиты от преступных посягательств, сообщать о результатах деятельности правоохранительных органов по контролю преступности и правонарушаемости [9].

Следующий кардинальный способ – это ограничение потока криминальной информации путем запрета демонстрации и пропаганды насилия и жестокости.

По мнению В.В. Лунеева, должна быть запрещена пропаганда жестокости, насилия и порнографии, реклама алкогольных и табачных изделий. По результатам криминологической экспертизы работа конкретных учреждений массовой информации может быть в установленном законом порядке приостановлена или запрещена [9]. Соответственно, исследователи особо отмечают, что СМИ, которые хотят оказать реальную помощь обществу в борьбе с преступностью, должны координировать свои действия с правоохранительными органами [6]. Как отмечает С.М. Иншаков, «радикальное изменение государственной информационной политики – необходимое условие защиты психики наших сограждан от видеозэкспансии насилия» [5].

Разделяя эту позицию, Т.Н. Волкова предлагает разработать закон «О нравственно-правовой цензуре средств массовой информации», который должен «предупреждать демонстрацию и пропаганду насилия, жестокости, порнографии, навязывание нацизма, шовинизма, других форм антигуманного мышления, а также криминальных традиций, жаргона, образа жизни преступных элементов» [3].

По мнению Ю.М. Антоняна, «в средствах массовой информации должен быть поставлен прочный заслон пропаганде насилия». По его словам, «ни о какой цензуре не может быть и речи, однако необходимо возвести некие нравственно-психологические преграды на пути бесконечной демонстрации сцен насилия и жестокости» [1]. Заметим, что интернет-пространство, особенно та его часть, что не является электронными СМИ, практически не подвластно никакому контролю.

Следующий способ борьбы с преступностью – это работа с общественным мнением. СМИ обладают немалыми профилактическими возможностями, «поскольку могут формировать правильное общественное мнение о преступности, ее причинах, особенностях борьбы с нею». В результате средства массовой информации «способны привлечь на сторону правоохранительных органов добровольных помощников из числа наиболее сознательных слоев населения, оказать содействие силовым структурам в поиске лиц, совершивших преступления, и жертв общественно опасных посягательств, а гражданам в обеспечении ими своей личной безопасности» [2].

И наконец, одним из важнейших способов профилактики преступности, на наш взгляд, является реализация в материалах прессы моделей поведения, соответствующих правовым нормам. Об этом же пишет С.М. Иншаков: «Негативному информационному воздействию должно быть противопоставлено внедрение в общественное сознание через средства массовой информации, литературу и искусство идеалов благородства, нравственной чистоты, доброты, честности, справедливости» [5].

Как мы знаем, согласно теории социального научения, демонстрация этически и морально приемлемых моделей поведения на экране обеспечивает подражание аудитории, прежде всего детской. Естественно, что эта теория так же верна и для печатных и интернет-СМИ. Создание положительного идеала категорически необходимо для надежной профилактики преступности.

Таким образом, СМИ – один из важнейших социальных институтов, играющих значимую роль в контроле над преступностью через работу по ее

профилактике и предупреждению. СМИ обладает огромным потенциалом в борьбе с преступностью. Роль СМИ как социального института в профилактике и предупреждении преступности заключается, во-первых, в активизации потока правовой информации, во-вторых, в ограничении потока криминальной информации путем запрета демонстрации и пропаганды насилия и жестокости, в-третьих, в работе с общественным мнением и, в-четвертых, в реализации в материалах прессы моделей поведения, соответствующих правовым нормам, так как создание положительного идеала категорически необходимо для надежной профилактики преступности.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции – М.: Логос, - 2004. – 448 с.
2. Боровикова В.В. К вопросу о влиянии средств массовой информации на преступность // Пробелы в российском законодательстве – 2013. №5. – С. 179-182.
3. Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: дис... д-ра юрид. наук - Рязань, - 2001. - 312с.
4. Зверинцев А.Б. СМИ как институт социального контроля // Научные труды Северо-Западного института управления – 2012. Т.3. №2. – С. 39-45.
5. Иншаков С.М. Криминология : учебник – М.: Юриспруденция, - 2000. – 432 с.
6. Космодемьянская К.В. Власть и СМИ: взаимодействие или противостояние? // Теория и практика общественного развития – 2014. №4. – С. 176-179.
7. Криминология / Под ред. А.И. Долговой – М.: Норма, - 2005. – 912 с.
8. Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова - М.: Норма, 2010. - 784 с.
9. Лунеев В.В. К проекту закона о предупреждении преступности // Государство и право – 1996. №11. – С. 38-48.
10. Токарев А.А. Роль правовой информации, передаваемой СМИ, в предупреждении преступности // Актуальные проблемы российского права – 2011. №2. – С. 241-247.
11. Фомичева И.Д. Социология СМИ [Электронный ресурс] - М. : Аспект Пресс, - 2007. - 335 с. - Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/smi/fomicheva-soc_smi-2007-ann.htm.
12. Шнайдер Г.И. Криминология – М., - 1994. – 504 с.

© Барина К.В., Каплун О.Ю., 2017.

УМЕНИЕ УПРАВЛЯТЬ СВОЕЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Бекешова Г.У.

Западно-Казахстанский государственный медицинский университет
имени М. Оспанова, г. Актобе, Казахстан.

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования здорового образа жизни студенческой молодежи на основе развития управленческих умений в учебно-воспитательном процессе медицинского вуза. Управленческие умения и навыки обучающихся, являющиеся неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности будущего специалиста, представляют собой продуктом профессионального обучения и саморазвития личности на всех этапах обучения.

Ключевые слова: управление, управленческие умения, здоровый образ жизни, развитие управленческих умений у студентов.

THE ABILITY TO MANAGE YOUR LEARNING ACTIVITIES AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE

Bekeshova G.U.

West Kazakhstan M. Ospanov State Medical University, Aktobe, Kazakhstan.

Abstract. The article analyzes the problem of forming a healthy lifestyle for student youth based on developing managerial skills in the educational process of a medical college. Managerial skills and skills of students, which are an integral component of professional activities of the future specialist, are a product of professional training and self-development of the individual at all stages of training.

Key words: management, administrative abilities, healthy way of life, development of administrative abilities for students.

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, во всем мире, требуют от человека высокого профессионализма, связанный с созданием условий для самореализации и самоутверждения как личности.

Постоянное психолого-педагогическое совершенствование процесса обучения позволяет эффективно готовить студентов в соответствии со всеми требованиями государственных общеобязательных стандартов.

Ранее в своих исследованиях мы выделяли нравственные аспекты формирования здорового образа жизни в воспитательном процессе медицинского вуза. Было отмечено, что психология воспитания, как раздел педагогической психологии, дает нам знания о психологических закономерностях формирования

личности в условиях целенаправленного педагогического воздействия на человека [1].

В условиях возрастающей конкуренции и роста требований к качеству подготовки специалистов повышается значимость лидерства и лидерских умений личности, обеспечивающих умелое и эффективное управление рабочей своей деятельностью, деятельностью других людей или даже группы, команды.

В связи с переходом на личностно-ориентированный и компетентностный подход в системе образования стали применять все новые формы обучения, которые развивают профессионально-компетентного и конкурентноспособного специалиста. Дело в том, что базовая характеристика компетенции связана со способом ее формирования: она формируется и проявляется только в процессе деятельности, а ее качество определяется мерой включенности в деятельность [2].

Важной задачей высших учебных учреждений является формирование у обучающихся профессиональных компетенций, включающих управленческие умения и навыки. Все это предполагает личностный опыт применения сформированных умений в решении жизненных проблем, то есть принятие управленческих решений в жизнедеятельности и профессиональной деятельности человека.

Таким образом, управленческие умения и навыки, как сложный синтез когнитивного, предметно-практического и личностного опыта профессиональной деятельности студентов, являются показателями уровня его профессиональной компетентности. [3]. Управленческая культура специалиста, по мнению многих ученых, формируется и развивается только в учебно-познавательной деятельности, то есть в ситуациях, имитирующих реальные.

Таким образом, управленческие умения и навыки, являющиеся неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности будущего специалиста, являются как непосредственным продуктом профессионального обучения, так и следствием саморазвития будущего специалиста на всех этапах обучения.

В Послании Президент страны указывал на принцип солидарной ответственности человека за свое здоровье, отмечая при этом важный приорит государственной политики в сфере здравоохранения и повседневной жизни населения [4].

В аспекте ориентации студенческой молодежи на здоровый образ жизни, отмечается, предъявляемые человеку обществом определенные моральные требования, которые отражаются в его сознании в виде соответствующих представлений и понятий, систему которых иногда называют моральным сознанием человека. Такое сознание предписывает человеку стиль его жизни, помогает понять ее смысл, суть счастья и несчастья, обязанности и долга, субъективно регулирует поведение человека. В поведении человека проявляется его активность, направленная на других людей, которая обусловлена мотивами и стимулами.

В учебно-воспитательном процессе развитие управленческих умений у студентов с целью формирования сознательного, ответственного и бережного

отношения человека к самому себе было включено в специальную научно-исследовательскую работу.

Было предположено, что высокий уровень управленческих умений студента позволит ему рационально использовать не только свое время, но и личностные ресурсы, эффективно планировать цели и реализовывать их в деятельности.

В программу специальной работы по данной проблеме помимо методических средств и приемов, развивающих управленческие умения, были использованы учебно-дидактические материалы, то есть специально подобранные тексты по здоровью-болезни, составлены ситуационные задачи, тесты, контрольные вопросы, что отвечало принципу - единство слова и дела, функциональные взаимосвязи между нравственным просвещением обучающихся и организацией опыта их нравственного поведения.

Преподаваемые психолого-педагогические дисциплины по своей сути обладают большим образовательным потенциалом: «Основы психологии», «Медицинская психология», «Биоэтика», «Психология здоровой личности». Например, эффективны в аспекте данной проблемы биоэтические знания, как комплексная область знаний, направленная на изучение моральных, юридических и социальных проблем, возникающих по мере развития медицины и биологии (определение принятое Страсбургским симпозиумом по биоэтике в 1990 году). В целом весь курс «Биоэтики» посвящен проблемам сохранности здоровья человека, что в принципе способствовало как глубокому теоретическому просвещению студентов, так и их морально-этическому росту.

В содержание знаний по медицинской психологии входят весь перечень вопросов по сохранению здоровья человека, что выражается в многократном выделении приоритетности ценности каждого человека – его здоровья, сохранение которого зависит только от самого человека. Данный вид работы показал, насколько могут эффективно формирование сознательного отношения студентов к своему здоровью через умение управлять своей учебной, личностной и профессиональной деятельностью, а также временем и ресурсами.

Список литературы

1. Книсарина М.М., Бекешова Г.У., Жумалиева Г.С., Ертукушева Г.М. Формирование здорового образа жизни как нравственный аспект воспитания студентов // Медицинский журнал Западного Казахстана, – 2012. №2 – С. 44-46.
2. Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию: Материалы семинара / Под ред. А.В. Великановой – Самара: Профи, - 2010.
3. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: Ноу-хау в образовании: учеб. пособие - М.: Высш. образование, - 2006.
4. Назарбаев Н.А. Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения - Астана, Акорда, - 2009. №193-IV ЗРК, - 32 с.
5. Книсарина М.М. Методические особенности формирования управленческих умений у младших школьников // VII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и

студентов «Непрерывное профессиональное образование: теория и практика» – 2016. – С. 285-288.

6. Ертукешова Г.М., Жумалиева Г.С., Бекешова Г.У., Книсарина М.М. Оқу процесінде 1 курс студенттерінің психологиялық ерекшеліктерін ескеру // Батыс Қазақстан медицина журналы – 2012. №2 (34). – С. 42-43.

7. Книсарина М.М., Бекешова Г.У., Сұлтан Ж.И., Жумалиева Г.С. Программа тренинговых занятий по развитию учебной мотивации студентов // Медицинский журнал Западного Казахстана - 2013. №1-2 (38), – 135 с.

8. Бекешова Г.У., Книсарина М.М. Исследование враждебности и агрессивности студентов медицинского вуза // Психологические аспекты антитеррористической безопасности в Евразийском пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции – 2016. – С. 40-45.

9. Хасанова Г.М. Ценность здоровья в структуре личностных ценностей студенческой молодежи // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2015. - С. 220-221.

10. Хисамутдинов Р.А., Янгуразова З.А., Галиев М.А., Хасанова Г.М., Рашитова Г.С., Сауганова А.Р. Оптимизация планирования как средство управления // Социально-медицинская работа: состояние, проблемы и перспективы развития в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2011. - С. 92-98.

© Бекешова Г.У., 2017.

УДК 574.24

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИКА»

Беленкова Э.И.

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск, Россия.

Аннотация. В работе выполнен анализ физических факторов, обусловленных искусственной средой обитания, вызывающих вредное влияние на здоровье людей. Разработаны рекомендации по формированию экологического сознания студентов обучающихся медицинским специальностям при изучении ими дисциплины «Физика».

Ключевые слова: физика, экология, преподавание, экологическое сознание.

FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS OF MEDICAL SPECIALTIES AT TEACHING DISCIPLINE "PHYSICS"

Belenkova E.I.

South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russia.

Abstract. The work analyzes the physical factors caused by the artificial habitat, which have a harmful effect on human health. Recommendations are developed on the formation of the ecological consciousness of students studying in medical specialties when they study the discipline "Physics".

Key words: physics, ecology, teaching, ecological consciousness.

Преподавание дисциплины «Физика» для студентов медицинских специальностей ограничено изложением основ физических процессов протекающих в биологических системах [1-3]. Именно в рамках этого курса у студентов медиков закладываются представления о том, как различные физические факторы оказывают влияние на живые организмы. Поэтому формирование основ экологических представлений о том, как окружающая среда влияет на здоровье людей необходимо формировать именно в рамках этой дисциплины. Значительная часть заболеваний человека обусловлена не природными, а социальными факторами среды проживания. Важность экологического акцента в преподавании физики для медиков важна с той точки зрения, что как будущие врачи они должны иметь точные знания о том, какие факторы окружающей среды оказывают вредное влияние на здоровье человека, какие болезни они вызывают и как предотвратить вредные экологические воздействия на человека.

Добиться формирования основ экологического сознания у студентов медиков при преподавании дисциплины «Физика» можно иллюстрируя физические процессы, протекающие в биологических системах экологическими примерами, описывающими как искусственная окружающая среда, созданная человеком, оказывает влияние на биологические организмы и здоровье человека. В рамках этого подхода, необходимо объяснять не только какие физические факторы вредят здоровью, но и какие социальные аспекты являются причиной неблагоприятных условий окружающей среды.

Вредные факторы окружающей среды можно разделить по способам воздействия на отдельные системы жизнедеятельности человека: дыхательную систему, пищеварительную систему, кожные покровы, нервную систему и органы чувств.

Отрицательные воздействия на дыхательную систему человека обусловлены присутствием в воздухе вредных для здоровья газов и частиц. В результате этого возникают такие болезни органов дыхательной системы как аллергия, бронхиальная астма, хронический бронхит, рак и т.д. Социальными факторами, обуславливающими это являются: курение, отравление воздуха выхлопными газами автомобилей и промышленных предприятий, загрязнений воздуха

микрочастицами при работе горнодобывающих и обогатительных предприятий, а также частицами, попадающими в воздух при истирании покрытия автодорог и автомобильных шин. Предотвратить эти вредные воздействия возможно: ограничением и запретом курения, а также производства табачных изделий; ограничением перевозок при помощи автомобилей с двигателями внутреннего сгорания и развитием сетей общественного электротранспорта; запретом на открытые горные разработки и обогащение минерального сырья вблизи мест проживания людей; совершенствование технологических процессов и технологий очистки на предприятиях, связанных с уменьшением выбросов вредных веществ в атмосферу.

Значительные вредные воздействия на здоровье людей обусловлены так же тем, что продукты питания и напитки, потребляемые людьми, содержат множество вредных веществ вызывающих ряд тяжелых заболеваний. Из-за различных пищевых добавок, генномодифицированных продуктов, антибиотиков, содержащихся в мясе животных, наблюдается постоянный рост числа онкологических заболеваний, снижение иммунитета, нарушения репродуктивных функций, рост числа детей, рождающихся с физическими и умственными отклонениями. Добавки и фальсифицирование продуктов питания и напитков обусловлено стремлением производителей увеличить прибыли, не смотря на очевидный вред производимой продукции. Отдельный вопрос связан с вредным влиянием на человека потребляемой воды, которая оказывается отравленной из-за сброса в водоемы бытовых отходов и отходов промышленных производств. Сюда же следует добавить фальсифицированные лекарства, которые не лечат болезни, а наоборот их провоцируют. Все эти факторы можно исключить изменением технологии производства продуктов питания и напитков так чтобы они не содержали вредных добавок и компонентов.

Ряд вредных факторов обусловленных социальными факторами оказывают болезнетворное влияние через кожные покровы человека. К таким факторам относятся кислотные дожди, являющиеся следствием выбросов в атмосферу соединений серы двигателями внутреннего сгорания, котельными, электростанциями и различными химическими производствами. Болезнетворное влияние на кожные покровы людей вызывают также различные предметы одежды, бижутерия и другие предметы личного пользования, которые содержат химически активные соединения, вызывающие аллергию, экзему и саркому. Эти вредные воздействия, также могут быть устранены только в случае строгого общественного контроля технологических процессов.

Огромное влияние на здоровье человека оказывают также вредные физические воздействия на органы чувств, которые приводят к нарушениям органов зрения и слуха, а также к ряду психических расстройств. Например, отрицательное воздействие на органы зрения оказывают энергосберегающие лампы, излучающие монохроматический свет, который отличается от излучения ламп накаливания, тепловой спектр излучения которых подобен спектру солнечного излучения к которому адаптированы глаза людей. Значительное отрицательное воздействие на здоровье оказывает шум вызванный движением автомобильного транспорта, различных строительных механизмов, самолетов

летающих над жилыми кварталами и тому подобными причинами. Вредное влияние на человека оказывают электромагнитные поля, напряженность которых в местах проживания человека постоянно возрастает из-за использования мобильной связи и различных электронных устройств. Все эти воздействия частично могут быть нивелированы людьми при соблюдении определенных правил (использование ламп накаливания вместо светодиодных или ртутных, звукоизоляция жилых помещений), однако полностью исключить влияние этих вредных факторов опять же возможно только путем государственного и общественного регулирования.

Добиться принятия общественных решений, которые могли бы исключить влияние вредных факторов искусственной среды обитания на здоровья человека, можно, только если экологические проблемы будут осознаны как важные и приоритетные для выживания человечества. Для этого необходимо воспитание экологического сознания у молодежи и в первую очередь у студентов вузов. Важно чтобы студенты понимали не только физические причины вредных воздействий искусственной окружающей среды создаваемой в результате действий людей, но и социальные аспекты являющиеся первопричиной и основой этих вредных факторов. Очевидно добиться того чтобы на первом месте стояла забота о здоровье человека, а не достижения максимальной прибыльности возможно только если процессы производства будут поставлены под общественный контроль – иначе эти вредные факторы влияющий на здоровье человека устранить невозможно.

Список литературы

1. Беленкова Э.И. Особенности изучения Физики в медицинском ВУЗе // Проблемы современного физического образования, Сборник материалов III Всероссийской научно-методической конференции - 2015. - С. 51-52.
2. Беленкова Э.И. Методика изучения ошибок расчетов в дисциплине «Физика» для медицинских специальностей высшего профессионального образования // Научный потенциал - 2016. №1(21), - С. 61-62.
3. Владимиров Ю.А., Рощупкин Д.И., Потапенко А.Я., Деев А.И. Биофизика: Учебник – М., Медицина, - 1983, - 272 с.

© Беленкова Э.И., 2017.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Белинская Д.В., Задонская И.А.

ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия.

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования экологической культуры школьников. Актуальность исследования определена не очень высоким уровнем развития экологической культуры современного человека, который проявляется в потребительском отношении к природе. Это обуславливает необходимость формирования экологической культуры в процессе образования в учебных заведениях и воспитания родителями подрастающего поколения. Экологическая культура рассматривается респондентами как важная часть современного общества, которую необходимо развивать.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое образование, экологическое воспитание, экологическая деятельность.

FEATURES OF ECOLOGICAL CULTURE OF SCHOOL STUDENTS (EXPERIENCE OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Belinskaya D.V., Zadonskaya I.A.

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia.

Abstract. The article presents the results of a sociological study of school children's ecological culture. The relevance of the research is determined by the not very high level of development of the ecological culture of modern man, which manifests itself in the consumer attitude towards nature. This necessitates the formation of an ecological culture in the process of education in educational institutions and the upbringing of parents of the younger generation. Ecological culture is considered by respondents as an important part of modern society, which needs to be developed.

Key words: ecological culture, ecological education, ecological upbringing, ecological activity.

В XXI веке во всех странах перспективно обсуждается вопрос о необходимости повышения уровня экологической культуры, в том числе за счет улучшения качества экологического образования и просвещения.

Многообразие определений, относящихся к характеристике экологической культуры на сегодняшний день [2, 3, 4, 5], указывает на то, что данная проблема далека от завершенности. Идея гармоничного соотношения общества и природы не нова. Одним из первых ее поднимал знаменитый исследователь и мыслитель

В.И. Вернадский в своей концепции взаимосвязи биосферы и ноосферы. В своих работах ученый подчеркивает коэволюционный принцип развития человечества и природы [1].

Овладение человеком экологической культуры происходит постепенно, по мере его развития и социализации, расширения связей с окружающей средой. Таким образом, экологическая культура можно рассматривать как развивающееся явление в структуре личности. При этом ученые предпринимают попытки дифференциации степени укоренения в структуре личности экологической компоненты.

Формирование экологической культуры лучше всего рассматривать не как самоцель, хотя она носит в себе важное воспитательное и развивающее значение, а как механизм социализации юных людей, перспективное и эффективное средство вхождения современных подростков в нынешнее информационное гражданское общество.

Осенью 2015 года было проведено социологическое исследование на тему «Специфика формирования экологической культуры школьников». Метод исследования – раздаточное анкетирование. Обработка результатов опроса была проведена с помощью специализированной компьютерной программы обработки баз социологических данных SPSS.

Генеральной совокупностью стали учащиеся старших классов. Выборочной совокупностью явились школьники 9-11 классов МБОУ «Цнинская СОШ №2» Тамбовского района в количестве 110 человек. По половой принадлежности респонденты распределились следующим образом: 54,5% – девушки, 45,5% – юноши. По возрастному признаку респонденты были поделены на 3 группы: доминирует группа подростков от 14 до 15 лет (61% от числа опрашиваемых); 27,2% респонденты от 16 до 17 лет; 11,8% респонденты в возрасте 18 лет. Такую разницу – можно объяснить тем, что возраст учащихся преобладает от 14 до 15 лет, так как до 9 класса учатся все, а в 10-11 классы идут по выбору.

Респондентам было предложено выбрать из высказываний то, что на их взгляд представляет высшую ценность. В результате анализа анкетных данных, по мнению 44,5% респондентов высшую ценность представляет гармоническое развитие человека и природы. Человек не собственник природы, а один из членов естественного сообщества. 41% опрашиваемых, считают, что высочайшую ценность имеет природа, ведь целью взаимодействия с природой является сохранение ее нетронутой во всем многообразии ее форм и видов. И всего 14,5%, что высшая ценность – человек. Все другое в природе ценно настолько, насколько полезно человеку.

Анализ вопроса об окружающей среде показал, что 41,8% рассматривают среду обитания и деятельность человечества как весь окружающий человека мир, включая и природную, и антропогенную среду. 26,4% школьников говорят об окружающей среде, подразумевая часть среды, которая взаимодействует с данным живым организмом, включая объекты живой и неживой природы. Еще 19,1% – как описание природных условий на поверхности Земли, состояние её локальных и глобальных экосистем и их взаимодействие с человеком и 12,7%

респондентов – как природные условия некоторой местности и её экологическое состояние.

Результаты исследования показали частичную удовлетворенность окружающей средой. Отвечая на вопрос «Удовлетворены ли вы состоянием окружающей среды?» 43,7% опрошиваемых выбрали вариант ответа «частично удовлетворен»; 28,2% - «полностью удовлетворен»; 21,8% – «совершенно не удовлетворен» и 6,3% затрудняются ответить на этот вопрос.

Опрошенные школьники на вопрос об экологической ситуации в стране признали, что проблемы есть, но их можно решить. Так считают 71,8% респондентов. 20,9% опрошенных, считают, что ситуация достигла критической отметки, и 7,2% никогда об этом не задумывались

При ответе на вопрос о том, задумывались ли школьники в повседневной жизни о проблемах окружающей среды, 71,8% с уверенностью заявили «да, задумывались», и 28,2% нет.

Таким образом, мы видим озабоченность со стороны школьников проблемами окружающей среды, эти данные также говорят о понимании существования экологических проблем и необходимости борьбы с ними.

В условиях экологического кризиса, по мнению 37,3% респондентов главной проблемой является загрязнение и не правильное использование пресной воды; 19,1% считают, что выхлопные газы являются самой обсуждаемой проблемой; 16,4% предполагают – выброс мусора, в местах не предназначенных для этого является актуально проблемой; 13,2% загрязнение атмосферы выбросами с завода и 14% – вырубка лесов

В следующем вопросе школьникам было предложено подумать о том, кто может решить проблемы экологического характера. Ответы распределились в следующем порядке: организации, отвечающие за контроль и охрану окружающей среды –18,2%; жители населенного пункта –14,5%; власти местного самоуправления – 17,2%; все сразу – 41%; никто – 7,3%; затрудняюсь ответить – 1,8%.

Конечно, полученные результаты не могут не радовать, поскольку на уровне сознания видна озабоченность состоянием окружающей среды, хотелось бы верить, что и на уровне конкретной экологической деятельности школьники готовы к осуществлению целей и задач экологической культуры и экологического образования.

В вопросе, какую позицию опрошенные школьники предпочитают занимать в экологической деятельности, ответы распределились следующим образом. Больше количество респондентов кормят птиц и строят скворечники – 36,4%, ухаживают за деревьями и растениями – 32,1%, готовы помогать и помогают в приютах для бездомных животных – 3,6%, готовы стать инициатором уборки улиц и парков – 2,7% школьников. Тем не менее, 8,5% респондентов ничего не делают, и затрудняюсь ответить 12,1%. В целом полученные данные свидетельствуют о готовности школьников к различным видам экологической деятельности.

Вместе с тем, школьники оценивают свой уровень экологического образования как средний (46,4%). 20% признают его высоким; 19,1% – скорее

низким; 11,8% – скорее высоким и только 2,7% низким. Это позволяет говорить нам о том, что в целом уровень экологического образования является достаточно высоким для того, чтобы сами школьники понимали что такое «экологическая культура» и какие существуют экологические проблемы.

На вопрос о способах экологического воспитания в школе, которые оказали на школьников большее влияние, ответы опрошенных распределились в следующем порядке. 14,9% опрошенных уверены в том, что своевременная информация об экологических проблемах и обсуждение их возможных последствий есть главное в понимании экологической культуры. Далее расположились лекции по экологической культуре, участие в экологических олимпиадах/конкурсах (по 13,6%). Наличие в классе живого уголка – 12,7%. Личный пример преподавателя – 11,9%. Возможность множественного выбора – 11,5%. Участие в облагораживании природных зон (субботники) – 8,2%.

Интересными представляются данные о признаках, по которым можно оценить уровень экологической культуры. Наиболее заметная доля ответов анкетированных (24,3%) приходится на выбор в пользу любящего отношения к природе и чистоте своего города. По мнению 17,8% опрошенных наличие экологической культуры у человека можно оценивать по желанию человека свести вред от своей деятельности к минимальному количеству. Далее по уровню популярности следует признак «по уровню экологических знаний и применению их в жизни» – 15,7%; «по элементарной чистоплотности и соблюдению личных санитарно-гигиенических норм» – 15%; и «по чистоте своей трудовой зоны и почтительному отношению к находящейся вокруг сфере» – 12,9% респондентов. Затруднились с ответом 14,3% школьников.

В целом респонденты оценивая уровень развития своей экологической культуры характеризуют его как скорее высокий – 41%; высокий – 27,3%; скорее низкий – 18,1%; низкий – 13,6%.

Без сомнения повышать экологическую культуру следует постоянно, чтобы человек был готов к вызовам экологического характера и мог принимать адекватные решения экологических проблем, прежде всего, на локальном уровне. В анкете был поставлен вопрос: «Что способствует повышению экологической культуры?». По мнению преимущественной доли опрошенных, уровень экологической культуры зависит от жизненного опыта – 25,5%. 22,7% опрошенных школьников убеждены, что повышение уровня экологической культуры напрямую зависит от чтения научных публикаций и книг. Далее следует просмотр телевизора – 6,3%; интернет и СМИ – 20%; беседа со специалистами – 14,5%; затруднились ответить 10% респондентов.

Проведенная эмпирическая работа убеждает в актуальности проблемы освоения и преобразования природы в позитивном русле. В контексте решения проблемы необходимо начать с самого простого: задумываться о проблемах окружающей среды; принимать активную позицию в экологической деятельности; обратить внимание на способы экологического воспитания в учебных заведениях; повышать уровень экологической культуры; прививать экологическую культуру окружающим.

Опрошенные школьники демонстрируют озабоченность проблемами окружающей среды, осознают существование экологических проблем, а также необходимость борьбы с ними. Полученные данные свидетельствуют о готовности школьников к конкретным видам экологической деятельности. По оценкам самих школьников их уровень экологического образования и экологической культуры средний, что не удивительно, поскольку они сталкиваются с локальными проявлениями экологических проблем. Процесс формирования экологической культуры школьников осуществляется в рамках учебно-воспитательного процесса в школе, и будет протекать успешно, если обеспечить поэтапное и комплексное включение учеников в различные виды экологической деятельности. Продолжая развивать уровень экологического образования, опрошенные школьники, на наш взгляд, будут в будущем ответственно относиться к окружающей среде. Можно сказать, что экологическая культура современных школьников характеризуется как активно-сберегающая, а для некоторые обучающиеся достигли творчески-восстановительного уровня экологической культуры.

Решение множества сложнейших проблем в жизни страны во многом зависит от сформированности у подрастающего поколения активной гражданской позиции, потребности в духовно-нравственном совершенствовании, уважении к историко-культурному наследию своего и других народов. Развитие экологической культуры состоит в воспитании у обучающихся ответственного, бережливого отношения к природе.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста - М.: Мысль, - 1988. - 522 с.
2. Воедилова И.А. Экологическая культура как новое качество культуры // Астраханский вестник экологического образования - 2012. №1. - С. 90-92.
3. Залунин В.И. Экологическая культура в контексте глобального экологического кризиса // Труды Дальневосточного государственного технического университета - 2005. №139. - С. 233-243.
4. Линенко О.А. Экологическое сознание и экологическая культура как цель и результат экологического образования // Высшее образование сегодня - 2008. №9. - С. 89-91.
5. Шклядрук В.Я. Экологическая культура как фактор самосохранительного поведения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки - 2008. №11 (67). - С. 383-388.

© Белинская Д.В., Задонская И.А., 2017.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ
НЕЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ДИСЦИПЛИНЕ «ЭКОЛОГИЯ» НА ПРИМЕРЕ СЕМИНАРА:
«ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПУТИ ИХ
РЕШЕНИЯ»**

Берсенева О.А.

ФГОУ ВПО ИГУ, г. Иркутск, Россия.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу формирования экологической культуры у студентов неэкологических специальностей в процессе обучения дисциплине «Экология» на примере семинара: «Экологические проблемы современности и пути их решения». В статье представлено описание последовательности этапов проведения семинарского занятия в содержательном и организационном плане. Даны методические рекомендации по его проведению.

Ключевые слова: экология, экологическая культура, образовательный процесс, ФГОС ВПО.

**FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE AMONG STUDENTS OF NON-
ECOLOGICAL SPECIALTIES IN THE PROCESS OF TEACHING THE
DISCIPLINE OF ECOLOGY ON THE EXAMPLE OF A SEMINAR SESSION
ECOLOGICAL PROBLEMS OF THE PRESENT AND WAYS TO SOLVE
THEM**

Berseneva O.A.

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

Abstract. This article is devoted to the issue of the formation of ecological culture in students of non-ecological specialties in the process of teaching the discipline of ecology on the example of a seminar session ecological problems of the present and ways to solve them. The article describes the sequence of stages of holding a seminar in a meaningful and organizational way.

Key words: Ecology, ecological culture, educational process, federal state educational standard of higher professional education.

В последние годы в связи с глобальным экологическим кризисом особое внимание уделяется экологическому воспитанию школьников и студентов. Одной из целей обучения дисциплине «Экология» в высшей школе в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования является воспитание экологически

грамотной личности, что обусловлено включением данной дисциплины в учебные планы неэкологических специальностей [1].

Многолетний опыт проведения лекционных и практических занятий со студентами физического и химического факультета Иркутского государственного университета показывает, что важным звеном в формировании экологического сознания в процессе обучения дисциплине «Экология» является семинар на тему: «Экологические проблемы современности и пути их решения».

Интерес студентов физического и химического факультета ФГБОУ ВПО ИГУ к экологическим проблемам определяется их естественнонаучными и социальными аспектами, а также привлечением широкого арсенала физико-химических методов исходя из профессиональной направленности студентов для поиска путей их решения. Вопросы, решаемые в рамках семинара, касаются разных сторон жизни общества, качества жизни, экологической безопасности. Большинство из экологических проблем, подлежащих рассмотрению на семинарском занятии тесно взаимосвязаны с проблемами социальной политики, экономики, географии и медицины.

Студенты с интересом изучают экологическую ситуацию в мире, Европе, России, рассматривают экологические проблемы в развитых и развивающихся странах, проблемы их экологической безопасности. Наибольший интерес у студентов вызывают проблемы снижения продолжительности жизни, ухудшения здоровья людей и продовольственной безопасности России. Студентов также интересуют экологические проблемы своего региона, поиск действенных мер по улучшению экологической ситуации в регионе. Одним из интереснейших направлений в поиске решения экологических проблем, по мнению студентов, является применение методов биотехнологии в сочетании с физико-химическими методами.

Ниже представлено описание последовательности этапов проведения семинарского занятия в содержательном и организационном плане.

В основу методики преподавания семинара по данной теме положен метод интегрированного обучения, основанный на межпредметной связи родственных предметов естественнонаучного цикла (экологии, физики, химии и биологии и биотехнологии).

Процесс изучения темы семинара направлен на формирование следующих социально-экологических компетенций:

- Обретение способности осознавать свои гражданские права и обязанности и проявлять гражданскую позицию в решении экологических задач.

Для усвоения материала данного семинара от студентов требуются следующие знания:

1. Физических причин самоорганизации в живой и неживой природе;
2. Фундаментальных физических принципов, на которых базируется самоорганизация систем в природе;
3. Основных закономерностей взаимодействия организмов с окружающей средой;
4. Принципов организации экосистем и сообществ;
5. Биосферных процессов, лежащих в основе экологического равновесия;

6. Классификации, значения в природе и жизнедеятельности человека природных ресурсов;
7. Основных видов и источников загрязнения атмосферы, гидросферы, литосферы их классификации, локальных и глобальных последствий загрязнения;
8. Перечня локальных, региональных и глобальных экологических проблем современности и их причин;
9. Организационных мероприятий управления качеством окружающей среды.

Целью данного семинара является изучение современных проблем экологии и определение значения экологических проблем для современного общества и природы.

В процессе обучения теме семинара решаются задачи обучения, развития и экологического воспитания.

К основным задачам данного семинара относятся:

1. Привлечение внимания студентов к глобальным и региональным экологическим проблемам в процессе их рассмотрения и изучения.
2. Заслушивание и обсуждение сообщений студентов;
3. Определение возможности и путей решения экологических проблем;
4. Развитие умения формировать суждения и делать выводы;
5. Формирование у студентов творческого экологического мышления и воспитание экологической культуры.

В процессе занятия осуществляются функции:

- Объяснительная (познание экологических проблем и причин их возникновения);
- Мировоззренческая (формирование системы взглядов на место и роль экологических проблем в современном мире, необходимости бережного отношения к природе);
- Прогностическая (выработка умений предвидеть последствия экологического кризиса и вклад каждого жителя планеты в улучшение ее экологической ситуации);
- Практически рекомендательная (формирование представлений о причинах и факторах современных экологических проблем, возможных путях их преодоления, роли и месте экологических проблем в современном обществе, оценки последствий собственной деятельности в окружающей среде и собственного вклада в защиту окружающей природной среды).

Информационная база семинарского занятия.

В настоящее время во многих странах мира экологическая ситуация близка к критической, что обусловлено целым рядом экологических проблем. Среди них наиболее актуальными, подлежащими обсуждению на семинаре являются: демографическая проблема, проблема снижения продолжительности жизни, истощение природных ресурсов, загрязнение биосферы (кислотные дожди, разрушение озонового слоя, парниковый эффект и др.), проблема ухудшения здоровья людей, проблема сохранения мира, предотвращения мировых войн и

ядерного конфликта. Решение этих проблем зависит от экологической культуры и просвещенности студенческой молодежи.

Для подготовки к семинару студентам предлагаются вопросы для их самостоятельного изучения:

Перечень вопросов для подготовки к семинару:

1. Какие проблемы экологии существуют в современном мире?
2. Каковы причины современного экологического кризиса?
3. Как менялось мировоззрение человека по отношению к природе при переходе от доисторического общества к индустриальному?
4. С чем связано международное значение экологических проблем?
5. Какие факторы указывают на нарастание глобального экологического кризиса?
6. В чем проявляется экологический кризис? Каковы причины его возникновения?
7. Как соотносится ноосферный путь развития человека с современной экологической ситуацией?
8. Какие причины указывают на международное значение экологических проблем?
9. Назовите страны с самой высокой и самой низкой продолжительностью жизни.
10. Каковы причины низкой продолжительности жизни в России?
11. Дайте определение понятию «Экоцид». Приведите примеры экоцида.

Самостоятельная работа студентов к семинару также предполагает подготовку краткого сообщения по выбранной студентом теме.

Темы сообщений:

1. Глобальные экологические потрясения, катастрофы и эпидемии.
2. Проблемы качества жизни и экологической безопасности.
3. Экологические проблемы европейской части России.
4. Экологические проблемы Прибайкалья.
5. Экологические прогнозы и моделирование экологической ситуации в регионе.
6. Твердые бытовые отходы: проблемы и пути их решения в мире, Европе и России.
7. Радиационное эхо Чернобыля.
8. Международные программы в области охраны окружающей природной среды.
9. Возможности современной биотехнологии в решении экологических проблем.

Для подготовки темы сообщения необходимо изучить различные литературные источники и сравнить существующие точки зрения по данной проблеме.

Рекомендуемая литература для подготовки сообщений:

- Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Иркутской области в 2014 году» – Иркутск: Форвард, - 2015 – 328 с.

- Марчук Г.И. Математическое моделирование в проблеме окружающей среды / Г.И. Марчук – М.: Наука, - 1982. – 319 с.
- <http://ecportal.ru/> - экологический портал, содержащий большое количество публикаций экологической направленности.
- <http://www.soc-eco.ru/> - фонд «Социальная экология».
- <http://www.forest.ru/> - сайт посвящен российским лесам, их охране и устойчивому использованию.
- <http://www.seu.ru/> - Международный социально-экологический союз.
- <http://www.greenpeace.ru/> - сайт экологической организации Гринпис.
- <http://www.hydrogen.ru/> - Международный научный журнал "Альтернативная энергетика и экология".
- <http://www.iucn.org/> - Международный союз охраны природы (IUCN).
- <http://www.engineering-ecology.narod.ru/> - материалы по инженерной экологии.
- <http://www.ecolife.ru/> - Научно-популярный и образовательный журнал «Экология и жизнь».
- <http://www.ecosinform.ru/> - Сайт журналов «Экос» и «Экос-информ».
- <http://www.biodat.ru> - информационно-аналитический сайт о природе России и экологии.

Семинарское занятие начинается с заслушивания сообщений студентов для введения в изучаемую проблему.

Для рассмотрения вопросов по теме семинара группа студентов формирует 4 подгруппы, при этом в работу должны быть включены все студенты группы, после этого предлагается обсудить вопросы по изучаемой теме. Для поиска путей решения экологической проблемы перед каждой подгруппой ставится общая проблема.

Студентам предлагается решить следующие проблемные задачи:

1. В чем заключаются основные причины экологических кризисов? Каковы пути выхода из них? Что нас ожидает?
2. В чем Вы видите причины и возможные пути решения современных экологических проблем?
3. Какие экологические проблемы вы считаете наиболее важными в нашем регионе, предложите пути их решения?
4. Улучшение экологической ситуации в нашем городе задача каждого жителя или специальных организаций?
5. Какова специфика экологической проблемы бытовых отходов в регионе и ее решение?
6. Предложите физические методы защиты природной среды от загрязнений (для студентов специальности «Физика») и химические методы (для студентов химических специальностей).
7. Почему без решения экологических проблем нет будущего?

Студенты осуществляют поиск решений по преодолению глобального экологического кризиса, определяют основные пути решения экологических

проблем, оценивают и обсуждают предложенные идеи решения проблемы, предлагают свой путь решения.

Для оценки результативности формирования экологической культуры учащихся в процессе изучения темы целесообразно применять психолого-педагогическую методику диагностики отношения к экологическим проблемам, предложенную Н.В. Кочетковым [2].

Разработанное методическое сопровождение может оказать методическую помощь преподавателям экологии и других естественнонаучных дисциплин при подготовке к семинарскому занятию по теме современных проблем экологии.

Список литературы

1. Отличительные особенности ФГОС ВПО третьего поколения / <http://www.msmsu.ru>.

2. Кочетков Н.В. Определяющие компоненты субъективного отношения к экологическим проблемам учащейся молодежи / Н.В. Кочетков // Социальная психология и общество – М., - 2011. №1. – С. 83-96.

© Берсенева О.А., 2017.

УДК 2:502.1

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ

Бесков А.А.

НГПУ им. К. Минина, г. Н. Новгород, Россия.

Аннотация. В статье показано, как международные общественные организации влияют на религию и как само экологическое движение обретает религиозную форму. Проводится мысль о необходимости более чёткого разграничения религиозной и экологической сфер.

Ключевые слова: энвайронментализм, религия, экология, христианство.

ENVIRONMENTALISM AND RELIGION

Beskov A.A.

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia.

Abstract. This paper shows how some international public organizations affect religion and how the environmental movement takes the shape of a religion. The main thesis of the paper can be formulated as follows: clear boundaries must be drawn between religion and ecology.

Key words: environmentalism, religion, ecology, Christianity.

За последние десятилетия человечество стало размышлять на темы экологии значительно более интенсивно, чем когда-либо. Наше массовое сознание неуклонно меняется в сторону признания несомненной важности охраны природы. Однако есть весьма значимая и консервативная сфера человеческой жизни, которая не меняется в этом направлении столь же быстро. Это религия. Между тем, энвайронменталистски ориентированное мышление ставит перед религиями, и в первую очередь перед христианством, серьёзные проблемы. Думается, их суть пока не осознаётся большинством верующих, но происходящие процессы способны значительно преобразить привычный для нас религиозный ландшафт. Вот почему тема религиозного осмысления экологических проблем выходит далеко за рамки внутриконфессиональных или узконаучных интересов. Ей и посвящены эти краткие наброски.

В 1967 г. в журнале *Science* вышла статья историка Л.Т. Уайта [10], где автор упрекнул христианство в истоках современных экологических проблем. Его логика сводится к следующему: христианство самая антропоцентричная религия, человек в ней возвышен над природой; искореняя языческий анимизм, с его трепетным отношением к каждому живому существу, христианство оправдывало всё более интенсивную эксплуатацию природных ресурсов. Уайт призывал модернизировать христианство или найти ему замену. Так, в качестве альтернативы он упомянул дзэн-буддизм, правда усомнился, что тот сможет прижиться в западном обществе. Поэтому он нашёл более близкую в культурном отношении модель – учение (а точнее образ) святого Франциска Ассизского, по легенде, проповедовавшего птицам и называвшего Землю матерью, Солнце – братом, Луну и воду – своими сёстрами.

Такая статья не могла остаться незамеченной теологами. Так, католический исследователь Джон Ф. Хот отметил [6], что переосмысление христианства уже происходит и выделил три подхода, встречающиеся в работах богословов. Согласно первому из них, христианство – дружественная природе религия, просто люди недостаточно глубоко понимают устои христианской этики. Поэтому ничего менять не надо, нужно только отыскать подходящие цитаты в Священном Писании. Второй подход основывается на поиске сакрального смысла мироздания и связан с довольно радикальным переосмыслением основополагающих христианских идей. Третий подход делает упор на осмыслении природы как обещания будущего Царства Божия. Уничтожить природу – значит лишиться себя всего того, что обещано человеку Богом.

Впрочем, мировое сообщество, в лице некоторых важных персон, активно способствует экологическому повороту мировых религий, не дожидаясь, пока они дойдут до этого самостоятельно.

В 1986 г. на малой родине Святого Франциска – в городе Ассизи в рамках празднования 25-летия Всемирного фонда дикой природы состоялось необычное мероприятие. Президент фонда – принц Филипп (муж британской королевы Елизаветы II) организовал встречу представителей пяти крупных религий (христианства, ислама, буддизма, индуизма и иудаизма) и ключевых экологических организаций. Её результатом стало опубликование так называемых «Ассизских деклараций», в которых сформулировано отношение

представленных на мероприятии религий к экологической проблематике [8]. В дальнейшем принцем Филиппом была создана организация Alliance of Religions and Conservation (ARC), целью которой является содействие различным конфессиям и религиозным объединениям в разработке своих экологических программ. При активном содействии этой организации первоначальные тексты «Ассизских деклараций» были переработаны, в 1995 и 2000 гг. к ним были присоединены экологические декларации представителей таких вероисповеданий, как: бахаизм, даосизм, джайнизм, сикхизм, синтоизм и зороастризм [7]. Тема синтеза современных экологических идей и различных религиозных традиций крепко завладела умами различных западных бюрократов и учёных, в чём убеждают многочисленные конференции и издания на эту тему [9]. Активную поддержку деятельности ARC оказывает и Всемирный банк [7]. Фактически, это означает, что посредством разных международных организаций оказывается целенаправленное воздействие на ряд влиятельных в различных регионах мира религий. То, что это воздействие начинает приносить свои плоды, показывает хотя бы энциклика *Laudato si'* (2015) Папы Франциска. Её пафос сводится к тезису, что человек сотворён не как господин природы, но как существо, призванное возделывать и сохранять Землю. Хотя в энциклике и нет упоминания статьи Л. Уайта, её текст, по сути, является ответом на высказанный им упрёк. Вполне в духе выделенного Дж. Хотом апологетического подхода говорится о том, что некоторые христиане и впрямь неверно трактовали строки из Библии и нужно «читать библейские тексты в их контексте, с правильной герменевтикой, и помнить, что они призывают «возделывать и хранить» земной сад» [5]. Обращает на себя внимание постоянное апеллирование в тексте энциклики к взглядам Франциска Ассизского (что и не удивительно, учитывая, что Папа взял себе имя в честь этого святого). Таким образом, можно говорить о том, что призыв Л. Уайта к модернизации христианства путём возврата к идеалам святого Франциска был не просто услышан в Ватикане, но и стал поводом к действию. Святой Престол демонстрирует готовность менять линию своего поведения и свою риторику в стремлении соответствовать современным тенденциям.

Но христианский мир не един, и мы лишний раз убеждаемся в этом на примере восприятия экологических проблем разными ветвями христианства. Описанную выше схему Дж. Хотом можно дополнить, присовокупив к ней ещё один, четвёртый подход – отказ со стороны некоторых конфессий признавать реальность экологических проблем. Исследователи из Калифорнийского университета Б. Залеха и Э. Саз в своей статье [11] отмечают, что в США подобные умонастроения свойственны консервативно настроенным христианам различных конфессий, но наиболее заметно проявляются в среде протестантов. Так, некоторые протестантские деноминации в США тревожит определённый дрейф христианской мысли в сторону неоязыческого, на их взгляд, почитания природы, связанный с концепцией мудрого и рачительного распоряжения ею. Эта концепция, обозначаемая в английском языке словом *stewardship*, выражена в некоторых христианских программных документах, в том числе и в упомянутой папской энциклике. Но что же не устраивает в подобных взглядах американских

протестантов? Как показывают авторы на примере южных баптистов (христиан, принадлежащих к крупнейшей протестантской организации в США), в 70-х годах прошлого века их официальная позиция по отношению к охране окружающей среды вполне соответствовала общему тренду и вторила призывам большинства общественных организаций беречь природу и усиливать государственный контроль в этой сфере. Но уже с начала 90-х годов в их официальные документы стали вноситься поправки, согласно которым следует разграничивать христианское понимание stewardship и трактовку этого понятия неоязычески настроенными энвайронменталистами, которые «отвергли Бога-Отца в пользу обожествления “матери-Земли”», и что хотя и нужно заботиться о Божьем творении, нельзя «поклоняться твари» [11]. Второй причиной скептического отношения южных баптистов к необходимости защищать окружающую среду является вера в конец Света. Это по-своему вполне логичная позиция – стоит ли заботиться о том, что самим Господом обречено на гибель, вместо того, чтобы уделять всё внимание спасению своей бессмертной души? Как будет разрешён этот религиозно-экологический парадокс, покажет время, но пока в среде южных баптистов и в их программных документах явно ощущается скепсис относительно доводов экологов об антропогенных причинах изменения климата и необходимости мер по борьбе с такими изменениями.

Россия позже включилась в подобные широкомасштабные экологические компании, хотя нелишним будет отметить малоизвестный факт, что в 1990 г. Президент СССР М.С. Горбачёв стал инициатором создания экологической организации «Международный Зелёный Крест», которую он до сих пор и возглавляет. Бросается в глаза, что в России вообще слабо освещается тема взаимовлияния религии и экологических идей, не была она актуальной вплоть до последнего времени и для РПЦ. Лишь в 2013 г. Архиерейский собор сформулировал официальную позицию РПЦ по проблемам экологии [4]. Выражена она обтекаемо и сводится к тому, что природу защищать надо, но вопросами экологии нельзя манипулировать. При этом РПЦ отмежевалась «от языческого обожествления природы, подчас соединяемого с попытками возвысить её над человеком».

Между тем, некоторые православные авторы гораздо менее дипломатичны. Так, дьякон В.В. Василик (преподаватель СПбГУ) в 2016 г. опубликовал на портале «Православие.Ru» статью, где резко раскритиковал известную экологическую акцию «Час Земли», а заодно и «Всемирный фонд дикой природы» и упомянутую выше встречу в Ассизи, считая такие мероприятия потаканием неоязычеству и шагами к созданию синтетической неошаманистской религии. Саму акцию, в рамках которой по всему миру на один час выключают свет как символ стремления к сбережению энергоресурсов, автор трактует своеобразно – как «свечу наоборот», «антимолитву, точнее – молитву духам мрака и князю тьмы» [1]. Весьма интересно, что на данный момент эта статья на сайте «Православие.Ru» отсутствует. Зато на другом православном сайте можно прочитать свежую новость о том, что в 2017 г. было принято решение в рамках акции «Час Земли» отключить подсветку храма Христа Спасителя и собора Василия Блаженного [3]. По всей видимости, сейчас в православных кругах нет

единой чёткой позиции по отношению к международному экологическому движению. Не признавать его позитивную роль в деле охраны окружающей среды – означает подставиться под шквал критики со стороны прогрессивной общественности. Но нельзя и игнорировать настроения, высказанные В. Василиком. Всё более тесное соприкосновение экологического и религиозного дискурсов, призывы со стороны западных учёных прислушаться к религиозному опыту малых народов (фактически, реабилитировать язычество, которое христиане обличали на протяжении двух тысячелетий), вести тесный межконфессиональный диалог на почве охраны окружающей среды – всё это порождает конспирологические теории о стремлении мировой элиты создать единую всемирную религию с целью установить новый миропорядок. Насколько эти теории соответствуют реальному положению вещей, судить сложно. Но некоторые факты дают основание для таких трактовок происходящего. Обращает на себя внимание постоянное, становящееся навязчивым сближение во множестве работ этих двух сфер – религии и охраны природы. Похоже, что это не случайно. В 2000 г. был опубликован текст так называемой «Хартии Земли», к выработке которой причастен возглавляемый М.С. Горбачёвым «Международный Зелёный Крест». Она является декларацией «фундаментальных этических принципов для построения справедливого, устойчивого и мирного глобального сообщества в XXI веке» [2]. Хартия посвящена не только экологической проблематике, наряду с ней она выражает стремление к продвижению демократических ценностей и обеспечению прав человека. Все эти исключительно благие лозунги можно было бы только приветствовать, но вызывает недоумение религиозный антураж, созданный вокруг хартии. Для её хранения был изготовлен деревянный сундук, получивший название Ковчега Надежды. Он является прозрачной аллюзией на описанный в Ветхом Завете Ковчег Завета, служивший для хранения каменных скрижалей с 10 заповедями. У Ковчега есть посвящённый ему сайт <http://www.arkofhope.org>, где можно узнать о нём подробнее. Интересно, что среди людей, напрямую причастных к появлению этого Ковчега, упомянут доктор религиоведения и финансовый магнат Стивен Кларк Рокфеллер, являющийся членом Комиссии Хартии Земли и сопредседателем Совета Международной Хартии Земли – управляющих органов этой разветвлённой международной структуры [2].

Думается, весь этот религиозный флёр вокруг вопросов охраны окружающей среды – казалось бы, сферы весьма далёкой от религии, но тесно связанной с наукой – не идёт на пользу имиджу экологического движения. Для религиозных движений эта ситуация также становится серьёзным испытанием. И в этом контексте как нельзя более уместным становится крылатое выражение: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Вероятно, стоит стремиться не к синтезу экологии и религии, но к их чёткому размежеванию. Стремление оберегать природу должно быть мерилom культуры и воспитания человека, а не проекцией его религиозных взглядов.

Список литературы

1. Василик В. «Час мрака», или Об экологическом оккультизме // Сайт Собора во имя Александра Невского в Новосибирске. URL: http://www.ansobor.ru/news.php?news_id=6544 (дата обращения: 13.04.2017).
2. Международная Хартия Земли. Пособие. - 2008. URL: http://www.earthcharter.ru/upload/File/Mezhdunarodny_sovet_ECI.pdf (дата обращения: 13.04.2017).
3. Подсветку главных московских храмов отключат во время акции «Час Земли» // Сайт электронного периодического издания «Православие и Мир». URL: <http://www.pravmir.ru/podsvetku-glavnyih-moskovskih-hramov-otklyuchat-vo-vremya-aktsii-chas-zemli/> (дата обращения: 13.04.2017).
4. Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125.html> (дата обращения: 13.04.2017).
5. Энциклика *Laudato si'* святейшего отца Франциска о заботе об общем доме // Официальный сайт Святого Престола. URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 13.04.2017).
6. Naught John F. *Christianity and Ecology // This Sacred Earth: Religion, Nature, Environment. 2-nd Edition - New York and London: Routledge, - 2004. - P. 208–221.*
7. Palmer Martin, Finlay Victoria. *Faith in Conservation: New Approaches to Religions and the Environment - Washington: The World Bank, - 2003.*
8. The Assisi Declarations. Messages on Humanity and Nature from Buddhism, Christianity, Hinduism, Islam & Judaism [Электронный ресурс]. - 1986. URL: <http://www.arcworld.org/downloads/the%20assisi%20declarations.pdf> (дата обращения: 13.04.2017).
9. Watling Tony. *The Field of Religion and Ecology: Addressing the Environmental Crisis and Challenging Faiths // Religion: beyond a concept - New York: Fordham University Press, - 2008. - P. 473–489.*
10. White Lynn T. *The Historical Roots of Our Ecologic Crisis // Science - 1967. V.155. №3767. - P. 1203–1207.*
11. Zaleha B.D., Szasz A. *Why conservative Christians don't believe in climate change // Bulletin of the Atomic Scientists - 2015. V.71. №5. - P. 19-30.*

© Бесков А.А., 2017.

РОЛЬ СЕМЕЙНОЙ ИЕРАРХИИ В КУЛЬТУРЕ

Бетильмерзаева М.М.

ФГБОУ ВО ЧГПУ, г. Грозный, Россия.

Аннотация. Основная цель нашего дискурса заключается в осмыслении ментальных особенностей семейной иерархии в современных условиях, анализ которой на первый план выводит вопросы о роли мужчины и женщины в семье.

Ключевые слова: традиционная и техногенная цивилизация, духовная безопасность, семейная иерархия.

THE ROLE OF THE FAMILY HIERARCHY IN CULTURE

Betilmerzaeva M.M.

Chechen state pedagogical university, Grozny, Russia.

Abstract. The main purpose of our discourse is to understand the mental features of the family hierarchy in modern conditions, the analysis of which brings to the fore the questions about the role of men and women in the family.

Key words: traditional and man-caused civilization, spiritual security, family hierarchy.

Человечество оказалось в условиях важнейшего выбора между ценностями традиционной и техногенной цивилизации. Семья, будучи атомом социальной материи, формирует человека разумного, личность. Человек, в силу естественной необходимости осваивая планету, начал сам активно меняться. Процесс культурной трансформации человека в контексте его деятельной природы обусловил становление семьи как социального института.

Конфликт между традиционностью и цивилизованностью техногенной культуры отягощен несовпадением цивилизационных эр локальных культур. Западная и незападная цивилизации имеют свои пространственно-временные границы, не взирая на глобализационные усилия техногенной культуры. Мы являемся частью глобализирующегося мира лишь отчасти в сферах экономики и политики, духовного и социального. В большинстве своем ментальное состояние психики «незападного» человека сохраняет стиль традиционного мышления. Фундаментальную роль в процессах сохранения традиционной культуры играет духовность, безопасностью которой является гарантом сохранения целостности и идентичности себе локальным культурам и цивилизациям.

Как верно отмечает В.Ю. Гадаев, «духовная безопасность человека – это определенная система условий, обеспечивающая сохранение сложившихся у конкретной личности основополагающих духовно-нравственных принципов и

ценностей, соответствующих традиционным правилам и нормам данного социума» [1]. Соответственно, бытие человека, как существа биопсихосоциального, необходимо обладая духовностью, однозначно требует и условий безопасного функционирования человеческой субъектности в пространстве антитетичного бытийного промысла, когда границы между добром и злом, прекрасным и ужасным, трагическим и комическим стираются [2].

В современном культур-философском дискурсе актуально всестороннее исследование проблемы семьи как основного социального института и базовой организации общества. Макросоциальные процессы, переживаемые на протяжении последних десятилетий традиционными обществами с модернистской тенденцией, детерминировали целый ряд изменений в семейно-брачных отношениях. Под модернистскими макросоциальными процессами, мы имеем в виду, процессы перехода от традиционного общества к современному – обществу модерна. Из всех вопросов актуальных в данном контексте необходимо выделяем проблему семейной иерархии, которая сегодня является ключевой для постановки и решения многих задач, стоящих перед семьей.

Основная цель нашего дискурса заключается в осмыслении ментальных особенностей семейной иерархии в современных условиях, анализ которой на первый план выводит вопросы о роли мужчины и женщины в семье.

Задачи исследования:

- проведение феноменологического анализа понятия «иерархия»;
- рассмотрение концепции конфуцианской философии – Исправление имен (чжэн мин) – как важного императива управления не только государством, но и семьей.

Объектом исследования является семья. Предметом исследования выступает семейная иерархия как организация эндо- и экзогамного взаимодействия людей в обществе.

Теоретико-методологической основой исследования являются: феноменологический подход к описанию понятий «иерархия»; диалектический подход к описанию концепции конфуцианской философии – Исправление имен (чжэн мин) – как важного императива управления не только государством, но и семьей.

Основной гипотезой, выносимой автором на рассмотрение, является положение о том, что семейная иерархия представлена ни высшим и низшим звеньями, в которых то, что «ниже» априори полагается зависимым от того, что «выше», а, как явствует из проведенного ниже феноменологического анализа, есть системный порядок, обуславливающий бытие природы, общества и человека.

В первую очередь полагаем, что для определения смысла понятия «иерархия» будет продуктивен феноменологический анализ. В феноменологии, как известно, основным объектом внимания служит сознание, изучение феноменов которого позволяет через анализ восприятия и осмысления субъектом реальности приблизиться к истокам формирования той или иной индивидуальности как уникаума и как члена социума. Для феноменолога сознание не столько средство познания реальности, сколько само по себе сознание

является основным предметом познавательной деятельности. Через исследование актов сознания конституируется собственно реальность. Сознание является предметом исследования многих философов и ученых, но феноменология делает попытку понять чистую деятельность сознания. В гуссерлевских манускриптах, как отмечают исследователи, «часто называют феноменологию «археологией», «поскольку интеллектуальные раскопки в области сознания, к которым стремится феноменология, имеют своей целью обнаружение того самого слоя, в котором возникают смыслы, приобретающие позднее самые различные модификации [3].

Феноменологический анализ способствует обнаружению истоков единства общечеловеческих ментальных характеристик и выявлению ментальных особенностей, определивших этнокультурные и цивилизационные различия народов. Проводя феноменологический анализ, в своем частном случае, мы предварительно воздерживаемся (эпохе) от всякого полагания реального существования окружающего мира, что позволяет нам устремить свое внимание не на реальные предметы, а на способ их данности сознанию, способствуя исследованию тех актов сознания, благодаря которым предметы осознаются. Но, далее, интенция сознания, нацеленная на опознание и осмысление предмета феноменологического анализа, включает весь опыт человеческого сознания, который выстраивает иерархию смыслов.

В случае использования операции воздержания при изучении феномена «иерархия» мы можем столкнуться с ситуацией сродни «улыбке Чеширского кота», когда есть улыбка, но не только кота, а даже и рта и зубов нет. Это произойдет в случае отсутствия всяких оснований для редуцирования к смыслам. Феноменологическая редукция полагает отвлечение исследователя от восприятия мира в естественной установке и сосредоточение на самих переживаниях сознания, то есть, на собственной рефлексии. Если подойти к анализу слова «иерархия», используя феноменологический метод, воздержаться от всякого суждения о реальной практике его применения, «иерархия» предстает перед нами как некий феномен, фрагмент сознания, который необходимо заполнить смыслом. Для сознания, не обладающего опытом об этом феномене, термин «иерархия» при воздержании от реальной культуры его смыслов опустеет. Или же в процессе редуцирования мы обнаружим первичные смыслы феномена, обуславливающие ментальное единство, как фундаментальное свойство человеческого разума, обособившееся в многовариативности естественных и социальных установок.

Проведем феноменологический анализ термина «иерархия», который с древнегреческого языка «ἱερός» означает «священный» и «ἀρχή» – «правление». Буквальный перевод предлагает нам значение «священное правление», под которым в современной практике чаще понимают «порядок подчиненности низших звеньев высшим» [4]. Воздержавшись от данной естественной установки на содержание феномена, сосредоточимся на переживаниях нашего чистого сознания при восприятии понятия. Опознание слова вне его естественного контекста применения предлагает нам следующее смысловое значение феномена. Содержание нашего опыта продуцирует идеи о значениях частей «ἱερός» – «священный» и «ἀρχή» – «правление». Слово «ἀρχή» в нашем опыте означает

«начало», «принцип», в древнегреческой философии: «первооснова», «первоначало мира», что позволяет обнаружить в слове «иерархия» не только значение «священное правление», но и следующие пласты информации, как «священное начало», «священный принцип». Данный ассоциативный ряд представляет понятие «иерархия» в новом свете не однозначного – «порядок подчиненности низших звеньев высшим», а как порядок вообще, как системообразующее начало мира. Пространственные заблуждения естественной установки человеческого восприятия, которые вносят ложные смыслы в вербальную практику, элиминируются вследствие феноменологической редукции.

Вернемся к определению иерархии, когда мы читаем «подчиненности низших звеньев высшим», перед нами предстает картина иерархии, в которой есть правящая верхушка (высшее звено) и зависимые подданные (низшее звено). Такая многотысячелетняя логика человеческого мышления укоренила в сознании идею иерархического неравенства элементов всей и всякой системы. Но если снять пласты социокультурных заблуждений и посмотреть на иерархию как гениальное свойство обнаруживаемого нами бытия, то «иерархия» предстает просто как порядок. Феноменологический анализ открывает нам предмет исследования как целостный феномен, смыслополагание которого способствует обнаружению нами собственно иерархии смыслов. Ментальные особенности нашего сознания находят отражение в своеобразии собственной активности в выстраивании смыслов феномена исследования.

Иерархия есть гениальное свойство бытия, служащее организации и обнаружению собственных смыслов, и в этом смысле иерархия есть гениальное свойство семьи как организации. Семейная иерархия предполагает структуру взаимодействия членов семьи, обусловленную степенью взаимного влияния его членов друг на друга.

Эволюция семьи и брака коснулась не только ролей мужчины и женщины, но наблюдается изменение мотивации рождения детей. Родительские стратегии не всегда носят социально оформленный характер. Анализ установок родителей в сфере межличностных и воспитательных отношений с детьми выявляет, что современные родители считают своей первой обязанностью в отношении детей родить, накормить, одеть, следить за здоровьем и только в последнюю очередь воспитать, обучать, развивать. Родители чаще полагают, что обучение и развитие – это прерогатива школы, куда дети попадают в возрасте семи лет. Традиционная семья предоставляла возможность трудового воспитания и обучения, которые компенсировали возрастную востребованность той или иной деятельности субъекта.

Проблема семейной иерархии в современных условиях обусловлена ментальными особенностями сознания общества. Иерархия, будучи гениальным свойством обнаруживаемого нами бытия, полагает лишь порядок, обусловленный соответствием имени. Под соответствием имени нами понимается и конфуцианская концепция исправления имен (чжэн мин), которая объединяет принципы гносеологии и аксиологии. Конфуций находил, что мотив «исправления имен» должен способствовать рациональной и нравственной

организации жизни, он пишет: «Да будет государем государь, слуга – слугой, отцом – отец и сыном – сын» [5]. Аналогичные взгляды нашли выражение в древнегреческой философии в двух противоположных теориях фюсей и тёсей. Согласно теории фюсей, имя вещи соответствует ее природе. Сторонники теории тёсей видели в именах условное установление, сознательно принятое людьми [6]. Спор о природе названий нашел отражение в диалоге Платона «Кратил, или О правильности имен».

Гносеологический и аксиологический характер природы соответствия вещи имени демонстрирует социальную значимость тождества вещи, имени и смысла. В нашем видении проблемы семейной иерархии в современном обществе одной из причин проблемы является нарушение принципа соответствия имени. Тот языковой аппарат, который применяется нами, сложился много столетий назад, и смыслы, несомые ими, во времени претерпели изменения в рамках глобальных модернистских процессов. Сегодня мы зачастую наблюдаем смещение вещей, имен и смыслов. И, в первую очередь, эта метаморфоза касается семьи и семейных отношений, в иерархии которой поколеблена роль мужчины и женщины, происходит смена ролей. В традиционном обществе патриархального уклада выбор социальных ролей мужчиной и женщиной волею обстоятельств был ограничен. Но в современных условиях женщина эмансипировалась, приобрела солидный статус, и, как следствие, в современных рыночных условиях женщина обеспечивает семью материальными средствами.

Список литературы

1. Гадаев В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека // Теория и практика общественного развития. Научный журнал – 2014. №6. – С. 21–25.

2. Бетильмерзаева М.М. Духовная безопасность как гарант здорового общества // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Грозный, 13 декабря 2014 г.) – Махачкала: АЛЕФ, - 2014. – 288 с.

3. Бабушкин В.У. Феноменологическая философия наука (критический анализ) – М.: Наука, - 1985.

4. Иерархия. Словарная статья // Википедия. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%8F>. Дата обращения: 28 марта 2017 г.

5. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения – М.: ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, - 1998. – 958 с.

6. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов – М.: ФАИР, - 1998. – 352 с.

© Бетильмерзаева М.М., 2017.

РОЛЬ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Блохин В.Н.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Беларусь.

Аннотация: Статья рассматривает возможности решения экологических проблем возникших в советский период. Испытания ядерного и химического оружия нанесли колоссальный экологический ущерб природной среде. В неблагоприятных и даже опасных экологических условиях проживают сотни тысяч россиян. В такой ситуации необходимо изменение прежних подходов к окружающей среде. Особую роль в преодолении обозначенных проблем должна сыграть наука и образование.

Ключевые слова: экологическая безопасность, окружающая среда, проблемы, угрозы, наука, образование.

THE ROLE OF SCIENCE AND EDUCATION IN PROVIDING ENVIRONMENTAL SAFETY

Blokhin V.N.

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus.

Abstract: The article examines the possibility of solving the environmental problems arising from the Soviet period. Testing of nuclear and chemical weapons has caused enormous ecological damage to the environment. In unfavorable and even dangerous environmental conditions live hundreds of thousands Russian citizens. In this situation, is necessary changing the old approaches to the environment. A special role in overcoming the above problems must play science and education.

Key words: ecological safety, environment, problems, threats, science, education.

Защита окружающей среды – важнейшая проблема современного этапа развития. Сегодня всё настоятельнее выдвигается требование перехода к высшей ступени интеграции знаний. Возникают новые направления исследований, которые превращаются в самостоятельные научные дисциплины. Общество ждёт от учёных решения сложнейших задач – качественного социального развития и сохранения окружающей среды [4].

В 1990-е годы российские ученые стали больше внимания уделять междисциплинарным научным исследованиям в области социальной экологии, экологической психологии, военной экологии, экологии человека. Это связано с необходимостью решения экологических последствий советского периода и

времен «холодной войны», становится доступной информация о масштабах ядерных испытаний.

В период «холодной войны» в СССР экологические проблемы не являлись приоритетными, их решение находилось в ведении природоохранных и экологических организаций.

В начале XXI века значительно изменилось образовательное пространство, возникла специальность – эколога. Во многих вузах были организованы экологические факультеты, а экологическое образование разделилось на два типа: формальное и неформальное. Академик Н.Н. Моисеев отмечал, что экологическое образование имеет огромное значение для всего социума, он писал: «Каждый индивид должен получать экологическое образование, т. е. знать законы биосферы» [1].

В 2000 году разработан и принят проект Концепции «Национальная стратегия экологического образования в Российской Федерации», а в третьем разделе – «Приоритетные направления и стратегия экологического образования в Российской Федерации» – сказано, что экологическое образование и просвещение есть важнейшие составляющие государственной экологической политики.

Усугубление экологической ситуации заставило внести изменения в стратегию подготовки специалистов-экологов, преподавательских кадров высших учебных заведений страны.

Указ Президента РФ от 04.06.2008 г. №889 – предусматривает повышение экологической эффективности российской экономики. Это тесно связано с формированием у молодого поколения современных экологических знаний функционального характера как основы экологической компетентности. Реализация целей, декларируемых в Концепции устойчивого развития России, возможна только через образование. В Концепции выделен раздел «Экологическое образование», в котором особо подчеркивается важность формирования всеми доступными средствами экологического мировоззрения граждан России. Все перечисленные нормативно-правовые акты стали основными документами для развития экологического образования в Российской Федерации.

Внимание к решению экологических проблем возросло с 2007 года, когда был подписан Указ президента РФ от 21 июля №933 «О Дне эколога», так с 2008 года в России 5-го июня празднуется День эколога.

В советский период, при создании ядерного оружия, окружающей среде был нанесен колоссальный ущерб. Огромные территории стали зонами отчуждения, а в некоторых городах, где проводились испытания, проживают до сих пор люди. Так, 29 августа 1949 года на Семипалатинском ядерном полигоне было проведено первое в СССР испытание ядерного оружия. В 1949-1989 годах на этом полигоне было произведено более 450 ядерных испытаний, в которых было взорвано более 600 ядерных и термоядерных устройств, в том числе не менее 30 наземных ядерных взрывов и не менее 85 воздушных. По данным статистики, на 2016 г. в этом городе проживает 340 тыс. человек [2].

Экологические последствия холодной войны не преодолены до сегодняшнего дня. В России реализуются долгосрочные экологические программы по освобождению территорий страны от оставшейся с советского периода техники, топливных цистерн и иных опасных элементов. Среди таких программ проект, осуществляемый по инициативе Международного Зеленого креста «Преодоление вредных последствий гонки вооружений». Основными целями подобных проектов являются:

- расширение информирования общества об экологических угрозах;
- привлечение общественного мнения к проблеме защиты окружающей среды;
- проведение совместных мероприятий различных общественных и государственных институтов по исследованию проблем и выработке решений, способствующих преодолению вредных экологических последствий гонки вооружений;
- выполнение практических действий по обследованию загрязненных территорий и их реабилитации.

Важную роль в обеспечении экологической безопасности играет мониторинг за состоянием военных объектов, т.к. в Вооруженных Силах РФ, сконцентрировано более 30% от общего числа потенциально опасных объектов, в том числе связанных с ядерным, ракетным и химическим оружием. Система наблюдений имеет местный контроль, поэтому отсутствует четкая и достоверная информация о происходящих чрезвычайных ситуациях, обсуждается вопрос о дистанционных исследованиях из космоса для накопления данных и их систематизации.

В целях обеспечения безопасности при осуществлении деятельности, связанной с разработкой, изготовлением, испытанием, эксплуатацией, хранением и утилизацией ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения существует ряд Положений (в ведении Министерства обороны РФ). В 2014 году был издан Указ Президента РФ №79 «Об организации федерального государственного надзора в области ядерной и радиационной безопасности ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения и в области физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов на ядерных объектах». Федеральный государственный надзор в области ядерной и радиационной безопасности осуществляется Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» [3].

После прекращения гонки вооружений необходимо было утилизировать большое количество ядерного оружия, которое захоранивалось на национальном наземном долговременном хранилище плутония на площадке ПО «Маяк». В России была принята и реализована технология подземной изоляции жидких радиоактивных отходов в пластах-коллекторах (Северск, Железногорск, Димитровград), хотя споры о безопасности этой технологии продолжаются.

В 80-е годы XX века Н.Н. Моисеев и ряд других учёных создали компьютерную математическую модель «атмосфера-океан» и показали, что

ядерный взрыв, произведенный одной из держав, нарушит целостность биосферы и приведет к гибели человека, наступит так называемая «ядерная зима», о которой писал в своих научных работах и Г.С. Голицин в 1983 году.

Экологические проблемы занимают все более важное место в системе мировых приоритетов. В качестве главного виновника экологической деградации биосферы часто называют линейную экономику (больше покупай и потребляй), только потом базирование военных объектов и их эксплуатацию. В центре внимания оказываются две проблемы: рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды. Природосберегающий подход в экономике требует формирования иного социо-эколого-экономического мышления в науке и обществе. Суть нового мышления хорошо выражена в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», подготовленный в 1987 году и явившийся основой концепции устойчивого развития в 1992 году). Решающее значение для разрешения противоречий между экономикой и природой имеет формирование устойчивого типа социально-экономического развития.

Основная причина сложной экологической ситуации связана с низкоэффективным и ресурсорасточительным типом экономики. В условиях экономического кризиса Российская Федерация не может перейти к экологосбалансированному развитию. Для преодоления существующих социально-экономических и экологических проблем необходима поступательная реализация стратегии перехода к устойчивому развитию, сильная приверженность экологическим приоритетам, как со стороны государства, так со стороны личности и общества [1].

Таким образом, развитие экологического образования и просвещения, экологической культуры должно стать приоритетным направлением природоохранных структур и государственной политики, поскольку проживание в безопасных экологических условиях – это одно из фундаментальных прав человека, определяющее во многом качество и продолжительность жизни.

Список литературы

1. Бубнова Я.В. Экологическое образование и просвещение – приоритетные направления экологической безопасности России // Материалы международной научной конференции 24 марта 2016 г. «Холодная война» и современность» – СПб: Изд-во РГГМУ, - 2016. - С. 263-267.
2. Польшов М.Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Terra Humana. - 2008. № 3. - С. 36-54.
3. Прохоров Б.Б. Социальная экология – М.: Академия, - 2005. - 356 с.
4. Саркисов А.А. Международное сотрудничество при ликвидации экологического наследия холодной войны в арктическом регионе России // Арктика: экология и экономика. - 2011. № 3. - С. 48-59.

© Блохин В.Н., 2017.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: ИЗМЕНЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Бурханова Ф.Б., Галяутдинова С.И., Алгушаева В.Р.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В статье обобщаются изменения, которые произошли и продолжают происходить в социализационно-воспитательной сфере российской семьи, которые формируют вызовы семье как институту социализации и воспитания, а также и современной государственной семейной политике. Описываются изменения универсального характера, присущие развитым странам и изменения, связанные с трансформационным переходом страны.

Ключевые слова: семья, социализация, воспитание, дети, родители, семейная политика.

SOCIALIZATION AND UPBRINGING IN THE MODERN RUSSIAN FAMILY: CHANGES AND CHALLENGES

Burkhanova F.B., Galyautdinova S.I., Agushaeva V.R.

Bashkir State University, Ufa, Russia.

Abstract. The article summarizes the changes that have occurred and take place in the social and educational sphere of the Russian family, which forms challenges for the family as an institution for socialization and education, as well as for modern public family policy. It describes the universal changes inherent in the developed countries and the changes associated with the transformational transition of the country.

Key words: Family, socialization, education, children, parents, family policy.

Для сферы семейной социализации и воспитания в современном российском обществе характерны глубокие изменения, которые имеют последствия в виде формирования вызовов семье и государственной семейной политике, на которые они (семья и государство) должны отвечать адекватным образом. Большинство изменений носят относительно универсальный характер, они уже произошли и продолжают происходить во многих странах, главным образом в тех, которые мы относим к развитым. Часть изменений в семейной социализации и, соответственно, вызовов семье и семейной политике сформировались в российском обществе в период трансформационного перехода.

Приведенные ниже изменения в социализационно-воспитательной сфере семьи, а также складывающиеся на этой основе новые проблемные области (зоны) для семьи и государственной политики вполне могут рассматриваться с позиций концепции экологии семьи. Экология семьи в целом, в том числе и

экология ее социализационно-воспитательной сферы обладает сегодня иными чертами, чем это было несколько десятилетий назад.

Прежде всего, специалисты констатируют, что современная семья существует в условиях разделения институтов родительства (материнства, отцовства) и брака, которые до двадцатого столетия были практически слитыми воедино. Дают основание говорить об этом значимом изменении: рост разводов в семьях с детьми, рост внебрачной рождаемости, увеличение числа одиноких матерей и семей, в которых дети воспитываются в условиях развода родителей, рост числа семей, в которых дети не являются родными для родителей. В такой ситуации главный вызов семье в области социализации и воспитания детей, а также и вызов семейной политике – сохранение за институтом родительства его социальных функций, участие отдельно проживающих родителей (чаще всего, отцов), в воспитании детей, формирование партнерского типа родительства в условиях прекращения между мужчиной и женщиной брачных отношений, а также восполнение в монородительской семье недостающей заботы второго родителя. Задачей семейной политики становится не только регламентация алиментного обеспечения, но и выполнение государством роли арбитра в родительских спорах относительно проживания и воспитания детей, организация предоставления консультационных психолого-педагогических услуг разведенным родителям и тем, кто воспитывает ребенка без второго родителя.

Важное изменение, имеющее далеко идущие последствия, - ранее единое родительство разделилось на биологическое и социальное. Для многих детей один из родителей не является биологическим (в семьях, основанных на повторных браках), другие воспитываются обоими небιологическими родителями (в семьях, где дети усыновлены/удочерены, в приемных семьях, в других замещающих семьях). Специфичная ситуация складывается в семьях, где дети родились с использованием новых репродуктивных технологий и суррогатного материнства. Это создает совершенно новые типы взаимодействия детей и взрослых, воспитуемых и воспитывающих, новые условия для социализации и воспитания, и что самое главное - порождает новые социальные и психологические вызовы семье. Для семьи главный вызов - преодоление разнообразных психологических и социальных барьеров в воспитании ребенка, который не является родным по крови. Для семейной политики вызов состоит в том, что бы сформировать такую модель социального родительства, которая была бы эффективной и способствовала бы формированию здоровых, социально адаптированных детей. Не менее важной задачей становится создание и поддержание эффективной государственной системы семейного устройства детей, надзора и контроля за процессом воспитания в семьях с замещающими родителями.

Социализационная роль семьи продолжает подвергаться расшатыванию. Одна из причин – занятость родителей на работе, снижение времени непосредственного общения детей и родителей. Конкурентный рынок труда изначально обостряет противоречие между рыночной занятостью и семейными обязанностями работников. В условиях массового участия женщин в рыночном труде и доминирования достижительных ценностей (образования, карьеры,

материального и социального успеха) конфликт работы и семьи становится острым для большого числа семей. При недостаточной развитости государственных механизмов смягчения такого конфликта расшатывание процесса семейной социализации становится неизбежным. Заметим высокую степень актуальности постановки и решения задач, направленных на баланс семьи и работы. На международном уровне продвигается концепция позитивного (ответственного) родительства. В рекомендациях Комитета Министров Совета Европы, подчеркивается, что для того, чтобы родители могли выполнять свои обязанности по воспитанию детей, должны быть ликвидированы разнообразные барьеры, в том числе барьеры, связанные с работой [3]. Международные исследования показывают, что среди наиболее важных характеристик работы, которые делают организацию (предприятие) привлекательным работодателем, опрошенные люди в разных странах выбирают, помимо заработной платы (первое место), возможность сочетать работу и семью (второе место) [2].

Другая причина снижения социализационной роли семьи – мощное воздействие на детей других агентов социализации, которые получили развитие на рубеже столетий. Семья не может соперничать со СМИ, Интернетом и компьютерными технологиями по систематичности, образности, яркости и длительности их воздействия на ребенка. Зачастую живые контакты с живущими рядом родителями оказываются для детей менее доступными, чем контакты «со всем миром» в Интернетовских социальных сетях.

Из закрытого, относительно автономного института социализации семья превратилась в открытую систему. Она как никогда подвергается сильным внешним воздействиям, часто негативным, которым она не в состоянии противостоять в одиночку. Для родителей и других взрослых членов семьи формировать и прививать детям позитивные нормы и традиции в условиях массового распространения новых компьютерных технологий передачи информации становится непростой задачей. Благоприятная внутренняя экологическая среда семьи «загрязняется». Формируются и становятся все острее вызовы семье – противостоять негативным внешним воздействиям, держать под контролем «жизнь» ребенка в социальных сетях, не допускать формирования интернет-зависимости, ухода из реального социального пространства в виртуальное. Задачей политики в отношении семьи и детей становится помощь в противодействии негативному воздействию извне, установление ограничений на содержание информации, контроль за контентом каналов информации.

Следующее существенное изменение социализационной сферы семьи состоит в том, что социальная дифференциация семей по уровню и качеству жизни, произошедшая с переходом к рыночному обществу, дифференцировала семьи по экономическим и социальным возможностям, которые они в состоянии предоставить своим детям для социализации и воспитания, для здоровой жизни, получения образования и устройства в жизни. Обеспеченные и бедные семьи как стартовая площадка для социальной мобильности детей обладают качественно различающимися характеристиками и создают неравные возможности. Вызовы семейной политике в данных условиях очевидны: это выравнивание экономических условий воспитания и социализации детей в разных типах семьи;

сокращение бедности и снижение риска бедности среди семей с детьми, повышение и выравнивание доходов и уровня жизни семей с детьми относительно доходов и уровня жизни семей и лиц без детей; снижение рисков недопотребления в семьях с детьми. Вызовы малообеспеченной, бедной семье состоят не только в преодолении бедности для того, чтобы дети получили необходимые условия воспитания и социализации, но и в недопущении негативного влияния жизни в нужде на их сознание и поведение (преступность, алкоголизм, наркомания). Вызовы богатой семье состоят так же в необходимости преодоления негативного воздействия на социализацию детей этого же фактора, но прямо противоположной направленности. Жизнь без проблем, власть денег и материальный достаток способны вести к потере (отсутствию) у представителей золотой молодежи мотивации к образованию и труду, ведению праздного образа жизни, нарушению социально-культурных и правовых норм, алкоголизму и наркомании.

За последние десятилетия социальные стандарты социализации и воспитания детей трансформировались в сторону значительного их повышения. Человеческий капитал – здоровье, образование и другие его аспекты формируются при более высоких стандартах социализации. Уровень требований, который ныне предъявляется к качеству воспитания, образования и заботы о здоровье, неизмеримо выше, чем раньше. Набор жизненных благ, предметов и вещей, социальных, образовательных и воспитательных услуг, которыми должен располагать ребенок для полноценной социализации и которые должна обеспечить семья, возрос. Современные представления родителей об условиях полноценного воспитания включают достойные жилищные условия (лучше, если каждый ребенок имеет свою комнату), качественное питание, красивую и модную одежду, возможности для ребенка посещать хорошую школу и развивающие различные способности учреждения дополнительного образования. Вещи и предметы, которые родители считают необходимым приобретать для образования и воспитания ребенка, давно не сводятся к книгам и тетрадкам. Многие функции воспитания, прежде выполнявшиеся только семьей, взяли на себя другие институты образования и воспитание (школа), однако за семьей, родителями остается функция выбора целей и задач воспитания, а также его инструментов. Объективно возросли требования к уровню информированности, педагогической грамотности и культуры родителей.

Социальные нормы, будучи неписаными правилами, отражаясь в представлениях людей о том, как должен воспитываться ребенок, предъявляют новые требования к семье, побуждая ее соответствовать им. Они способны определять репродуктивные решения, ограничивая число детей в семье или откладывая очередные рождения «до лучших времен», когда в семье будут созданы соответствующие жилищные, финансовые и иные материальные условия для рождения и воспитания ребенка. Указанные изменения формируют вызовы семейной политике, ее задачей становится содействие семье в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала.

Соотношение семейных инвестиций в социализацию детей, с одной стороны, и экономической и социальной отдачи от них, с другой, изменилось в пользу

первых. Выросла «цена социализации», «цена ребенка». Семья вкладывает много материальных, финансовых и иных ресурсов, чтобы обеспечить здоровое и образованное будущее ребенка, но экономическая отдача от вкладов в виде заработка, дохода наступает поздно из-за длительного периода становления или совсем не наступает, так как дети стремятся жить самостоятельно и отдельно от родителей. Получение отдачи в виде эмоциональной заботы взрослых детей о родителях также становится проблематичным. Вызов семье в такой ситуации – сохранять альтруистические мотивы рождения и воспитания детей, быть готовой нести экономические издержки и социальные потери, которые сопровождают семью с несовершеннолетними детьми. И которые тем больше проявляются, чем больше детей воспитывает семья: снижение уровня и качества жизни, возможные потери, прежде всего, матерей в получении или продолжении получения образовании, в осуществлении карьеры, должностном продвижении.

Период зависимой от родительской семьи социализации детей стал более длительным. В последние двадцать лет в России удлинение периода семейной социализации связано с ростом доступности высшего образования и массовой ориентацией подрастающего поколения и их родителей на его получение. Кроме того, распространение платного профессионального образования, основным источником финансирования которого в условиях нашей страны является семья, делает еще более необходимой длительную поддержку со стороны родителей. Этому противостоит характерная и для развитых стран тенденция «раннего отрыва» детей от родительской семьи с целью получения образования и трудоустройства [1].

Уже в XX веке дети во многом перестали выполнять экономические и социальные функции для своих родителей, как это было ранее. Эта тенденция и далее развивается с развитием социальной политики. Экономические и социальные функции, выполнявшиеся детьми, все больше берет на себя государство, осуществляя экономическую поддержку старости, пенсионное обеспечение, социальную помощь и уход, развивая сети домов для престарелых и другие социальные услуги. Родители все больше перестают рассчитывать на то, что их дети возьмут на себя всю полноту заботы и ухода в старости. А взрослые дети меньше чувствуют экономическую, социальную и моральную ответственность за своих престарелых родителей. Российская семья, сохраняя пока родственные связи, меняется и в этом направлении, во многом повторяя путь других стран, что является свидетельством разрушения веками складывавшейся системы взаимодействия поколений.

Еще одно направление изменения социализационной и воспитательной сферы семьи - разрушение традиционной модели межпоколенного взаимодействия в ней, проявляющееся в снижении роли старшего поколения. В советский период бабушки и дедушки сохраняли свое значение в воспитании детей. Теперь они реже живут вместе со своими взрослыми детьми и внуками, часто продолжают работать и после выхода на пенсию, часто имеют вторичную занятость. Способствуют этому процессу как позитивные изменения, так и некоторые негативные. Среди позитивных следует назвать улучшение жилищных условий семей, сохранение здоровья в старости, а среди негативных – низкие пенсии

российских пенсионеров, которые не дают возможности им полностью завершить трудовую деятельность, достигнув пенсионного возраста. Вовлеченность лиц старшего возраста в трудовую деятельность, раздельное проживание формируют большую отстраненность третьего поколения, снижают родственные контакты и степень участия в воспитании внуков.

Список литературы

1. Демоскоп Weekly. №439-440, 18-31 октября 2010 - <http://demoscope.ru/weekly/2010/0439/gender02.php>.

2. Исследование международного кадрового агентства Kelly Services - www.Карьерист.ру. (дата обращения 26.04 2016 г.).

3. Разработка мер по реализации Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства (методические рекомендации) / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – М.: Малый бизнес, - 2013.

© Бурханова Ф.Б., Галяутдинова С.И., Алгушаева В.Р., 2017.

УДК 316.334.2

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР САМОПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Быченко Ю.Г.¹, Баландина Т.М.²

¹ФГКОУ ВО Саратовский военный Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Россия.

²Саратовский социально-экономический институт (филиал),
ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Саратов, Россия.

Анализируются теоретические подходы на проблемы самопроизводства человеческого капитала, обосновывается, что экологическая среда является фактором, определяющим саморазвитие показателей человеческого капитала. Уточняется содержание процессов саморазвития человеческого капитала, конкретизируется роль семьи в его реализации.

Ключевые слова: человеческий капитал, экологическая среда, самопроизводство, семья.

ECOLOGICAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE PRODUCTION OF THE FLESH OF HUMAN CAPITAL

Bychenko Y.G.¹, Balandina T.M.²

¹Saratov Military Red Banner Institute of troops of the Russian Federation National Guard, Saratov, Russia.

²Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, Saratov, Russia.

The theoretical approaches to the problem of human capital self-production are analyzed, it is stated that ecological environment is the factor that defines self-development of human capital indicators. The essence of contents of human capital processes is given, the family role in its realization is concretized.

Key words: human capital, ecological environment, self-production, family.

Человеческий капитал представляет собой социально-экономическую категорию, выступающую мерой значимых социально-трудовых способностей, умений, практических навыков, созданных на основе природного потенциала, задатков, а также в результате социальной жизнедеятельности. Социальная динамика человеческого капитала осуществляется через социально-экономические отношения, предметом которых в социально-трудовой, экологической, профессиональной, социальной, политической, семейной сферах является целевое инвестирование в экологическую среду обитания человека, а также в непосредственный образовательно-профессиональный рост потенциала человека труда [1]. В данном контексте важно отметить возрастание роли экологической среды как совокупности внешних взаимосвязанных элементов (тел), факторов (сил) внешнего окружения человеческой жизнедеятельности. Экологическая среда человеческого обитания представляет собой характерную естественную среду существования человека. Она не только характеризуется экологической системой общества, но и иными элементами, которые напрямую или косвенно взаимосвязаны и взаимодействуют с человеком.

Таким образом, можно говорить о непосредственных (образовательно-целевых), а также опосредованных (экологических) затратах государства, организаций, частных структур, которые приводят к производству у человека свойств, потенциальных возможностей, обладающих социально-экономической ценностью и представляющих собой функционально-трудовой потенциал для роста социально-экономического статуса человека и повышения эффективности профессионально-трудовой деятельности. Важно иметь в виду, что человеческий капитал проявляется в потенциальной, а также реализуемой формах. Он выступает основным социетальным фактором, на микро- и макроуровнях выражает состояние социального благополучия населения, суть социально-экономических отношений в контексте социально-экономической аксиологии, гуманизма, теории социальной политики, анализа семьи и экономической культуры населения. На микро уровне категория человеческого капитала применяется в соответствии с динамикой межпоколенного и межличностного обмена в рамках организации, внутри семьи, отдельных формальных или неформальных микро групп.

Целевое развитие человеческого капитала на практике представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, это инвестиционная реализация

саморазвития общественно необходимых характеристик человеческого капитала, т.е. инвестиционное создание экологических условий для самопроизводства человеческого капитала в процессе жизнедеятельности его носителя. С другой – инвестиционная реализация целевого образовательно-профессионального развития общественно необходимого человеческого капитала, т.е. инвестиций в научно-образовательный комплекс с целью формирования образовательно-профессионального человеческого капитала.

Самопроизводство человеческого капитала представляет собой в абстрактном виде инвестиционное обеспечение расширенного самовоспроизводства потенциального и реально задействованного человеческого капитала. Оно предполагает одновременное развитие способностей к производительной деятельности и способностей к потреблению как целостному единому процессу. Это вытекает из двойственности реализации человеческого капитала как экономической категории, что порождает двойственность и реализуемых им функций, связанных с потреблением и производительным трудом. Реализация данных функций обуславливает развитие способности к труду и потреблению. Последнее в свою очередь предусматривает их количественное, качественное и стоимостное совершенствование, формирование человеческого капитала в его реальной и потенциальной формах.

Таким образом, самопроизводство человеческого капитала связано с совершенствованием функций его составных частей: рабочей силы и потребительской силы. Рассмотрим подробнее данные процессы.

Функция потребительской силы реализуется в потреблении [2]. Развитие потребительской силы единого субъекта труда связано с развитием его экономических потребностей. Экономические потребности в зависимости от их роли в формировании человеческого капитала можно разделить на две группы.

Первая группа экономических потребностей – общие потребности, удовлетворение которых обеспечивает преимущественный рост биологического состава человеческого капитала и только частичного его интеллектуально-образовательного совершенствования. Это потребности в жилье, пище, одежде, простых услугах, удовлетворение которых обеспечивает восстановление индивида и его семьи, а также обеспечивает поддержание не ухудшающихся нормальных условий жизнедеятельности. Данная группа экономических потребностей обеспечивает возобновление затрат человеческого капитала, а также его биологическое саморазвитие, что и предполагает процесс расширенного биологического воспроизводства человеческого капитала.

Вторая группа потребностей – особенные экономические потребности, удовлетворение которых призвано обеспечить развитие человеческого капитала, прежде всего, в его интеллектуальной и образовательной формах.

К данным потребностям относят экономические потребности в труде, управлении, информации, научной, творческой деятельности, удовлетворение которых обеспечивает духовное саморазвитие единого субъекта труда, а значит и способствует самопроизводству его потенциального интеллектуально-образовательного человеческого капитала, а в дальнейшем через накопление

последнего развитию производительных систем общества, улучшению условий его жизнедеятельности.

В зарубежной экономической литературе традиционно отмечается, что процессы общего развития человеческих способностей и обычное потребление человека для поддержания своей жизни на практике не имеют критерий разграничения. В связи с этим совокупность затрат на самопроизводство потенциального человеческого капитала и поддержание жизни индивида рассматривается как общие издержки, способствующие разрешению обеих проблем одновременно.

Л. Туроу в этой связи пишет: «Активы человеческого капитала требуют расходов на поддержание с тем, чтобы сохранить их функционирующими. Человек должен есть и спать для того, чтобы производить предметы и услуги и чтобы делать инвестиции в активы человеческого капитала. Чисто технически издержки на поддержание человеческого капитала следует вычесть из заработков или включить в издержки приобретения до капитализации. Между тем, питание и сон столь же необходимы для потребительской деятельности, как и для производственной и инвестиционной деятельности. К сожалению, с точки зрения экономического анализа те же самые издержки на поддержание нужны для производства, инвестирования и потребления... По существу потребление, производство и инвестирование представляют собой совместные продукты деятельности человека в целях поддержания. Поскольку же они являются совместными продуктами издержек на поддержание, не существует никакого способа распределить эти издержки на поддержание среди различных видов деятельности» [5].

Данное заключение Л. Туроу действительно верно по отношению к практике хозяйствования, ведь любое внутреннее или внешнее самосовершенствование требует условий простого воспроизводства его основ. В нашем случае основы воспроизводства человеческого капитала заключаются в воспроизводстве его биологических свойств, которые взаимосвязаны с удовлетворением первой группы экономических потребностей. Удовлетворение данной группы потребностей воспроизводит человека как носителя человеческого капитала, расширенно воссоздавая его биологические свойства и частично саморазвивает его интеллектуально-образовательный потенциал. Это и представляет собой важнейшее условие возможности человека совершенствовать осуществление своего производительного труда по созданию материальных и духовных благ общества. (С другой стороны, сами создаваемые духовные и материальные блага общества имеют главное экономическое значение в их использовании на возобновление и возрастание биологического человеческого капитала в потенциальном и реально задействованном виде).

Самопроизводство биологического человеческого капитала осуществляется в двух формах: в начальной форме – расширенное возобновление биологической основы потенциального человеческого капитала; и в непосредственной форме – развития биологической основы потенциального человеческого капитала.

Возобновление биологической основы потенциального человеческого капитала осуществляется через рождение человека, как будущего носителя различных форм потенциального человеческого капитала.

Развитие биологической основы потенциального человеческого капитала осуществляется через процесс совершенствования основных потребностей носителей человеческого капитала, т.е. формирования у них физических и частично интеллектуально-образовательных способностей к производительному труду.

Рассмотрим подробно процесс развития биологической основы человеческого капитала. Данное возобновление осуществляется в рамках семьи (домашнего хозяйства), которая в рыночной экономике представляет собой экономическую единицу в составе одного или нескольких лиц, ведущих относительно обособленное домашнее хозяйство и стремящихся к максимизации удовлетворения и развития своих потребностей одновременно. Семья, как правило, является носителем потенциального и реального человеческого капитала и обеспечивает расширенное воспроизводство биологического человеческого капитала. «Именно в семье сохраняется и воспроизводится биосоциальный генотип человека, происходит смена поколений людей, формируются и удовлетворяются основные жизненные потребности, приобретаются исходные знания и навыки (которые затем пополняются и развиваются системой образования), формируются интересы и воля человека. В семье – исходный и конечный пункты общественного воспроизводства. Самосохранение семьи ставит предел разрушительным началам при кризисах и изломах переходного периода, служит основой для их преодоления, выхода из кризиса. Разрушение семьи, в конечном итоге, привело бы к вырождению и гибели автоматизированного общества» [3].

Исходя из теоретического исследования Г. Беккера, экономический аспект семьи представляется как аналог мини предприятия, где создается специфический товар – биологический человеческий капитал. Данное создание требует наличия аналога основных и оборотных средств, трудовой деятельности по уборке помещений, приготовлению пищи, закупке необходимых благ, доставке и обработке их, создания экологически приемлемых условий существования [4]. Иными словами, для самопроизводства биологического человеческого капитала необходимо формирование необходимой экологической среды, а также наличия факторов социального производства: материальных ресурсов, услуг, а также самих производителей – членов семьи.

Издержки развития биологической основы человеческого капитала включают в себя затраты на поддержание приемлемой экологической обстановки, а также затраты семьи, связанные с рождением, ростом, питанием, одеждой, жильем, медицинскими расходами ребенка, и затраты, связанные с потерей времени родителей на обслуживание и воспитание своих детей. Данные издержки покрываются членами семьи, государством, предприятиями работодателями, различными общественными фондами. Мотивы и способы покрытия данных издержек различны. Так, государство финансирует издержки развития и поддержания экологических факторов, как свойств и компонентов

экологической системы, экологической внешней среды развития семьи, которые оказывают явное и неявное воздействие на людей в целом, отдельные человеческие популяции и на характер семейных отношений в целом. С другой стороны, государство инвестирует непосредственно в семью путем дотаций, льготного обеспечения, пособий. Его интерес связан с социальным развитием всего общества, а также с необходимостью развития общественного биологического человеческого капитала. Предприятие осуществляет аналогичное финансирование в систему экологической защиты, а также через систему льгот и доплат к заработной плате, ориентируясь главным образом на воспроизводство биологического человеческого капитала конкретного работника. Общественные фонды финансируют мероприятия экологической защиты, реализуют выплаты пособий вообще, не ориентируясь на развитие человеческого капитала. Они пытаются сгладить социальное неравенство в обществе и создать условия относительно равной экологической обстановки, социально-экономических возможностей всех его членов. Члены семьи, с одной стороны, поддерживают необходимую экологическую обстановку в рамках системы собственной жизнедеятельности, с другой – финансируют затраты по рождению и росту своих детей из собственной заработной платы, иных доходов, сбережений. Мотивы их действий связаны с продолжением своего биологического рода, создания дополнительных финансовых гарантий своего обеспеченного существования в старости, приобретения особого потребительского блага.

Список литературы

1. Быченко Ю.Г. Регулирование процессов развития человеческого потенциала в условиях перехода России на инновационный путь развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета – 2009. №4(28). – С. 87-91.
 2. Быченко Ю.Г., Баландина Т.М. Современная социологическая интерпретация общественного воспроизводства // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия Социология. Политология – 2015. Т.15. Вып.3. – С. 46-51.
 3. Яковец Ю.В. История цивилизаций – М.: ВлаДар, - 1995. – 459 с.
 4. Becker G.A Treatise on the Family – Cambridge, - 1981.
 5. Thurow L. Investment in Human Capital – Belmont, - 1970.
- © Быченко Ю.Г., Баландина Т.М., 2017.

СЕМЬЯ, КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЕЕ ЧЛЕНОВ

Валева А.С.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация: Современная государственная политика Российской Федерации в качестве приоритетных задач ставит охрану и защиту семейных ценностей и семьи в целом, сохранение и приумножение здоровья детей, обеспечение их гармоничного развития. Здоровьесберегающие технологии выступают в этом контексте в центре приоритетности. Здоровая нация формируется, прежде всего, из здоровых семей. Центральной государственной задачей выступают возможности по продлению жизни граждан и усилия по обеспечению здоровья детей в процессе своего роста и развития, в русле стратегии укрепления и сохранения здоровья любого человека в России, чему нынче уделяется внимание в его особом (ключевом) понимании. Здоровый образ жизни заложен в национальную доктрину РФ в ряду центральных целей развития образования до 2025 года.

Ключевые слова: современная семья, здоровая семья, здоровый образ жизни.

FAMILY, AS A CONDITION OF PRESERVATION AND STRENGTHENING OF HEALTH OF ITS MEMBERS

Valeeva A.S.

Bashkir state medical university, Ufa, Russia.

Abstract: Priority of a modern state policy of Russia is the preservation and protection of family and family values and traditions as the cornerstone of the Russian society and the state, the preservation and enhancement of the health of children, ensuring their harmonious development, promotion in the regions zdorovesberegayuschie technologies. Healthy family – healthy nation. The state's task – to raise healthy children and to extend the life of its citizens. Today, the preservation and strengthening of health of people in Russia is given special attention. In the national doctrine of education of the Russian Federation one of the main objectives of education development up to 2025 identified the education of a healthy lifestyle.

Key words: modern family, healthy family, healthy life.

Актуальность темы обусловлена тем, что именно семья, как первичная ячейка общества, формирует состояние здоровья любого человека. Личность первостепенно испытывает на себе влияние семьи как ключевого общественного

института. Косвенным и прямым образом здоровье членов семьи определяется укладом семейной жизни. Именно семья способствует формированию целостной, многогранной личности: то, как относится человек к труду, то, как он относится к морали, культуре, то, как происходит вытаскивание его особенностей характера – все это формируется именно внутри семьи [6]. Привычки и поведение, стереотипы этого поведения, которые напрямую влияют на здоровье, формируются образом жизни семьи, который включает: особенности питания, режим труда и отдыха, общий климат психоэмоционального поведения и восприятия.

Семью нельзя мыслить упрощенно в виде определенной группы людей, которые совместно проживают. Дети и родители представляют собой единение в русле экономических, юридических и духовно-нравственных аспектов. В этом единении присутствует честность, открытость и любовь. Семья решает важнейшие социальные задачи и репродуктивная функция семьи – далеко не единственная составляющая в этом списке [5]. Перечислим социальные задачи, которые находят свое отражение, решение и интерпретацию именно внутри семьи.

1. Воспитательная задача семьи предполагает прохождение успешного процесса социализации молодыми поколениями, когда поддерживается культурная составляющая социума.

2. Хозяйственно-бытовая задача семьи включает в себя процессы поддержания здоровья в его физическом понимании, уход за малолетними детьми и престарелыми.

3. Экономическая задача семьи подразумевает получение средств в области материальной составляющей, когда поддерживаются несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семьи.

4. Досуговая задача семьи имеет в своем основании организационные процессы, когда формулируется рациональный досуг и интересы членов семьи полноценно взаимообогащаются.

5. Эмоциональная задача семьи – в психологической терапии того или иного индивида, эмоциональной поддержки и помощи.

6. Наконец, задача семьи по духовному обогащению подразумевает обогащение членов семьи в лоне духовной составляющей. [1] Как показывают научные исследования [3], ребенок, живущий в семье, где с пренебрежением относятся к указанным задачам или же уделяют их воплощению в жизнь слишком мало внимания, может иметь отклонения в развитии, нарушения психологического развития в целом. Те же аспекты могут приводить к личностным заболеваниям у детей. Такие личностные заболевания включают в себя антропогенные синдромы безродности, чувства заброшенности (одиночества), дезадаптации, духовной опустошенности и прочие.

Отрадно, что здоровый образ жизни среди граждан в нашей стране в последнее время формируется все активнее. Однозначно, что нация должна быть, прежде всего, здоровой нацией, так как именно такая, здоровая и физически, и духовно нация представляет собой здоровое государство. Здоровая семья в то же время – фактор здоровой процветающей нации [6]. При этом необходимо учесть,

что образ жизни человека и семьи не складывается сам по себе в зависимости от обстоятельств, а формируется в течение жизни человека целенаправленно и постоянно [4].

Здоровый образ жизни подразумевает главенствующую роль семьи в процессе своего формирования. Полезные и вредные привычки формируются и, соответственно, отвергаются именно в семье. Именно в домашнем быту ребенок черпает первые впечатления, связанные с выполнением тех или иных действий. Здоровье в рамках наследственности естественным образом подразумевается и предопределяется именно семьей. Однако процессы улучшения или ухудшения здоровья зависят, прежде всего, от таких факторов как возможность получать качественное питание, чередовать труд и отдых, иметь хорошие жизненные условия и материальный достаток.

Главными показателями здоровья семейной жизни являются определение места каждого члена семьи и функционирование семейной системы в целом. Когда адекватно выполняются все или большинство функций, семейную систему называют функциональной. В случае нарушений функций (особенно приоритетных), семьи становятся дисфункциональными.

Здоровье и развитие детей – те аспекты, которые испытывают на себе влияние факторов здоровья родителей. Образ жизни семьи формирует здоровье семьи. Распорядок дня и режим выступают основными показателями, которые характеризуют образ жизни семьи. Дефекты, отставание в развитии, уровень заболеваемости напрямую зависят от образа жизни семьи и характеризуют его. Любые вредные привычки (алкоголь, табакокурение, наркотики) наносят очень большой вред здоровью. Известный факт, что дети перенимают от родителей самые разные черты, которые могут быть как плохими, так и хорошими. Здоровье детей, скорее всего, будет в полном порядке в такой семье, где ведется здоровый образ жизни.

Общее благополучие ребенка закладывает именно семья. Профилактика по оптимизации образа жизни семьи должна быть своевременной. В этом случае такая профилактика может оказывать благотворное влияние в области физического и психического здоровья семьи в целом и ребенка в частности. Семейный климат в аспекте семейных взаимоотношений, традиций, психологического климата оказывает огромное влияние на здоровье ребенка, которое может быть как позитивным, так и негативным.

Психоэмоциональное состояние в семье – это один из важнейших критериев здоровья. Эмоциональный и психологический климат, близкий к неудовлетворительному, способствует в таких семьях, где он наблюдается, тому, что у ребенка имеют место быть гастриты, неврозы, язва желудка. Нарушения режима питания, отдыха, сна приводят к ряду заболеваний всех членов семьи. Стрессы выступают причиной ослабления иммунитета. Именно стрессы могут привести к заболеваниям желудочно-кишечного тракта и к заболеваниям, являющимися сердечно-сосудистыми. Стрессы имеют место быть в жизни любого человека и сведение их к минимуму – это одна из очень важных задач. Важнейшей задачей выступает и необходимость оградить детей от стрессов на столько, на сколько это возможно.

Неблагополучная семья, в которой проживает ребенок, может повлечь за фактом своего неблагополучия огромное количество последствий для здоровья ребенка, прежде всего негативных. Часто у таких детей можно наблюдать отставание в нервно-психическом развитии и более высокие показатели по младенческой смертности. Важным аспектом остается не только факт создания семьи, но и факт сохранения здоровья всех ее членов. В семьях, где ребенку не хватает любви тепла и внимания, можно отметить значительно меньшее количество полноценно здоровых детей.

Благоприятный морально-психологический внутрисемейный климат способствует эффективной социализации ребенка. В таком климате, в лоне здоровых внутрисемейных отношений, ребенок оптимально воспринимает внутрисемейные роли, у ребенка возникает желание в будущем стать строителем своей собственной семьи, что предопределяет стройность и логичность его дальнейшей жизни в супружестве.

Здоровый образ жизни в семье сознательно формируется при помощи медицинской активности. В молодой семье родители ребенка формируют его здоровье еще до того, как он появляется на свет – своим образом жизни. Привычки, традиции, сам образ внутрисемейной жизни позволяют ребенку проецировать все это уже в собственную взрослую жизнь, в собственную вновь созданную семью. Каждый взрослый должен быть в процессе укрепления здоровья примером для своего ребенка. Каждый ребенок должен видеть исключительно позитивный пример. Это поможет обеспечить здоровье поколений в будущем – целостно. Ребенок в лоне семьи не только готовится к взрослой жизни, но и должен иметь полноценную жизнь прямо сейчас. Известно, что только здоровый человек может жить полноценной и активной жизнью.

Таким образом, семья выступает основным институтом, который оказывает действенное влияние на качество и жизни человека. Здоровой семьей является такая семья, где здоровый образ жизни находится в приоритете, имеют место здоровый психоэмоциональный климат, духовность и материальное благополучие. Родители и дети в своей совместной деятельности по поддержанию и укреплению здоровья, по реализации здорового образа жизни могут найти решение проблемы здоровья всей нации.

Список литературы

1. Алексеев Р.А., Рыжов В.В. Семья как фактор здорового образа жизни личности // Вестник ГУУ, - 2014. №5. - С. 183-188.
2. Ахматдинова М.Р. Духовность и образ жизни в контексте психического здоровья // Качество жизнеобеспечения населения. Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием - Уфа: БГУ, - 2016. - С. 23-25.
3. Малин И.И. Влияние культуры семейного общения на нравственно-психологическое здоровье подростка: дис. канд. психол. Н. – Н. Новгород, - 2012.
4. Флоренская Т.А. Диалог в работе христианского психолога // Начала христианской психологии - М., - 1995. - С. 194-204.

5. Хайбуллина И.Р., Хасанова Г.М. Отношение к планированию семьи в современных российских семьях // Тенденции формирования науки нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. С. 281-284.

6. Хасанова Г.М., Файзуллина Е.В. Здоровая семья – основа процветания общества // Социально-медицинская работа: состояние, проблемы и перспективы развития в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2011. - С. 66-73.

© Валеева А.С., 2017.

УДК 332.142.6

ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ ЭКОНОМИКИ И ЭКОЛОГИИ – УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Вершинина И.А., Курбанов А.Р.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия.

Статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов и вариантов практической реализации концепции устойчивого развития. Концепция устойчивого развития в настоящее время выступает основой для разработки экологической проблематики, в частности, в социальной экологии и экологии человека. На примере греческого острова Милос предлагается рассмотреть модель гармонизации интересов экономики, экологии и местного населения в рамках модели устойчивого развития.

Ключевые слова: индустриализация, промышленность, экология, устойчивое развитие, окружающая среда, остров Милос.

HARMONIZATION OF INTERESTS OF ECONOMICS AND ECOLOGY AS THE CONDITION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Vershinina I.A., Kurbanov A.R.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

The article is devoted to the consideration of theoretical aspects and options for practical implementation of the concept of sustainable development. The concept of sustainable development is currently the basis for the development of environmental issues, in particular, in social ecology and human ecology. On the example of the Greek island of Milos, it is proposed to consider a model for harmonizing the interests of the

economy, the environment and the local population within the framework of the sustainable development model.

Key words: industrialization, industry, ecology, sustainable development, environment, Milos Island.

Глобальный характер экологических проблем приводит к изменению климата и ставит под угрозу существование множества биологических видов. Международные организации уже несколько десятилетий призывают человечество к бережному отношению к окружающей среде для сохранения климатической системы и биоразнообразия в интересах нынешнего и будущих поколений. Для привлечения внимания широкой общественности к экологическим проблемам и необходимости их решения проводятся различные акции, которые широко освещаются средствами массовой информации, например, День Земли. 2017 год объявлен Годом экологии в России, что свидетельствует о том, что наша страна также заинтересована в обсуждении данных проблем и поиске путей их решения.

Причины сложившейся экологической ситуации многие видят в тех идеалах, которые были сформированы в эпоху Просвещения, когда природу рассматривали как мастерскую, что способствовало распространению представлений о том, что человек стоит над своей естественной средой обитания: экономическая рациональность проникает во все сферы общественной жизни, «индустриализм овеществляет души» [3]. Индустриализация не сопровождалась заботой о сохранении окружающей среды, что и привело к экологической катастрофе.

С конца 1980-х годов все большее распространение начинает получать идея устойчивого развития, которая предполагает сбалансированное достижение целей экономики и общества при сохранении и поддержании способности природных систем предоставлять природные ресурсы и экосистемные услуги. Значительный вклад в становление данной концепции внесла Международная комиссия по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций (ООН), опубликовавшая свой доклад «Наше общее будущее» в 1987 году. В данном докладе устойчивое развитие определяется как развитие, которое отвечает потребностям настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [11].

Концепция устойчивого развития прошла длительный эволюционный путь, в котором может быть выделено три этапа:

– начальный (1968–1972), во время которого актуализировались вопросы загрязнения окружающей среды, перенаселения и ограниченности природных ресурсов фактически сводились к одной общей идее неминуемого глобального кризиса при сохранении сложившегося вектора развития человечества;

– политический (1972–1992), связанный с популяризацией концепции и формированием международных институтов взаимодействия, участием подразделений ООН в разработке предложений по предотвращению экологической катастрофы;

– этап социально-экономических проблем (с 1992 года по настоящее время), характеризующийся переходом концепции устойчивого развития в состояние императива, обязательного для реализации [1].

Устойчивое развитие в современном мире предполагает гармонизацию интересов экономики, локальных социальных сообществ, экологических императивов. Эксперты ООН выделили 20 важнейших вопросов в области устойчивого развития, среди которых названы следующие:

- 1) создание механизмов управления в интересах достижения целей в области устойчивого развития, начиная с глобального уровня (ООН) и заканчивая региональным, национальным и местным уровнями;
- 2) преодоление нарастающих последствий изменения климата;
- 3) обеспечение доступа к недорогому, устойчивому и надежному современному энергоснабжению для всех;
- 4) ускорение перехода на экологически безопасные, возобновляемые источники энергии;
- 5) необходимость защиты и восстановления экосистем;
- 6) повышение степени экологической устойчивости, открытости, безопасности и жизнестойкости городов и населенных пунктов;
- 7) поощрение экологически устойчивой индустриализации [8].

Несмотря на кажущуюся сложность реализации принципов данной программы, некоторые страны и регионы вполне успешно справляются с их внедрением. Наиболее наглядными примерами являются территории, имеющие естественную географическую изоляцию. Безусловный интерес для изучения реализации практик устойчивого развития представляют острова с развитым промышленным производством.

Острова Средиземного моря, особенно, принадлежащие Греции, в течение более чем двух тысячелетий находятся в сфере антропогенного влияния. Большинство из них представляют уникальные экосистемы с эндемичными видами растений и животных, сохранение которых является частью общей задачи сохранения биоразнообразия. В каждый исторический период деятельность человека по освоению этих островов носила разнообразный характер: развитие сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности. В последней четверти XX – начале XXI века основой экономики островов становится туризм. Вместе с тем, добывающая промышленность также вносит свой вклад в экономику некоторых из них и влияет на их развитие. Мы предлагаем рассмотреть кейс острова Милос (Milos), который, с нашей точки зрения, представляет собой пример сбалансированного сочетания интересов экономики, экологии и местного населения в рамках модели устойчивого развития.

Остров Милос относится к группе Кикладских островов в Эгейском море. Остров имеет вулканическое происхождение, в связи с чем, он представляет интерес для горнодобывающей промышленности. В настоящее время на острове ведется разработка бентонита, баррита, каолина и других минералов [2]. С другой стороны, остров является популярным туристическим направлением для внутреннего и международного туризма. Милос имеет также культурное

значение как место обнаружения статуи Афродиты (Венеры) и место расположения раннехристианских катакомб.

Милос является одним из пунктов на маршрутах миграции перелетных птиц, в его прибрежных водах обитает тюлень-монах (*Monachus monachus*), флора и фауна острова включает множество редких видов, некоторые из которых являются его эндемиками, например, милосская гадюка (*Macrovipera schweizeri*) [5]. В связи с этим, западная часть острова и ее прибрежная зона [12] включены в перечень «*Special Reservation Zones*» в рамках общеевропейского проекта «*NATURA 2000*» [10]. Следует отметить, что форма острова в виде «подковы» или «полумесяца» способствовала отделению данной территории, поскольку она является практически необжитой и вся инфраструктура находится в восточной части. Естественной границей «*Special Reservation Zones*» является пресное озеро *Achivadolimni*, расположенное в средней части острова на узком перешейке, разделяющем Западный и Восточный Милос.

Ряд объектов горнодобывающей промышленности (прежде всего, связанных с разработкой месторождений каолина) тем не менее, функционирует на территории Западного Милоса. В целях снижения рисков для местной фауны, в частности, упомянутой милосской гадюки, одним из факторов уменьшения популяции которой является дорожный трафик, было проведено масштабное исследование (1993-1997), на основе выводов которого осуществлена реконструкция отдельных участков дорожной сети, через которые проходят маршруты перемещения пресмыкающихся (под полотном дороги проложены т.н. «змеиные туннели») [4].

Крупнейшее горнодобывающая компания на острове – *S&B*, которая начала свою работу в 1934 году. Компания взаимодействует с муниципалитетом Милоса в целях обеспечения устойчивого развития на острове. В частности, она осуществила крупные инвестиции в инфраструктуру (например, станции очистки сточных вод), а также осуществляет рекультивацию горных разработок с использованием специфичных для острова видов растительности, которые выращиваются на специальной плантации [6]. Деятельность горнодобывающих компаний, которая осуществляется круглогодично, способствует поддержанию занятости населения на уровне, близком к 100%, что особенно важно в ситуации экономического кризиса в Греции и Южной Европе. Взаимодействие этих двух отраслей экономики в настоящее время благотворно влияет на состояние локального сообщества, и создает положительный эффект для сохранения экологического равновесия, поскольку бережное отношение к уникальной природе острова является одним из условий его туристической привлекательности [9].

Таким образом, властям острова удалось достичь баланса между интересами горнодобывающей промышленностью, обеспечивающей работой значительную часть местного населения, и заботой об экологии. Вред окружающей среде минимизируется, где это только возможно. В частности, электроэнергией остров обеспечивают ветряные мельницы, расположенный в западной части, вдали от жилых домов. Разработка месторождений полезных ископаемых не останавливается, промышленность функционирует. Однако ориентация местных

властей на устойчивое развитие способствует тому, что впоследствии природа даже бывших карьеров восстанавливается для сохранения хрупкого баланса между экономическими и экологическими ценностями.

Таким образом, устойчивое развитие – это концепция, связывающая экономику, экологию и этику [7]. Формирование системы рационалистических ценностей под влиянием идей эпохи Просвещения привело человечество на порог экологической катастрофы. Но ее преодоление возможно, если мы будем ориентироваться в своем поведении не только на экономическую целесообразность, но и на другие идеалы. Жители острова Милос, бывшего в начале 1980-х годов на грани экологического кризиса, грозившего потерей биоразнообразия, смогли изменить ситуацию, причем за относительно небольшой промежуток времени. Устойчивое развитие возможно, что и доказывает пример Милоса.

Список литературы

1. Белоусов К.Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики - 2013. №1(45). - С. 47-50.
2. Белоусов П.Е. Сравнительная характеристика месторождений высококачественных бентонитов России и некоторых зарубежных стран // Вестник РУДН. Серия: Инженерные исследования - 2013. №2. - С. 55-61.
3. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты - М., СПб.: Медиум, Ювента, - 1997.
4. Andrén C., Nilson G., Ioannidis Y., Dimaki M. Conservation of a unique fauna on the Greek island of Milos // Nordens Ark Annual Report - 2007.
5. Böhme W., Lymberakis P., Andrén C. *Macrovipera schweizeri* // The IUCN Red List of Threatened Species - 2009: e.T12654A3369754. <http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2009.RLTS.T12654A3369754.en>.
6. Stefanakis M. Bringing nature back into the mine. Biodiversity conservation at S&B Milos and Fokis quarries, S&B Industrial Minerals S.A. // Euromines External Newsletter. European Association of Mining Industries, Metal Ores & Industrial Minerals - 2014. Vol.2. - P. 18-19.
7. Framing Sustainable Development: The Brundtland Report – 20 Years On. URL: http://web.archive.org/web/20120417131934/http://www.un.org/esa/sustdev/csd/csd15/media/backgrounder_brundtland.pdf (accessed: 15.04.2017).
8. Global Sustainable Development Report. 2016 edition. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=2328&menu=1515> (accessed: 15.04.2017).
9. Koliopoulou M.A., Papadami D. Successful models of experiential tourism. Suggestions for application in the Greek islands. The case of Milos (2015). Papers of 1st International Conference on Experiential Tourism (IMIC 2015): URL: http://imic2015.conferences.gr/wp-content/uploads/KOLIPOULOU_PAPADAMI.pdf (accessed: 15.04.2017).

10. Maiorano L., Amori G., Montemaggiore A., Rondinini C., Santini L., Saura S., Boitani L. On how much biodiversity is covered in Europe by national protected areas and by the Natura 2000 network: insights from terrestrial vertebrates // Conservation Biology - 2015. Vol.29. – P. 986–995. DOI:10.1111/cobi.12535.

11. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development - Oxford: Oxford University Press, - 1987.

12. Tselentis B.S., Kyriakopoulos K., Moghaddam-Gholipour K.S., Kavvadas P., Kourkouli P. Preliminary environmental data from a pilot marine protected area on the Island of Milos, Greece. In: 10th Panhellenic Symposium of Oceanography and Fisheries, Athens, 7-11 May, 2012. Н.С.М.Р., - 2012.

© Вершинина И.А., Курбанов А.Р., 2017.

УДК 364, 297.17

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ИСЛАМ

Вильданова Г.Б.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация: Программный документ «Основные положения социальной программы российских мусульман» был принят еще в 2001 году решением Совета муфтиев России. В Исламе существует целая система предписаний, призванных формировать в человеке потребность в проявлении милосердия и благотворительности. Социальная работа в Исламе опирается на первоисточник – Коран. В данной религии переплетаются как индивидуальные (субъективные), так и социальные (объективные) черты верующего человека.

Ключевые слова: Социальная работа, Ислам, социальная сфера, благотворительность.

SOCIAL WORK AND ISLAM

Villanova G.B.

Bashkir state University, Ufa, Russia.

Abstract: The programme document "Main provisions of the social program of Russian Muslims", was adopted in 2001 by decision of the Council of Muftis of Russia. In Islam there is a whole system of regulations designed to generate a need in the manifestation of mercy and charity. Social work in Islam is based on primary sources – the Quran and Sunnah. In this religion infused both the individual (subjective) and social (objective) traits of a believer.

Key words: Social work, Islam, social sphere, charity.

Социальная работа рассматривается как разновидность человеческой деятельности, цель которой оптимизировать осуществление субъективной роли людей во всех сферах жизни общества в процессе жизнеобеспечения и деятельного существования личности, семьи, социальных и других групп в обществе [1]. Около века тому назад в нашей стране была объявлена секуляризация, то есть снижение роли религии в общества. Плоды этого процесса как некий социальный вирус, медленно и верно укоренились в сознании современного человека. При внимательном глубоком взгляде на многие социальные проблемы не только нашей стране, но и во всем мире: снижение рождаемости, падение статуса семьи, рост количества социальных сирот, увеличение числа домов для одиноких престарелых, снижение уровня жизни и т.п., можно увидеть, что эти проблемы являются лишь следствием, а не причиной. Причиной же многих вышеперечисленных социальных проблем является как раз представление о том, что человек (благодаря секуляризации) должен жить двумя стандартами: в обществе - мирскими, и только в душе (если он верующий) - религиозными. Возникает логичный вопрос: разве человек в социальной жизни должен (может) жить без души, без духовных потребностей? Разве можно констатировать такого раздираемого изнутри человека счастливым, социально благополучным, гармоничным? Полагаю, что, нет. Социально благополучие является неотъемлемыми атрибутом широты души, религиозности, веры, искренности, трудолюбия человека. Именно поэтому каждая религиозная конфессия тесно переплетена с социальной работой, ибо в любой религии на первое место ставится достижение не столько своего, индивидуального благополучия, а сколько, социального, общественного благополучия.

Социальная работа направлена на оказание помощи, поддержки, защиты всех людей, особенно, так называемых слабых слоев населения [6, 7, 8]. Поэтому в широком же смысле социальная работа касается каждого человека, всего населения в целом [9].

Программный документ «Основные положения социальной программы российских мусульман», который был принят и опубликован в 2001 году решением Совета муфтиев России и который дополнен в 2015 году, определяет социальное учение российских мусульман. Разработчиками этого документа являются ректора Московского исламского университета Марат Муртазин и доктор философских наук, профессор Али Вячеслав Полосин.

В данном документе называются права и свободы человека, свободы совести и свободы вероисповедания; право на жизнь, честь и достоинство; запрещение всех форм дискриминации; право на образование, на социальную и медицинскую помощь и т.д. В третьей главе данного документа, называющейся «Ислам и социальные проблемы», указывается, что для Ислама характерна социальная направленность. И эта направленность особенно хорошо раскрывается в таких пунктах, как «Ислам и семья», «Запреты на употребление наркотиков и алкоголя».

Этот документ, опирающийся на первоисточники Ислама, какими являются «Коран» и Сунна (сборник достоверных хадисов), прописывает основы социального служения для мусульман. Проблемы социального служения и

благотворительности пронизывает весь Ислам. Так, четвертый столп веры предписывает обязательную благотворительность (закят) – 2,5% от имущества, если твое благосостояние превышает сумму равную примерно 85 граммам золота [3].

В аяте 60 суры «Ат-Тауба» Корана достаточно четко прописывается положение о том, по отношению к кому должно проявляться забота и благотворительность. В Исламе также очень важным является требование к совершению того или иного акта благотворительности: она должна быть оказана тактично без всякого подобия надменности и показной щедрости. «Если вы открыто даете милостыню, то это хорошо, а если скроете ее, подавая бедным, то это - лучше для вас и покрывает ваши злые деяния: поистине Аллах сведущ в том, что вы делаете» [4]. Кроме того, благодеяние не должно задевать чувство собственного достоинства получающего помощь: «О вы, которые уверовали! Не делайте тщетными ваши милостыни попреком и обидой, как тот, кто тратит свое имущество из лицемерия перед людьми и не верует в Аллаха и последний день» [4].

Призывы к милосердию в Исламе сочетаются одновременно с решительной борьбой против нищенства и иждивенчества трудоспособных людей. На это указывают слова Пророка Мухаммеда (с.а.в.): «Лучший из вас тот, кто, не оставляя эту жизнь ради жизни следующей и не оставляет следующую жизнь ради этой жизни, тот работает для обоих миров и не является обузой для людей» [5].

Таким образом, в Исламе существует целая система предписаний, свод правил, призванных формировать в человеке потребность в проявлении милосердия и благотворительности. Социальная работа в Исламе опирается на первоисточник, на сам Коран, слова Всевышнего, создателя миров. И удивительным образом в данной религии переплетаются как индивидуальные (субъективные), так и социальные (объективные) черты верующего человека. Верующий человек просто по двойным стандартам (для общества – одни правила, для Бога – другие) жить не может. Ярким примером, доказывающим благость такой жизни, является отсутствие в Исламских странах и некоторых регионах России, где ислам исповедуется большинством населения (например, в Чечне), домов для престарелых и детских домов и приютов.

Перспективы сотрудничества социальных работников с религиозными организациями весьма высоки. Ибо социальная работа пронизывает все грани общественной жизни человека. Совместная работа специалистов по социальной работе и исламского духовенства будет способствовать улучшению социального благополучия в стране.

Ислам – это неотъемлемая часть духовно-социальной сферы общества, где решаются на практике наиболее острые проблемы современного общества: демографический кризис, уход за стариками, сиротство, бедность.

Мы считаем, что ДУМ РБ, совместно с кафедрой социальной работы Башкирского государственного университета, может претворить в жизнь следующие конкретные меры:

1) создать при мечетях реабилитационные центры для лиц с ограниченными возможностями, для людей оставшихся в трудной жизненной ситуации;

2) сформировать социальную защиту пожилых людей в рамках деятельности мечетей, исламских организаций и фондов для тех пожилых людей, которые не имеют детей, родственников или тех, кто мог бы взять их под опеку. Например, мечети могут составить списки нуждающихся пожилых людей своего района, деревни, улицы. Для оказания этой помощи можно привлечь прихожан-добровольцев и студентов-волонтеров специальности «Социальная работа» факультета философии и социологии БашГУ;

3) каждый мусульманин – через свой образ жизни, через свое поведение, через свои знания – должен представлять собой яркий пример благополучного, мирного, великодушного, щедрого, социально-благополучного человека, хорошего семьянина, что однозначно будет способствовать формированию адекватного воззрения и благотворного убеждения по отношению к мусульманской части населения со стороны немусульманской, искореняя исламофобию, искусственно насаждаемую через СМИ.

Список литературы

1. Основы социальной работы – М.: ИНФРА-М, - 1997. – 368 с.
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/articles/280/8471/> (дата обращения 26.12.2016).
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43204> (Дата обращения 26.12.2016).
4. Коран / перевод на русский язык Шарипова У.З., Шариповой Р.М. – М.: Институт востоковедения РАН, - 2012. - 560 с.
5. Духовное управление мусульман Московской области. Электронный ресурс, Режим доступа: <http://dummo.ru/islam/koran/surah/31-luqman> (дата обращения 26.12.2016).
6. Гасимьянова Г.Р., Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н. Проблемы социально-медицинской реабилитации инвалидов // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 175-182.
7. Хасанова Г.М., Шафеева Л.С. Организация социально-медицинской помощи ВИЧ-инфицированным // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 61-69.
8. Хасанова Г.М., Янгуразова З.А. Технологии социальной работы с осужденными: Учебное пособие - Уфа: РИЦ БашГУ. - 2013. – 164 с.
9. Хасанова Г.М., Сизоненко З.Л., Янгуразова З.А. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений - Уфа: РИЦ БашГУ. - 2010. – 191 с.

© Вильданова Г.Б., 2017.

О ДУХОВНО-ДУШЕВНЫХ ПРИЧИНАХ БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Вильданов У.С.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация: Здоровье в широком смысле этого слова – это, значит, быть удовлетворенным настоящим мгновением. Здоровье это, когда человек полностью находится в этом мгновении. Тогда он действительно счастлив. Болезнь вполне может помочь осознать человеку свою нездоровую ментальную и духовную установки. Здесь необходимо не подавление, а осознание. Уравновешенный человек изначально живет в гармонии, мире, радости, здоровье, достатке. Он не страдает, ибо отсутствие страдания – это его естественное состояние.

Ключевые слова: здоровье, болезнь, осознание, гармония.

ABOUT THE SPIRITUAL AND EMOTIONAL CAUSES OF DISEASE MODERN MAN

Vildanov U.S.

Bashkir State University, Ufa, Russia.

Abstract: Health in the broadest sense of the word – it means to be satisfied with the present moment. Health is when a person is fully in the moment. Then he is really happy. The disease may help to realize your unhealthy mental and spiritual setup. Here what is needed is not suppression but awareness. A well-balanced person initially lives in harmony, peace, joy, health, abundance. He's not suffering, because no suffering is his natural state.

Key words: health, illness, awareness, harmony.

Нынешняя неблагоприятная экологическая обстановка связана с традиционной культурой человека. Общеизвестным становится то, что гармонизация взаимоотношений общества и природы требует экологизации духовного облика самого человека. До тех пор жизнь большинства людей всегда были устремлены на познание окружающей среды в целях ее преобразования и приспособления к своим потребностям. В настоящее время происходит перенос человеком своих усилий на познание самого себя, не только своей физической природы, но и духовной.

Есть множество людей, которые здоровы с точки зрения официальной медицины, но, в сущности, в них нет ничего, кроме смятения, опустошенности, страдания и мучения. А их внутренняя боль столь остра, что становятся теми

людьми, кем бы никогда не хотели быть – больными. У людей, потерявших устойчивую связь с Вселенной, жизненной энергии хватает на то, чтобы выжить. Жизнь больше, чем просто выживание.

Суть здоровья заключается в полной гармонии как бесформенного тонкого, т.е. духовного, психологического миров, так и проявленного, физического уровней человека и среды в целом.

Согласно тибетской медицине, «микропорядок тела и макропорядок Вселенной непрерывно взаимодействуют друг с другом. Когда что-либо сбивается с ритма и теряется мотив духовной реальности, которая приводит их в движение, возникает болезнь. То, из чего исходит тибетская медицина в определении здоровья - это понимание его как равновесия. Равновесия внутри тела, а также между телом и проявлениями внешнего мира. По отношению к телу это равновесие выражается как гармония трех жизненных сил - ветра, желчи и слизи.

Три жизненные силы берут начало на духовном плане, порождаясь неведением, нашим основным заблуждением, которое порождает субъект-объектную двойственность и таким образом кармическую силу проявления жизни и Вселенной» [1]. Неведение, желание и отвращение преобразуются в жизненные силы слизи, ветра и желчи соответственно. Уравновешенная циркуляция этих жизненных сил поддерживает здоровье организма. В религиозно-философских учениях Востока исследуются все аспекты плотного и тонкого тел. Благодаря практическому знанию законов Вселенной тело просветленного человека находится в согласии с разумом и не несет в себе бремя перцепционных и энергетических ограничений. В результате этого физическое тело мудреца превращается в друга его жизни и служить ему для долголетней духовной работы.

Любая болезнь или физическое недомогание сопровождается блокировкой энергии в физическом теле. Болезнь – это физическое выражение эмоциональной, ментальной и духовной блокировки. Смысл болезни (как знак, предупреждение) заключается в том, чтобы привлечь внимание того человека, который не осознает или даже не желает осознавать своих неблагоприятных мыслей и чувств. Физическое страдание – это последнее средство, которое земная жизнь использует его для того, чтобы человек одумался и осознал свои психосоматические блокировки, чтобы выйти к Высшему плану жизни. Степень физического страдания (как внешнее ее проявление) определяется степенью внутреннего страдания, вызванного пренебрежением к своим потребностям. Болезнь отражает то, что происходит во внутреннем мире человека. И страдание здесь возникает из-за того, что человек хочет все контролировать. Страдание есть результат подавления человеком своих желаний и потребностей. Здесь необходимо не подавление, а осознание. Уравновешенный человек изначально живет в гармонии, мире, радости, здоровье, достатке. Он не страдает, ибо отсутствие страдания – это его естественное состояние.

Когда тело обращается его обладателю в форме определенных недомоганий или даже тяжелых болезней, оно тем самым сообщает (стучится) ему (человеку), что он не желает услышать то, что на виду. Иначе говоря, внутренний Бог

человека больше не в силах воспринимать противоречащую самой естественности и природности ментальную и духовную установки человека, так как они (ментальная и духовная установки человека на жизненные потребности) явно не соответствуют Высшему плану жизни, т.е. они явно противоречат высшим законам Вселенной. Отсюда, сначала появляются всякое чувство дискомфорта, недомогания, а затем хронические болезни, в конце концов – неизлечимые болезни и преждевременная смерть. И как происходит на психосоматическом уровне развертывание болезни как процесс потери человеком своей эссенции?

Ежедневно человек теряет очень много внутренней энергии, эссенции. Иногда он не успевает восполнять себя запасами энергии – в большинстве случаев из-за постоянно преследующих его отрицательных эмоций, мыслей, переживаний – за счет отдыха, сна, еды, космической энергии. Тогда появляются болезни психического и физического характера.

В частности, например, согласно даосизму, запасы жизненной энергии *ци* в человеке являются тем фактором, который влияет на характер и протекание болезни в его физическом теле. Чем больше запас энергии *ци* в человеке, тем больше времени пройдет, пока тело его, достигнув своего предела, не заболит. Люди с меньшим запасом энергии *ци* заболевают быстрее. Этим и объясняется, почему некоторые люди болеют сильнее других или заболевают молодыми. Поскольку болезнь является одним из средств осознания и самосознания, она таится в каждом человеке без исключения, независимо от его возраста, состояния просветленности или непросветленности, социального происхождения или социального положения в обществе.

Раз человеку жить в гармонии с болезнями практически не удастся, то почему бы ему ни воспользоваться посланиями (знаками) своего физического тела и не попытаться их понять? Ведь человек сам ответствен за собственную жизнь, за свой выбор, он должен осознать, что болезни его создаются его тем или иным отношением к миру и к самому себе. В его силах повернуть процесс протекания болезни в обратном порядке и исцелиться. Человек сам в состоянии создать свое здоровье, т.е. нечто, противоположное болезни, ибо это естественное состояние любого человеческого существования. Но тот человек, который побеждает свои недуги и болезни - побеждает себя. Речь здесь идет о внутренней трансформации данного человека. Это уже настоящий Учитель, который способен направлять многих людей на Путь Исцеления. В частности, даосские мудрецы обнаружили, что внутренние органы физического тела человека связаны с Вселенной. Внутренние органы содержат сущность духовной силы человека. Они также создают физические линии связи той силы, которая поддерживают тело целостным и придают ему структуру. Но, будучи заблокированными, эти органы накапливают вредные энергии, которые переливаются в другие органы тела и вызывают отрицательные эмоции и хронические болезни [2].

Болезнь вполне может помочь осознавать человеку свою нездоровую ментальную и духовную установки. Даже просветленные люди Востока поступали так жестоко в отношении своей психосоматической телесности, что, в конце концов, они вдруг обнаруживали, что у них развился рак. Действительно,

такое известие потрясло их до глубины души («Я Просветленный и вдруг у меня рак! Как же это так?»), но не заставило им внести изменения в свой образ мысли, в свою жизнь. Финал в подобном случае всегда оказывался для них печальным.

В духовной литературе отмечается, что онкологическую болезнь обычно развивает привязанность человека за свою мудрость. Однозначно, что в религиях не закрыта привязанность человека за свою мудрость (например, в восточных религиях, где нет идеи Бога) или за Духовного Отца (например, в христианстве). Многие религии и конфессии основывают свое учение на слепой вере в формы, образы, качества Бога. А отождествление многими просветленными себя с этими высшими качествами, образами и формами, как достигших наивысшего плана жизни, привязывает их к земной мудрости.

Мы считаем, что путь снятия привязанности за высшие способности (мудрости или так называемой судьбе избранника), духовные качества (религиозности, непосредственности, искренности, смиренности, рассматриваемые духовноориентированными людьми в плане самосовершенствования) в корне неправилен. Мудрость, «судьба избранного Богом человека» для многих духовноориентированных людей становятся целью жизни, а не средством следования Пути, Богу. При этом у таких просветленных гордыня растет, но чувство любви (чувство ненасилия, Благости), соединяющее человека с Природой, Дао, все больше уменьшается. Поэтому такие душевные качества, как религиозность, непосредственность, искренность, смиренность в плане самосовершенствования, а также высшие способности (сиддхи), мудрость, судьба избранника, являются всего лишь благами, приобретенными на земле.

Чем «духовнее» у духовного человека земные-неземные качества – высшие способности (сиддхи), душевные качества (религиозность, непосредственность, искренность, смиренность в плане самосовершенствования, повторяем: в плане профанического самосовершенствования, в плане реализации высшего идеала), мудрость, судьба, которые, вместе взятые, являются источниками гордыни – тем сильнее у него соблазн привязываться к определенной религии, которая совершенно не способна блокировать привязанность «избранной Богом души» за Бога и Его мудрость. Устремляя человека к Богу, Нирване, Ишваре, Брахману, практически все религии все сильнее заземляют его к земному, т.е. к сиддхи, мудрости, судьбе, которые являются земными приобретенными благами и т.п.

Мы считаем, что только за счет осознанного управления своей жизненной энергией *ци*, жизненной силой, эссенцией, человек может управлять своей жизнью здесь-и-сейчас. Раз он может сознательно управлять этой энергией здесь-и-сейчас, он может управлять и своей будущей судьбой. Тогда это настоящий мудрец.

Истинно мудрыми в жизни становятся люди, умеющие принять лишения судьбы как очищение, понявшие, что точку опоры нельзя ставить на мудрость и судьбу, и переместившие точку опоры на следовании Пути (Дао).

Но жизнь многих просветленных показывает, что, достигнув недвойственного сознания, они утратили всякую мотивацию заделывать бреши (проблемы со здоровьем в физическом теле, душой, ментальными установками) в своем психосоматическом фундаменте (теле-уме). Из-за этого у человека

просветленного может быть глубокий и болезненный невроз, но это уже его больше не волнует, поскольку он уже не отождествлен с телом-умом. Но, тем не менее, это полное нарушение духовных законов, законов Природы, естества, Дао. Т.е. любой физический дискомфорт, болезнь или несчастный случай, который с человеком происходит, мы рассматриваем как предупреждение (знак), идущее от сверхсознания, внутреннего Бога, Дао; даже как знак для того человека, который имеет в себе природную мудрость, чтобы он мог устранить любые конфликты и болезненные ситуации в зачатке.

Таким образом, резюмируя, отметим, что лучший путь к содержанию здоровья и тем самым гармонии в мире – в предупреждении болезней и уход за своим телом, душой и духом. А методами содержания этого здоровья являются: 1) абсолютное принятие всего; 2) осознанность; 3) безмолвие ума [3].

Здоровье в широком смысле этого слова – это, значит, быть удовлетворенным настоящим мгновением. Здоровье это, когда человек полностью находится в этом мгновении. Тогда он действительно счастлив. Это мгновение «здесь-и-сейчас» – самое важное в человеке. Если он живет в этом мгновении, тогда у него есть все, но если он будет просить другое мгновение, то будет отнято даже то, что уже есть у него в смысле подаренной Природой человеческой жизни. Болезнь – это показатель той жизни, которую человек проживает здесь и сейчас присутствии. Когда он постоянно стремится к следующему мгновению, значит, он внутренне не удовлетворен [4]. Это мгновение его в чем-то не удовлетворяет, поэтому он ждет следующего мгновения. Из-за этого ожидания в нем продолжает существовать надежда. Но этого следующего мгновения, удовлетворяющего эту надежду, никогда не бывает. Человеку необходимо жить в этом мгновении, каково бы оно ни было. Даже если оно болезненное, ему нужно жить в нем, потому что существует только это мгновение «здесь-и-сейчас». Следующего мгновения никогда не бывает. «Я-эго» всегда ждет, амбиции всегда ждут. Человек ждет следующего мгновения, ждет, и его это утомляет, но он ждет следующего мгновения. Даже смерть не приходит в следующем мгновении. Жизнь – здесь и сейчас. И смерть тоже здесь и сейчас. Жизнь и смерть – это вечное здесь-и-сейчас мгновение.

Список литературы

1. Клиффорд Т. Демоны нашего ума: Алмаз Исцеления - Санкт-петербургская общественная организация развития тибетской медицины? - 2003. – 248 с.
2. Мантак Чиа. Исцеление космосом. В 2-х т. – М., - 2003. – 304 с.
3. Вильданов У.С. Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ – Уфа. РИО БашГУ, - 2006. – 418 с.
4. Вильданова Г.Б. Онтологические и гносеологические основания мудрости и истины – Уфа: БГПУ, - 2008. – 326 с.

© Вильданов У.С., 2017.

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР
НА ПСИХИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКОВ**

Всеволодова Н.А., Панова Л.В., Себитева Э.З.

ЧОУ ВО Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
г. Уфа, Россия.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу влияния компьютерных игр на психоэмоциональное состояние подростков. В статье рассмотрены различные психосоциальные особенности подростков, увлекающихся компьютерными играми. Составлен график, отображающий распределение показателей по различным критериям. Проведен сравнительный анализ психоэмоционального состояния подростков с компьютерной зависимостью и без зависимости.

Ключевые слова: компьютерные игры, компьютерная зависимость.

**AN EMPIRICAL STUDY OF THE IMPACT OF COMPUTER GAMES ON THE
PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND EMOTIONAL STATE OF
ADOLESCENTS**

Vsevolodova N.A., Panova L.V., Subiceva E.Z.

Academy VEGU, Ufa, Russia.

Abstract: This article is devoted to the question of the influence of computer games on the psycho-emotional state of adolescents. The article discusses various psychosocial features of adolescents who are fond of computer games. A schedule showing the distribution of indicators according to different criteria. A comparative analysis of the psycho-emotional state of adolescents with computer addiction and without addiction.

Key words: computer games, computer addiction.

Компьютерные игры – не просто деятельность: это деятельность конструирования миров. Психологический термин «конструирование миров» появился несколько лет назад. В научный обиход его ввел отечественный психолог А.Г. Асмолов. Конструирование миров – процесс создания образа мира в человеческой психике [1].

В ряде игр присутствует антиобщественная тематика: насилие, секс и сквернословие [2].

Некоторые эксперты приуменьшают воздействие таких игр, указывая на другие факторы, например на то, что игры с насилием, возможно, предпочитают те дети, у которых уже есть склонность к агрессии [3].

Было проведено исследование, в котором приняло участие 217 подростков, учащихся средних школ и лицеев города Уфы (166 мальчиков, 51 девочка).

Возраст испытуемых – 13-16 лет.

Для выявления подростков – аддиктов была использована анкета. Критериями уже сформировавшейся зависимости были приняты:

- частота и длительность пребывания за компьютерной игрой – более 3-х часов каждый день;
- предпочтение компьютерным играм другим видам отдыха – общению с друзьями, просмотр TV;
- раздражительность при вынужденном прерывании игры и эмоциональный дискомфорт вне ситуации игры.

Кроме того, анкета позволила получить демографические данные об испытуемых (возраст, состав семьи, образование родителей).

Были использованы следующие методики: опросник Басса-Дарки, тест Люшера, опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова.

Тест Люшера был использован в связи с тем, что как проективная методика в ситуациях экспертизы защищен от мотивационных искажений, в частности, по типу социальной желательности, что позволяет получить достоверные данные об эмоциональном состоянии личности. Данный тест позволяет определить эмоциональное состояние испытуемых на момент исследования, уровень тревоги и ее компенсации, определить тип конфликта как попытку разрешения какой-либо неудовлетворенной потребности вместе с компенсацией [5].

Опросник Структуры Темперамента использовался для диагностики свойств «предметно-деятельностного» и «коммуникативного» аспектов темперамента. С помощью данной методики стало возможным определить уровни потребности в социальных контактах, степень легкости или трудности переключения испытуемых в процессе общения от одного человека к другому, от одного предмета деятельности к другому, склонности к разнообразию коммуникативных программ, степень чувствительности к неудачам в общении работе, эмоциональная чувствительность в коммуникативной сфере [4].

Анализ анкетных данных.

Демографические показатели испытуемых: из 217 подростков 76,5% (166 человек) – мальчики, 23,5% (51 человек) – девочки.

Средний возраст респондентов 15,55 лет.

Количественный состав семей: многодетные семьи (3 и более детей) – 27%, 2 ребенка в семье – 42,5%, 1 ребенок в семье – 30,5%.

У 52,3% подростков родители имеют высшее образование, у 35,4% - средне-специальное, у 12,5% - среднее.

100% учащихся имеют опыт работы на компьютере, у 97,7% подростков компьютеры имеются дома. Испытуемые предпочитают играть:

- дома – 54%;
- у друзей – 17%;
- в Internet – клубах - 8%.

Длительность знакомства с компьютерными играми:

- несколько месяцев – 12%;

- более 2-х лет – 47%;
- более 7 лет – 22%.

Из компьютерных игр подростки предпочитают:

- гонки – 32%;
- игры с военными действиями – 30,5%;
- игры – ужастики – 17%;
- логические игры – 13,7%;
- другие игры – 6%.

В свободное от учебы время 63% ребят предпочитают общаться с друзьями, 37% - проводить время за компьютером, 29% - смотреть TV, читать художественную литературу – 12,5%. В кругу друзей 28% ребят любят говорить о компьютерных играх и компьютерных героях.

Если подростков отвлекают во время игры, то:

- 47% - спокойно прерывают игру;
- 21% - раздражаются;
- 23% - продолжают играть;
- 9% - отрываются от игры, но продолжают «мысленно играть».

Продолжительность времени, проводимого за компьютерной игрой:

- 23% - 1 раз в неделю по 1-2 часа,
- 11% - играют каждый день по 30-50 минут,
- 15% - каждый день по 1-3 часа,
- 12% - 2 раза в неделю по 2-3 часа,
- 39% - каждый день по 3-7 часов.

Эти данные отражены в виде гистограммы (рис.1)

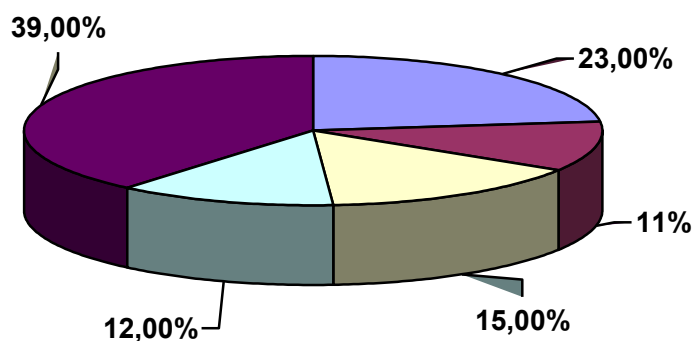
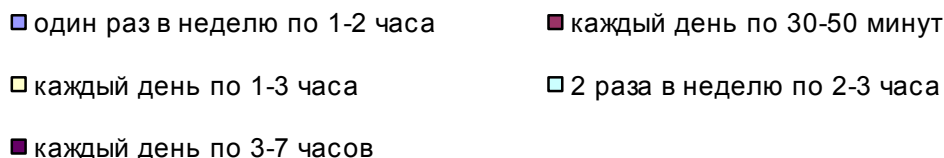

Рис. 1 Гистограмма, отражающая количество испытуемых, проводимых за компьютерными играми определенное время.

Испытуемые из последней группы (39%) – слишком много времени проводят за компьютером. При сопоставлении с другими параметрами «критерия зависимости», выяснилось, что 35% испытуемых являются аддиктами, т.е. у них сформировалась игровая компьютерная зависимость.

Таким образом, согласно исследованиям, 84 человек (39%) имеют сформированную игровую компьютерную зависимость.

На основе этих данных были сформированы 2 группы подростков: в группу А - вошли по 20 подростков из числа учащихся школ, лицеев – с компьютерной зависимостью, назовем эту группу «зависимые» (60 человек). В группу Б вошли также по 20 подростков из числа учащихся школ, лицеев, но независимых от компьютерных игр, условно назовем их «независимые» (60 человек). Таким образом, выборка составила 120 человек.

Дальнейший анализ данных проводился на основе сравнения результатов методик (опросник Басса-Дарки, тест Люшера, опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова) данных групп А и Б, с целью выявления влияния компьютерных игр на психологические особенности и эмоциональные изменения подростков.

Исходя из результатов проведенного исследования можно утверждать, что компьютерные игры влияют на психические особенности и эмоциональное состояние подростков.

Во-первых, механизм формирования игровой зависимости основан на частично неосознаваемых стремлениях, потребностях: уход от реальности и принятие роли. Эти механизмы работают независимо от сознания человека и характера мотивации игровой деятельности, включаясь сразу после знакомства человека с ролевыми компьютерными играми и начала более или менее регулярной игры в них. Исследования. Можно утверждать, что для подростков – аддиктов характерны негативизм, обида и склонность к раздражениям. У этих подростков более оппозиционная форма поведения, недоверие и осторожность по отношению к людям.

Во-вторых, результаты исследования показали, что подростки – аддикты испытывают проблемы в общении: они более чувствительны к неудачам в общении, ощущают тревогу и беспокойство в процессе социального взаимодействия, более эмоционально ранимы, чем их «здоровые» сверстники. Также они чаще проявляют вспыльчивость, резкость при раздражении, подвержены обидам – чувству горечи, гнева на мир за действительные или мнимые страдания. У подростков – аддиктов чаще проявляется негативизм в виде оппозиции против авторитета или руководства, борьбы против установленных правил и законов.

Эмоциональное состояние подростков, зависимых от компьютерных игр менее благополучно, чем у подростков независимых от компьютерных игр. Подростки – аддикты более тревожны, беспокойны, ищут новые ощущения, недовольны своим положением в обществе. Им кажется, что их права и интересы ущемляются, поэтому они ищут выражение в иллюзорной или бессмысленной деятельности.

У многих подростков наблюдается невротизация, астенические переживания, эмоциональное неблагополучие.

Список литературы

1. Асламов А.Г., Цветкова М.А., Цветков А.В. Психологическая модель интернет-зависимости личности // Мир психологии, - 2004. №1. - С. 179-192.
2. Войкунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от интернета // Психологический журнал, - 2004. Т.25. №1. - С. 90-100.
3. Мухина В.С. Возрастная психология – М., - 2012.
4. Шабалина В.В. Зависимое поведение школьников – СПб, - 2012.
5. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности – М.: ВЛАДОС, - 2001. – 512 с.

© Всеволодова Н.А., Панова Л.В., Себитева Э.З., 2017.

УДК 008:316.752:159.928:530:145

КУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Гавеля О.Н.

Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств,
г. Киев, Украина.

В статье рассматриваются культурные и экологические ценности одаренной личности, определяется их особое место в системе философских, культурологических и экологических знаний о человеке, его природной сущности. Антропоцентризм рассматривается автором как теория, исчерпавшая себя. Автор доказывает, что человек, который признает себя центром Вселенной, а не его важной составляющей, проявляет большую способность к его разрушению, нежели к его преобразованию. Развитие концепции устойчивого общественного развития возможно в контексте философско-антропологического учения о «внутреннем человеке» и «человеке сердца», истоки которого сосредоточены в украинской традиции «философии сердца».

Ключевые слова: культурные ценности, экологические ценности, одаренная личность, антропологизм, антропоцентризм.

CULTURAL AND ENVIRONMENTAL VALUES OF THE PERSONALITY IN THE ASPECT OF THE ANTHROPOLOGICAL MODEL OF THE THIRD MILLENNIUM

Gavelya O.N.

Public Administration and Human Sciences of the National Academy of Culture and
Arts for Leadership, Kiev, Ukraine.

The article considers the cultural and ecological values of a gifted person, determines their special place in the system of philosophical, cultural and ecological knowledge about a person, his natural essence. Anthropocentrism is considered by the author as a theory that has exhausted itself. The author proves that a person who recognizes himself as the center of the universe, and not its important component, shows a greater ability to destroy it, rather than to transform it. The development of the concept of sustainable social development is possible in the context of the philosophical and anthropological doctrine of the "inner man" and "man of the heart," whose origins are concentrated in the Ukrainian tradition of "philosophy of the heart".

Key words: cultural values, ecological values, gifted personality, anthropologism, anthropocentrism.

Актуальность исследования обусловлена существующими различиями между антропоцентрическими и антропологическими представлениями, влияющие на понимание ценности человека в современном мире, возможности охраны и защиты его жизни и здоровья средствами образования и культуры.

В трудах С.С. Хоружого рассмотрены проблемы развития культуры в аспекте антропологической модели третьего тысячелетия [6]. Его философия направлена на преодоление постмодернистского релятивизма. Исследователь убежден, что энергия может существовать без своего носителя, ведь человечество уже века живет с теорией относительности, согласно которой энергия создает своего пространственно-временного носителя, а не наоборот.

Наиболее характерные иконографические мотивы, связанные с космологической тематикой, были созданы в период от появления раннехристианского искусства до конца XVIII в. Космос изображали согласно модели, принятой христианством от античности. Его главной чертой была непосредственная зависимость от Бога-Творца. На рубеже средневековья и Нового времени наступает переход от метафоры организма (живого космоса) до метафоры механизма. С конца XIV в. конкурируют между собой два способа описания и объяснения окружающего мира - рационально-научный и гуманистический, непосредственно связанный с искусством.

Трагическая судьба группы российских художников-космистов 1920-х гг., известных под названием «Амаравеллы», на формирование мировоззрения которых повлияло творчество Е. Блаватской, М. Чюрлениса, Н. Рериха, В. Борисова-Мусатова. Особое место в их творчестве занимала музыка, которая была темообразующим началом. В ней звучали космические ритмы, сияли необычные сочетания цветов, которые творили новую картину мира. Наука еще только подходила к моделированию новой Вселенной, исследованию неизвестных физических процессов, а на полотнах «Амаравеллы» уже горели цвета, выигрывали новые космические формы, возникали серебристые удивительные линии таинственной энергетике, образы преобразованного человека - свободного и утонченного.

П.П. Фатеев создал первые инопланетные пейзажи под влиянием живописи М. Чюрлениса, поэзии В. Уитмена и Р. Тагора, фантастических произведений К. Фламариона и В. Крыжановский. В многочисленных работах из циклов «Опыты

построения нового, другого мира», «Космические пейзажи», «Космические цветы» художник развивал еще почти неизвестную славянскому искусству тему. Он стремился к «опережающему» эстетическому постижению мироздания средствами «художественной космологии».

Творчество А.П. Сардана является примером сочетания научных предсказаний, художественной и музыкальной одаренности. Он обладал редкой способностью воспринимать космические ритмы и вибрации, был виртуозным графиком, знатоком восточной и европейской культур, постоянно интересовался новейшими открытиями в области науки и техники. Этот уникальный сплав знаний и художественных увлечений помог ему ввести в искусство ряд оригинальных тем и сюжетов: «Симфония радиации Земли» (1923), «Маяки Земли и сигналы из космоса» (1926), «Микродинамика пространства» (1935).

Картины Б.А. Смирнова-Русецкого - «поэта утонченного мира» - символизируют непредсказуемость новизны, которая ожидает человека на новой ступени его духовного становления. В 1927 году он начал писать цикл стихов «Космос», создавая целостный эстетический образ «человечной мироздания» в циклах «Острова в пространстве», «Надземные храмы».

Наибольшее влияние новые идеи космонавтики и космофизики произвели на творчество Сергея Шиголева. Его романтическая увлеченность стала главной причиной появления в 1927 году уникального в мировом искусстве цикла «Космос». Новаторскими были сюжеты: «Машины в космосе», «Работа в космосе», «Лаборатория в космосе». Под влиянием теорий К. Циолковского и произведений Н. Рериха он продолжил поиск собственного варианта искусства новой эры в сериях «Путь», «Радиосоната». Цикл С. Шиголева «Лаборатория в космосе» посвящен необычной для искусства теме эстетического усвоения феномена жизни, который понимается как функция Вселенной - творческое проявление бытийных энергий, когда жизнь зарождается в открытом космическом пространстве.

Соответственно с космической теории итальянского педагога М. Монтессори, понимание личности как неотъемлемой части всеобъемлющего целостного Космоса должно исходить из неразрывного и органического единства Человека, Человечества и Вселенной, в которой человек рассматривается как деятельная сила творения, которая в природе выполняет «модифицирующую функцию» [4]. Согласно взглядам М. Монтессори, результаты человеческого труда, его творческого ума и рук остаются на Земле, в то время как животные оставляют на Земле только собственные телесные останки. Реализация идеи Монтессори по «космическому воспитанию» предусматривает культивирование мировоззрения личности, в основе которого лежит понимание мира как космопланетарной целостности, а человека как его органической составляющей, способного к активной преобразовательной деятельности планеты Земля и Космоса в целом. «Космическая теория» определяет взгляд человека на Мир с позиций своего присутствия во Вселенной как космопланетарного, биосоциального и социокультурного существа.

Концепция устойчивого общественного развития, находит все большее признание среди мировой научной элиты и общественности, была разработана

учеными, больше известными своими открытиями в области естественных наук В.И. Вернадским, Ю.И. Новоженовым, М.М. Моисеевым и С.П. Капицей, которые видели выход из цивилизационного кризиса через культурную эволюцию, всеобщее, глобальное понимание планетарной ситуации [1; 2; 3; 5]. Важное место в обсуждении и решении глобальных мировых проблем отводится национальной элите. Деятели современной науки и культуры думают не только о современном, но и о будущем цивилизации, постоянно напоминая своим ученикам о необходимости объединения совместных действий в направлении сохранения культурных и экологических ценностей.

Ученые отмечают, что судьба цивилизации зависит от человеческого разума, способного решать самые сложные проблемы, возникающие перед современным человечеством. Итак, интеллект одаренной личности выступает основой, на которую должен опираться «устойчивый мир», в будущем. В то же время человечество также не может рассчитывать только на свой ум и должно прислушиваться к законам Вселенной. Неслучайно, мир XXI века и христианскую традицию, философия антропологизма рассматривает в их неразрывной связи.

В творчестве украинского мыслителя философа Панфила Юркевича особое значение играют аспекты духовной природы человека, вступающих в противоречие с антропоцентризмом, с современными релятивистскими принципами идеализации человеческого разума. Последние уже показали практические последствия своего пагубного действия в общепланетарном масштабе [7].

В украинской философской традиции образ человека в первую очередь рассматривается как религиозного существа, имеющего кроме материального, еще и духовное измерение, особенное стремление к Богу - Творцу. Духовность является возрождением всех сущностных характеристик человека как мировоззрение, ум, чувства, убеждения, воля и идеалы. Культурная эволюция в этом контексте связана, прежде всего, с духовным развитием и «философией сердца» личности. Человек, который признает себя центром Вселенной, а не его важной составляющей, проявляет большую способность к его разрушению, чем преобразования. Именно поэтому развитие концепции устойчивого общественного развития возможно в контексте философско-антропологического учения о «внутреннем человеке» и «человеке сердца», истоки которого находим в украинской традиции «философии сердца».

Современные украинские художники стремятся создать целостный эстетический образ «человечного мироздания». Такой подход открывает положительные перспективы для построения антропологической модели третьего тысячелетия.

Украинский режиссер и куратор современного искусства И.В. Подольчак является лауреатом многих международных выставок, соучредителем творческого объединения «Фонд Мазоха» вместе с Романом Виктюком и Игорем Дюричем. Одна из его персональных выставок была первой в истории художественной выставкой в космосе, которая состоялась на российской орбитальной станции «Мир» в 1993 году под названием «Искусство в космосе».

В 2012 году в рамках ART KYIV contemporary было представлено 11 культурных проектов от 20 украинских и зарубежных галерей. В рамках Венгерской платформы проекта «Творчество и миф Виктора Вазарелли» был показан коллаж «Космос (Вир)» (1981), побывавший в космическом пространстве на борту Союз Т-6 на космической станции Салют в июле 1982 года. Космическую тему на выставке так же было представлено российским художником Александром Некрашевым, творческий проект которого назывался «Хаос и космос». Предложенные образцы массового искусства нельзя рассматривать как проявление действительно «космического мышления» их создателей, в котором была бы отражена целостность Вселенной.

С целью развития и поддержки интереса к авиации и космонавтики у одаренных юношей и девушек страны, Главным управлением образования и науки Ивано-Франковской облгосадминистрации было инициировано ежегодное проведение областного гуманитарного конкурса «Космические фантазии», который организовывается Украинским молодежным аэрокосмическим объединением «Созвездие» совместно с Министерством образования и науки Украины. Здесь было представлено изобразительное искусство (реальные или фантазийные картины космического пространства, ракетной техники, инопланетных систем и др.); космическая философия (рассматривались творческие работы, в которых исследуется развитие философской мысли в процессе познания Вселенной и места человека в нем) и многое другое. Наиболее интересные литературные произведения были напечатаны в журналах «Созвездие», «Юный техник», в других Всеукраинских изданиях и на сайте ОДНЦТТУМ.

Такой методологический подход к организации конкурса является показателем успешной интеграции науки и искусства, органично сочетающихся не только с темой конкурса «Человек-космос», но и идеей: «Создатель - Духовность - Наука - Космос - Искусство», что передает суть антропологической модели третьего тысячелетия.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский; [сост. Н.А. Костяшкин, Е.М. Гончарова] - М.: Айрис-пресс, - 2004. - 575 с.
2. Капица С.П. Парадоксы роста: законы развития человечества / С.П. Капица - М.: Альпина нон-фикшн, - 2010. - 192 с.
3. Моисеев Н.Н. Вернадский и современность / Н.Н. Моисеев / Вопросы философии - 1994. №4. - С. 3–13.
4. Монтессори М. Антология гуманной педагогики - М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, - 1999. - 214 с.
5. Новоженев Ю.И. Глобализм и социобиология / Ю.И. Новоженев - Екатеринбург: Банк культурной информации, - 2009. - 242 с.
6. Хоружий С.С. К антропологической модели третьего тысячелетия / С.С. Хоружий / Вести Росийского гуманитарного научного фонда - 2000. №3. - С. 18-36.

7. Юркевич П.Д. Серце та його значення у духовному житті людини, згідно з ученням слова Божого / П.Д. Юркевич / Вибране. Бібліотека часопису «Філософська і соціологічна думка», серія: «Українські мислителі»; [переклад з російської В.П. Недашківського]; [упорядкування, передмова і примітки А.Г. Тихолаза] - К.: Абрис, - 1993. - С. 73-115.

© Гавеля О.Н., 2017.

УДК 342.7:614.2:615.15

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ КАК СПЕЦИАЛИСТОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Гайсаров А.Х.¹, Абдуллина Д.Ф.²

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

²ЧОУ ВО Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа, Россия.

Аннотация. На сегодняшний день в Российской Федерации имеется ряд правовых проблем в признании фармацевтических работников как полноценных специалистов здравоохранения. В статье проанализированы основные пробелы и противоречия в российском законодательстве, регулирующем различные аспекты деятельности фармацевтических работников.

Ключевые слова: фармацевтические работники, правовой статус, специалисты здравоохранения.

THE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF PHARMACISTS AS THE HEALTH CARE WORKERS

Gaisarov A.Kh.¹, Abdullina D.F.²

¹Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

²VEGU Academy, Ufa, Russia.

Abstract. Today in the Russian Federation there is a number of legal problems in recognition of pharmacists as the full-fledged health care workers. In this article the main gaps and contradictions in the Russian legislation, regulating various aspects of activity of pharmacists, have been analyzed.

Key words: pharmacists, legal status, health care workers.

В настоящее время фармация является отдельной отраслью науки, аккумулирующей в себя знания о различных аспектах лекарственных средств,

начиная от их разработки в лабораториях и заканчивая их уничтожением. При этом фармацевтический работник, получивший профильное образование по специальности «Фармация», без сомнения, является специалистом здравоохранения, способным решать множество разнообразных задач, конечной целью которых является сохранение жизни и здоровья людей.

Однако на сегодняшний день в Российской Федерации имеется ряд проблем в признании фармацевтических работников как полноценных специалистов здравоохранения [1]. При этом наиболее важной проблемой, на наш взгляд, является наличие ряда пробелов и противоречий в российском законодательстве, регулирующем основные аспекты деятельности фармацевтических работников.

Согласно п. 14 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ №323) фармацевтический работник – это физическое лицо, которое имеет фармацевтическое образование, работает в фармацевтической организации и в трудовые обязанности которого входят оптовая торговля лекарственными средствами, их хранение, перевозка и (или) розничная торговля лекарственными препаратами для медицинского применения, их изготовление, отпуск, хранение и перевозка [5].

Следовательно, данная правовая норма устанавливает обязанности фармацевтического работника, которые он должен выполнять в рамках своей трудовой деятельности. При этом, согласно п. 12 ст. 2 ФЗ №323, фармацевтическая организация – это юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее фармацевтическую деятельность (организация оптовой торговли лекарственными средствами, аптечная организация) [5]. Необходимо отметить, что в целях данного Федерального закона к фармацевтическим организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие фармацевтическую деятельность [5].

Кроме этого, необходимо учитывать, что более подробно термин «аптечная организация» определяется в п. 35 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – ФЗ №61) – это организация, структурное подразделение медицинской организации, осуществляющие розничную торговлю лекарственными препаратами, хранение, перевозку, изготовление и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона [4]. Под структурным подразделением медицинской организации, на наш взгляд, в данной правовой норме понимается аптека медицинской организации, которая, несмотря на наличие отдельной лицензии на фармацевтическую деятельность, входит в структуру медицинской организации и функционирует «на правах отделения» медицинской организации. Таким образом, аптечная организация может быть представлена в качестве самостоятельного образования (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющий фармацевтическую деятельность), либо как структурное подразделение медицинской организации.

Однако в тексте ФЗ №323 далеко не всегда корректно соблюдается установленное в нем же соотношение терминов. Так, в одной из базовых статей –

ст. 73 «Обязанности медицинских работников и фармацевтических работников» – обязанности фармацевтических работников обозначены путем указания некоторых обязанностей медицинских работников, которые, по мнению законодателя, идентичны и для медицинских работников, и для фармацевтических работников. Не оспаривая данное мнение, в то же время необходимо подчеркнуть, что, применяя данный способ изложения обязанностей фармацевтических работников, законодатель в п. 5 ч. 2 данной статьи («сообщать уполномоченному должностному лицу медицинской организации информацию, предусмотренную ч. 3 ст. 64 ФЗ №61 и ч. 3 ст. 96 настоящего Федерального закона») использовал лишь термин «медицинская организация», хотя описываемая в данной правовой норме обязанность распространяется также и на фармацевтических работников [5].

В связи с этим в предмет регулирования данной нормы права входят лишь аптеки медицинских организаций, являющиеся структурными подразделениями этих медицинских организаций. Следовательно, из предмета регулирования данной правовой нормы совершенно необоснованно выпадают аптечные организации, являющиеся самостоятельными образованиями, а также организации оптовой торговли лекарственными средствами, несмотря на то, что частью 3 этой же статьи рассматриваемая обязанность распространяется на всех фармацевтических работников вне зависимости от места их работы.

Данное обстоятельство в свете усиления работ, связанных с мониторингом безопасности лекарственных препаратов и медицинских изделий, находящихся в обращении (т.е. регулируемые упоминаемыми в тексте данной правовой нормы ч. 3 ст. 64 ФЗ №61 и ч. 3 ст. 96 ФЗ №323), выглядит совершенно необоснованно. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо внести изменения в данную правовую норму в целях полноценного охвата рассматриваемой обязанностью всех фармацевтических работников, работающих в любых аптечных организациях и организациях оптовой торговли лекарственными средствами.

Подобная ситуация наблюдается и в изложении правовой нормы в ст. 72 ФЗ №323, носящей название «Права медицинских работников и фармацевтических работников и меры их стимулирования». В п. 1 ч. 1 ст. 72 данного Федерального закона, как и в предыдущем случае, упоминается лишь «медицинская организация» [5], хотя предметом регулирования ст. 72 ФЗ №323-ФЗ являются права не только медицинских работников, но и фармацевтических работников. Следовательно, в данную правовую норму также требуется внести изменения с целью устранения вышеуказанной логической ошибки.

Кроме рассмотренных правовых норм, некоторые дополнительные права и обязанности медицинских и фармацевтических работников указаны в ст. 74 ФЗ №323. Например, п. 1 ч. 1 ст. 74 ФЗ №323 устанавливает, что медицинские работники и руководители медицинских организаций не вправе принимать от организаций, занимающихся разработкой, производством и (или) реализацией лекарственных препаратов, медицинских изделий ... подарки, денежные средства (за исключением вознаграждений по договорам при проведении клинических исследований лекарственных препаратов, клинических испытаний медицинских изделий, вознаграждений, связанных с осуществлением медицинским

работником педагогической и (или) научной деятельности), в том числе на оплату развлечений, отдыха, проезда к месту отдыха, а также участвовать в развлекательных мероприятиях, проводимых за счет средств вышеуказанных организаций и их представителей [5].

Подобная норма установлена ч. 2 ст. 74 данного Федерального закона и в отношении фармацевтических работников и руководителей аптечных организаций. Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 74 ФЗ №323, они не вправе принимать подарки, денежные средства, в том числе на оплату развлечений, отдыха, проезда к месту отдыха, и принимать участие в развлекательных мероприятиях, проводимых за счет средств вышеуказанных организаций и их представителей [5].

Сравнительный анализ вышеуказанных правовых норм показывает, что основное отличие между ними заключается в исключениях из общего правила, предусмотренных именно п. 1 ч. 1 ст. 74 ФЗ №323, т.е. только в отношении медицинских работников. Данные исключения заключается в возможности получения медицинскими работниками денежных средств, являющихся вознаграждением по договорам при проведении клинических исследований лекарственных препаратов, клинических испытаний медицинских изделий, а также вознаграждением, связанным с осуществлением медицинским работником педагогической и (или) научной деятельности. В отношении фармацевтических работников, т.е. п. 1 ч. 2 ст. 74 данного Федерального закона, данные исключения не предусмотрены.

На наш взгляд, содержание п. 1 ч. 2 ст. 74 ФЗ №323 неоправданно снижает значимость фармацевтических работников как специалистов здравоохранения. Если невозможность полноценного участия фармацевтических работников (как лиц, находящихся в трудовых отношениях с фармацевтическими организациями) в проведении клинических исследований лекарственных препаратов и клинических испытаниях медицинских изделий очевидно (т.к. проведение таких исследований и испытаний не является функцией фармацевтических организаций), то однозначный запрет на получение вознаграждения от, например, производителя лекарственных препаратов за проведенные лекции (в рамках педагогической деятельности) не совсем понятен.

Очевидно, что фармацевтические работники в виду своего образования и опыта работы вполне могут участвовать и в научной (написание статей, монографий и т.д.), и в педагогической (проведение лекционных занятий для обучающихся в различных образовательных организациях и т.д.) деятельности. На наш взгляд, такая деятельность вполне может быть оплачена указанными в ст. 74 ФЗ №323 организациями, тем более что такая практика разрешена законодателем для медицинских работников.

Необходимо отметить, что практически аналогичные ограничения для фармацевтических работников установлены п. 1 ч. 2 ст. 67.1 ФЗ №61 [4]. Следовательно, на наш взгляд, необходимо внесение соответствующих изменений как в п. 1 ч. 2 ст. 74 ФЗ №323, так и в п. 1 ч. 2 ст. 67.1 ФЗ №61.

Сходная ситуация с отсутствием корректного баланса между правами медицинских работников и фармацевтических работников, к сожалению,

наблюдается и в сравнительно новых правовых нормах. Так, Федеральным законом от 29.12.2015 №389-ФЗ [2] в ч. 2 ст. 69 ФЗ №323 добавлен пункт 2.1, устанавливающий что «Педагогические и научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие практическую подготовку обучающихся в соответствии со статьей 82 Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие научные исследования в сфере охраны здоровья, вправе осуществлять медицинскую деятельность. На педагогических и научных работников при осуществлении ими медицинской деятельности распространяются права, обязанности и ответственность медицинских работников» [5].

Как следует из вышеуказанной нормы права, она закрепляет за педагогическими и научными работниками, осуществляющими практическую подготовку обучающихся по образовательным программам, а также за научными работниками возможность осуществления медицинской деятельности. Не умаляя важность этой новеллы, всё же необходимо отметить, что в ст. 82 Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ, на которую ссылается рассматриваемая правовая норма, четко указаны образовательные программы как медицинского, так и фармацевтического образования [3]. Тем не менее, право на осуществление педагогическими и научными работниками медицинской деятельности устанавливается только п. 2.1 ч. 2 ст. 69 ФЗ №323. На наш взгляд, участие педагогических и научных работников, имеющих фармацевтическое образование и сертификат специалиста и/или свидетельство об аккредитации специалиста, в практической подготовке обучающихся по образовательным программам фармацевтического образования также может сопровождаться осуществлением данными работниками фармацевтической деятельности, что должно быть отражено в п. 2.1 ч. 2 ст. 69 ФЗ №323.

В заключение необходимо отметить, что ФЗ №323 не содержит правовой нормы, утверждающей «Клятву провизора» (по аналогии с имеющейся в тексте Закона «Клятвой врача») [5]. На наш взгляд, законодательное закрепление «Клятвы провизора», которую давали бы при получении документа об образовании и о квалификации лица, завершившие освоение образовательной программы высшего фармацевтического образования, несомненно будет способствовать полноценному признанию фармацевтических работников как специалистов здравоохранения.

Список литературы

1. Гайсаров А.Х. Правовой статус фармацевтических работников как специалистов здравоохранения: проблемы и перспективы // Моя законотворческая инициатива: сборник тезисов работ участников XI Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу, Москва, 18-20 мая 2016 г. - М.: Государственная Дума ФС РФ, НС «Интеграция», - 2016. - С. 595-596.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2015 г. №389-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 2016. №1. Ч.1 (4 января). Ст. 9.

3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 2012. №53. Ч.1 (31 декабря). Ст. 7598.

4. Об обращении лекарственных средств : федеральный закон от 12 апреля 2010 г. №61-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 2010. №16 (19 апреля). Ст. 1815.

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 2011. №48 (28 ноября). Ст. 6724.

© Гайсаров А.Х., Абдуллина Д.Ф., 2017.

УДК 574

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ АНТИТЕРРОРИЗМА

Галимбекова Ф.С.

Уфимский филиал ГБОУ ВО Государственный университет морского и речного транспорта имени адмирала С.О. Макарова, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье представлен анализ ценностей философии антитерроризма, имеющий практическую ценность. Определяются различные подходы к методологии формирования ценностей антитерроризма. Формирование антитеррористических ценностей на всех уровнях общественной жизни. Представлены пути выхода для решения проблем терроризма. Представлена концепция конструктивного понимания ценности для борьбы с террористическим сознанием.

Ключевые слова: Глобализм, терроризм, конструктивизм, постмодернизм, абсурдизм, реализм, детерминизм, синергетика, анархизм, эгоцентризм, трансцендентализм. редукционизм, когнитивизм.

VALUE ASPECTS OF COUNTER-TERRORISM POLICY

Galimbekova F.S.

Ufa branch of the state budgetary educational institution of higher education "State University of sea and river transport named after Admiral S.O. Makarov", Ufa, Russia.

Abstract. The article presents the analysis of the values of the anti-terrorist policy, of practical value. Identifies the different approaches to the methodology of the

formation of values of anti-terrorism. The formation of anti-terrorist policy at all levels of public life. Presents ways out to solve problems of terrorism. The concept of constructive understanding of the value to deal with the terrorist mind.

Key words: Globalism, terrorism, constructivism, postmodernism, absurdism, realism, determinism, synergy, anarchy, egocentrism, transcendentalism, reductionism, cognitivism.

Одним из последствий глобальных проблем современности становится терроризм. Доказательством того является повсеместное распространение различных форм терроризма, изучение его является непосредственным шагом к борьбе с ним. Современное общество характеризуется беспокойной обстановкой, которая связана с террористическими намерениями определенной группы людей, явно демонстрирующих стремление к насилию и вражде в целях захвата власти, материальных ценностей или ресурсов. Для предотвращения террористических актов необходимо четко разбираться в целях, причинах и последствиях терроризма, в сознании террористов, в психологических установках и мотивах, которые ведут за собой преступные действия.

Терроризм – явление, характеризующее совершенное или задуманное действие нанесение вреда человеческой жизни или имущественного и морального ущерба в целях получения выгоды или психологического превосходства над жертвой насилия. Сознание террориста отличается наличием или преобладанием в нем ценностей легкой наживы, материального, либо физического превосходства над другими людьми, бездуховностью, малым интересом к морали.

Террористы руководствуются основными ценностями, которые отличны от ценностей людей с правовым мышлением. Выделим отличие, которое характерно для террористов. Ценность – благо, которого желают достичь, определенное число людей [1]. Блага бывают различны. В обществе, которое считается благополучным, складывались определенные стереотипы, установки, принципы, традиции, влияющие двояко на ход событий. Обозначим их как конструктивные, способствующие прогрессу, деструктивные, способствующие регрессу. Анализируя мотивы и цели терроризма, мы выделяли в основном политические, экономические, социальные. Мы четко структурировали общество на определенные сословия классы, группы.

Но, что произошло с нашим обществом в настоящее время? Мы обнаружили, что не все люди вписываются в те рамки, которое им предоставило общество. Появилось множество людей с собственным мнением и пространством личной оппозиции. Появились люди, которым выгодно стало разжигать вражду между людьми. Многие, манипулируя на общественном мнении, наживали огромные капиталы. Каково же стало поведение «маленького человека», которому все равно, что станет с системой, но не все равно, что станет с его жизнью, и которых у нас большинство? Он стал марионеткой в руках огромной криминальной и не очень разборчивой общественной машины. Терроризм – это продукт такого отношения к человеку, когда основной ценностью становится не гуманное отношение к людям.

Каковы же ценности – террориста? Террористами рождаются или становятся? В основе сознания террориста лежат определенные представления. Общеизвестно, что психология молодого человека очень сложна. Раннее разочарование в системе ценностей, которое предлагает ему общество может неадекватно отразиться на психике, иногда подросток может попасть под влияние людей с антиправовым мышлением. С точки зрения философии есть ценности положительные и отрицательные, то есть ценности деструктивизма. Деструктивные ценности выводят систему из устойчивого состояния.

Процесс управления государством – сложная система взаимоотношений между властью и субъектами власти. Годами складывающиеся отношения превращаются в систему, которая приобретает черты огромного механизма. Система работает устойчиво, если она отвечает ценностям наибольшей части людей. Но если система ценностей власти приходит в противоречие с системой ценностей основной части населения возникает оппозиция. Оппозиция – это часть общества, которая не согласна с системой власти, но она не просто не согласна, а выражает свой протест, который выражается в различных формах. Формы протеста могут быть официальные – заявленные митинги, демонстрации; неофициальные – подпольная борьба или терроризм. Терроризм имеет свои глубокие корни в истории, начиная с древнеримских историй, якобинского террора, захватов самолетов.

Что же представляет собой терроризм в настоящее время? В период 80-х, когда начался процесс перестройки государственного аппарата. Появилось национально-освободительное движение, но оно сопровождалось жестокими локальными войнами и конфликтами. В чем причины этих войн?

Если определить причины с философской точки зрения, то распад системы привел к появлению деструктивных ценностей, начался период отрицания ценностей коллективизма и борьба за ценности индивидуализма, которые в своих крайних формах приводили к анархизму и эгоцентризму. Борьба за национальный суверенитет и автономию в своих крайних формах приводит к расизму и национализму. Борьба за информационное и техническое превосходство в своих крайних проявлениях приводит к информационному и техническому терроризму. Борьба за влияние в СМИ приводит к психологическому давлению на общество. Наиболее опасным является религиозный экстремизм. Религия из борца за моральные ценности превращается в инструмент для террористических действий различных группировок. Каков выход из этого состояния для всего общества в целом?

Каким образом необходимо формировать антитеррористическое сознание? Через формирование нового подхода. Мы характеризуем его ценностей его как конструктивное понимание ценности.

Современное общество представляет собой огромный механизм высокоорганизованных систем. Для поддержания устойчивости системы необходимо на всех уровнях вводить ценности общечеловеческой культуры.

Необходимо поддерживать уровень ответственности за каждый уровень и систему в целом. Несмотря на кажущуюся простоту, каждый человек

представляет собой сложный мир взаимоотношений. Усложнять систему необходимо с особой осторожностью.

Современное информационное общество представляет собой многозначную, сложную систему. Для формирования антитеррористической политики необходимо знать структуру ценностей, которыми руководствуются террористы, для анализа систем ценностей необходимо применять определенные методологические подходы к анализу ценности.

Социокультурный подход, ценность зависит от преобладания в социуме того или иного типа социокультурной общности. Терроризм в различных системах общества имеет свои социально-культурные основания. Проблема Восток-Запад – основная проблема разницы культур.

Психологический подход характеризует ценность в системе сознания, является одной из мотиваций мыслительной деятельности и основой для образных форм сознания. Основной ценностью является признание объективности некоторых свойств, явлений. На психологическом уровне предметом объективного знания становится субъективная реальность, внутренний мир человека с его переживаниями и нравственными исканиями. Ценность связана с субъективной мотивацией поведения и ценностными установками личности. Конфликт между субъективными мотивациями человека и невозможностью объективных условий удовлетворить ожидания сознания приводят к конфликту ценностей, а в дальнейшем к развитию агрессии.

С точки зрения постмодерна, нередко, наблюдается крах старой системы ценностей и создание новых идеологий. Некоторая оригинальность сочетается с ханжеством, потеря единства в идеалах нередко сопровождается заменой на множественность псевдоидеалов. Те цели и смыслы, которые вкладывались в явления предыдущими поколениями, осмысливаются несколько иначе, хотя остается попытка сохранить внешние атрибуты приличия. Опасение, «что неограниченный симбиоз симулякров в гиперреальности эпохи постмодернизма обречён на приобретение статуса единственной и самодостаточной реальности» [2], остается явным, поэтому возникает необходимость формирования истинного понимания ценностей. Для чего определяются концепции конструирования новой реальности, основанной на сохранении духовного компонента в ценностях.

Ценность имеет надсубъективный статус. В современной философии в направлениях абсурдизма, постмодернизма представлена форма выражения трансцендентальных ценностей. Главная проблема трансцендентализма – выход в некий запредельный мир – решается методом построения идеальных конструкторов, смыслов, ценностей. Террористические идеалы нередко определяются этими идеалами, например, построение всемирного мусульманского или христианского государства.

Представляется выходом концепция «конструктивного понимания ценности». Конструкция ценности понимается как структурное образование различных уровней понимания человеком своего отношения к миру и видения своего предназначения в этом мире. Конструкция предполагает системный подход и построение системы ценностного осмысления человеком мира. Концепция философского обоснования конструктивизма теории ценности

направлена на выявление деструкции формирование положительного образа мира в сознании человека.

Конструктивизм – направление в философии, которое предполагает направленность сознания человека не на сам предмет, а на создание его структуры, конструкции. Но в центр конструкции становится общечеловеческая моральная составляющая. Познание осуществляется в опыте, конструктивизм, моделирование рассматривается как формирование опытных конструкций. В этом смысле современная технологизация является основой модернизационных процессов.

Деконструктивизм – аномия, отсутствие конструктивного сознания. В обществе проявляется в форме кризиса, в природе – как хаос, отсутствие или нарушение порядка, на личностном уровне – в отсутствии моральных ценностей. Основное положение концепции конструктивизма - ценность формируется в процессе осмысления субъектом предметов интенции, рефлексии. Формирование научного сознания идет через смысловое поле ценности и конструирование реальности, в которой учитываются ценности познающего субъекта. Конструирование осуществляется через различные формы сознания. Иррациональное сознание основано на ценностях, оно не всегда научно, но интуитивизм представляет собой одну из форм научного познания, иррационалистического направления, но неважно, что определяет его как форму, важно, чтобы он способствовал гармонизации и стабилизации отношения со средой.

Формирование мировоззренческой позиции основано на конструировании ценностных оснований личности. В гносеологии конструктивизм – теория, по которой знание не соответствует объективной реальности, а конструируется индивидом в соответствии со своим опытом.

В науке конструктивизм может определяться только через соблюдение этических, экологических норм по отношению к объектам научного исследования. Нарушение принципов этики приведет к деконструктивизму.

Аналитический объективизм находится внутри когнитивистской парадигмы. Гносеологическими основаниями являются стремление субъекта к новому через конструирование новых смыслов гуманного отношения к природе и человеку и способность субъекта к познанию и пониманию окружающего мира. Гносеологические основания проявляются в системе построения научного знания, является доказательность, научная обоснованность, практическая применимость. В гуманитарных науках ценности представлены как творение смыслов, причем конструирование новых смыслов возможно через рефлексивную, осмысление ценностных установок сознания.

Ценностным типом сознания является моральное сознание. Один из принципов, который определяется как «редукционистский принцип когнитивизма» [3], выявляет наличие определенного знания в нравственных принципах и языке морали. На первый взгляд, мораль не несет за собой никакого знания. Но при анализе влияния морали на сознание людей заметно наличие особого рода знания, которое предполагает знание принципов морали, оно меняет поведение человека, сводя на нет принцип биологического детерминизма.

Таким образом, анализируя явление терроризма, необходимо рассматривать как глобальное явление современной действительности. Но борьба с ним предполагает изучение глубинных структур сознания и поведения человека. И выход видится в создании глобальной системы кодексов моральной ответственности перед судьбой человечества и миром в целом.

Список литературы

1. Галимбекова Ф.С. Динамика ценностей на этапе модернизации современного российского общества (Мировоззренческий аспект). Монография - Уфа, - 2010. - 294 с.
2. Иванова А. «Эйкон» и «эйдолон» Платона и «симулякр» Делеза // Художественный журнал - 2006. №3.
3. Максимов Л.В. Редукция сознания к познанию как методологический принцип когнитивной науки и гуманитарных дисциплин // Философская мысль - 2014. №11.

© Галимбекова Ф.С., 2017.

УДК 577.4

ВЫЯВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ

Глебов В.В.

ФГАОУ ВО РУДН, г. Москва, Россия.

Аннотация: Представлен анализ эмпирического исследования комплекса социальных факторов, оказывающее влияние на здоровье детей в крупном городе. Исследовательской выборкой стали школьники начальной и средней школы (n=737), проживающие в разных административных округах г. Москвы. Проведено структурирование значимых социальных факторов, воздействующих на психосоматическое здоровье детей и подростков.

Ключевые слова: факторы риска, здоровье детей, гигиенические нормативы, здоровый образ жизни.

IDENTIFICATION OF THE SOCIAL COMPLEX FACTORS' OF THE ENVIRONMENT INFLUENCING HEALTH OF SCHOOLBOYS IN THE CAPITAL MEGALOPOLIS

Glebov V.V.

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Abstract: It is submitted the analysis of an empirical research of a complex of social factors, the exerting impact on health of children in the large city. Schoolboys of elementary and high school of (n=737) living in the different administrative districts of Moscow became research selection. Structuring significant social factors, influencing psychosomatic health of children and teenagers is carried out.

Key words: risk factors, health of children, hygienic standards, healthy lifestyle.

По оценкам ежегодных государственных статистических отчетов по состоянию здоровья детей в Российской Федерации отмечается негативные тенденции. По-прежнему продолжается рост количества факторов риска для здоровья и психофизического развития детского населения, растет в целом общая заболеваемость детей и увеличивается удельный вес детей, имеющих хроническую патологию и инвалидность [1, 2, 3, 9].

Сложившиеся неблагоприятная тенденция ухудшения состояния здоровья детского населения подтверждает необходимость исследования факторов, обуславливающих их здоровье [7].

По данным специалистов всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) состояние здоровья человека ориентировочно зависит комплекса факторов окружающей среды, например, таких как образ жизни (49-53%), от генетики, биологии человека (18-22%), от состояния внешней среды - природно-климатических условий (17-20%), от состояния здравоохранения 8-10% [5].

Необходимо отметить, что структура комплекса факторов окружающей среды, обуславливающих здоровье, специфична для отдельных периодов онтогенеза и имеет особенности, что особенно важно для столичного мегаполиса, который вошел в список экологически самых грязных российских городов в 2015 году [6]. Соответственно антропогенное загрязнение наложили свой отпечаток на структуру факторов, обуславливающих здоровье человека [8].

В этой связи целью нашего исследования явилось изучение распространенности социальных факторов, обуславливающих здоровье школьников в крупном городе.

Организация и методы исследования. В качестве объекта исследования избраны учащиеся начальной школы (1-4 классы) и средней школы (5-7 классы) города Москвы. Выбор данной возрастной группы обусловлен тем, что, во-первых, дети отличаются особой чувствительностью к неблагоприятному воздействию факторов внешней среды, так как именно в этот период в организме происходят физиологические изменения, интенсивно протекают процессы роста и развития; во-вторых, это период наиболее интенсивного становления внутреннего мира ребенка, построения личности.

Объем выборки был сформирован сплошным методом и составил 737 школьников из двух школ, расположенных в Юго-Западном и Юго-Восточном административном округе столичного мегаполиса.

В работе использованы анамнестические данные: анамнез жизни, характеризующий условия проживания, образ жизни учащихся, полученные на основе анкетирования родителей и детей.

Данные о состоянии здоровья детей получены путем выкопировки данных из

первичной отчетной документации (учетная форма №112/у), а также данных психолого-социальной службы исследуемых школ.

Результаты исследования. Анализ эко-социальных условий исследуемых территорий г. Москвы показал существенные различия. Сегодня ЮВАО – самый крупный промышленный округ Москвы, где общая площадь его промышленных зон составляет 35% от всей территории. На территории ЮВАО расположены нефтеперерабатывающая и химическая промышленность. В этом округе отмечается самое высокое антропогенное воздействие на человека (рисунок).

Рисунок. Экологическое состояние округов г. Москвы.

Основными загрязнителями атмосферы являются автомобильный транспорт и промышленность [4].

ЮЗАО занимает территорию Теплостанской возвышенности, доля природных территорий в общей площади составляет 33%. Здесь нет производств.

Таким образом, экологическая ситуация в ЮЗАО более благоприятная, что подтверждают ежегодные отчеты Департамента природопользования и охраны окружающей среды столицы.

При выявлении комплекса социальных факторов среды, важным является оценка здоровье родителей. Так присутствие хронических заболеваний у взрослых членов семьи, отмечаются и у детей, что способствует накоплению генетических отклонений. По разным оценкам такие накопления у детей могут варьировать от 3 до 10% [4, 5, 6].

Результаты нашего исследования показывают о широкой распространенности наследственной патологии. В исследуемой нами выборке у обследованных семей эта цифра составляла $53,3 \pm 2,2\%$.

Анализ анамнестических данных семейных пар показал, что средний возраст матери и отца на момент рождения ребенка составлял $26,4 \pm 0,3\%$ и $29,7 \pm 0,3\%$ лет соответственно.

Образование. Анализ образовательного уровня выборки семей выявил высокий процент родителей с высшим образованием, который составил у отцов - $69,3 \pm 2,0\%$, а у матерей $70,2 \pm 2,1\%$, а среднее специальное образование соответственно - $25,7 \pm 1,9\%$ и $19,6 \pm 1,9\%$.

Анализ условий проживания (размер жилых помещений, наличие центрального отопления, холодного и горячего водоснабжения, канализации, газификации, электрификации) показал в целом, что $91,1 \pm 1,9\%$ опрошенные семьи имеют хорошие коммунально-бытовые условия. Было выявлено, что $84,1\%$ опрошенных семей проживает в государственных квартирах, площадь квартиры, приходящаяся на одного члена семьи составляла в среднем $14,8 \pm 0,6 \text{ м}^2$, при этом $72,1 \pm 1,8\%$ детей имели собственную комнату, площадь которой в среднем равна $12,1 \pm 0,2 \text{ м}^2$.

Вместе с этим нами было выявлено, что жилые помещения опрошенных семей имеют негативные характеристики. Так отмечается большая насыщенность разнообразной электротехникой, которая заметно повышает уровень электромагнитных излучений в квартире. Помимо этого $69,9 \pm 1,9\%$ семей были неудовлетворены звукоизоляцией квартир.

Питание. Результаты нашего исследования показывают, что $47,2 \pm 1,9\%$ обследованных детей принимают пищу 2-3 раза в день. Однако, по мнению врачей гигиенистов для детей школьного возраста необходимо рацион не менее чем на четыре приема пищи. Анализ анкет показал, что рацион питания опрошенных детей достаточно разнообразен. Так, мясные продукты ежедневно употребляет $82,1 \pm 1,8\%$ детей, молочные - $71,2 \pm 1,7\%$, рыбу ежедневно употребляет только $12,1\%$ детей, свежие фрукты ежедневно употребляет $77,3 \pm 1,8\%$ школьников, свежие овощи - $42,4 \pm 1,8\%$.

Вместе с этим $13,9 \pm 0,6\%$ детей ежедневно употребляют еду быстрого приготовления, $36,0 \pm 0,9\%$ - газированные напитки. Известно, что регулярное употребление таких продуктов в пищу приводит к заболеваниям желудочно-кишечного тракта.

Режим дня. Важным социальным фактором для школьников является режим дня. Любое нарушение режима (сокращение времени сна, прогулок, и т.д.) может стать причиной задержки роста и нормального развития детского организма. Результаты нашего исследования показывают, что $56,5 \pm 2,3\%$ учащиеся начальных классов проводят в школе более 6 часов, что не соответствует гигиеническим нормативам. Время выполнения домашнего задания составляет $36,6 \pm 3,6\%$ у учащихся первых классов, $67,2 \pm 3,8\%$ - у вторых, $31,1 \pm 2,5\%$ - у третьих, $18,9 \pm 2,1\%$ - четвертых. Это не соответствует установленным требованиям и может привести к умственному и физическому переутомлению школьников.

Двигательная активность. Дефицит двигательной активности школьников также оказывают негативное влияние на растущий детский организм. Нами выявлено, что продолжительность прогулок у $46,1 \pm 2,3\%$ учащихся начальной школы не соответствует установленным нормативам.

Сон. Для сохранения здоровья детей огромное значение имеет полноценный ночной сон, так как во время сна в организме происходят функциональные и

клеточные восстановления организма. Однако результаты исследования свидетельствуют о том, что для $71,2 \pm 2,4\%$ детей характерен недостаток сна.

Компьютерная техника. Для большей части школьников работа на компьютере становятся привычной формой времяпрепровождения. Однако при несоблюдении гигиенических требований происходит вредное воздействие на зрительный анализатор, вызывая ухудшение зрения и психофизическое утомление. Отмечается нами, что $73,2\% \pm 1,9\%$ школьников пересидживают время, играя в различные игры.

Телефоны. Одним из значимых факторов риска здоровья детей, по мнению представителей Российского национального комитета по защите от неионизирующих излучений, является мобильный телефон, использование которого создает потенциальную угрозу здоровью детей. Специалисты считают, что у детей, использующих мобильные телефоны, следует ожидать следующие возможные ближайшие расстройства: ослабление памяти, снижение внимания, снижение умственных и познавательных способностей, раздражительность, нарушение сна, склонность к стрессорным реакциям.

Заключение. Таким образом, результаты комплексных исследований дали возможность выделить следующую структуру социальных факторов, влияющих на здоровье младших школьников:

1. Несоблюдение основ здорового образа жизни (гиподинамия, недостаток сна, закаливание);
2. Рост наследственных отклонений в семьях;
3. Несоблюдение гигиенических нормативов при использовании различных радио-электронных средств.

Список литературы

1. Баранов А.А. Медицинские и социальные аспекты адаптации современных подростков к условиям воспитания, обучения и трудовой деятельности: Руководство для врачей / А.А. Баранов, В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева М.: ГЭОТАР-Медиа, - 2007. - 352 с.
2. Глебов В.В., Шастун С.А., Трифонова Т.А. Сравнительный анализ психоэмоциональной и когнитивной сферы младших школьников, проживающих на территории Москвы с отличающимися средовыми условиями // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Медицина» - 2016, - С. 9-21.
3. Доклад. Экология Москвы - <http://protown.ru/russia/city/articles /2856.html>. (дата обращения 20.04.2017).
4. Рахматуллина Ю.Д., Хасанова Г.М. Автотранспортный поток в республике Башкортостан и его влияние на здоровье // Наука и общество в условиях глобализации: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2014. - С. 40-43.
5. Руководство по социальной гигиене и организации здравоохранения / Под ред. Ю.П. Лисицина - М.: Медицина, - 1987. Т.1. - 431 с.
6. Самые экологически грязные города России. Топ-60 - <http://topmira.com/goroda-strany/item/47> (дата доступа 28.04.2017).
7. Хасанова Г.М. Механизмы реализации прав граждан на благоприятную

окружающую среду // Безопасность жизнедеятельности в современных условиях: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 144-145.

8. Щанкин А.А. Курс лекций по региональным особенностям экологии человека: учебное пособие / А.А. Щанкин – М.-Берлин: Директ-Медиа, - 2015. – 75 с.

9. Янгуразова З.А., Рашитова Г.С., Хасанова Г.М. Влияние загрязнения окружающей среды фенолсодержащими соединениями на микробиоценоз кишечника // Актуальные вопросы экологии человека: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 274-277.

© Глебов В.В., 2017.

УДК 316.334.4

СТРАТЕГИЯ КУМУЛЯТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Грошев И.Л.¹, Грошева И.А.²

¹ФГКОУ ВПО ТВВИКУ имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
г. Тюмень, Россия.

²Тюменский филиал НОУ ВПО МИГУП, г. Тюмень, Россия.

Аннотация. В статье обсуждаются различные подходы к анализу причин девиантного поведения в обществе. Авторы, абстрагируясь от синтеза научных точек зрения, акцентируют внимание на общей платформе теоретических выводов и практических наблюдений в части естественности в стремлении определённой категории населения выходить за рамки общепринятых поведенческих стандартов.

Учитывая вовлеченность индивидов в общие социальные процессы, те модели, которые регулярно подкрепляются практической результативностью, принимаются социумом как эффективные поведенческие стандарты. Противодействие коррупции в этих условиях, осознается как символ двойной морали. Авторы статьи полагают целесообразным дополнить комплекс правовых норм, ограничивающих свободу принимаемых решений государственным служащим, разрешительной системой альтернативных вариантов, создающих предпосылки для формирования поведенческих моделей исключительно в рамках правового поля.

Ключевые слова: девиантное поведение, коррупция, противоправные действия, поведенческий стандарт, кумулятивный эффект, нравственные ценности, правовая система.

THE STRATEGY OF CUMULATIVE COUNTERACTION OF DEVIANT BEHAVIOR

Groshev I.L.¹, Grosheva I.A.²

¹FGKOU VPO TVVIKU named after marshal of engineering troops A.I. Proshlyakova, Tyumen, Russia.

²Tyumen Branch NOU VPO MIGUP, Tyumen, Russia.

Abstract. In the article discusses various approaches to the analysis of causality of deviant behavior in society are discussed. By abstracting from the synthesis of scientific points of view the authors focuses on a common platform of theoretical conclusions and practical observations in terms of naturalness in the pursuit of a certain category of the population to go beyond the generally accepted standards of behavior.

Considering the involvement of individuals in the general social processes, those models that are regularly reinforced by practical effectiveness, used to be accepted by society as effective behavioral standards. Combating corruption in these conditions is recognized as a symbol of double morality. The authors considers, that it is necessary to create a permitting alternative system, creating the preconditions for the formation of behavioral patterns exclusively within the legal field, in addition to the set of legal rules that limit the freedom of decisions of public servants.

Key words: deviant behavior, corruption, illegal activities, behavioral standard, the cumulative effect, moral values, legal system.

Причины мотивированности человека к противоправным действиям являются предметом исследования специалистов в различных сферах научного знания – философии, юриспруденции, социологии, психологии, экономики. Даже специалисты в области биологии пытались зафиксировать индикаторы преступных наклонностей индивида. Однако полученные научные результаты не дают исчерпывающего объяснения преступлений коррупционной направленности, произрастающей из вполне респектабельных социальных добродетелей.

Среди причин преступлений, совершаемых людьми, ещё Аристотель в своё время выделял бедность, необоснованные привилегии определённых социальных слоёв и политическое бесправие других, национальные противоречия. Осуждая культ богатства, он отмечал, что величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не из-за недостатка предметов первой необходимости [1]. Среди мер воздействия на преступность философ особенно выделял следующие социальные факторы: справедливое государственное устройство; стабильность законов; беспрекословное их главенство над должностными лицами; борьба с коррупцией (он предлагал запретить одному должностному лицу занимать в государстве одновременно несколько должностей); развитие экономики, обеспечивающее высокий уровень жизни (граждане должны быть свободны от забот о предметах первой необходимости); предоставление

возможности реализовать в социально полезных формах активность различных слоёв населения [2].

Очевидно, что теоретический дискурс необходим для выявления границ проблемного поля социально-нравственной деформации индивида, поскольку профилактические меры, предложенные Аристотелем, не потеряли своей актуальности и в настоящее время. В современном контексте можно выделить четыре самостоятельных научных направления: биологическое, психологическое, социологическое и экономическое, каждое из которых в исследовании преступности апеллирует к собственному инструментарию и объяснению причинно-следственных связей.

Необходимо сразу отметить, что биологический подход нельзя признать состоятельным по причине неустойчивого статистического тренда. Центральное место здесь занимает работа Ч. Дарвина «Происхождение видов» [5], в которой учёный указывал на изначальную агрессивность биологических видов, обусловленную генетическими программами. Это положение, с одной стороны, отдавало приоритет естественному (врожденному) влечению человека к асоциальной деятельности (как механизм поиска альтернативных развития человека, т.е. по сути – импульс к эволюционному скачку). С другой стороны, характеризовало роль механизмов естественного отбора, где неудачные попытки нивелировали векторы альтернативного развития. Попытки зафиксировать маркеры преступной наклонности в конечном счете удостоверяли факт обратного влияния рода деятельности человека на его физические и биологические признаки (в этом случае генетическая трансляция диктовалась существующим распорядком и обыденным укладом жизни семьи).

В определённой степени подобная объяснительная стратегия характерна и для психологического направления, которое получило активное развитие, благодаря исследованиям З. Фрейда, Э. Фромма, Б.Ф. Скиннера и др. Общим лейтмотивом их рассуждений являлся тезис о тонкости и хрупкости внутренней психической структуры человека как личности, предопределявшей неполноценность и слабую контролируемость модулируемых импульсов. Подчёркивалась непредсказуемость протекающих в нервной системе процессов, что вызывало значимый для индивида рост внутренней напряженности. Выход энергии был необходим для сохранения жизнедеятельных функций и, благодаря инстинкту самосохранения, воплощался в виде социальной агрессии, суицидальной наклонности, различных форм психических заболеваний.

З. Фрейд выделяя три сферы структуры личности, обращал внимание на непрекращающийся внутренний конфликт человека по различным основаниям и мотивационным векторам [9]. Психологические теории формировали специфическое восприятие структуры личности как борьбу противоречивых сил (энергий), направленных на дестабилизацию механизма саморегуляции. Последнее подвергает систему мировоззрения непрерывной ревизии нравственных ценностей (мотивов и поведенческих стандартов) и, как результат, превалирующая алогичность в выборе жизненных доминант. Строительство сдерживающих барьеров не успевает за темпом и динамикой корректирующих мировосприятие усилий личности, что особенно характерно для общества

постиндустриального развития, где личность чаще обращается к экстремальным жизненным вариантам, испытывает острую потребность в риске и непродуманных, необоснованных целеполагающих решениях.

Эту проблематику включили в орбиту своих интересов социологи, акцентирующие внимание на разнообразных аспектах социального взаимодействия индивида и общества в области энергообмена. Наличие разнообразных субкультур, в конечном счете, способствует тому, что человек теряет свою индивидуальность, а в попытке ее восстановить, прибегает к наиболее прагматичным, на его взгляд, нормам, с которыми он сталкивается ежедневно, или которые имеют наглядно результативную поведенческую окраску. Демократические принципы не позволяют оформить общесоциальную моральную и поведенческую оценку, соответственно «размывается» понятие нормальности-девиантности, воспринимаемое теперь через призму субъективных предпочтений. Прерогатива правовой системы ограничена правоприменительной практикой, т.е. в состоянии реагировать лишь на произошедшее столкновение индивидуальных противоречий, не подвергая глубинному анализу процессы внутренней психологической дезагрегации. Э. Дюркгейм, описывая социальную действительность отмечал, что у человека, добившегося результата, меняется отношение к первоначальному влечению и к самому результату, однако полученный опыт сублимируется в расширенном спектре вариативных сценариев безопасности [6]. В то же самое время индивиды могут испытывать отвращение к преступлениям, если все вокруг них уважают законы, либо быть к ним склонны, если все вокруг их нарушают и т.д. [11]. Р. Мертон подчёркивал, что определённые аспекты этой структуры могут породить ненормативное поведение именно вследствие различия в значениях, придаваемых целям и нормам, регулирующим их достижение [7].

В отличие от представленных выше подходов, экономический фактор воспринимается как сопутствующий и, в большей степени, неотъемлемый мотиватор, указывающий на то, что система материальных ценностей способна самостоятельно конструировать парадигму человеческих убеждений (на экономических показателях эффективности, рентабельности, прибыльности и т.п.) и, в некоторых аспектах, быть обособленной и автономной от догмата нравственных установок [10]. В действительности экономический индикатор является наиболее доступным и показательным в оценке успешности человека, этим можно объяснить ускоренную трансформацию личности из законопослушного гражданина, например, в коррупционера [3].

Необходимость сопоставлять и анализировать собственные стандарты с теми, что декларируются социумом, при недостатке необходимой полноты информации, а также навыков и умений работать с ней принуждает индивида формулировать ложные выводы, основанные на обрывочных мнениях «авторитетных людей» и демонстрируемых средствами массовой информации асоциальных актах. Двойные стандарты разрабатываются в направлении центрирования личных интересов и создания неблагоприятных условий для прочих. В этом и заключается сложность феномена коррупции и

несостоятельность избирательного воздействия на негативные явления без попыток устранения причин, обуславливающих противоправные действия личности.

Интерпретируя теоретические выводы, апеллирующие к различным основаниям противоправной деятельности, акцентируем внимание на следующих положениях.

1. Общество, обращаясь к двойным стандартам, снижает социальную значимость усилий, предпринимаемых государством в противодействии коррупции, создаёт толерантность к противоправной деятельности должностных лиц, таким образом достигаемые успехи власти не столь очевидны с позиции «воспитательного эффекта». Это подтверждается размерами воровства и статусами задержанных (губернаторы, мэры и др.).

2. Формат «общества потребления» окончательно легитимизировал принципы «индивидуализма», «крайнего эгоизма» и «эгоцентризма», поэтому любые попытки силового переориентирования воспринимаются противоестественно (с одобрением только на словах).

3. Возврат человека в рамки жестких социальных стандартов поведения приводит к росту общественной дезагрегации, правовому нигилизму, снижению доверия к власти (как гаранту законности и справедливости), при этом интерес к госслужбе не угасает: по данным Росстата Российской Федерации число чиновников в 2016 г. составило 38,5 млн. человек [8].

Концентрировано принципы кумулятивной стратегии профилактики и противодействия девиациям (в том числе и коррупции) по следующим направлениям [4]: 1) обеспечение конкуренции на рынке государственных услуг; 2) существенное изменение структуры госуслуг в сторону их уменьшения и, соответственно, высвобождение избытка чиновников, направление их в сектор реальной экономики; 3) адресное финансирование социальных программ; 4) внедрение системы мониторинга коррупционного потенциала (в т.ч. введение возрастных ограничений на должности госслужбы); 5) вывод из обращения наличной денежной массы.

Данные принципы являются базовыми и обеспечивают: а) достаточную степень экономической автаркии, способствующей самостоятельному формированию семейного бюджета, планированию и целеполаганию в пролонгированной перспективе; б) институционализацию высоконравственных ценностей, обладающих устойчивостью и сопротивляемостью к процессам негативной социальной деформации; в) возрастание роли человека как «хозяина своей судьбы», что даст ему право и полномочия ожидать от других граждан аналогичных стандартов поведения. В общей совокупности и взаимодействии реализация принципов усилит кумулятивный эффект противодействия асоциальной мотивации и противоправной деятельности (за счет качественного и количественного уменьшения ресурса девиаций).

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4-х томах. – М., - 1983. Т.4. – С. 375-645.
2. Аристотель. Большая этика // Сочинения: в 4-х томах. – М., - 1983. Т.4. – С. 295-375.
3. Грошев И.Л. Истоки и причины коррупции в правоохранительных органах России / И.Л. Грошев // Следователь – 2008. №1 (117). – С. 2-7.
4. Грошев И.Л. Кумулятивная стратегия противодействия коррупции / И.Л. Грошев – Тюмень: ТюмГНГУ, - 2014. – 224 с.
5. Дарвин Ч. Происхождение видов / Ч. Дарвин – Москва-Ленинград: СЕЛЬХОЗГИЗ, - 1935. – 632 с.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Под ред. В.А. Базарова – М.: Мысль, - 1994. – 399 с.
7. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Рубеж. Альманах социальных исследований – 1992. №2. – С. 89-102.
8. Справка о численности и оплате труда гражданских служащих федеральных государственных органов (центральных аппаратов министерств и ведомств) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата РФ. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/plat24.htm (дата обращения: 13.11.2016).
9. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор – М.: АСТ, - 2006. – 400 с.
10. Feeney F. Robbers as decision-makers / In D.B. Cornish & R.V. Clarke (Eds.) // The reasoning criminal: Rational choice perspectives on offending – New York: Springer-Verlag, - 1986. – P. 53-71.
11. Sutherland E. Professional Thief - Chicago: University Press, - 1937. - 277 p.
© Грошев И.Л., Грошева И.А., 2017.

СТРАТЕГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕНЕВОЙ МОЛОДЁЖНОЙ БИЗНЕС-АКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Грошева Л.И.

ФГКОУ ВПО ТВВИКУ имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
г. Тюмень, Россия.

Аннотация: В статье рассматриваются наиболее значимые проблемы в сфере мониторинга молодёжной бизнес-активности. В ходе исследования также выделена проблема размытости границ самого молодёжного бизнеса и предпринимательства. Таким образом, автором представлены не только объективно обоснованные критерии отбора объектов исследования, но и обновлённый комплекс показателей, позволяющих осуществить первичный мониторинг качества государственного управления бизнес-активной молодёжью.

Ключевые слова: молодёжный бизнес, молодёжная бизнес-активность, молодёжь, молодёжное предпринимательство, государственное управление, теневой бизнес.

STRATEGY OF PREVENTION OF SHADOW YOUTH BUSINESS ACTIVITY IN THE MANAGEMENT SYSTEM

Grosheva L.I.

FGKOU VPO TVVIKU named after marshal of engineering
troops A.I. Proshlyakova, Tyumen, Russia.

Abstract: in the article the most significant problems in the sphere of monitoring of youth business activity are considered. The research also highlighted the problem of blurring the borders of the youth business and entrepreneurship. Thus, the author presents not only objectively grounded criteria for the selection of research objects, but also an updated set of indicators that allow primary monitoring of the quality of state management of business-active youth.

Key words: youth business, youth business-activity, youth, youth entrepreneurship, state management, informal business.

Оценка эффективности практических разработок в области молодёжной политики, предпринимательства обнаруживает ряд проблем методологического характера, связанных с отсутствием адекватных методик качественного и количественного анализа итогов реализации социальных программ. В существующих социальных программах по поддержке предпринимательства зачастую смешивается традиционный бизнес и собственно предпринимательство, имеющее свои отличительные черты, что негативно сказывается на развитии

этого направления и способствует повышению количества финансовых операций в теневом экономическом поле.

Оценка количественных факторов молодёжного теневого бизнеса в России в настоящее время затруднительна ввиду ряда причин.

1. Отсутствие официальных данных относительно доли молодёжного бизнеса в отраслевом разрезе экономики.

2. Недостаточность централизованного сбора данных по уровню выживаемости бизнес-единиц в течение первого года и трёх лет деятельности.

3. Затруднительность сбора информации по неформальным бизнес-единицам, учитывая необходимость детального контент-анализа групп в социальных сетях.

4. Недостаточно проработанный анализ сопоставления средней заработной платы молодого специалиста и уровня прибыльности молодого предпринимателя с аналогичным уровнем квалификации.

5. Отсутствие мониторинга структуры молодёжного неформального производства.

6. Соединение в частных и государственных исследованиях феноменов столичного и регионального молодёжного предпринимательства, что приводит к неадекватной оценке качества бизнес-среды в стране в целом.

Таким образом, повышение качества сбора данных, а также детализация отдельных аспектов деятельности малого бизнеса, актуализируется ввиду необходимости оперативной реакции органов государственной и региональной поддержки бизнеса на вызовы рыночной конъюнктуры.

Выступая как наиболее общее понятие, бизнес-активность представляется как самостоятельная и независимая деятельность граждан по реализации предпринимательской способности, выражающейся в получении прибыли [2]. На основе полного принятия ответственности и риска она может осуществляться с 18 лет. Исключения в виде наступления эмансипации регистрируются, однако не представляют собой устойчивую тенденцию.

Выявленные проблемы и сущность бизнес-активного поведения молодых граждан отражают необходимость использования обширного статистического и математического аппарата для оценки жизнеспособности и качества молодёжного бизнеса в целом. Наиболее комплексный анализ представляет собой параллельную оценку количественных показателей развития молодёжного бизнеса и качества его организации в сфере мотивации, управления, контроля и координации.

На основе разработок исследователей молодёжного бизнеса и предпринимательства (Е.Н. Белкина, Е.В. Королюк, Е.В. Мезенцева и др. [1, 4, 5]), а также по результатам авторских разработок, был сформирован и впоследствии скорректирован свод количественных показателей. Целью представленных показателей является эффективная оценка результативности государственной поддержки молодёжного бизнеса, а также отражение уровня потенциала его теневизации.

I. Степень инклюзии молодёжи в бизнес-среду.

1. Абсолютный показатель бизнес-активности молодёжи. Представляет совокупное количество молодёжи, занятой в бизнес-активной среде. В данном случае учитывается максимально возможный перечень категорий молодёжного бизнеса, начиная от официально зарегистрированной деятельности, заканчивая фрилансом и партнёрским бизнесом. Учитывая тот факт, что современная методика сбора статистических данных не позволяет представить адекватное значение показателя, на практике в текущих условиях актуализируется его упрощённая форма.

2. Сводный показатель бизнес-активности молодёжи, %. Фиксирует отношение бизнес-активной молодёжи к числу занятых в возрасте от 18-30 лет. Включение в показатель молодёжи, прошедшей обучение в специализированных организациях, позволяет оценить возможный уровень прироста молодых бизнесменов.

3. Оценочная доля бизнес-активной молодёжи, %. Более доступная версия оценки уровня вовлеченности в бизнес-активность, которая рассматривает фриланс как теневую форму бизнеса, однако партнёрский бизнес исключён, как форма официальной работы по найму. Предполагается, что количественные потери в сравнении с предыдущим показателем могут составлять до 20%.

4. Доля молодых предпринимателей в общем количестве предпринимательских единиц, %. Показатель позволяет оценить степень инновационного потенциала региональной экономики. Косвенно отражается процесс обновления бизнес-сообщества, повышение рискованной нагрузки на экономику региона.

II. Рентабельность молодёжной бизнес-активности региона.

5. Цена дохода от молодёжной предпринимательской деятельности, %. Выражается в превышении молодёжного предпринимательского дохода над доходом от трудовой деятельности аналогичной квалификации. Оценивается стимулирующий фактор к организации бизнеса в краткосрочном периоде.

6. Общая цена предпринимательского дохода молодёжного бизнеса, %. В отличие от предыдущего показателя рассчитывается превышение доходов молодёжного бизнеса, над вероятной доходностью наёмного труда в среднем по отрасли региона. Указанный коэффициент в большей мере отражает потенциальные настроения в среднесрочном периоде.

7. Минимальная цена молодёжной бизнес-активности, %. Позволяет оценить превышение дохода молодого предпринимателя над минимально допустимым уровнем дохода, установленным государством. В данном случае возможно оценить наличие первичного барьера реализации предпринимательского потенциала.

8. Темп роста дохода от молодёжной бизнес-активности, %. Показывает степень роста или снижения привлекательности бизнес-активного поведения в динамике для молодёжи относительно материального стимула к повышению уровня жизни [3].

III. Стабилизационные показатели региональной экономики при участии молодёжного бизнеса.

9. Доля молодёжного бизнес-активного продукта, %. Создаёт условия для оценки уровня экономического вклада в общую производственную структуру региона. Повышение данного показателя в динамике позволяет утверждать о повышении качества интенсивной или экстенсивной поддержки со стороны государства.

10. Доля молодёжного бизнес-активного продукта в общем объёме производства малого бизнеса, %. В данном случае появляется возможность оценить эффективность молодёжных программ поддержки в сравнении с общей массой иных направлений развития малого бизнеса.

IV. Стабильность молодёжной бизнес-активной среды.

11. Первичная выживаемость молодёжного предпринимательства, %. Рассчитывается как соотношение бизнесменов, продолживших свою деятельность после первого года работы, к общей массе сформированных молодёжных предприятий за тот же период. Позволяет оценить качество подготовки молодёжи к возможной конъюнктурной нестабильности.

12. Общая выживаемость молодёжного предпринимательства, %. Отражает стабильность функционирования молодёжных предприятий в течение трёх лет. Указанный срок является средним периодом выхода на точку безубыточности. Таким образом, показатель позволяет оценить соотношение постоянных и временных агентов на рынке, а также косвенно отследить фактическую результативность государственной и региональной поддержки бизнеса (соотносится с данными Е.В. Мезенцевой [6]).

13. Отраслевая стабильность молодёжного бизнеса, %. Позволяет оценить долю предпринимателей, занимающихся одним и тем же видом деятельности в течение периода, в общей массе молодых бизнесменов. Снижение данного показателя будет свидетельствовать об организационных и финансовых потерях в результате реорганизации бизнеса и наличии барьеров в отдельных отраслях экономики.

V. Эффективность системы бизнес-образования.

14. Эффективность региональных образовательных программ в сфере ведения бизнеса может быть представлена в абсолютном и относительном выражении. Абсолютная форма включает количество предпринимателей организовавших своё дело по результатам образовательных мероприятий. Относительная форма рассматривает отношение молодёжи, организовавшей свой бизнес, к общему числу прошедших обучение. Обе разновидности показателя позволяют оценить уровень затрат на одного эффективного потенциального предпринимателя.

15. Уровень актуальности предоставляемой информации (%) призван оценить соотношение количество используемых на практике информационных комплексов (содержащих информацию по решению узкоспециализированных задач) к общему предлагаемому информационному массиву.

16. Интенсивность обновления данных, %. Позволяет соотнести периодичность обновления образовательных программ / информационных

порталов с периодичностью внесения изменений в нормативные или организационные аспекты бизнеса со стороны государственной или региональной власти.

Следует отметить, что в представленном перечне показателей учитывается восприятие государственными и региональными программами молодёжного бизнеса и молодёжного предпринимательства как тождественных понятий. Поэтому их актуальность на текущий период не устраняет необходимости нормативного разделения бизнеса и предпринимательства, что позволило бы максимизировать эффективность ряда программ поддержки и избежать нецелевого расходования выделяемых бюджетных средств. Апробация данных показателей выразилась в частичной или полной невозможности статистического учёта предпринимательской деятельности ввиду отсутствия открытой информации по ряду направлений, а также недостаточной разработанности методики сбора данных на текущий момент. Совершенствование анализа молодёжного бизнеса позволит не только повысить эффективность расходования материальных и нематериальных ресурсов на его поддержку, но и косвенно позволит снизить темпы развития неформальных экономических операций в молодёжной среде.

Список литературы

1. Белкина Е.Н. Организационно-экономические аспекты развития предпринимательства в молодежной среде. монография / Е.Н. Белкина, Е.В. Мезенцева – Ставрополь: Сервисшкола, - 2009. – 183 с.
2. Грошева Л.И. Управление бизнес-активностью молодежи в Тюменской области: опыт концептуального моделирования // Евразийская альтернатива: монография / Под ред. В.К. Левашова, Н.Г. Хайруллиной – Тюмень: ТИУ, - 2016. - С. 217-240.
3. Грошева Л.И. Индексная оценка эффективности молодёжного предпринимательства и бизнеса / Л.И. Грошева, И.А. Грошева, И.Л. Грошев // Агропродовольственная политика России – 2015. №7(19). – С. 50-53.
4. Мезенцева Е.В. К вопросу об институциональных механизмах развития предпринимательства // Экономика и управление: проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – 2015. – С. 118-121.
5. Мезенцева Е.В. Матричный подход оценки социально-экономического развития предпринимательства и среды его функционирования в регионе / Е.В. Мезенцева, Е.В. Корлюк // Экономика и предпринимательство – 2015. №7(60). – С. 1113-1116.
6. Мезенцева Е.В. Социально-экономическая оценка развития предпринимательства в молодежной среде: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный ун-т, - 2009. – 22 с.

© Грошева Л.И., 2017.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Данилов А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.

Аннотация. Рассмотрены проблемы социально-экологического образования как ответ на вызовы современности. Требования мирового форума в Рио-де-Жанейро (1992) об обеспечении баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворением основных жизненных потребностей нынешнего поколения с сохранением таких возможностей для будущих поколений так и остались не реализованными. В этих условиях образование стало самым большим вызовом. Как подготовить новое поколение к жизни в условиях глобальной нестабильности, в обществе риска остается открытым. Выход видится в новой нравственности, когда мир держится на подвижничестве человека-нравственного, с его верой в добро и справедливость, его жертвенном служении истинным ценностям, которые формируются в семье и передаются из поколения в поколение. Культурная и образовательная среда укореняет в человеке многообразие смыслов понимания жизни и постижения его созидательной роли на Земле.

Ключевые слова: экологическое образование, вызовы современности, потребительское общество, ответственность ученых, общество риска, диалог культур.

SOCIO-ECOLOGICAL EDUCATION: CHALLENGES OF MODERNITY

Danilov A.N.

Belarusian State University, Minsk, Belarus.

Abstract. The problems of socio-ecological education were considered as a response to modernity challenges. Rio de Janeiro Earth Summit (1992) requirements on provision of balance between solution of socio-economical problems and preservation of environment, as well as between satisfaction of basic life necessities of present generation and preservation of such opportunities for future generations are remained unrealized. Education became the greatest challenge in these conditions. How to prepare new generation in life in condition of global instability in the risk society is a question that remains open. The way out is seen in new moral, where the world is kept in selfless devotion of moral people with their faith in good and justice, sacrificial service of genuine values that are formed in the family and are passed on through generations. Cultural and educational environments strengthen the variety of meanings of life understanding and comprehension of its constructive role on the Earth.

Key words: ecological education, modernity challenges, consumers society, scientists' responsibility, risk society, dialogue of cultures.

Концепция устойчивого развития, стратегия которой было выработана на Всемирном Конгрессе в Рио-де-Жанейро (июнь 1992 г.) так и осталась очередной «розовой мечтой» человечества. Новое экологическое мышление не наступило... Решающие требования мирового форума об обеспечении баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворением основных жизненных потребностей нынешнего поколения с сохранением таких возможностей для будущих поколений так и остались не реализованными. Многие страны так и не смогли справиться с собственными амбициями, поубавить свою гордыню, непомерный эгоизм и жить по средствам национальных природных возможностей.

Да и вообще автоматически, решением даже столь авторитетного форума, сознание не изменишь. И вообще возможно ли в социально несправедливом мире обеспечить экологическую безопасность, уповая исключительно на «технические параметры развития»? Экономический рост, который порождает беспрецедентный уровень благополучия богатого меньшинства, ведет одновременно к риску и дисбалансам, которые в одинаковой мере угрожают и богатым и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Задача состоит в том, чтобы выработать модель социального и культурного жизнедействия, которая бы отвечала критериям, объективно установленным на конференции в Рио.

Мы же, не обращая на уроки прошлого, настойчиво строим общество по чужим лекалам, с «грамотным потребителем» в основе нового мировоззрения. Насколько устойчива такая опора? Ведь эти первичные ступеньки человека-разумного в потребительском обществе становятся не опорами личной свободы, счастья и благоденствия, а наоборот – источником формирования эгоизма, агрессии, человеческой нетерпимости друг к другу. Объяснения лежат в области современной морали, где отклонения от принятых правил человеческой жизнедеятельности и поведения признаются нормой и законодательно закрепляются как должная защита права меньшинства. Эта реальность современной жизни ведет мир к хаосу, народы и люди теряют способность договариваться, теряют потребность к диалогу... Появляется реальная возможность небольшой группе людей диктовать и безраздельно править миром... Теории, ранее воспринимавшиеся как самые фантастические утопии, могут превратиться в реальность.

В этих условиях образование стало самым большим вызовом... Как подготовить новое поколение к жизни в условиях глобальной нестабильности, в обществе риска. За последние четверть века образование так трансформировалось, что выделить доминанту затруднительно. Раньше все знали, что школа готовит прежде всего гражданина, а сейчас «грамотного потребителя» что ли?

Причем кардинально меняется предметная область риска, возникающая в условиях глобальной неустойчивости. Это новые технологии, нарастание экологического кризиса под влиянием человеческой деятельности, антропологический кризис и тесно связанные со всеми остальными составляющими – экономические и социально-политические трансформации в современной экономике, где также возможны такие линии развития, которые связаны с огромным риском.

Очень важно, чтобы при этом, происходило социальное оценивание этих рисков. При разработке новых технологий, которые признаются социально опасными, необходимо, как минимум, удваивать усилия (финансирование, оборудование и т.д.) с тем, чтобы детально исследовать возможные сценарии негативных последствий реализации новой технологии, минимизировать опасность и разработать приемлемые системы безопасности населения. Важнейшим вызовом современности стало современное состояние экологии, которое с каждым годом ухудшается. Вызовы современности столь масштабны, что требуют мобилизации всех наук и системы образования в целом. Проблемы не решить в одиночку... Мы подходим к роковой черте. Без всякого преувеличения – дальше или выступим вместе и защитим среде обитания или нас ждет полный коллапс в самое ближайшее время. Столь удручающая ситуация сложилась не сегодня, это та опасность, которая определена человеческой деятельностью, ее ценностями, целями и результатами.

Тревожит, что человечество не выработало стратегии спасения Планеты как среды своего обитания. Мы наблюдаем безмерно растущее число бедствий и потрясений, всевозможных катаклизмов и аномалий, фиксируем их, описываем, как-то систематизируем, но управлять этим процессом мы не в состоянии. И при этом соглашаемся с тем, что ситуацию такой катастрофичности жизни создает сам человек. Что же происходит с человеком в ситуации перманентного риска?

Не хотелось бы сгущать краски, но мне представляется, что современная цивилизация в какой-то степени лишает человека его основных защитных свойств. Мы стали терпимы к чужому горю, напрочь уходит человек высоко нравственный, забран стыд, игнорируется многообразие национальных культур, как среды формирования социокультурного цивилизационного кода человечества. В своем поведении человек как будто сам отключает собственную систему самосохранения и дает команду на самоуничтожение, погружаясь в стяжательство, потребительство, пьянство, наркотический транс, выставляя напоказ безнравственность и грехопадение. Добро, милосердие, благородство, человеческое достоинство уже «не питают юных». Современное художественное творчество в его лучших образцах не может достучаться до опустевших сердец своих соплеменников. Я не рисую здесь картину апокалипсиса. Это просто зарисовки с натуры, с неистребимой верой в то, что остатки прежней человечности еще теплятся в деформированной памяти и что хотя бы на подсознательном уровне сохраняется надежда одуматься и начать жить в ладу с природой.

А что собственно можно было ожидать от потребительского общества, которое сегодня принимается абсолютным большинством за образец для

подражания. Даже перспектива гибели всего живого на Земле для граждан в таком обществе не есть причина согласованных действий в защиту от подобных рисков... Экологическое образование все еще некая игра, но не есть обязательное усвоение общих правил проживания на Земле. В образовании долгое время главенствовала идея – взять от природы всё, а затем пришло осознания необходимости устойчивого развития, коэволюции. Признание за природой живого фактически равного начала и все, что мы делаем обязательно соизмерять с возможностями природы. Начало было многообещающе. Однако не так уж и долго... сегодня опять мы возвращаемся к полному образовательному хаосу... делай как тебе выгодно и делай, что хочешь... сию минуту и непременно сейчас...

В чем же выход? Выход, как всегда, заключается в правде, объективной оценке сложившейся ситуации, осознании человечеством степени риска своего существования, о которых мы сегодня говорим. Академик Н.Н. Моисеев в свое время отмечал: «... человечество стоит перед неизбежной цивилизационной перестройкой, перестройкой всех привычных нам начал. По-видимому, и менталитет человека, и многие характеристики его психической конструкции уже не соответствуют его новым условиям жизни и должны быть изменены, точнее преодолены соответствующим воспитанием, системой табу, т.е. утверждением новой нравственности. Другого пути нет! Технологических решений, гарантирующих длительный период стабильного развития общества, по-видимому, быть не может» [1]. Я все же убежден, что мир держится на подвижничестве человека-нравственного, с его верой в добро и справедливость, его жертвенном служении истинным ценностям, которые формируются в семье и передаются из поколения в поколение. Культурная и образовательная среда укореняет в человеке многообразие смыслов понимания жизни и постижения его созидательной роли на Земле...

Необходима серьезная перестройка международных институтов, которые созданы людьми и призваны работать на благо всей Планеты. Однако своей деятельностью с позиции однополюсности, двойных стандартов зачастую углубляют риски. Посмотрите, и ООН, и экономические международные структуры, культурные, социальные и общественные институты, заботясь о частном, даже не стремятся подняться до уровня реальных мировых проблем. Их программы часто только декларируют решение проблем неравенства, голода, безопасного проживания, защиты от насилия и т.д., а на самом деле часто заканчиваются, может и вполне искренними, но, увы, исключительно благими пожеланиями.

За осознанием данной ситуации, а в неё в полной мере следует включать и образовательный, и научный, и культурный компоненты, должны последовать действия. Действия стран мирового экономического авангарда, людей, авторитет которых может поднять миллионы на борьбу за собственное спасение. Тогда мы быстрее и с меньшими потерями найдем альтернативу современному обществу риска. Конечно, утопично было бы ожидать, что рисков в нашей жизни станет меньше, но главное – будет сформирован инструмент, механизм устойчивой жизнедеятельности человека.

Нам всем сегодня не нравятся перемены в образовании. Должен быть качественно повышен уровень экологического образования населения, особенно лиц, собирающихся занять посты государственных служащих, нужно перестраивать массовую школу в сторону экологического воспитания. Акцент следует сделать на междисциплинарности, недопущении свертывания блока социально-гуманитарных дисциплин, сокращение которого омертвляет юные души. Приведу в качестве аргумента в отношении таких действий очень точные слова академика Д.С. Лихачева: «Не должно быть слепых к красоте, глухих к слову и настоящей музыке, чёрствых к добру, беспамятных к прошлому. А для этого нужны знания, нужна интеллигентность, дающаяся гуманитарными науками».

В подтверждение приведенных слов приведу мнение выдающегося химика и организатора науки академика В.А. Коптюга. Он сказал: «...Дело в потере уважения к знаниям и носителю знания. В здоровом обществе нет противостояния «естественников», «технарей» и «гуманитариев». Есть понятие «интеллигенция», которое охватывает социальный слой общества, профессионально занимающийся умственным трудом и обладающий для этого специальным образованием и знаниями – инженеры, врачи, преподаватели, работники науки и искусства». Потеря уважения к знаниям – признак интеллектуальной деградации общества. Надеяться, что в таком состоянии оно сможет быстро выйти на дорогу мирового прогресса – иллюзия. Скорее обратное – в очередной раз будет разрушено до основания ранее созданное и начинать придется с нуля» [2].

Уже на рубеже веков наметились и стали осознаваться общественностью глобальные изменения среды нашего обитания, усиливается обеспокоенность экологической ситуацией. Половинчатые, узконациональные экономические приоритеты не улучшают, а только ухудшают ситуацию... Но каждое общество, которое желает пользоваться благами научно-технического прогресса, должно дорасти до определенного образовательного, научного, технологического и организационного уровня.

Для Беларуси серьезной практической проблемой стала авария на Чернобыльской АС. И до чернобыльской аварии научные знания и достижения советских ученых по радиационной защите населения не только соответствовали мировому уровню, но и по многим вопросам превосходили его. К сожалению, эти разработки не были своевременно доведены до широкого круга органов управления и специалистов на местах, не стали содержанием образовательных программ. В результате многие защитные меры после аварии были проведены с опозданием или недостаточной эффективностью. В такой же ситуации ученые и специалисты Японии, вследствие горького собственного опыта преодоления последствий ядерных бомбардировок Хиросима и Нагасаки, аварии в Чернобыле более тщательно, чем специалисты других стран изучали возможные экологические последствия. Не случайно, несмотря на катастрофическое цунами, неотложные защитные меры населения после аварии на АЭС Фукусима-1 были проведены без паники, весьма оперативно и организованно. Заметен высокий

уровень профессиональной подготовки японских специалистов-экологов, особенно в отношении знания зарубежного опыта.

Уровень технологий, особенно современных, обязательно требует нового характера обучения, воспитания, формирования определенных ценностей. Это очень важная вещь: корреляция между уровнем развития культуры, этики и технологий. Новый уровень технологий будет требовать социальных изменений. Причем культура здесь – это не только техника, это не только квалификация кадров, она включает в себя также менталитет людей, которые проживают в стране или в местности, где внедряются эти новшества. В любой области технологий должна превентивно развиваться культура безопасности.

Здесь очень важен еще один аспект, а именно – аксиологический: решающую роль играют ценности и мировоззренческие структуры, которые лежат в основании культуры. Степень риска, например, в принятии политических и экономических решений, вероятность получения желаемого результата в условиях неопределенности и наличия множества альтернатив, должна в современных условиях просчитываться интеллектуалами-экспертами, что возможно лишь при постоянной поддержке государством и общественными институтами научных исследований, программ и разработок, системы рациональной и психологической подготовки руководителей. Следует помнить и постоянно держать в поле зрения внимания ученых проблемы личной ответственности. Сегодня еще не редко встречается ситуация, когда решения принимают одни люди, а отвечать за последствия этих решений уже приходится другим.

Современное общество действительно стало обществом риска. Под угрозой само существование человечества, как вида и поэтому, конечно, это проблема изменения многих стратегий современной жизни. Сразу никто эти стратегии не поменяет. Есть силы, которые будут стремиться все это сохранить, есть социальные силы, которые на этих рисках получают большие дивиденды, большие доходы, это все понятно. Убеждай не убеждай, но, если в основе лежит принцип, что «деньги – это все и они заменят собой все», то тогда, конечно, трудно будет. Но есть и другие настроения, касающиеся стратегии развития. Сейчас многие говорят о том, что старые схемы развития плохи, по-видимому, придется от многих отказываться. Другой вопрос, где механизмы, где предпосылки для этого, для самого развития общества. Я всегда исхожу из этого, что ситуация не безысходна, потому что вся история показывает, что на любом этапе перелома всегда находятся какие-то предпосылки, какие-то точки роста, где возникают новые стратегии, новые ценности, и люди вокруг них объединяются.

По Н.Н. Моисееву образование должно быть «чем-то похожим на холст живописца. Для того, чтобы краски хорошо ложились, необходим грунт. И сегодня таким грунтом должна стать экология, но не как биологическая наука, а в её буквальном понимании: экология – наука о собственном доме, о том, что он из себя представляет, о том, как должен жить в нём человек для того, чтобы обеспечить свою гармонию с Природой и обеспечить будущность следующим поколениям...» [1]. Система экологического образования не альтернатива нынешнему, а нравственное, высокоморальное прочтение современных рисков.

Список литературы

1. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, - 1997.
2. Эпоха Коптюга – Новосибирск: СО РАН, - 2001.

© Данилов А.Н., 2017.

УДК 314.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Даутова Т.А.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье в свете анализа причин, факторов и последствий демографического кризиса рассмотрены различные подходы к определению понятия «демографическая безопасность».

Ключевые слова: депопуляция, общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, естественный прирост.

THEORETICAL ASPECTS OF DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dautova T.A.

Bashkir State University, Ufa, Russia.

Abstract: In the article, in the light of the analysis of the causes, factors and consequences of the demographic crisis, various approaches to the definition of the concept of «demographic security» are considered.

Key words: depopulation, total fertility rate, overall mortality rate, natural increase.

Демографическая система общества как одна из составляющих социальной системы не только отражает происходящие в обществе экономические, политические и социокультурные процессы, но и оказывает на них непосредственное влияние. Жизнеспособность государства и народа напрямую связана с численностью населения, его половозрастной структурой, структурой семейной организации, уровнем здоровья, продолжительности жизни и т.д. Именно поэтому вопросы демографической безопасности страны являются важнейшими в череде проблем современного российского общества.

Демографическая безопасность - это состояние защищенности жизни, воспроизводства и формирования демографических структур (половозрастной, этнической, семейной) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды. К основным демографическим угрозам относятся: неблагоприятная экологическая обстановка, природные катаклизмы, различного рода заболевания, нерегулируемые миграционные процессы, депопуляция, старение населения, падение духовности, деградация института семьи, финансовое и материальное положение семьи и т.д.

Динамика основных показателей демографической безопасности в Российской Федерации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей демографической безопасности РФ [6]

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2015 в % к 1990 году
Среднегодовая численность населения, млн. чел.	147,7	148,4	146,9	143,8	142,9	146,3	99
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	19,0	20,3	20,4	20,4	22,2	24,0	126,3
Общий коэффициент рождаемости, ‰	13,4	9,3	8,7	10,2	12,5	13,3	99,2
Суммарный коэффициент рождаемости	1,892	1,337	1,195	1,294	1,567	1,777	93,9
Общий коэффициент смертности, ‰	11,2	15,0	15,3	16,1	14,2	13,0	116
Естественный прирост (убыль), ‰	2,2	-5,7	-6,6	-5,9	-1,7	0,3	13,6
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	69,19	64,52	65,23	65,37	68,94	71,39	103,2
Коэффициент брачности, ‰	8,9	7,3	6,9	7,4	8,5	7,9	88,8
Коэффициент разводимости, ‰	3,8	4,5	4,3	4,2	4,5	4,2	110,5

Таким образом, в 2015 году по сравнению с 1990 годом демографические показатели ухудшились: население России сократилось на 1% (на 1, 4 млн.чел.), доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 26,3% (что свидетельствует о продолжающихся процессах старения населения), суммарный

коэффициент рождаемости сократился на 6,1%, общий коэффициент рождаемости сократился на 0,8%, общий коэффициент смертности увеличился на 16%, естественный прирост населения до 2012 года имел отрицательное значение, коэффициент брачности составил 88,8%, а коэффициент разводимости увеличился на 10,5%. Единственным положительным показателем является ожидаемая продолжительность жизни, которая увеличилась за четверть века на 3,2%.

Естественно, что демографическая ситуация в стране вызывает тревогу научного сообщества, политической элиты, общественных деятелей. В свете анализа причин, факторов и последствий демографического кризиса в последние годы в отечественный словарь научных терминов вошла категория демографической безопасности. Многие исследователи пишут, что именно духовное и физическое неблагополучие, которое воспроизводится через семейные структуры и демографическое поведение семьи, ее репродуктивные установки и родительские ориентации, выступает источником демографического кризиса в современной России [1]. Вместе с тем, как пишет Д.А. Завгородний, «проблема демографической безопасности России не осознается как значимая для россиян на фоне многочисленных проблем иного плана, связанных с выживанием имеющегося населения, утратившего стабильную и безопасную «почву под ногами» [3]. В статьях С.В. Белоусовой «Социальная и демографическая безопасность национального и регионального развития», А.В. Понеделкова и С.А. Воронцова «Социально-политические аспекты демографических процессов, влияющие на национальную безопасность России», Л.Л. Рыбаковского «Демографическая безопасность: геополитические аспекты» поднимается проблема демографического развития общества в контексте национальной безопасности России. Все они, предлагая различные пути выхода из демографического кризиса, в целом, соглашаются с тем, что в сложившейся демографической ситуации национальная безопасность России находится под угрозой, но эффективность государственного регулирования демографической сферы пока остается невысокой.

В социологии вопрос о понятии демографической безопасности принял дискуссионный характер. Свои трактовки данного понятия дали Р.И. Акьюлов, Д.А. Завгородний, С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Соболева и О.В. Чудаева. Последние под демографической безопасностью понимают состояние защищенности жизни, процессов воспроизводства и формирования демографических структур от демографических угроз, которое поддерживается с помощью институциональной среды [7]. Л.Л. Рыбаковский рассматривает демографическую безопасность «как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства. Демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении геополитического статуса» [6]. По

мнению Р.И. Акьюлова, демографическая безопасность, будучи связанной с одной из самых фундаментальных сторон жизнедеятельности людей – с продолжением рода, с самой жизнью, имеет самостоятельное значение, поскольку решение стоящих перед государством и обществом задач невозможно вне обеспечения репродуктивной и жизненной активности, здоровья и семейного благополучия населения [1]. Авторы коллективной монографии «Методология анализа демографической безопасности и миграция населения» (Н.Д. Эпштейн, Е.А. Егорова, М.В. Карманов, П.А. Смелов, А.М. Карманов) приводят обзор точек зрения на содержание категории «демографическая безопасность». Рассматривают демографическую безопасность как защищенность социально-экономического уровня развития общества от демографических угроз внешнего и внутреннего характера, обеспечивающая сохранение геополитического, экономического, этнического и т.д. статуса государства [4]. Они исходят из того, что в рамках этого понятия прослеживается комплексный характер влияния демографических процессов на социально-экономическое развитие общества во всех его аспектах.

Популярным и достаточно разработанным направлением в социологии является изучение демографических проблем через призму семейной проблематики. Особое внимание исследователями уделяется кризису родительства в России, особенно кризису отцовства, усугубляющегося в нашей стране за счет высокой смертности, алкоголизма и преступности среди мужской части населения, нежелания и неготовности полноценно выполнять родительские функции. Отмечается возросшая терпимость населения к разводу – разведенные не получают осуждения со стороны окружения, развод не оценивается в обществе как негативное явление, его перестали «бояться». Создалась ситуация, когда население, и состоящее, и не состоящее в браке, имеет социально-психологическую готовность к разводу... Россия относится к числу стран с относительно высоким уровнем разводов. И хотя их пик в стране и республике пройден в 2002 году, когда коэффициент разводимости составил 6,2‰, показатели остаются достаточно высокими [2].

В целом, можно сделать вывод, что демографическая проблема достаточно активно разрабатывается в отечественной социологической науке. Фундаментальность проблемы демографической безопасности российского общества обязывает столь же фундаментальный подход к ее решению. Россию часто в западных источниках называют исчезающей мировой державой и, хотя этот крайне пессимистичный диагноз мы не разделяем, необходимо, отметить, что стране требуется адекватная демографическая политика, соответствующая реальной демографической ситуации и семейно-демографическим отношениям.

Список литературы

1. Верещагина А.В. Демографическая безопасность России: монография / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, П.В. Станиславский; / Под ред. П.С. Самыгина - М.: РУСАЙНС, - 2016. - 116 с.
2. Даутова Т.А., Сабирьянова Р.Г. Анализ тенденций брачности и разводимости (на примере Республики Башкортостан): Развитие регионов и

предприятий в условиях глобализации. Материалы международной научно-практической конференции - 2015. - С. 20-25.

3. Завгородний Д.А. Демографический кризис в России: мнения, позиции, прогнозы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки - 2013. №4 - http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid542/pg12/.

4. Методология анализа демографической безопасности и миграция населения / Н.Д. Эпштейн, Е.А. Егорова, М.В. Карманов, П.А. Смелов, А.М. Карманов - М.: Финансы и статистика, - 2013. - 168 с.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - www.gks.ru.

6. Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / Т.Ю. Богомолова, З.И. Калугина, С.В. Соболева, И.В. Октябрьская и др. - Новосибирск: Сибирское отделение РАН, - 2014. – 367 с.

7. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология - 2008. №3. - 149 с.

© Даутова Т.А., 2017.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ СРЕДОВЫХ ФАКТОРОВ АНТРОПОГЕННОЙ СРЕДЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ РАБОТНИКОВ ВУЗОВ

Дмитриева Н.Ю.

ЗАО «Астон Консалтинг», г. Москва, Россия.

Аннотация: В работе представлены данные сравнительного анализа профессиональной адаптации работников высшей школы, работающих в разных городах России, на примере г. Москвы и г. Ельца Липецкой области.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, работники вузов, антропогенная среда, стресс факторы.

INFLUENCE OF COMPLEX ENVIRONMENTAL FACTORS OF THE ANTHROPOGENOUS ENVIRONMENT ON PROFESSIONAL ADAPTATION OF EMPLOYEES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Dmitrieva N.Yu.

«Aston Consulting», Moscow, Russia.

Abstract: In work data of the comparative analysis of professional adaptation of the employees of the higher school working in the different cities of Russia on the example of Moscow and of Yelets of the Lipetsk region are submitted.

Key words: professional adaptation, employees of higher education institutions, anthropogenous environment, stress factors.

Вузовская система образования является важнейшей составной частью системы подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства страны [1]. При этом от состояния здоровья работников высшей школы в огромной степени зависят возможности максимальной передачи знаний и опыта студентам. Это в целом способствует гармоничному воспитанию и профессионализации будущих специалистов [3].

Исследования в области экологии человека и общественного здоровья населения показывают, что у работников высшей школы отмечается высокий уровень психо-эмоционального и психо-функционального напряжения [2, 4]. Отмечается значимое воздействие факторов антропогенной среды на работу функциональных систем и иммунной системы работников умственного труда, работающих в системе высшей школы [5]. В большинстве случаев эти факторы слабо учитываются, поскольку нет единой системы их учета [6-10].

Общая характеристика, объем и методы исследования.

Респондентами нашего сравнительного исследования выступили работники Российского университета дружбы народов (РУДН), Московского государственного университет имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова) и Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина.

Работники вузовского образования представляли разные профессиональные группы: профессорско-преподавательский состав (ППС), работники управления бухгалтерского учёта и финансового контроля (УБУ и ФК) и управления информационно технологического обеспечения (УИТО).

Общая выборка исследования составила 247 человек (ВУЗы Москвы - 172, ВУЗ Ельца - 75). Распределение по подразделениям для респондентов из Москвы было следующим: ППС – 112, УБУ и ФК – 28, УИТО – 32; для Ельца: ППС– 57, УБУ и ФК – 9, УИТО – 9 (табл. 1).

Таблица 1

Распределение по подразделениям и городам исследуемой выборки (n=247)

Подразделение	Город, количество		Общее кол-во
	Москва (СГ1)	Елец (СГ2)	
ППС	112	57	169
УБУ и ФК	28	9	37
УИТО	32	9	41
Итого	172	75	247

Распределение по полу и возрасту было следующим. Москва: общее количество 172 человека, из них 80 – женщин в возрасте от 25 до 60 лет; 92 – мужчин в возрасте от 25 до 65 лет.

Елец: общее количество 75 человек, из них 39 женщин в возрасте от 23 до 58 лет; 36 – мужчин в возрасте от 27 до 60 лет.

Общая исследуемая выборка составила 247 человек

Методы исследования. Проведение комплексного исследования работников вузов Москвы и Ельца проводилось во второй половине дня. В качестве метода по выявлению профессиональных сложностей использовалась методика профессионального выгорания методика (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) и опросник для профессиональной дезадаптации (О.Н. Родина).

Обработка результатов проводилась с помощью статистического пакета программ StatSoft Statistica 6.0. Сравнительный анализ полученных результатов по тестовым заданиям сравниваемых групп учащихся проверялась с помощью t-критерия Стьюдента. При этом вычислялся уровень статистической значимости (p) сравниваемых параметров. На уровне значимости $p < 0,05$ различия считались достоверными.

Результаты исследования и их обсуждение.

Тест профессиональной дезадаптации работников вузов. Анализ полученных данных по тесту группы СГ1 (г. Москва) позволил определить, как общий уровень дезадаптации работников московских вузов, так и степень влияния отдельных его признаков.

Было выявлено значимое различие между показателями сотрудников «УБУ и ФК», «ППС» и «УИТО». Так же анализ полученных данных, показал, что значимым при оценке профессиональной дезадаптации был пол респондента (Манна-Уитни U Тест =2216, $p=0,0002$). Нами было выявлено, что данный показатель у женщин был выше (Me (Q1; Q3)=33,5 (25; 42,5) балла), чем у мужчин (Me (Q1; Q3)=24 (16; 33) балла). Кроме того, показатели группы «УБУ и ФК» (женщины) по сравнению с другими профессиональными группами («ППС» и «УИТО») показали значимое различие по таким аспектам как: нарушение цикла «сон — бодрствование» (тест Крускала-Уоллиса: $H(2, N=112)=9,46$, $p=0,0088$), «особенности социального взаимодействия» ($p=0,0001$), «снижение мотивации к деятельности» ($p=0,000$). По представленным аспектам профессиональной дезадаптации вузовских работников г. Москвы было отмечено следующее: показатели сотрудниц «УБУ и ФК» были хуже, чем у сотрудниц «ППС» и «УИТО» (таблица 2). При этом значимого различия по возрастным группам, как среди мужчин, так и среди женщин не было выявлено ($p > 0,05$).

Таблица 2

Показатели деперсонализации медиана (Me) и квартили (Q1 и Q2) у сотрудниц разных профессиональных групп московских вузов, СГ1 (n=112)

	Отделы	N	Me	Q1	Q2	тест Крускала-Уоллиса
Нарушение цикла «сон — бодрствование»	Преподаватели	76	4	2	8	H (2, N= 112) =9,46 p=0,0088
	УБУ и ФК	28	6	3	12	
	УИТО	8	5	4	6	
Особенности социального взаимодействия	Преподаватели	76	4	2	7	H (2, N= 112) =19,06566 p =0,0001
	УБУ и ФК	28	7	4	8	
	УИТО	8	6,5	5	8	
Снижение мотивации к деятельности	Преподаватели	76	3	1	4	H (2, N= 112) =23,02934 p =0,0000
	УБУ и ФК	28	4	3	6	
	УИТО	8	1	1	1	
Соматовегетативные нарушения	Преподаватели	76	9	5	12	H (2, N= 112) =0,2808727 p =0,8690
	УБУ и ФК	28	11	2	21	
	УИТО	8	9,5	7	12	
Ухудшение самочувствия	Преподаватели	76	13	9	16	H (2, N= 112) =2,605934 p =0,2717
	УБУ и ФК	28	15	8	24	
	УИТО	8	10,5	9	12	

Оценивая полученные результаты по трудовой дезадаптации работников разных профессиональных групп московских вузов и результаты эмоционального выгорания мы видим следующее: наиболее подвержены профессиональному выгоранию сотрудницы бухгалтерии. У них же наблюдается высокий уровень профессиональной дезадаптации.

Сравнение полученных результатов двух выборок (СГ1 и СГ2) по городам и отделам выявило схожие тенденции (рис.).

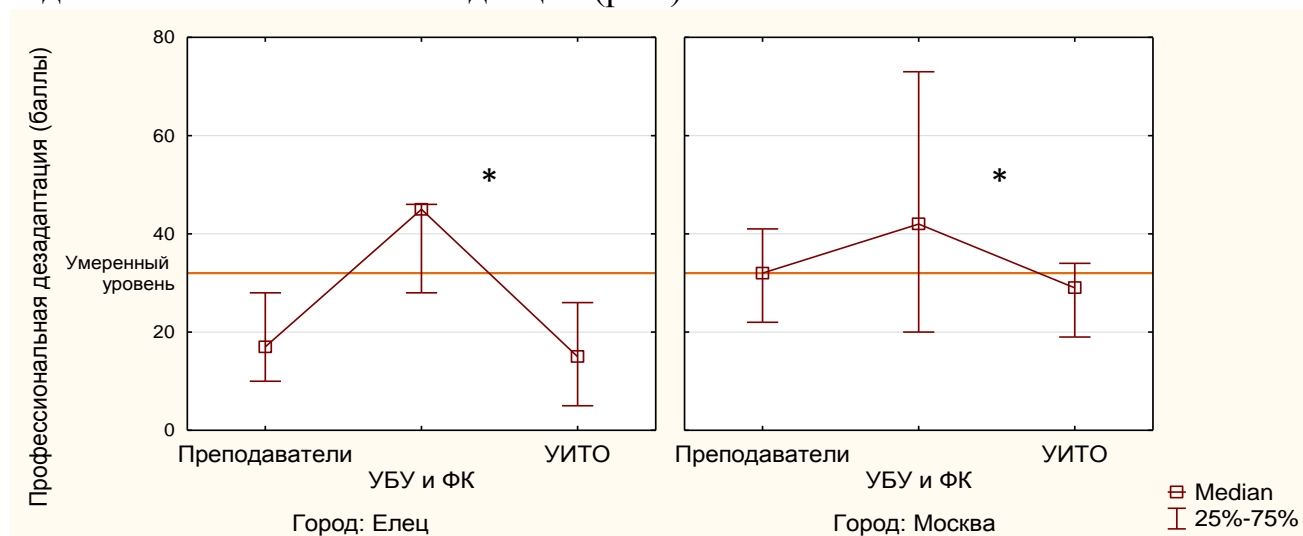

Рис. Сравнительный анализ показателей (баллы) по профессиональной дезадаптации вузовских работников (n=247) г. Москвы и г. Ельца (тест Крускала-Уоллиса: H (2, N= 247) =17,13041 p =0,0002).

Наиболее высокая профессиональная дезадаптация была у сотрудниц «УБУ и ФК» как в Москве (Me (Q1; Q3)=42 (20; 73 балла), так и Ельце (Me (Q1; Q3)=45 (28; 46) баллов), среднее положение по профессиональной дезадаптации занимали сотрудники «ППС» Москвы (Me (Q1; Q3)=32 (22; 41) балла) и Ельца (Me (Q1; Q3)=17 (10; 28 баллов). Самый низкий уровень профессиональной дезадаптации был выявлен у сотрудников «УИТО» Ельца (Me (Q1; Q3)=15 (5; 26) баллов) и Москвы (Me (Q1; Q3)=29 (19; 34) балла). Были выявлены значимые различия между сотрудниками разных подразделений (тест Крускала-Уоллиса: $H(2, N=247) = 17,13041$ $p = 0,0002$)).

Заключение. Таким образом, подводя итог в оценке трудовой дезадаптации работников разных профессиональных групп г. Москвы и г. Ельца можно заключить, что наиболее подвержены профессиональному выгоранию сотрудницы бухгалтерии. У них был отмечен высокий уровень профессиональной дезадаптации.

Список литературы

1. Глебов В.В. Акмеологические и психофизиологические аспекты изучения профессиональной адаптации преподавателей высшей школы. Акмеология - Москва, РАИНХиГС, - 2014, №1, - С.161-164.
2. Глебов В.В. Состояние сердечно-сосудистой системы как адаптационный показатель в процессе развития человека // Мир науки, культуры, образования - 2014. №5 (48). - С. 183-185.
3. Глебов В.В. Учителя столичного мегаполиса: функциональное состояние и адаптационные процессы. Акмеология - Москва, РАИНХиГС, - 2014, №4, - С.63-66.
4. Глебов В.В., Михайличенко К.Ю., Чижов А.Я. Психофизиологическая адаптация популяции человека к условиям мегаполиса: монография / В.В. Глебов, К.Ю. Михайличенко, А.Я. Чижов – М.: РУДН, - 2013 - 325 с.
5. Глебов В.В., Родионова О.М. Руководство к лабораторным занятиям по дисциплинам «Экологическая физиология» и «Биология человека»: учеб. пособие / В.В. Глебов., О.М. Родионова – Москва: РУДН, - 2014. – 71 с.
6. Глебов В.В., Родионова О.М. Экологическая физиология и биология человека: конспект лекций: учеб. пособие / В.В. Глебов., О.М. Родионова – Москва: РУДН, - 2014. – 236 с.
7. Дмитриева Н.Ю., Глебов В.В., Родионова О.М. Профессиональная адаптация вузовских работников / Агаджанянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции - 2016. - С. 45-46.
8. Дмитриева Н.Ю. Профессиональная адаптация вузовских работников / Н.Ю. Дмитриева, В.В. Глебов, О.М. Родионова // Агаджанянские чтения = Aghajanian's reading: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 28–29 января 2016 – Москва: РУДН, - 2016 –С. 45-46.
9. Родионова О.М., Глебов В.В. Лекции по дисциплинам «Экологическая физиология» и «Биология человека»: учеб. пособие / О.М. Родионова, В.В. Глебов – М.: РУДН, - 2012. Ч.1 – 92 с.

10. Родионова О.М., Глебов В.В. Руководство к лабораторным занятиям по дисциплинам «Экологическая физиология» и «Биология человека»: учеб. пособие / О.М. Родионова, В.В. Глебов – М.: РУДН, - 2013. Ч.1. – 42 с.

© Дмитриева Н.Ю., 2017.

УДК 316.654:502.3(571)

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ

Долголюк А.А.¹, Цыкунов Г.А.²

¹ФГБУН Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия.

²ФГБОУ ВО Байкальский ГУ, г. Иркутск, Россия.

В статье раскрывается опыт изучения общественного мнения жителей двух сибирских городов Братска и Новокузнецка о сложной экологической обстановке, сложившейся в этих индустриальных центрах России, приводятся данные социологических обследований об оценке экологических проблем местным населением.

Ключевые слова: Братск, Новокузнецк, экологическая обстановка, природопользование, экологическое сознание.

THE EXPERIENCE OF STUDYING OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF THE RESIDENTS OF SIBERIAN CITIES

Doldolyuk A.A.¹, Tsykunov G.A.²

¹Institute of History of Siberian Branch Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia.

²Baikal State University, Irkutsk, Russia.

In this article the experience of investigating public opinion residents of two Siberian cities (Bratsk and Novokuznetsk) on the complex ecological situation that has developed in these Russian industrial centers has been studied. The authors examined the data of sociological surveys concerning the assessment of environmental problems by the local population.

Key words: Bratsk, Novokuznetsk, environmental conditions, environmental management, environmental consciousness.

Экологическая проблема в сибирском регионе, начиная с 1950-х гг. непрерывно обострялась, и на протяжении уже многих десятилетий относится к числу наиболее значимых, требующих своего решения. Она непосредственно

затрагивает коренные интересы практически каждого живущего здесь. Нарастающая концентрация и увеличение масштабов производства, особенно в добывающих отраслях промышленности, зачастую базирующихся на устаревших технологиях, безудержная эксплуатация природных ресурсов, их нерациональное использование привели к значительному загрязнению и деформации окружающей среды. Переход с начала 1990-х гг. к рыночной экономике не только не улучшил экологическую обстановку, но в ряде случаев еще больше усилил воздействие промышленного производства на природу. Это связано с тем, что стремление получить высокую прибыль сопровождается попытками уменьшить затраты на рекультивацию, на очистные сооружения, сократить собственные службы контроля за состоянием окружающей среды, скрыть или исказить факты загрязнения и т.д. Такое положение наблюдается во всех субъектах Российской Федерации. Для эффективной борьбы с этими негативными явлениями необходимо привлекать общественность, информировать её о реальном положении дел. В этом и заключается актуальность данной статьи.

В работе предпринята попытка показать, насколько важно изучать общественное мнение жителей российских городов, испытывающих чрезмерное антропогенное воздействие, использовать полученную информацию в повседневной деятельности властных органов, а также для вовлечения в экологическое движение широких масс населения.

Сразу же отметим, что массовое экологическое сознание населения в нашей стране очень слабо изучено. Если в городах регулярно проводятся физико-химические исследования загрязнения атмосферы, водоемов и почвы, то «человеческий замер», выяснение социального самочувствия людей в обостряющейся экологической обстановке осуществляется крайне редко. А такие данные необходимы для принятия экологически грамотных управленческих решений, повышения эффективности природоохранных мероприятий.

Первые научные статьи, базирующиеся на данных социологических обследований, проведенных под руководством авторов настоящей статьи, появились лишь в начале 1990-х гг. [1; 2].

Сибирь с её огромными пространствами долгое время рассматривалась руководством страны, как регион способный к самоочищению от самых масштабных антропогенных воздействий. Здесь возникло несколько крупных индустриальных центров, в которых были построены гигантские, часто разнопрофильные предприятия, активно загрязняющие природную среду. Расположенные в них гигантские предприятия, перерабатывающие огромное количество сырья и топлива, порождают массу отходов. Немалая их часть не подвергается утилизации и загрязняют атмосферу, водоемы и почву. Яркими представителями таких городов являются Братск и Новокузнецк, которые еще в 60-х годах прошлого столетия оказались в зоне экологического бедствия. Так Новокузнецк по размерам выбросов в воздушное пространство является бесспорным лидером не только в Кузбассе, но и во всей Западной Сибири. Среднегодовые концентрации взвешенных веществ, фтористого водорода, формальдегида и двуокиси азота в период работы промышленных предприятий на полную мощность превышали предельно допустимые нормы в 2-5 раз. Особо

сложное положение возникло в городе с концентрацией в воздухе бензопирена. Даже в жилых районах превышение ПДК являлось десятикратным, а в районе алюминиевого завода – стократным [3].

Среди жителей именно этих двух городов в 1990-м и в 1992-м гг. по специально разработанной программе, были проведены социологические обследования, цель которых состояла в том, чтобы определить отношение жителей к экологической проблеме, её влияние на социальную напряженность в городах, воздействие экологических факторов на здоровье населения и миграционные процессы.

В каждом из двух городов опросом было охвачено свыше 4 тыс. чел. Обследование проводилось с помощью двух видов анкет, предназначенных для опроса широких слоев городского населения и специалистов-экспертов. Своё мнение высказали представители крупных, средних и небольших предприятий промышленности, строительства, транспорта, а также непромышленной сферы. Опрашивалось и неработающее население (пенсионеры, учащиеся, домохозяйки).

Проведенное анкетирование позволило проранжировать экологические проблемы по степени их остроты для городов. Например, для Новокузнецка они выстроились в следующем порядке: 1) загрязнение рек и водоемов; 2) загазованность воздуха; 3) загрязнение сельскохозяйственной продукции удобрениями, ядохимикатами, пылью и вредными газами, содержащимися в атмосфере; 4) загрязнение и разрушение почвы; 5) деградация природной фауны; 6) деградация и гибель зеленых насаждений, парков, лесов; 7) повышение уровня радиации; 8) шум и вибрация.

Из приведенных данных видно, что подавляющая часть жителей хорошо представляла себе всю сложность создавшегося положения. Лишь единицы считали экологическую обстановку нормальной, либо замечали лишь незначительные отклонения от нормы. Большинство давало более жесткую оценку. Из опрошенных жителей Братска и Новокузнецка примерно каждый четвертый отметил, что ощущает систематическое воздействие вредных выбросов, а около 70% оценили экологическую обстановку как очень тяжелую. При этом мужчины и женщины, а также представители различных возрастных групп оценивали ситуацию примерно одинаково.

Следует отметить, что за годы, предшествовавшие социологическим обследованиям, на охрану природы в Братске и Новокузнецке затрачивались немалые средства. Однако одновременно проходило и расширение действующих предприятий, создание новых производственных мощностей, в том числе экологически опасных. Так в Братске незадолго до проведенного анкетирования было налажено производство хлора. Такое положение зачастую полностью нейтрализовывало тот эффект, который достигался в ходе природоохранных мероприятий. Поэтому, не случайно, жители городов весьма критично оценивали процесс природопользования. Не менее половины жителей двух городов считали, что экологический недуг в этих городах в последнее время углублялся. В действительности же по данным физико-химических замеров загрязненности воздуха и водоемов, положение в области природопользования в Братске и

Новокузнецке было ближе к стабильному. Так считала и большая часть экспертов. Несмотря на негативную оценку экологической обстановки, большинство жителей с оптимизмом смотрели в будущее. 23% опрошенных новокузнецчан верили в возможность приведения процесса природопользования в нормальное состояние в течение последующих 10-15 лет; основная же часть (55%), хотя и осознавали возможность разрешения данной проблемы, но лишь в более отдаленной перспективе, и только 22% респондентов считали, что эта проблема вообще не разрешима.

Экстремальная экологическая обстановка, сложившаяся в Братске и в Новокузнецке, как и в ряде других городов, оказывала непосредственное воздействие на рост заболеваемости населения. Жители обследованных городов не сомневались в том, что проживают в такой природной среде, которая не совместима с нормальным физическим развитием человека. Свыше 90% респондентов высказали мнение, что окружающая среда ухудшает их здоровье. Причем около половины горожан считали такое вредное воздействие систематическим.

Какие же болезненные явления, согласно общественному мнению, вызываются экологической обстановкой? Около 80% опрошенных братчан указали головную боль. Этот симптом, обычно сигнализирующий об общем неблагополучии организма, оказался наиболее распространенным. Свыше 40% респондентов высказали жалобы на кашель, что свидетельствовало о сильном загрязнении воздуха. Часто это болезненное явление наступало в те дни, когда такие промышленные гиганты как Братский лесопромышленный комплекс или алюминиевый завод производили особенно крупные выбросы вредных веществ в атмосферу. Примерно в одинаковой степени были распространены среди населения головокружение и тошнота. Их испытывали каждый третий житель. Относительно реже отмечались засорение глаз пылью и слезотечение. Но и эти болезненные явления охватывали пятую часть населения.

Большую тревогу у населения вызывало растущее загрязнение почвы. Около 80% опрошенных братчан и 90% новокузнецчан высказывали опасение, что произведенные в пригородной зоне на садовых и загородных участках овощи и ягоды заражены вредными веществами промышленного происхождения.

Серьезные претензии высказывались к качеству питьевой воды, в том числе и к некогда по родниковому чистой ангарской. Почти три четверти респондентов из Братска отметили в ней неприятные качественные изменения. В Новокузнецке отклонения от нормального состояния воды зафиксировали свыше 90% опрошенных.

Общественное мнение жителей обследованных городов характеризовалось отчетливым осознанием экологической опасности и необходимости осуществления неотложных мер по оздоровлению окружающей среды. При этом наибольшую поддержку получили такие методы природоохранной деятельности, которые могли обеспечить сочетание экономических и экологических интересов. Как показало анкетирование, населению Новокузнецка несколько в меньшей мере, чем населению Братска был присущ «экологический экстремизм», призывающий к принятию крайних мер и, прежде всего, – к закрытию вредных

для природной среды промышленных предприятий (за эту меру высказались соответственно 27 и 35% опрошенных), а также к сокращению производственных мощностей на них (15 и 30%) или перепрофилированию вредных производств (28 и 35%). Большинство же жителей (77% кузнечан и 52% братчан отдавали предпочтение внедрению экологически безопасных технологий. Популярную среди населения Новокузнецка такую меру, как ужесточение контроля и штрафных санкций (59%), поддержала лишь четверть респондентов Братска (25%). И только немногие из сибиряков к числу основных путей оздоровления окружающей среды относили формирование экологической культуры населения, активизацию позиции трудовых коллективов (один из каждых шести респондентов). Полагаем, что в настоящее время на вопросы, касающиеся мер по улучшению природопользования были бы получены совсем иные ответы. В то время население лишь начинало знакомиться с феноменом массовой безработицы. В настоящее время россияне о нём хорошо осведомлены. Думаем, в нынешних условиях на закрытии вредных производств настаивало бы гораздо меньше горожан.

Общественное мнение характеризовалось стремлением возложить ответственность за медленное решение экологических проблем на местные органы власти и природоохранные службы. По данным анкетирования от 40 до 50% респондентов считали их деятельность безрезультатной.

В зачаточном состоянии в Сибири находилось массовое экологическое движение. Среди опрошенных жителей примерно две трети считало, что население не участвует в природоохранной деятельности, пассивно по отношению к экологическим проблемам. Оставшаяся треть респондентов оценивала эту деятельность, как незначительную. Слабость экологического движения объяснялась, прежде всего, превалированием экономических интересов над экологическими, ориентацией большей части населения на систему производства ради получения различных вознаграждений, а не на среду обитания. Поэтому в немногочисленном экологическом движении участвовала та часть населения, которая не была связана своей профессиональной деятельностью со сферой индустриального производства и отдавала предпочтение именно среде обитания. И, тем не менее, следует отметить, что в обществе неуклонно нарастала тревога за состояние природной среды, основы человеческого бытия.

Высокая миграционная подвижность населения обследованных городов наблюдалась в течение многих лет перед проведенными обследованиями. По данным анкетирования подавляющее большинство потенциальных мигрантов (80-90%), обдумывая возможность переезда из Братска и Новокузнецка, учитывали в своих планах и экологические факторы. Они особенно ярко проявились в постсоветское время. Население этих городов стало неуклонно сокращаться, хотя потребность в трудовых ресурсах здесь уменьшалась не быстрее, чем в целом по российским городам. И такое положение не изменится до тех пор, пока в этих городах не удастся коренным образом оздоровить экологическую обстановку.

Анкетирование городских жителей показало, что экологическая культура населения оставалась на низком уровне и соответствовала состоянию природопользования. Навряд ли, в ней произошли заметные сдвиги за последующие четверть века. Ни в 1990-е гг., ни в настоящее время население до конца не осознало, что тому варварскому отношению к природе, использованию её минеральных и водных ресурсов, которое господствовало в стране многими десятилетиями, должен быть положен конец. Им просто не были известны другие стандарты в данной сфере. Изменить ситуацию можно лишь тогда, когда наступит перелом в общественном сознании, в его отношении к окружающему миру.

Первый опыт изучения общественного мнения по экологическим вопросам позволил получить очень интересные материалы. В свое время они были высоко оценены руководителями Братска и Новокузнецка. Отработанную здесь методику, на наш взгляд, можно использовать и в современных условиях при проведении новых обследований в этих городах, а также в других районах России. В первую очередь такие исследования следовало бы организовать в тех городах, где экологические проблемы подходят к критическому уровню. Ведь подобная информация имеет не только научное, но и непосредственное практическое значение. Она может быть использована для выработки конкретных социально-экономических мер по защите человека и природной среды; для формирования экологической культуры населения, его активизации и повышения роли в природоохранной деятельности; координации работы правоохранительных служб и экологического движения; для выбора наиболее эффективных методов компенсации от воздействия неблагоприятных экологических факторов; для определения приоритетных направлений социально-экономического развития городов с учетом общественного мнения по экологическим проблемам; регулирования миграционных процессов.

Список литературы

1. Букин С.С., Долголюк А.А., Цыкунов Г.А. Экология и общественное сознание жителей современного города // Социальная сфера Сибири: тенденции и проблемы развития. Сборник научных трудов – Новосибирск, Институт истории СО РАН, - 1992. - С. 170-188.

2. Букин С.С., Долголюк А.А. Экологическое сознание населения Сибири: проблемы и первые итоги изучения // Известия Сибирского отделения Российской академии наук. Серия: История, филология и философия - 1993. №1. - С. 23-27.

3. Романенко М.Ф. Экология Кузбасса: проблемы и перспективы – Новокузнецк: - 1992. – 78 с.

© Долголюк А.А., Цыкунов Г.А., 2017.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Дрянных Н.В.¹, Классен Т.В.²

¹ФГБОУ ВПО ВоГУ, г. Вологда, Россия.

²МБУ ДО ВМР «Дом детского творчества», г. Вологда, Россия.

Аннотация: В работе рассматриваются особенности формирования экологического сознания обучающихся на основе использования интерактивных заданий. Основная идея интерактивных заданий заключается в том, что обучающиеся могут проверить и закрепить свои знания в игровой форме, что повышает мотивацию и эффективность усвоения материала в рамках междисциплинарных связей.

Ключевые слова: экологическое сознание, информационно-коммуникативные технологии, электронные образовательные ресурсы, онлайн сервис learningapps.org.

FORMATION OF ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS OF TRAINING ON THE BASIS OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES

Driannykh N.V.¹, Classen T.B.²

¹University of Higher Professional Education, Vologda, Russia.

²MBU DO VRM "House of Children's Creativity", Vologda, Russia.

Abstract: The paper considers the peculiarities of the formation of the ecological consciousness of students on the basis of using interactive tasks. The main idea of interactive assignments is that students can check and consolidate their knowledge in a game form, which increases the motivation and effectiveness of mastering the material in the framework of interdisciplinary connections.

Key words: Ecological awareness, information and communication technologies, electronic educational resources, online service learningapps.org.

Научно-технический прогресс, смена мировоззренческих ориентиров, развитие информационных технологий требуют от человека по-новому взаимодействовать с природой, формируя не только новый тип культуры, но и сознание, которое можно назвать экологическим. Становится ясным необходимость формирования особого отношения человека и природы уже со школьных лет. Поэтому приоритетное значение имеет воспитание в обучающемся гуманистического отношения к природе, формирования экологического сознания, как «сферу общественного и индивидуального сознания, связанную с отражением природы как части бытия» [2].

В тоже время, стоит отметить, что современные образовательные технологии, могут помочь учителю наиболее эффективно сформировать у обучающихся экологический императив. Более того, в рамках приоритетного Национального проекта «Образование» образовательные организации страны подключены к сети Интернет. Параллельно в рамках Федеральной целевой программы «Развитие образования» разрабатываются электронные образовательные ресурсы нового поколения, обладающие инновационными качествами, необходимыми для удовлетворения экологических потребностей обучающихся.

Для реализации этих целей возникает необходимость применения в практике работы разных стратегий обучения школьников и в первую очередь, использование информационно-коммуникационных технологий для формирования экологического сознания. В связи с этим возникла потребность разработать интерактивные задания, созданные с помощью онлайн сервиса [learning apps.org.](http://learningapps.org), которые соответствуют особенностям обучающихся.

Построение образовательного процесса на основе использования ЭОР предполагает изменение роли педагога и ученика. В результате происходит переосмысление позиций педагога, который становится в большей степени «координатором», «консультантом» или «наставником», чем непосредственным источником знаний и информации. Ученик занимает позицию активного участника, например экологического движения, самостоятельного изучающего особенности природной среды края, но с применением электронных образовательных ресурсов (ЭОР), которые наиболее эффективно помогают учителю организовать групповую и самостоятельную на занятии, способствуют совершенствованию практических умений и навыков обучающихся, повышают интерес к изучаемым предметам, активизируют познавательную деятельность, развивают творческий потенциал.

LearningApps.org является приложением Web 2.0 для поддержки обучения и процесса преподавания с помощью интерактивных модулей. Существующие модули могут быть непосредственно включены в содержание обучения. Следовательно, в основе обучения и формирования экологического сознания могут быть использованы различные методы и формы обучения. Однако каждая из форм и методов должны быть нацелена на формирование таких структурных компонентов, как «когнитивного (знания об экологических законах, причинах экологического кризиса), эмоционально-чувственного (отношение к природным объектам как полноправным партнерам по взаимодействию с человеком), аксиологического (восприятие природы как самоценности), регулятивно-поведенческого (готовность к активной экологической деятельности)» [1].

В тоже время формирования экологического сознания на основе информационных технологий должно строиться по принципу от простого к сложному. Поэтому самым простым доступным методом закрепления знания о природе и формирующий когнитивный уровень являются проблемные занятия в виде диспута, «мозгового штурма», экологических ассоциаций. Так, задания в тестовой форме создаются и в приложении «Викторина с выбором правильного ответа. Такие задания позволяют учителю за короткое время получать

объективную картину уровня усвоения изучаемого материала у всех обучающихся и своевременно его скорректировать. Особенно актуальными для формирования экологических знаний выступают тесты по экологии. Например, тест, рассматривающий глобальные экологические проблемы и пути решения данных проблем.

Акселогические основы экологического сознания обучающихся формируются на основе создания ситуаций, личностной оценки экологических проблем, экскурсий.

Одним из приемов активизации экологического сознания обучающихся является работа с кроссвордами, которые вносят элемент занимательности в учебный процесс, помогают снять усталость и напряжение на уроке. Кроссворд обладает уникальным свойством дать возможность проявить себя, позволяет самостоятельно отыскивать ответы на поставленные вопросы, познавать мир на интуитивном уровне. Использование кроссвордов на уроках является, одним из самых активных средств развития формирования экологического сознания на занятиях. Например, наибольшей популярностью пользуются кроссворды по проблемам функционирования Международных природоохранительных организаций.

Образовательная деятельность по формированию экологических знаний особенно у младших школьников не возможна без игровых форм обучения. Так, «Интерактивные пазлы», дающие возможность обучающимся, отвечая правильно вопросы рассмотреть свой ответ виде картинки. Работу с пазлами можно начинать уже в младших классах. Их можно использовать в начале занятия для актуализации знаний и создания некой интриги (дети никогда не знают, какая картинка скрывается за пазлом), или при систематизации изученного. Любой педагог найдет им применение на занятиях. Для этого требуется немного фантазии и желание научиться новому.

С помощью приложения «Классификация» можно формировать различные категории и классифицировать в соответствии с ними различный мультимедийный контент. Можно создать от двух до четырёх групп, с которыми надо соотнести различные элементы. На LearningApps.org есть два шаблона классификаций. В одном из них все элементы сразу «рассыпаны» на рабочем столе в виде табличек, их надо перетаскивать мышкой в соответствующие поля.

Таким образом, можно сделать вывод, что сервис LearningApps.org предоставляют возможность расширить образовательное пространство школьников, помочь в формировании экологического сознания. В процессе работы выявлено, что использование Сервера LearningApps.org. помогает активизировать познавательный интерес обучающихся, формировать ИКТ-компетентности обучающихся, информационную культуру у учащихся; привлекать пассивных учеников к активной деятельности на занятии; делать занятия более наглядными и интенсивными; активизировать мыслительные процессы (анализ, синтез, сравнение и др.).

Список литературы

1. Макрушина И.В. Педагогические условия формирования экологического сознания у будущих учителей безопасности жизнедеятельности //

Вестник Адыгейского государственного университета. Педагогика и психология - 2007. №3 – С. 247-255.

2. Ситаров В.А., Пустовойтов В.В. Социальная экология: учеб. пособие - М.: Академия, - 2000. – 127 с.

© Дрянных Н.В., Классен Т.В., 2017.

УДК 574

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Дуисеева А.Р.

ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет путей сообщения,
г. Иркутск, Россия.

Аннотация. В данной статье затрагивается проблема подготовки современной молодежи в отношении экологической этики. Выявляется актуальность рассматриваемого явления, анализируется подход к формированию важного компонента в системе профессиональной подготовки, приводится в пример анализ современных практик.

Ключевые слова: экология, этика, экологическая этика, экологическое образование.

TO THE PROBLEM OF ECOLOGICAL ETHICS IN A SYSTEM OF PROFESSIONAL PREPARING

Duiseeva A.R.

Irkutsk State Railway Transport University, Irkutsk, Russia.

Abstract. This article addresses the problem of training modern youth in relation to environmental ethics. The relevance of the phenomenon under consideration is revealed, the approach to the formation of an important component in the vocational training system is analyzed, and an analysis of modern practices is given as an example.

Key words: ecology, ethics, ecological ethics, ecological education.

Кризисное состояние окружающей среды, снижение ценностных ориентиров в обществе на сегодняшний день становятся важными предпосылками к вопросу актуальности исследования проблемы экологической этики в системе профессиональной подготовки. В начале XXI века все больше назревает вопрос формирования экологической этики в системе профессиональной подготовки

современной молодежи, что, по нашему мнению, обусловлено потребностью практической деятельности и педагогической науки.

Текущее тысячелетие характеризуется стихийным состоянием взаимоотношений человека и природы, что, в свою очередь, представляет опасность для всего человечества на земле. Это можно объяснить наличием тесных связей человека с окружающим миром, отчасти благодаря своему происхождению, материальным и духовным потребностям. Но имеется одно важное отличие человека от других живых организмов – доведение ситуации до пиковой, а именно – опасность полного включения живого покрова планеты в обеспечение жизнедеятельности современного общества. Все это создает ситуацию, при которой человечество оказывается практически на грани экологической катастрофы.

Пробуя предположить, отметим, что в нынешних условиях для того, чтобы предотвратить стихийное развитие событий особо ценным становится получение знаний о том, как ими управлять и, в случае с экологией, эти знания должны пойти «в массы», хотя бы в большую часть общества. Данное условие возможно через всеобщее экологическое образование людей, начиная со школьной скамьи и заканчивая высшим учебным заведением. В связи с этим, в нашей стране разработана специальная нормативная документация, особая роль которой отводится вопросам экологического образования, а также актуальным аспектам формирования экологической этики. Перечислим основные: Национальная доктрина образования в РФ [2], Федеральная программа развития образования [3], Концепция модернизации Российского образования на период до 2020 года [1]. Стратегия этих документов направлена не только на исследуемую проблему, но и на разрешение всеобщих противоречий в системе «общество – природа – личность».

Известно, что для выхода из сложившегося экологического кризиса в сознании людей необходимо построить целостную картину мира, сформировать «правильное» мировоззрение, при котором в особой логике будут сбалансированы гуманистические и экологические ценности. Важнейшим путем и условием утверждения в сознании личности и общества такой картины мира выступают гуманизация отношений «природа – человек», формирование гуманистического отношения личности к природе. В связи с этим, комплексное и непрерывное экологическое образование приобретает характер универсального инструмента для решения глобальных задач выживания человечества, его роль становится опережающей в становлении новых ориентиров человеческой цивилизации. Оно способно выполнять системообразующую функцию в новой ориентации на идеалы гуманизма и экологической культуры и в современных условиях оно может задать приоритеты системе образования.

Нельзя не согласиться и с тем фактом, что преподаватель играет немаловажную роль в формировании экологической этики личности, что актуализирует проблему подготовки современной молодежи к формированию гуманистического отношения к природе. В современных условиях, в связи с переходом на федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения возросли требования к педагогу как организатору целостного процесса

обучения, воспитания и развития экологической этики. Этика в данном случае выступает неким ключом, призванным стать источником для работы целого механизма формирования экологической культуры. Это диктуется и возросшими требованиями к педагогу как организатору целостного процесса обучения, воспитания и развития, так и необходимостью самого становления экологически-грамотной современной молодежи.

Все вышесказанное указывает на одну из важных социальных задач, а именно – целенаправленное формирование экологической образованности и овладение основами формирования экологической этики. Решение данной задачи призвано повысить общий уровень готовности к профессиональной деятельности.

Нужно также сказать, что проблема формирования экологической этики не получила должного освещения в теории, так как предмет экологии не до конца определен в системе общего среднего образования. Он крайней неустойчив в своей сути. Как показывает литература, сама теория экологического образования находится в стадии своего становления. Не сформирована и образовательная область экологии. В большинстве своем осуществление экологического образования ведется, в основном, в ходе естественнонаучных предметов с использованием традиционных методов обучения, а воспитательный потенциал экологических знаний характеризуется острой не востребуемостью. Но нужно заметить, что проблемы отношения личности к природе не утратили своего смысла, а стали сегодня еще более актуальными в связи с тенденцией гуманизации нынешнего образования.

В заключении отметим еще одну проблему, на которую указывает современный анализ практик – нынешние педагоги не обладают достаточными знаниями для того, чтобы сформировать экологическую этику и не всегда уделяют этому свое профессиональное внимание. Здесь важно понимать, что воспитание экологической культуры, скажем, достаточного уровня у подрастающего поколения происходит под влиянием каждого отдельного предмета в ходе получения образования. Поэтому для внедрения экологических принципов в учебный процесс необходим вклад каждого преподавателя. И на сегодняшний день не достаточно использование обычного классического подхода к проведению занятий. Важно, чтобы все участники процесса формирования экологической этики нашли свое место в общей системе экологического образования и воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. Концепция модернизации Российского образования на период до 2020 г. - М.: Маркетинг, - 2000. - 39 с.
2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации - М.: Маркетинг, - 2002. – 5 с.
3. Федеральная программа развития образования - М.: Маркетинг, - 2000. - 22 с.

© Дуисеева А.Р., 2017.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Емельянова М.В.¹, Сытина Т.Ф.²

¹ФГБОУ ВО ЧГПУ И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия,

²ФГБОУ ВО ЧГУ им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Аннотация. В статье раскрывается сущность и содержание понятия «экологическая компетентность студента вуза», рассмотрено общее и особенное в процессе формирования экологической компетентности студентов вуза.

Ключевые слова: экологическая компетентность, студенты, учреждение высшего профессионального образования, общее и особенное.

THE GENERAL AND SPECIAL IN FORMATION OF ECOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Emelyanova M.V.¹, Sytina T.F.²

¹I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia,

²I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

Abstract. In article the entity and the maintenance of the concept « ecological competence of the student of higher education institution » reveals, the general and special is considered in the course of formation of ecological competence of students of higher education institution.

Key words: ecological competence, students, institution of higher professional education, the general and special.

Развитие экологического сознания и поведения, формирование экологической компетентности у подрастающего поколения сегодня является одним из ведущих направлений совершенствования системы образования. Вопросы формирования экологической компетентности студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования в последние годы, с учетом современных реалий, рассматривались в работах А.О. Глазачевой [1], Н.В. Насуровой [4], А.И. Новик-Качана [5], Н.А. Канарской [3], В.И. Томакова [6] и др.

Так, Н.В. Насурова рассматривает экологическую компетентность будущего менеджера, как «комплексное свойство личности, включающее профессиональные знания, умения и функциональные качества практической направленности, характеризующееся степенью вовлеченности в метасистему «природа - человек - общество», а также качества личности, необходимые для осуществления экологически сообразной деятельности» [4].

Н.А. Канарская считает, что экологическая компетентность будущих специалистов сервиса - это «системное интегративное качество личности, характеризующее способность решать разного уровня проблемы и задачи, возникающие в жизненных ситуациях и профессиональной деятельности, на основе сформированных ценностей и мотивов, знаний, учебного и жизненного опыта, индивидуальных особенностей, наклонностей, потребностей» [3].

В.И. Томаков определяет экологическую компетентность будущего инженера как «характеристику личности инженера, выраженная в единстве его мотивов, теоретических знаний, практических умений к осуществлению всех видов своей профессиональной деятельности, которые удовлетворяют заданным требованиям производства, обеспечивают безопасность жизнедеятельности человека и охрану окружающей среды» [6].

По мнению А.И. Новик-Качана «экологическая компетентность будущего педагога - это единство теоретической (совокупность экологических знаний, умений, навыков) и практической (организаторские и коммуникативные умения) готовности к осуществлению профессиональной деятельности по формированию у учащихся экологической культуры, готовности к экологически грамотному поведению» [5].

О.А. Глазачева отмечает, что экологическая компетентность – это личностный феномен, сущность которого состоит в готовности человека субъективно воспринимать окружающий мир в единстве природных, социальных и духовных компонентов, способности к экологоориентированной деятельности и поведению на основе ответственного отношения к результатам и последствиям своего труда [1].

Мы рассматриваем экологическую компетентность студента как интегративное образование субъекта, проявляющееся в его способности и готовности к осознанному и оптимальному взаимодействию с окружающей средой, к активному выполнению деятельности экологической направленности.

В содержание экологической компетентности студента вуза входят следующие компоненты: мотивационный, когнитивный, эмоционально-ценностный, практический.

Мотивационный компонент включает сложившуюся систему мотивационных образований: интересов, потребностей, убеждений, социально-значимых мотивов побуждающих осуществлять деятельность экологической направленности. В результате формирования данного компонента у студентов должны быть сформированы: убежденность в социальной и личной необходимости охраны окружающей среды; потребность активного участия в деятельности экологической направленности; устойчивый интерес к экологическим проблемам, экологическому самообразованию; социально-значимые мотивы (гражданско-патриотические – любовь к Родине, ее природе, желание приумножить и сохранять ее природные богатства, понимание долга перед обществом по охране природы; гуманистические – руководство в экологической деятельности поведением чувством добра, желанием защитить все живое с пользой для общества и т.п.) др.

Когнитивный компонент включает систему экологических знаний, на основе которых строится целостная картина мира, систематизирующая результаты индивидуального и общечеловеческого познания, определяющая характер практической деятельности экологической направленности, готовность добывать, перерабатывать экологическую информацию и повседневно использовать на практике. В результате формирования данного компонента студенты усваивают следующую систему знаний: 1) естественнонаучные - о связях и зависимостях, существующих в экосистемах; эволюционных процессах биосферы; 2) мировоззренческие - о глобальных проблемах человечества, причинах их возникновения; путях решения глобальных проблем человечества; роли человека в эволюции Земли; 3) нормативно-правовые - об экономических и правовых аспектах природопользования; правах и обязанностях граждан в области взаимодействия человека и природы; 4) практические - о характере воздействия различной человеческой деятельности на окружающую среду; характере влияния на человека негативных факторов окружающей среды; путях экологического образования детей и др. [2].

Под эмоционально-ценностным компонентом понимают сложившуюся систему эмоционально-ценностных отношений (рациональное отношение к природе, природным ресурсам; экологической ответственности за состояние окружающей среды; понимание красоты природы, полное и гармоничное наслаждение ею, любовь к природе и т.п.) ценностей (природа как высшая ценность, ценность деятельности экологической направленности, ценность своего здоровья и окружающих и др.)

Практический компонент отражает готовность соблюдать экологические нормы и правила поведения в окружающей среде и включает практические экологические умения и навыки: осуществлять природоохранную деятельность, устанавливать причинно-следственные, вероятностные связи в системе «Человек - Общество - Природа», использовать рациональные приемы самостоятельной работы по добыванию экологических знаний; соблюдать нормы и правила поведения в природе и в ходе взаимодействия с ней; оценивать экологическое состояние окружающей среды, прогнозировать экологические аспекты результатов своей деятельности, корректировать и перестраивать ее и др. [2].

В процессе формирования экологической компетентности студента вуза можно выделить диалектическое единство общего и особенного. Общее обусловлено сущностью данной компетентности, ее структурой, общей моделью оптимального функционирования процесса формирования экологической компетентности студентов. Особенное обусловлено национально-региональными условиями, в которых осуществляется процесс формирования экологической компетентности студентов: природными; социально-экономическими; национальными и др.

Наше исследование осуществлялась в условиях Чувашской Республики, поэтому процесс формирования экологической компетентности студентов осуществляется при взаимодействии со специфическими природными и связанными с ними социально-экономическими условиями.

Это, прежде всего, большая водная артерия – река Волга с каскадом

гидроэлектростанций, ее загрязненностью; постепенно редющими лесами под воздействием антропогенного фактора, а также сочетание принципов традиционного земледелия с интенсивным ростом промышленности и, соответственно, с урбанизацией; также наличие предприятий, функционирование которых отрицательно сказывается на экологических условиях республики и состоянии здоровья ее населения. Природа и ее сложное экологическое состояние должны влиять на характеристику экологической компетентности студентов, на характеристику образовательной среды, в которых осуществляется формирование данной компетентности.

Национальные условия проявляются в особенностях языка, в национальных чертах быта, культуры, традиций, психологии, обычаев и обрядов народа. За многовековую историю чувашский народ создал уникальную достаточно высокую экологическую культуру. Экологическая культура чувашского народа во многом представлена и его земледельческими традициями. Чуваши имели высокий уровень земледелия, считались одними из лучших земледельцев в Поволжье.

Богатства национальных культур должны быть широко использованы в образовательной среде, прежде всего через этнопедагогизацию процесса формирования экологической компетентности студентов. Этнопедагогизация процесса формирования экологической компетентности студентов, предполагает включение материалов, содержащих этноэкологический компонент, в аудиторную и внеаудиторную деятельность студентов.

В народной педагогике присутствует этноэкологический компонент, который включает в себя: а) когнитивный компонент (система знаний о природе, о взаимодействии этноса и природы, отраженные в традициях, обычаях, обрядах народа, произведениях народного творчества); б) мотивационный компонент (гражданско-патриотические мотивы – любовь ее природе, родства с ней, гуманистические мотивы – руководство в экологическом поведении чувствам добра, желанием защитить все живое и т.п.); в) эмоционально-ценностный компонент (эмоциональная отзывчивость народа к природе, генетического единства с природой, его отношение к природе как к высшей ценности); г) практический компонент (система народных традиций рационального природопользования, природоохранительной деятельности).

Данный этноэкологический компонент народной педагогики необходимо учитывать при формировании компонентов экологической компетентности студентов. Учет общего и особенного в процессе формирования экологической компетентности студентов обеспечивает эффективность изучаемого процесса.

Данная компетентность, способствует развитию экологического сознания и поведения человека, изменению его образа жизни с позиций экологической целесообразности, учете экологических аспектов в осуществлении своей профессиональной деятельности.

Формирование экологической компетентности студентов осуществляется в процессе обучения экологических дисциплин, а также, в ходе актуализации экологических аспектов в преподавании различных дисциплин. В рамках воспитательной внеаудиторной работы студенты принимают участие

разнообразной социально-значимой деятельности экологической направленности, прежде всего, в таких мероприятиях как: экологические субботники, акции, проекты, круглые столы, конференции, конкурсы и др.

Студенты ЧГУ им. И.Н. Ульянова и ЧГПУ им. И.Я. Яковлева принимают участие в различных экологических акциях: «Марш парков», «Чистый берег». В Чувашской республике хорошо налажено сотрудничество студентов и учащихся с различными объединениями и обществами природоохранного и экологического характера таких как: «Караш»; «Эткер»; естественно-исторического общества «Terra incognita». Молодежная экологическая дружина Чувашской Республики состоит из студентов. Студенты проводят семинары, тематические лекции, мастер-классы не только для школьников, но и для педагогов.

Студенты ЧГУ им. И.Н. Ульянова и ЧГПУ им. И.Я. Яковлева успешно организуют «Живые уроки» в школах республики: проводят экскурсии с учащимися на места, сопоставляя формы рельефа с его названиями, с типами почв, с геологическими объектами; составляют картосхемы с указанием названий объектов, собирают сведения для словарей старинных названий. При изучении местных природных названий имеются благоприятные возможности для интеграции дисциплин: географии, биологии, истории, краеведения, языков народов Поволжья и русского языков. Студенты осуществляют совместные научные исследования со школьниками Чувашии, способствуют вовлечению их в природоохранную деятельность для сохранения ландшафтного и биологического разнообразия данной территории, реализуют идеи сотрудничества «ВУЗ- школа- ВУЗ».

Наиболее актуальной проблемой в деле сохранения культурно-исторического и природного наследия Чувашской Республики является поиск новых форм представления и использования культурно-исторических комплексов, интегрированных в своеобразную природную среду. Этим обусловлен несомненный интерес студентов к изучению этнокультурных ландшафтов Чувашии. К примеру, в Чувашии этнокультурные ландшафты представлены в ОПХ колхозе «Ленинская искра», Ядринского района, в 70 км к юго-западу от г. Чебоксары. Здесь студенты на практике могут ознакомиться с этническими аспектами земледелия, основами организации экологического земледелия.

Список литературы

1. Глазачева А.О. Формирование экологической компетентности будущих дизайнеров в профессиональной подготовке: автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / А.О. Глазачева – М., - 2009. - 24 с.

2. Емельянова М.В. Изучение экологической воспитанности студентов высших учебных заведений / М.В. Емельянова, Т.Ф. Сытина // Экологический вестник Чувашской республики. Вып. 66. Серия «Геоэкологические и географические исследования в Чувашской Республике. Часть 2. – Чебоксары, 2008. – С. 126-131.

3. Канарская Н.А. Педагогические условия формирования экологической компетентности будущих специалистов сервиса: автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.А. Канарская - Карачаевск, - 2010. - 24 с.

4. Насурова Н.В. Формирование экологической компетентности менеджеров в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / Н.В. Насурова - Йошкар-Ола, - 2011. – 23 с.

5. Новик-Качан А.И. Формирование экологической компетентности студентов в системе дополнительной квалификации "преподаватель": автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / А.И. Новик-Качан - Ставрополь, - 2005. - 22 с.

6. Томаков В.И. Теоретические основы формирования экологической компетентности будущего инженера: автореферат дис. док. пед. наук: 13.00.08 / В.И. Томаков - Елец, - 2007. – 36 с.

© Емельянова М.В., Сытина Т.Ф., 2017.

УДК 613.86

МОТИВАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Ертукешова Г.М.

Западно-Казахстанский государственный медицинский университет
имени М. Оспанова, г. Актобе, Казахстан.

Аннотация. В статье рассматривается проблема мотивирования личности на сохранение и укрепление здоровья в целостном педагогическом процессе медицинского вуза. Подчеркивается взаимосвязь учебной мотивации и мотивации на здоровый образ жизни.

Ключевые слова: здоровье, социальные факторы, мотивация, установка, здоровый образ жизни.

MOTIVATION FOR A HEALTHY LIFESTYLE AS A FACTOR OF PRESERVATION AND STRENGTHENING OF HEALTH OF STUDENTS

Ertukeshova G.M.

West Kazakhstan M. Ospanov State Medical University, Aktobe, Kazakhstan.

Abstract. The article discusses the problem of motivation of the individual to the preservation and promotion of health in a holistic educational process of the medical school. Emphasizes the obviousness of the relationship of academic motivation with the motivation and a healthy lifestyle.

Key words: health, social factors, motivation, setting, healthy lifestyle.

Общепринято здоровье человека рассматривать в комплексе всех его частей. Продолжительная и полноценная счастливая жизнь человека зависит от генофонда и эффективной организации его жизненно важных анатомо-физиологических систем. Человек является не только биологическим, но и социальным существом, порой подвергается различным неблагоприятным ситуациям, приводящих к истощению нервной системы, ухудшению психологического здоровья и здоровья в целом.

Научно доказанной является классификация компонентов здоровья по В.И. Петленко и Д.Н. Давиденко: физиологический или «соматический», физический, психический, сексуальный, эмоциональный, интеллектуальный и социальный, моральный или «нравственный».

Принято считать, что всем известные факторы окружающей действительности негативно влияют на состояние здоровья человека, который находится под постоянным их прямым или косвенным воздействием. Мы попытались определить примерную долю влияния окружающей среды на здоровье населения по четырем основным позициям: образ жизни, генетика человека, экологические условия, система здравоохранения (таблица 1).

Таблица 1

Классификация факторов риска по их доле влияния на здоровье человека

Факторы	Доля влияния, %
Образ жизни (табакокурение, алкоголь, наркомания, фаст-фуд, стресс-дистресс, неблагоприятные условия труда и жизни, аморальное поведение, необразованность и т.п.)	47-51
Генетика (наследственные болезни и т.п.)	16-20
Экологические условия (загрязнение природы и т.п.)	19-23
Система здравоохранения (низкий уровень качества оказываемых услуг)	9-13

Наглядно продемонстрировано в таблице 1 наибольшее влияние фактора «образ жизни» на самочувствие и состояние здоровья человека.

Очевидно, что здоровый образ жизни человека начинается с его мотивации. Поскольку забота и мотивация укрепления собственного здоровья являясь приоритетной ценностью, выполняет функции формирования, регулирования и контроля жизненного пути любого человека. Учеными доказано, что без

осознанной мотивации в директивно-наказуемой форме невозможно заставить личность вести правильный здоровый образ жизни.

Следует учитывать принципы мотивации здорового образа жизни: возрастной (приоритетное начало мотивации - раннее детство) и деятельностной (приоритетный метод мотивации – упражнение). Считается, что собственный опыт и упражнения создают мотивацию (целенаправленную потребность) и установку (готовность к деятельности) на здоровье.

Благодаря мотиву и установке появляется индивидуальный стиль здорового поведения, определяемый другими мотивами: самосохранения, подчинения этнокультурным требованиям, получения удовольствия от ощущения здоровья, самосовершенствования, маневрирования, сексуальной реализации, достижения максимально возможной комфортности. Как показывает сама жизнь, порой для молодежи мотивация самосохранения теряет свою высокую значимость.

Неправильное, а порой буквальное понимание обучающимися пропагандирующих лозунгов «Мы против сигарет и алкоголя!», «Против наркотиков!» и т.д., связано, прежде всего, с директивным и назидательным характером их презентации. У молодых людей эти призывы не получают положительной реакции, поскольку они не придерживаются самими взрослыми, а неправильный, нездоровый образ жизни активно рекламируется в СМИ.

Существует необходимость в образовательной среде специально формировать у обучающихся мотивацию на здоровый образ жизни, в целом культуру здоровья, поскольку для этого требуется высокая доли самостоятельности и силы воли [9].

В мотивации к здоровому образу жизни выделяют основные факторы в достижении поставленной цели: во-первых, это знание поведенческих моделей, способствующих благополучию; во-вторых, вера в эффективность и состоятельности правильного поведения в целях сохранения здоровья; в-третьих, положительный жизненный настрой; высокий уровень самоуважения и самооценки.

Недостаточно только мотивации на охрану здоровья, которая по своей сути является сложной задачей для педагогов, а необходимо еще ее реализовать на практике, в жизни.

Как показывает научно-теоретический анализ литературы, различные нарушения физического и психического здоровья являются в основном следствием неблагополучной индивидуальной социализации. Целью же любого образовательного учреждения является подготовка не только конкурентоспособного специалиста, но воспитание достойного гражданина своей страны, ведущего и пропагандирующего здоровый образ жизни в целях сохранения генофонда своей нации.

Согласимся с тем, что эффективное профессиональное обучение и личностное развитие будущих специалистов возможны при разностороннем совершенствовании процесса обучения [1]. Так в учебно-воспитательном процессе Западно-Казахстанского государственного медицинского университета имени Марата Оспанова популяризация правильного отношения к здоровью, к здоровому образу жизни является приоритетной воспитательной целью,

поскольку профессиональная деятельность медицинских работников предполагает сохранение и укрепление здоровья человека.

В действительности представления педагогом возможностей учебной дисциплины и процесс его реализации, определяют меру эффективности всех психолого-педагогических действий с целью организации учения в реальных условиях образовательного учреждения [2].

Педагогами проводились различные исследования студентов медицинских специальностей: их психологические особенности [3], их адаптивной способности и учебной мотивации [4], проявления враждебности и агрессивности в общении [5] в целом позволяют подготавливать компетентного специалиста медицинского профиля в соответствии с требованиями мировых стандартов.

В аспекте данной проблемы – мотивировать обучающую молодежь беречь свое здоровье, эффективными ресурсными возможностями обладают психолого-педагогические дисциплины «Основы психологии», «Медицинская психология», «Биоэтика», «Психология здоровой личности».

Как нами ранее подчеркивалось, сутью психологических знаний является эффективное понимание эмоциональных и поведенческих реакций человека. Благодаря психологическим знаниям мы можем управлять своим поведением, что весьма важно во врачебной деятельности [6].

Многие ученые считают, что намного сложнее управлять процессом формирования мотивов учения, поэтому необходимо развивать у обучающихся мотивы к управлению, к учению, к сохранению своего здоровья [7].

При этом главной задачей преподавателя является обучение студентов практическим навыкам, умению использовать научное профессиональное знание в неакадемической среде, то есть понимать психику человека, пациента; открыто выражать мысли и чувства, правильно строить взаимоотношения с пациентами, смотреть на «мир» его глазами, оставаясь в то же время самим собой [8].

Было установлена связь между мотивацией учебной деятельности студентов и мотивацией к здоровому образу жизни, а также их ценностными ориентациями самой личности [4]. Поэтому дальнейшие работы по данной проблеме будут направлены на выявление эффективных методов и средств повышения мотивации обучающейся молодежи «вести здоровый образ жизни», «сохранять свое физическое и психическое здоровье» на основе выявленных связей и закономерностей.

Список литературы

1. Книсарина М.М., Бекешова Г.У., Жумалиева Г.С., Ертукушева Г.М. Формирование здорового образа жизни как нравственный аспект воспитания студентов // Медицинский журнал Западного Казахстана, – 2012. №2 – С. 44-46.

2. Книсарина М.М. Методические особенности формирования управленческих умений у младших школьников // VII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов «Непрерывное профессиональное образование: теория и практика» – 2016. – С. 285-288.

3. Ертукешова Г.М., Жумалиева Г.С., Бекешова Г.У., Книсарина М.М. Оқу процесінде 1 курс студенттерінің психологиялық ерекшеліктерін ескеру // Батыс Қазақстан медицина журналы, – 2012. №2 (34). – С. 42-43.

4. Книсарина М.М., Бекешова Г.У., Сұлтан Ж.И., Жумалиева Г.С. Программа тренинговых занятий по развитию учебной мотивации студентов // Медицинский журнал Западного Казахстана - 2013. №1-2 (38), – 135 с..

5. Бекешова Г.У., Книсарина М.М. Исследование враждебности и агрессивности студентов медицинского вуза // Психологические аспекты антитеррористической безопасности в Евразийском пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции – 2016. – С. 40-45.

6. Книсарина М.М. Психологические знания в медицинском вузе // Инновационные процессы в системе обучения: поиски и перспективы развития: материалы международной научно-методической конференции – Ақтөбе, - 2013. – 465 с.

7. Белых И.Л. Проблема формирования мотивации учения студентов: монография – Красноярск: СибГТУ, - 2007. – 288 с.

8. Книсарина М.М. Игровое обучение как элемент преподавания психологии в медицинской высшей школе // Медицинский журнал Западного Казахстана - 2012. №3 (35), – 281 с.

9. Хасанова Г.М. Ценность здоровья в структуре личностных ценностей студенческой молодежи // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2015. - С. 220-221.

© Ертукешова Г.М., 2017.

УДК 316.3

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Зборовский Г.Е.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

В статье показывается необходимость социально-экологического подхода к трактовке темпоральных стратегий поведения возрастных общностей. Рассматриваются основные аспекты поставленной проблемы, характеризуется возрастная общность как разновидность социальной общности, раскрывается понятие темпоральной стратегии ее поведения. Обосновывается значение исследования пространственно-временного континуума возрастной общности сквозь призму различных научных подходов, включая социально-экологический.

Ключевые слова: социальная и возрастная общность, темпоральная стратегия поведения возрастной общности, социально-экологический подход.

TEMPORAL BEHAVIOR STRATEGIES OF AGE GROUPS IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-ECOLOGICAL APPROACH

Zborovsky G.E.

Honored Scientist of the Russian Federation, Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia.

The article shows the need for a socio-ecological approach to interpreting the temporal strategies of behavior of age communities. The main aspects of the problem are considered, the age community is characterized as a kind of social community, the concept of the temporal strategy of its behavior is revealed. The significance of the study of the space-time continuum of the age community is substantiated through the prism of various scientific approaches, including the socio-ecological one.

Key words: social and age community, the temporal strategy of the behavior of the age community, the socio-ecological approach.

Каждый из субъектов социального поведения включен в деятельность тех или иных социальных общностей. Некоторые из них являются обязательными для любого человека. К числу таковых относятся возрастные общности. Именно по этой причине мы будем далее их специально рассматривать.

В течение своего жизненного пути каждый человек последовательно совершает несколько переходов из одной возрастной общности в другую. При этом «перескочить» биологически через какую-то возрастную общность человеку не дано в силу естественных законов. Сделать это он может лишь в социальном плане, скажем, повзрослев быстрее других членов конкретной возрастной общности, преодолев за короткий срок (в сравнении с другими) образовательные, культурные и трудовые рубежи того или иного возраста [2].

Под возрастной общностью автор понимает разновидность социальной общности, выделяемой на основе использования такого социально-демографического критерия, как возраст. Поскольку возраст – категория темпоральная, постольку возрастную общность уместно относить к типу темпоральных общностей. Такими общностями можно считать те совокупности (взаимосвязи) людей, критерием (или одним из критериев) выделения которых является наличие темпоральных характеристик, выступающих в качестве специфических и основополагающих для этих общностей.

Возрастной общности присущи все основные общностнообразующие признаки, характерные практически для любой социальной общности. Это относительная целостность, осознание людьми своей принадлежности к ней (идентификация и самоидентификация), схожие условия жизни и деятельности, наличие определенных пространственно-временных полей бытия, реализация

функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания и использования различных ресурсов [3].

Наряду с общими признаками, характерными для любой социальной общности, возрастные общности имеют и специфические признаки. Это ощущение и осознание членами общности временности своего пребывания в ней, неотвратимости перехода в другую возрастную общность. Для многих людей такое ощущение выступает как их стремление быстрее перейти из одной возрастной общности в следующую, у других же, наоборот, оно выступает как сожаление по поводу такого предстоящего перехода. Все это характеристики, связанные так или иначе с темпоральностью.

К группе темпоральных общностей мы можем относить не только возрастные общности, но и поколения, генерации, когорты и др. Они также связаны с определенными возрастными характеристиками. Это дает нам основания считать, что в качестве базиса названных выше общностей можно рассматривать возрастную общность.

Социальная (в том числе и возрастная) общность может характеризоваться с позиций ряда научных междисциплинарных и конкретно-дисциплинарных подходов. Среди последних выделим социально-экологический подход.

Исходная посылка социально-экологического подхода к социальной общности состоит в том, что ее следует изучать в соотношении со средой, как непосредственного обитания, так и внеобщностного взаимодействия, как внешней, так и внутренней, как пространственной, так и временной. Этот тезис касается любой общности, в том числе и возрастной.

Возрастные общности в силу своей природы локализованы не только в социальном времени, но и в социальном пространстве. По существу же речь должна идти о пространственно-временном континууме (хронотопе) возрастной общности.

Возрастные общности представляют собой единство и взаимосвязь биологических, психологических и социальных черт и сторон, каждая из которых несет на себе своеобразные пространственно-временные их скрепы. Поэтому мы не сможем по-настоящему понять и изучать возрастные общности, если не будем владеть знаниями названных выше черт и сторон. С этой точки зрения приобретает значение использование данных ряда наук – биологии и психологии, демографии и социологии, акмеологии, антропологии, социальной экологии. Каждая из этих наук вносит свой вклад в понимание целостности возрастной социальной общности.

Как и любые социальные общности, возрастные характеризуются наличием у них темпоральных стратегий поведения. Под такими стратегиями П.А. Амбарова понимает системы жизнедеятельности, формы и способы которых ориентированы на определенные свойства и качества социального времени для достижения каких-либо жизненных целей [1]. Темпоральные стратегии поведения выступают как разновидности жизненных стратегий, формируемых на индивидуальном и общностном уровнях.

Нам представляется, что в рамках социально-экологического подхода понятие темпоральной стратегии поведения могло бы быть расширено за счет

включения в него ориентации на социальное пространство как сферу внутриобщностного и межобщностного взаимодействия в определенных средах обитания и жизнедеятельности. Это важно подчеркнуть в связи с необходимостью исследования объективных и субъективных пространственно-временных взаимозависимостей в поведении конкретного человека и социальных общностей и их жизненных стратегий.

В этой связи отметим, что при изучении темпоральных стратегий поведения возрастных общностей до сих пор не ставился в качестве специального вопрос о социально-экологических характеристиках и условиях такого поведения. Между тем, не следует забывать о том, что темпоральные стратегии поведения возрастных общностей реализуются в условиях определенного социального пространства в процессе их взаимодействия с другими социальными общностями в той или иной среде обитания.

Проблема темпоральных стратегий поведения возрастных общностей в контексте социально-экологического подхода оказывается тесно связанной с вопросом об управлении этими стратегиями, составной частью которого стало бы управление не только социальным временем, но и социальным пространством возрастной общности. Ресурсом общности и управления стратегиями ее поведения становится не просто время, а пространство-время, или время-пространство (хронотоп), которые должны рассматриваться в процессе, динамике и определенном континууме.

Разумеется, управление этим континуумом не может быть жестким. Оно должно учитывать самоорганизацию и самодетерминацию социальных общностей (в том числе возрастных), иначе окажется неспособным регулировать функционирование и развитие современного общества. Дело в том, что социальные общности в своем большинстве активны и самостоятельны и формируют свои жизненные стратегии, исходя из собственных целей и интересов, а не сообразуясь с чьей-то волей.

Конечно, в процессе взаимодействия со средой обитания и ее темпоральными характеристиками социальные, в том числе возрастные, общности вступают в определенные противоречия, складывающиеся между различными субъектами управления, между агентами и институциями, разворачивающиеся в темпоральном пространстве социальных полей. Наличие капитала социального времени и социального пространства как среды обитания, активной жизнедеятельности, способности распоряжаться этим капиталом позволяет регулировать социальные связи, отношения и дистанции между общностями и внутри их, между отдельными их членами. Регулирование темпоральных и пространственных стратегий поведения социальных (в том числе возрастных) общностей способно создать для них благоприятные условия функционирования в окружающей их среде обитания, включая ее природные и социальные факторы.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00014 «Время социальной общности: методология и методы исследования стратегий разрешения темпоральных противоречий».

Список литературы

1. Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей - Екатеринбург: УрФУ, - 2015. - 252 с.
2. Зборовский Г.Е. Возрастная общность: понятие и методология ее темпорального исследования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета - 2015. №6. - С. 109–115.
3. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности - Екатеринбург: Гуманитарный университет, - 2009. – 304 с.

© Зборовский Г.Е., 2017.

УДК 378.14.015.62:502

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Зими́на И.С., Полозова О.В., Гаврилова М.Н., Мухина С.А.

ФГБОУ ВО Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия.

Аннотация. В исследовании дается анализ структуры отношения студентов к природе, обсуждается проблема формирования экологической культуры, экологического мировоззрения. Процесс формирования экологической культуры становится импульсом духовно-практической деятельности, направленной на преодоление кризиса в системе «общество – природа». Полученные результаты указывают на несоответствие между рациональным и социально-психологическим уровнями экологического сознания студентов. Изменения в сознании человека, формирование экологической культуры будут неполноценными, поэтому важно правильно организовать сам процесс экологического образования.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологическая культура, экологическое образование.

THE PROBLEM OF STUDENTS' ENVIRONMENTAL EDUCATION

Zimina I.S., Polozova O.V., Gavrilova M.N., Mukhina S.A.

Mari state University, Yoshkar-Ola, Russia.

Abstract: The study provides an analysis of the structure of students' attitude to nature, discusses the problem of environmental culture and ecological world outlook formation. The process of environmental culture formation becomes an impulse for spiritual and practical activity aimed at overcoming the crisis in the «society – nature» system. The results obtained indicate that there is an inconsistency between rational and psychosocial levels of students' environmental awareness. The changes in a person's

awareness, environmental culture formation will not be adequate, therefore it is important to properly organize the process of environmental education itself.

Key words: environmental security, environmental culture, sustainable development.

Сохранение природных основ жизнеобеспечения общества является глобальной, общечеловеческой задачей современности. Формирование экологической культуры, особенно подрастающего поколения, является важным аспектом экологической безопасности страны [1].

В настоящее время термин «экология» рассматривается в своем более точном значении, отражающем взаимоотношения между обществом и природой. На современном этапе противоречие между обществом и природой достигло небывалой остроты. С одной стороны, «ответная реакция» природы на разрушительное антропогенное влияние дает мощный толчок, побуждающий общество переосмыслить свое отношение к природе и встать на путь развития экологической культуры. С другой стороны, процесс формирования экологической культуры становится импульсом духовно-практической деятельности, направленной на преодоление кризиса в системе «общество – природа». Развитие этого процесса зависит не только от международного сотрудничества и от усилий, предпринимаемых в рамках каждого государства, но и, в частности, от экологической образованности и воспитанности людей, как одного из обязательных условий сохранения окружающей среды. Вопросам, связанным с проблемами образования, в том числе и экологическим, посвятили свои работы такие исследователи, как В.А. Алексеев, И.Д. Зверев, А.Н. Захлебный, Д.С. Ермаков и др. [2, 3].

Формирование навыков, отношений, ценностей, мотивации к личному участию в решении экологических проблем с целью улучшения качества окружающей среды сохраняет значимость в настоящее время.

Целью настоящего исследования было изучение ценностного отношения студентов к природе. Проведенный анализ становления экологической культуры у студентов выпускных курсов МарГУ, специальности «Безопасность жизнедеятельности», выявил, что более 90% на вопрос «Какое значение имеет природа в Вашей жизни?» ответили – «наиболее важное», и только 7% воспринимают природу как нечто несущественное и независящее от них. Существенно, что большинство респондентов отчетливо представляют роль природы в своей жизни. На вопрос: «Вызывает ли у Вас озабоченность состояние окружающей среды в районе Вашего проживания и его окрестностях?» – только 7% опрошенных выразили свою озабоченность, 86% ответили, что это их не сильно тревожит. Такое распределение ответов может быть связано как со спецификой экологической обстановки в каждом населенном пункте, так и с профессиональными, образовательными, возрастными и другими интересами студентов.

Одним из направлений экологического образования является формирование у студентов научного мировоззрения, что предполагает выработку у них интереса к проблемам взаимодействия общества и природы. В анкетировании была

предпринята попытка зафиксировать, во-первых, «распределение» интереса к экологии по тематическому содержанию и, во-вторых, изменения, происходящие в структуре этого интереса под воздействием природоохранной политики и других факторов. Это было достигнуто через выбор респондентами 6 экологических тем из 12 предложенных.

По итогам исследования у 67% опрошенных вызвала интерес тема «Взаимодействие природы и общества на современном этапе». Аналогичный результат был получен в отношении вопросов, касающихся глобальных экологических проблем («Государственная политика в области экологии. Пути совершенствования природопользования»). Тема «Экологическая безопасность» стала предметом выбора 60% респондентов. Важно, что данная проблема является одной из самых актуальных на различных международных форумах.

Одним из аспектов научного экологического мировоззрения является определение места и роли человека в социоприродном мире. Основанное на этом осмысление окружающей природы помогает раскрыть внутренний потенциал личности, ее способности и дарования. Видимо поэтому почти 50% опрошенных заинтересовались темами «Природа как фактор развития личности» и «Перспективы взаимодействия человека и среды его обитания».

Видное место среди этих проблем занимают вопросы оздоровления экологической обстановки в регионах. Для этого в список лекций была внесена тема: «Особенности экологической обстановки и природоохранная деятельность в Республике Марий Эл». Эту тему выбрали 67% студентов. Однако, интерес студентов к теме «Природоохранная, ресурсосберегающая деятельность экологических команд» оказался недостаточно высок (чуть более 30%). Тем не менее, интерес к ней в большей степени не был практикоориентированным.

Как и следовало ожидать, такая многогранная тема как «Природа, отдых, здоровье» получила большинство голосов респондентов из всех представленных тем (76%).

Другим направлением экологического образования является качество усвоения специальных экологических знаний. Процесс их пополнения и углубления является неотъемлемой частью процесса формирования экологической культуры. Мы попытались определить познавательный интерес включением в список лекций темы: «Формирование экологической культуры личности». Желание прослушать эту лекцию выразили более половины опрошенных.

Экологизация кругозора студентов – третье направление экологического образования. Оно связано с выработкой интереса к тем проблемам и знаниям в области охраны природы и рационального использования ее ресурсов, которые отражают взаимосвязь экологии с экономикой, политикой, научно-техническим прогрессом и др. Отвечая на вопрос о необходимости углубления своих экологических знаний, 75% опрошенных ответили положительно. Не видят необходимости в этом – около 10% респондентов. Отвечая на вопрос: «Для чего Вам нужны знания в области экологии?», 47% студентов ответили, что экологические знания являются одним из условий здорового образа жизни, 22% респондентов выбрали вариант, что знания по экологии входят в программу

обучения. Лишь 15% ответили, что экологические знания помогают самостоятельно разобраться в проблемах региона. И ни один респондент не связал экологическую деятельность с будущей профессией.

Одним из основных направлений экологического образования является формирование экологического мировоззрения. На вопрос: «Зависит ли развитие личности от перспективного взаимодействия в системе человек – природа – социум?», 82% опрошенных ответили утвердительно. Акцентуация внимания на эколого-мировоззренческом вопросе взаимодействия человека и природы является целесообразным, так как понимание или непонимание такой зависимости существенно сказывается на отношении к окружающей среде, эколого-познавательных интересах, жизненных ориентациях, уровне экологической активности и др.

При анализе сформированности у студентов ответственного отношения к природе, нельзя оставить без внимания их экологическую деятельность. В связи с этим был задан вопрос о личном участии в практическом решении проблем окружающей среды, – 67% респондентов не отказались бы от участия. Для выяснения причин отчуждения от экологической деятельности оставшейся части студентов был задан вопрос: «Чем Вы можете объяснить свое неучастие в экологической деятельности?». Ответы распределились следующим образом: главное обстоятельство, на которое указали более 45% студентов – это отсутствие организационных условий; около 35% ответили: «Хотел бы быть полезным в решении экологических задач, но чувствую недостаток общих и специальных экологических знаний»; почти 20% опрошенных считают, что «экологической деятельностью должны заниматься специалисты, принимающие решения в области экологии, а от их участия ничего не изменится».

Полученные результаты указывают на несоответствие между рациональным и социально-психологическим уровнями экологического сознания опрошенных студентов. Недостаток морально-волевого настроя нашел свое отражение в слабой мотивации к определённым действиям в области экологии, несмотря на то, что более 90% студентов согласны с определением, что «экологическая культура – это экологическая образованность, сознательное отношение к природе и практическое участие в улучшении природопользования». Разумеется, уровень понимания экологической культуры не определяет степень ее развития. Тем не менее, без изменения сознания человека формирование экологической культуры будет неполноценным и важно правильно организовать сам процесс экологического образования.

Список литературы

1. Башлакова О.И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России // Среднерусский вестник общественных наук, - 2015. №2(38), - С. 16-22.
2. Мамедов Н.М. Экологическое образование: социокультурный контекст // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки - 2012. №2(20) – С. 6-13.

3. Mukhina S.A., Polozova O.V., Gavrilova M.N., Yagdarova O.A., Bakhtina V.V. Health in the System of Students' // Axiological Orientations Review of European Studies - 2015. Vol.7, No.8 – P. 239-245.

© Зимина И.С., Полозова О.В., Гаврилова М.Н., Мухина С.А., 2017.

УДК 314.122-053.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Зорина Е.Н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия.

Аннотация. Выявлено, что проблема демографического старения и старости становится одной из важнейших проблем современного общества. Представлены теоретические подходы к изучению старения населения. Показаны роль и место пожилого человека в обществе в различных концепциях.

Ключевые слова: пожилые люди, возрастная структура, подходы к изучению старения населения, отношение к людям пожилого возраста.

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE POPULATION AGING

Zorina E.N.

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North,
Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia.

Abstract. It is revealed that the problem of demographic aging and old age in general is becoming one of the most important problems of modern society. Theoretical approaches to the study of population aging are presented. The role and place of the elderly people in society are shown in various concepts.

Key words: elderly people, age distribution, approaches to studying of the population aging, attitude towards the elderly people.

Демографическое старение – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения в результате длительных изменений в характере его воспроизводства. Это явление является глобальным и в настоящее время происходит практически во всех странах мира и затрагивает многие аспекты жизни всех групп населения.

Не смотря на то, что процесс старения населения впервые замечен в конце XIX века, осознание его значения, масштабов и причин началось только во

второй половине XX века. На основе применения модели стабильного населения (А.Я. Боярский, Ж. Буржуа-Пиша, А. Сови, Э. Коул и др.) было показано, что демографическое старение в экономически развитых странах в начале XX века происходило в основном «снизу» – из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости. Увеличение средней продолжительности жизни в те годы почти не повлияло на демографическое старение, поскольку обусловившее его снижение смертности затронуло в основном детские когорты, что скорее способствовало «омоложению» населения.

Дальнейшему исследованию демографического старения в этом направлении способствовали работы Э. Россета, Б.Ц. Урланиса, М.С. Бедного, С.И. Пирожкова, В.Д. Шапиро, А.Г. Новицкого, М.Я. Сониной, А.А. Дыскина, И.В. Калинюка, Н.Н. Сачука, А.Я. Кваши, И.Г. Беленькой, М.Б. Денисенко и др.

Э. Россет одним из первых указал на то, что общество, затронутое старением населения, подвержено новациям не только демографического характера, но и социального, экономического, политического и психологического. Как считают В.Д. Шапиро, А.Г. Новицкий и другие, для полной оценки природы демографического старения, его динамики и последствий необходим социологический подход. С этой точки зрения важно определить отношение окружающих к людям пожилого возраста.

Исследованиям возрастной структуры населения, продолжительности человеческой жизни и определения границ старости посвящены труды таких ученых, как Э. Россет, Ж. Боже-Гарнье, Дж. Сандберг, Д. Бромлей, А.П. Росславский, Ю.Б. Гарнаевский, М. Флуранс, М. Рубнер, Л. Ашофф, У. Фарр, Д. Боуг, Е.С. Авербух, Б.Ц. Урланис, К. Дэвис, Дж. Блейк, Дж. Биррен, Э. Эрикссон, В. Квинн, Г. Крайг и др.

В настоящее время существуют различные точки зрения на процесс старения, и имеется множество теоретических подходов к изучению старения, начиная с биологических и заканчивая социологическими исследованиями. Основатель научных исследований старения и долголетия И.И. Мечников, «отец» геронтологии, рассматривавший старение как процесс интоксикации [5], положил начало научным программам, которые продолжаются до наших дней. Также в биологическом аспекте в работе 1939 г. отечественный геронтолог А.А. Богомолец рассматривал старение как постепенное ослабление реактивности клеток за счет изменения физико-химической структуры клеточного вещества [1]. Позже в исследованиях других ученых старение проявлялось в снижении поведенческих, физиологических и биохимических приспособлений к внутренней и внешней среде [12].

Все биологические исследования по изучению старения являются наиболее обоснованными и проверенными, однако не учитывают физиологическую и психологическую роль в удлинении человеческой жизни. Поэтому другие ученые исследовали старение в социальном и психологическом аспектах (Дж. Биррен, Дж. Тернер, Д. Хелмс, Б.Г. Ананьев, К. Виктор, И.С. Кон и др.).

По мнению К. Виктора, биологический подход акцентирует внимание на физиологической стороне старости, психологический – на мыслительных и психических аспектах старения, социальный изучает старость в социальном

контексте по трем направлениям: индивидуальные переживания пожилого человека, место пожилого человека в обществе, проблемы старости и их разрешение на уровне социальной политики [16].

Важное место среди теоретических подходов к изучению старения населения занимает теория разобществления или социального освобождения (Дж. Розен, Б. Ньюгартен, Э. Камминг, В. Генри). Эта теория предполагает разрыв между личностью и обществом, уменьшение энергии личности и ухудшение качества оставшихся связей [14]. Такое явление происходит вскоре после выхода на пенсию, по инерции пожилой человек продолжает поддерживать старые связи, интересуется тем, что происходит на работе. Однако, количество поступающей информации уменьшается, круг его интересов сужается, происходит сосредоточение личности на своем внутреннем мире и спад коммуникабельности.

Альтернативой теории разобществления является теория активности (Р. Хавигхарст, Дж. Мэддокс). Авторы считают, что в среднем возрасте, при нормальном старении, должны по возможности поддерживаться социальные контакты и активность. По этой теории старение понимается как продолжающаяся борьба за сохранение среднего возраста [15], как стиль жизни, побуждающий к постоянной активности, к чувству ответственности за собственную личность и состояние психики.

В теории субкультуры (А. Роуз) пожилые люди рассматриваются как носители специфической субкультуры, представляющей собой систему особых ценностей, норм и стереотипов [13]. Эта теория создает особую близость между пожилыми и в то же время обособливает их от других возрастных групп. Возрастная субкультура позволяет пожилым людям адаптироваться к новым условиям, формировать новые связи и отношения, перестроить свои психологические установки.

В соответствии с теорией символического интеракционизма (Дж. Мид) проблемы старения и старости выступают и по отношению пожилых к молодым, «обобщенным другим» [6], и молодых к пожилым людям.

Одна из последних теорий, «модель успешной старости» (П. и М. Балтес), построена на идее восполнения потерь в старости процессами отбора, компенсации и оптимизации [9]. Счастье в теории определяется наличием целей, минимизацией потерь и максимизацией достижений. Данная модель послужила основой для создания теории социально-эмоционального отбора (Л.Л. Карстенсен), согласно которой снижение количества социальных контактов на протяжении жизни является результатом изменений в системе мотиваций. Социальный отбор делает возможным создание такой социальной среды, которая максимизирует позитивный опыт и возможности и минимизирует нежелательные негативные явления [11]. Таким образом, активное создание социального окружения делает возможным предсказание социальных последствий и, следовательно, контроль и самоэффективность личности.

В эпигенетической теории (Э.Х. Эриксон) развитие личности рассматривается на всем протяжении жизни. На последней стадии развития личности у человека ухудшается здоровье, он стремится к уединению, переживает смерть близких и друзей, сталкивается не столько с

психосоциальным кризисом, сколько с интегративной оценкой всей прожитой жизни [8]. Для геронтологов данная концепция интересна тем, что проблемы людей старшего поколения рассматриваются в ней как определяемый возрастом особый психосоциальный кризис, а объясняются по аналогии с конфликтами предшествующих возрастных периодов.

Последствиям и перспективам старения населения посвящено значительное количество зарубежных исследований. Несмотря на то, что вопросы материального положения пожилых людей довольно широко изучались исследователями и государственными чиновниками, недостаточно исследовано изменение социального статуса пожилого человека в обществе.

Из современных российских следует отметить труды Г.Ш. Бахметовой, А.Г. Вишневого, И.А. Григорьевой, Г.П. Дегтярева, В.Г. Доброхлеб, М.Э. Елютиной, Т.З. Козловой, О.В. Красновой, В.А. Куштаниной, А.Г. Левинсона, Н.П. Лушкиной, Т.М. Максимовой, В.А. Мау, А.В. Писарева, Л.А. Пресняковой, Д.М. Рогозина, Е.Ю. Рождественской, Д.И. Сапонова, Г.Л. Сафаровой, О.В. Синявской, Т.В. Смирновой, А.А. Смолькина, Е.М. Щербаковой и др.

Существует мнение, что старение населения может явиться причиной социальных конфликтов, так как с экономической точки зрения пожилые люди представляют дополнительную, увеличивающуюся с каждым годом нагрузку на трудоспособное население. Напротив, геронтологи подвергают критике данную точку зрения и считают, что каждый человек, занятый на производстве, ежегодно год от года создает значительно больше, чем он потребляет.

Геронтологический эйджизм, впервые сформулированный Р. Батлером в 60-х гг. прошлого века, означает дискриминацию, пренебрежительное отношение или унижающие человеческое достоинство практики, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы в отношении людей старших возрастных групп [10]. Эйджизм и дискриминация по возрасту используется на практике и в литературе для определения негативного отношения ко всем людям из-за их возраста.

Если в западной науке интерес к возрастной дискриминации, а также практики, унижающие достоинство пожилого человека, вплоть до эбьюзинга (жестокое обращение), реализуемые в микро-, мезо- и макросоциальных средах, актуализировался в 1950-1960-е годы, то в российских исследованиях, несмотря на остроту, эта проблема пока не нашла широкого освещения [3]. Статистические данные и результаты социологических обследований свидетельствуют о том, что для России, в отличие от большинства экономически развитых государств, по-прежнему актуальной проблемой является дискриминация граждан по возрастному признаку в трудовой сфере [7].

Возраст не должен быть препятствием ни для продолжения работы на прежнем месте, ни для трудоустройства, ни для получения нового образования, если для этого нет других ограничений, ни для получения медицинских, социальных и других услуг. По мнению Дж. Винсента, основоположника концепции либерализации старения, которая является ответом на складывающиеся в развитых странах демографические тенденции и подразумевает нахождение внутренних ресурсов в самом старении,

освобождение пожилого возраста от стереотипов, активное включение пенсионеров в трудовые и социальные отношения, старший возраст, как и любой другой, – это период неограниченных возможностей, основным барьером для реализации которых выступают укорененные в обществе стереотипы, а не естественные и неизбежные физиологические признаки старшего возраста [17].

На наш взгляд, пожилой человек не должен восприниматься обществом в качестве доживающего свой век, получающего гарантированную пенсию и кое-как коротающего досуг. Он должен рассматриваться в качестве активного проектировщика собственной судьбы, независимо от бытующих в обществе негативных стереотипов относительно старшего возраста. Имеющийся трудовой потенциал людей старшего возраста должен по достоинству оцениваться работодателями и государством. Необходимо исключить из практики любые формы возрастной дискриминации в сфере занятости. Трудовая деятельность пожилых людей является не только средством повышения уровня их доходов – работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействует возрастанию общей продолжительности жизни человека, а это одна из целей социального государства. Наконец, использование ресурсного потенциала населения третьего возраста в немалой степени способствует экономическому процветанию страны.

Список литературы

1. Богомолец А.А. Продление жизни - Киев, АН УССР. - 1940.
2. Галин Р.А., Яппарова Р.Р. Использование трудового потенциала лиц пенсионного возраста в условиях трансформации демографической структуры населения // Регион: экономика и социология - 2015. №3 (87). - С. 171-189.
3. Колпина Л.В. Геронтологический эйджизм в практиках медицинского и социального обслуживания населения // Социологические исследования - 2015. №5. - С. 72-77.
4. Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии - 2011. Т.109. №3. - С. 52-81.
5. Мечников И.И. Этюды о природе человека - М., - 1915. - 240 с.
6. Мид Дж. Г. Избранное: сб. переводов - М., РАН. ИНИОН. - 2009. - 290 с.
7. Смолькин А.А. Трудовой потенциал пожилых людей // Социологические исследования - 2014. №5. - С. 97-103.
8. Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни / [Пер. с англ.] - М.: Когито-центр, - 1996.
9. Baltes M.M., Baltes P.B. (Eds.). The psychology of control and aging. Hillsdale, NJ: Erlbaum. - 1986.
10. Butler R. Age-Isms: another form of bigotry // Gerontologist, - 1969, - P. 243-246.
11. Carstensen L.L. The influence of a sense of time on human development // Science - 2006. Vol.312. - P. 1913-1915.
12. Neurobiology of Aging - 1975. Vol.16 - 484 p.
13. Rose A.M. Sociology: The Study of Human Relations - New York. - 732 p.

14. Rosen J., Neugarten B.L. Ego functions in the middle and later years: a thematic apperception study of normal adults // Journal of Gerontology - 1960. V.15, - P. 62-70.

15. Somers M. Disengagement of older people in an urban setting // Portland State University - 1977. URL: <http://pdxscholar.library.pdx.edu/> (дата обращения: 13.04.2017).

16. Victor C. Old age in modern society: A textbook of social gerontology - London, - 1987. - 338 p.

17. Vincent J. Old age - London: Routledge, - 2003. - 208 p.

© Зорина Е.Н., 2017.

УДК 331.56

СУБЪЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

Испулова С.Н.

ФГБОУ ВО МГТУ им. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Аннотация: В статье представлен обзор основных субъектов содействия трудовой занятости молодежи, а так же реализуемые ими программы, рассматриваемые авторами как механизмы содействия решения проблемы безработицы среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, трудовая занятость, содействие.

ACTORS AND MECHANISMS TO PROMOTE YOUTH EMPLOYMENT

Ispulova S.N.

Magnitogorsk state technical university. G.I. Nosova, Magnitogorsk, Russia

Abstract: the article presents an overview of the main actors promoting youth employment and programmes they considered as mechanisms to facilitate the solution of the problem of youth unemployment.

Key words: youth, employment, assistance.

В разработке путей сокращения безработицы молодежи и реализации их задействовано множество структур, таких как службы занятости населения, образовательные учреждения и органы управления образования, органы местного самоуправления, также могут быть задействованы предприятия и организации города [3]. В связи с этим, на региональном и государственном уровне с целью реализации программ по содействию трудоустройства молодежи создаются и

функционируют Молодежные биржи труда и Молодежные центры трудоустройства и информации. Данные организации, закреплены за государственным учреждением либо действуют автономно.

Целью создания данных учреждений является повышение эффективности работы в сфере занятости, оказание психологической, профессиональных консультаций, информационной и юридической помощи молодежи, поиске подходящей работы для молодежи, адаптация молодых людей на рынке труда, снижение социальной напряженности.

Социально–психологическая адаптация молодых людей в рамках деятельности данных организаций является важной составляющей, данный вид деятельности, в первую очередь, направлен на социально–психологическую поддержку безработной молодежи. Под социальной адаптацией понимается процесс взаимодействия субъектов социальной среды, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников, направленных на получение: навыка активного, самостоятельного поиска работы; составление резюме; проведение деловой беседы с работодателем, самопрезентация; преодоление последствий длительной безработицы, повышение мотивации к труду; самокорреляции и способствует сокращению периода поиска подходящей работы за счет формирования у безработного гражданина активной жизненной позиции.

Формы работы с безработной молодежью на базе данных учреждений реализуются на двух уровнях: организаторская работа (информационная, профориентационная), психологическая, тренинговая работа (приобретение навыков самостоятельного поиска работы, например овладение техникой разговора по телефону и многое другое) [5].

Организаторская деятельность подразумевает информационный характер, происходит информирование молодых людей о рынке труда, содействие в его трудоустройстве, организация профессиональной ориентации.

Психологическая деятельность направлена на активизацию позиции по поиску работы и трудоустройству молодых людей, повышение мотивации безработной молодежи к труду, сокращение сроков поиска работы и трудоустройства, полное разрешение или снижение актуальности психологических проблем, препятствующих профессиональной и социальной самореализации, повышение адаптации к существующим условиям, реализацию профессиональной карьеры путем оптимизации психологического состояния.

В данной работе мы рассмотрим основные направления сокращения безработицы среди молодежи в разных городах России, и как они реализуются. В городе Белорецк Республики Башкортостан на базе центра занятости населения осуществляются различные программы по работе с молодежью, направленные на сокращение молодежной безработицы, пути ее предотвращения. Программы направлены на школьных, студентов и выпускников, профессиональных и высших учебных заведений, слаботзащищенных. Рассмотрим подробно программы, которые действуют на базе центра занятости города Белорецк.

1. «Трудоустройство несовершеннолетних».

В ходе данной программы ведется трудоустройство несовершеннолетних на базе школ города, ГБОУ СПО «Белорецкий строительный колледж», ГБОУ СПО «Белорецкий педагогический колледж», ГБОУ СПО «Белорецкий металлургический колледж», также участие в этой программе принимают детский дом города и района. Цель данной программы направлена на обеспечение занятости несовершеннолетних, помощь в выборе определения профессиональных наклонностей, приобретение опыта и навыков работы. Подросток в рамках данной программы уже приобретает первый опыт собеседования с работодателем, оформления трудовых отношений, работы в коллективе, все это как следствие приводит к тому, что впоследствии после получения специальности ему будет легче адаптироваться на рынке труда. Необходимо отметить, что реализация данной программы служит профилактикой правонарушений в молодежной среде.

В 2016 году данная программа проводилась на базе школ города в летний период. В 2016 году к этой программе присоединились колледжи города и детский дом. В 2016 году в программе приняло участие 185 человек, в 2016 году – 215 подростков. Подростки работают по 2,5 часа в день после занятий.

2. «Профориентация школьников».

Участниками программы являются школьники. В ходе реализации данной программы на базе школ города специалисты центра занятости и психологи проводят ряд мероприятий со школьниками: проводятся тесты для школьников с определением темперамента школьников, его профессиональных способностей и наклонностей; беседы и лекции со школьниками («Кем быть?», «Типичные ошибки при выборе профессии», «Выбор профессии – выбор судьбы», «Мир профессий» и многие другие); организуются экскурсии для школьников на предприятия города.

В рамках данной программы в летний период ведется профориентационная работа на базе детских оздоровительных лагерях, проводятся профориентационные игры и занятия: «Жизненные ценности и выбор профессии», «Темперамент и профессии». Данная программа помогает школьникам определиться с выбором будущей профессии, осознать чего он желает добиться в жизни. Профориентационную работу необходимо проводить именно со школы, чтобы в дальнейшем избежать роста числа безработных среди молодежи.

3. «Социально-профессиональная адаптация студентов высших технических учебных заведений».

Участниками программы являются студенты 4 и 5 курсов белорецкого филиала ФГБОУ ВО «Магнитогорский технический университет им. Г.И. Носова». Целью программы является адаптировать выпускников к рынку труда, научить основам общения с работодателями при приеме на работу, самопрезентации. В рамках программы проводятся следующие занятия: «Технология поиска работы», «собеседование с работодателем», «Написание резюме», «Самопрезентация».

4. «Стажировка выпускников».

Данная программа нацелена на расширение возможности трудоустройства выпускников, повышение их конкурентоспособности на рынке труда. При реализации данной программы центр занятости г. Белорецк сотрудничая с предприятиями города трудоустраивает выпускников средних профессиональных учебных заведений. В данной программе принимают участие такие предприятия города как ООО «БЗРП», ОАО «БМК», ООО «Теплотрейд», также принимают участие и индивидуальные предприниматели.

Участниками программы являются выпускники среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 20 лет. Выпускники, участвующие в стажировке регистрируются в поисках подходящей работы в центре занятости, центр занятости проводит подбор выпускников для участия в стажировке. Стажировка носит временный характер, продолжительность стажировке составляет 3 месяца, после окончания стажировки выпускники, проявившие себя, могут быть трудоустроены. По результатам программы проведенной в 2016 году, в ней было задействовано 25 человек, из них трудоустроено 22 человека.

5. «Социальная адаптация»

Участники программы – молодые люди, окончившие высшие учебные заведения, которые не смогли трудоустроиться, обратившиеся в службу занятости. С данной категорией проводятся занятия, которые помогают им, определится с дальнейшим трудоустройством. Также оказывается психологическая поддержка: индивидуальная, групповая.

Важно отметить, что 20 % от общей численности безработных граждан в Республике Башкортостан составляет молодежь в возрасте от 16 до 20 лет.

Для решения данной проблемы в Республике Башкортостан действует региональная программа «Содействие занятости населения» ориентирована она на 2013-2018 годы. В рамках данной программы действует подпрограмма «Содействие занятости молодежи», в действии которой предусмотрено оказание комплекса бесплатных услуг в области содействия занятости молодежи центрами занятости населения. В частности, в целях повышения конкурентоспособности на рынке труда выпускников организаций среднего профобразования в республике организуется их временное трудоустройство по договорам с работодателями. Начиная с 2009 года, в регионе успешно реализуются мероприятия по организации стажировки выпускников учреждений профессионального образования на предприятиях. В целях поддержания интереса к актуальным специальностям на рынке труда, развивается государственная и негосударственная поддержка молодых специалистов, трудоустроившихся по востребованным специальностям, профессиям.

В республике в г. Уфа функционирует МБУ «Центр содействия занятости молодежи», создан данный центр «Комитетом по делам молодежи» г. Уфа. Деятельность данного центра направлена на создание условий для профессионального потенциала молодежи. На базе данного центра проходят разнообразные тренинги, мастер–классы для молодежи, также центр проводит занятия со студентами высших учебных заведений. Проходят открытые собеседования с работодателями города, в рамках этих собеседований молодые люди могут также оставить свои резюме любому работодателю. МБУ «Центр

содействия занятости молодежи» проводит горячую линию по вопросам профессиональной ориентации.

В республике в последние годы кардинально изменились подходы к вопросам профессиональной ориентации. В качестве основной задачи определена необходимость создания республиканской системы профессиональной ориентации, направленной на содействие профессиональному самоопределению обучающихся, успешной самореализации молодых граждан. В этих целях с 2013 по 2015 годы была реализована «дорожная карта» по развитию системы профессиональной ориентации обучающихся и молодых граждан, в рамках которой проведен целый ряд мероприятий, проводятся круглые столы, тематические встречи, ознакомительные экскурсии на предприятия, «горячие линии».

В настоящий момент в республике начата реализация «Комплексного плана мероприятий по профориентации, социально-профессиональной адаптации молодых граждан на рынке труда», рассчитанного на 2016-2020 годы.

Следующим примером в реализации направлений содействия трудоустройства молодежи является город Екатеринбург Свердловской области. На базе центра занятости города Екатеринбург в рамках содействия трудоустройства молодежи разработаны и реализованы следующие программы: «Мастерская поиска работы», «Клуб поиска работы», «Старт в профессию», «Основы эффективного трудоустройства и планирования карьеры».

Разработанные программы предназначены для оказания помощи в содействии трудоустройства молодым людям, окончившим профессиональные учебные заведения, желающих повысить конкурентоспособность на рынке труда. Все это реализуется через систему получения знаний различных способов и методов поиска работы, умений составлять индивидуальный план поиска работы, навыков написания резюме и автобиографии, умений вести эффективные телефонные переговоры с работодателями, навыков ведения деловых переговоров, знаний основных правил подготовки и прохождения собеседования с работодателем, умений грамотно составить профессиональное портфолио. Программы проводятся в индивидуальной или групповой форме.

Реализация данных программ дает возможность молодежи ориентироваться на рынке труда, учить правильно применять навыки делового общения, самопрезентации, что в дальнейшем поможет ей трудоустроиться.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что вся деятельность направлена на выстраивание отношений «выпускник-работодатель», что в последствие помогает молодым людям успешно трудоустроиться, быть адаптированными к рынку труда. Подводя итог, важно отметить, что российская практика содействия трудоустройства молодежи проходит этап становления, нарабатываются нормативно-правовые основания и прикладной инструментарий обеспечения содействия профильному трудоустройству. Ключевым механизмом взаимодействия пока остается центр занятости населения.

Список литературы

1. Илясов Е. Оценка эффективности деятельности центров содействия занятости учащейся молодежи // Высшее образование в России - 2014. №9. - С. 131-139.
2. Певень А. Работа службы занятости с молодежью: оценка эффективности // Человек и труд - 2011. №10 - С. 27–28.
3. Мухин А.В., Хасанова Г.М. Правовое регулирование безопасности труда Российских граждан // Актуальные вопросы экологии человека: сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 90-92.
4. Федеральный сайт государственной статистики. – URL: <http://www.gsk.ru>.
5. Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Социальная работа с молодежью на современном этапе // Социально-философские проблемы современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Уфа: РИУ БашГУ. - 2016. - С. 220-222.
6. Хохлова М.М. Роль профориентационной работы среди молодежи в изменении ситуации на рынке труда // Отечественный журнал социальной работы - 2014. №4. - С. 25–31.

© Испулова С.Н., 2017.

УДК 316 3./4+ 574

ПЕРСНИФИКАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Казаков М.А.

ИМОМИ ФГАОУ ВО ННГУ, г. Н. Новгород, Россия.

Аннотация. Цель статьи – прояснение содержания сложно пробивающейся к своей реализации в политическом лидерстве тенденции. Для чего в рамках его социальной парадигмы и развития в ней социокультурного подхода выделяются особенности проявления и восприятия данной тенденции, раскрывающие основные направления ее изучения. Приводится вывод, что включенная в процессы лидерства персонификация позволяет «ведущим» развивать и полнее реализовывать свои возможности, что можно и нужно анализировать с позиций экологии человека.

Ключевые слова: власть, изменения, политическое лидерство, личность, среда, персонификация лидерства, эволюция.

PERSONIFICATION AS A TRENDS OF CONTEMPORARY POLITICAL LEADERSHIP

Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia.

Abstract. The purpose of the article is to clarify the content of the difficult to breakthrough trend toward its implementation in political leadership. For this purpose, within the framework of his social paradigm and the development of the sociocultural approach, the features of the manifestation and perception of this trend are highlighted, revealing the main directions of its study. It is concluded that the personification included in the leadership processes allows the "leading" to develop and fully realize its capabilities, which can and should be analyzed from the standpoint of human ecology.

Key words: Power, change, political leadership, personality, environment, personification of leadership, evolution.

Актуальность темы статьи определяется человеческим измерением деятельности политических лидеров. Находясь в эпицентре отношений власти, они призваны не только воплощать ее механизм, который, как и другие виды социального взаимодействия людей, неизбежно опосредуется самыми разнообразными оценками и взглядами «ведущих/ведомых» создающих в их сознании персонифицированные, субъективные образы данных общественных связей. Но и обновлять контуры власти, соотносимые, как минимум, с языком, понятным обеим сторонам общественного отношения и формами культурного общения. В этом смысле современные аспекты лидерства пересекаются с пониманием информации и коммуникации.

Из предыстории нельзя не упомянуть три идеальных типа власти М. Вебера: индивидуализированную (персональную), институционализированную и, наконец, персонифицированную, что отражает власть институтов в конкретных лидерах. С точки зрения биополитики, в т.ч. такой, что все нации, страны, тем более цивилизации, развивающиеся в истории на основе своего генетического кода, никем и ничем кардинально иным... не станут [4], «...значение отображенных форм властных отношений вторично. В функциональном же плане они играют определяющую роль в осуществлении власти ...в значительной степени, изменяя характер объективных социальных взаимозависимостей между гражданами и институтами власти» [5].

В этом отношении процесс эволюции отечественного политического лидерства, осознающего, что оно «является властью, осуществляемой «сверху вниз» [1], пример его неразрывной связи с феноменом власти. Она выражается в том, что структура этого лидерства не только шире иных его форм. Создает определенный образ власти и общественного устройства, системы знаний и правил в нем. Но и, будучи сплавом ценностей, установок, необходимых для внутреннего согласования интересов и самоорганизации, есть специфический тип отношения между субъектом и объектом, соответствующий ему род (качество) власти. Проявляющих себя через деятельность персон и группы, находящихся на вершине социальной иерархии (Т. Боттомор, Ю. Аверьянов) [2], и готовых в достижении целей, важных для себя и других, к удержанию своих

доминирующих позиций в обществе.

В чем сила лидерства и его проблема(ы), т.к. таким путем складывается политика, связанная с целедостижением, что всегда парадоксальна. Но какую бы из них в соотнесении с реально действующим субъектом, мы не рассматривали, из смысла каких подходов к политике не исходили, всюду видим столкновение интересов и моделей влияния, функционирующих в логике социальных изменений. Лидеры не только носители разнообразия первых, но и очагов, пределов вторых, что отражают уровень их мышления и внутренний потенциал. В первом случае как ведущие, они «тот социокритический интеллектуальный страт, благодаря которому зажигается факел прогресса, магнетически притягивающий взоры людей к себе, организуя их на конкретные исторические деяния» [6]. Причем, как заметил В.О. Ключевский, одни заводят, а другие выводят их на покинутую временно историческую прямую. При сохраняющейся возможности «проскакивания» развилок и сегодня.

Своевременное определение пределов этих путей, связанных с ними общественных изменений, проявляющихся в установках лидеров и населения на принятие тех или иных ценностей в готовности идти в направлении реформ, оказывается сопряженным с изучением лидерства как субъекта трансформации. Понимание неопределенностей, возникающих здесь в разных областях общества, недопущение их концентрации на практике путем снижения до уровня, обеспечивающего его функциональные потребности, требует от лидеров создания институциональных границ реформ, политических отношений на основе повторяющихся и персонально ориентированных действий. И это лишь видимая часть содержания второго случая политического лидерства.

Его персонификация в таком ключе определяется факторами антропогенеза (очеловечивания) и профессиогенеза (как восхождения к высшему уровню профессионализма) [4]. В новейшей истории эта специфика наблюдаема с момента возникновения связи, когда власть делегируется объектом субъекту отношения добровольно. А объект, реализуя право отбора и выбора выразителя/представителя своего интереса, закрепляет тем самым его статус и полномочия. В этом смысле политическое лидерство не только институт власти, детерминируемый отношениями ответственности перед электоратом (населением) за сделанный им выбор социального порядка. По Т. Парсонсу – один из основополагающих институтов политической системы, но и «персонально деятельностное начало власти, реализующее себя в сфере публичных общественных отношений посредством конкуренции за политическое (властное) первенство» [3]. Исходная этого начала – личность лидера.

Уместно вспомнить, в связи с чем, происхождение данного слова (от лат. *persona* – личность). Уже в Древнем Риме оно служило для обозначения специальной маски, используемой актером античного театра. С одной стороны, эта маска помогала ему: оборудованная специальным раструбом, она усиливала звук голоса и доносила его до аудитории. С другой стороны, она скрывала лицо актера под личиной персонажа. Поучительно, что этимология слова *persona* (*per* – через, *sonus* – звук) то, через что он проходил, отчетливо указывает и на атрибутивную, и двойственную (способствование – препятствование) природу

личности. Для чего и используется термин «сущность» (essece–бытие), являющаяся во взаимодействии, в т.ч. при помощи инструментария профессии.

Сущность индивидуального политического лидерства, доказывал в свое время автор, «триедина», что «проявляет себя во взаимодействии личностных, организационно-статусных и социокультурных качеств носителя соответствующих функций, что позволяет выдвинуть проблему выработки критериев зрелости (интегрированности) деятельности политических руководителей на основе оценки их личностной самостоятельности, статусного положения и доминирующих типов ценностно-смысловых ориентаций». Однако многое осталось за скобками. Неверное представление «не каждый человек – личность», рождало в древности героическое видение личности царей и полководцев, позже сакрализацию монархов и вождей, что при отсутствии реальных правовых рычагов контроля деятельностью генсеков и президентов до сих пор сохраняет за вождизмом считаться сущностью персонифицированной власти.

Служит оправданию манипулятивных практик в современном образовании и политике. Когда из-за непрофессионализма отдельных членов организации, так или иначе отождествляемой с потенциальным лидером, системы демонстрируют признаки нестабильности при реализации тех или иных политик. В этом контексте выработка адекватной концепции персонификации лидерства – путь интеллектуальной борьбы и взаимосвязи различных парадигм, что стало возможным в последние десятилетия. С учетом в объяснительных моделях мира ученых влияния культуры и коммуникативных концепций. Здесь же стоит отметить и значение социокультурного подхода, что связано с изучением реальной политической культуры в контексте происходящих в обществе изменений и обратного воздействия субъективных факторов на социальные процессы.

В их числе и усиление личностного начала в структуре современной власти, что, отражая изменения в социальной среде, сделало актуализацию персонификации (с акцентом на «персоне - личности», «лике - лице», «fasere - делать») востребованной. А ее отличие – стремление человека быть самим собой, в соотношении с деятельностью лидеров – специфической стороной политической реальности. В персонификации как таковой происходит рост индивидуации человека – связи личности с самостью, высокими идеалами – Богом (К. Юнг), ослабление противостояния персоны и тени в личности человека, отказ от ее фасадов. Протекающая по восходящей линии персонификация усиливает интегрированность личностных структур. Увеличивает степень позитивности, эмпатичности и конгруэнтности человека (К. Роджерс), что и являются ее параметрами. Включенные в процессы лидерства они позволяют «ведущим» развивать и полнее реализовывать свои возможности, что можно и нужно анализировать с позиций экологии человека.

Список литературы

1. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу / Пер. с англ. Г.М. Квашнина - М.: РАУ, - 1992. - 135 с.

2. Bottomore T.V. Elites and Society. Harmonds worth: Peguin Books, 1976; Также см.: Политология: Энциклопедический словарь / Ю.И. Аверьянов - М.: МКУ, - 1993. - 431 с.

3. Казаков М.А. Политическое лидерство: современные проблемы эволюции: Автореф. дис. ...канд. полит.наук: 23.00.02., - М.: МГУ, - 1993. - 22 с.

4. Казаков М.А. Публичная экспертиза в субъекте РФ: общее и особенное в нижегородской практике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. №2 (42) - Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского - 2016. - С. 89-94.

5. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? - Москва: «Э», - 2015. - 672 с.

6. Соловьев А.И. Психология власти: противоречия переходных процессов // Власть многолика: Российское философское общество, - 1992. - 184 с.

7. Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология - М.: Народное образование, - 1999. - 431 с.

© Казаков М.А., 2017.

УДК 316.35

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Калашиникова О.В.

НТГПИ(ф) РГППУ, г. Нижний Тагил, Россия.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения в профилактику и коррекцию девиантного поведения подростков восстановительных программ.

Ключевые слова: восстановительный подход, восстановительные программы, профилактика и коррекция девиантного поведения.

A RESTORATIVE APPROACH IN THE PREVENTION AND CORRECTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN SOCIAL INSTITUTIONS

Kalashnikova O.V.

NGPI(f) RGPPU, Nizhny Tagil, Russia.

Abstract: the article considers the problems of implementation in prevention and correction of deviant behavior of teenagers recovery programs.

Key words: recovery approach, recovery programs, prevention and correction of deviant behavior.

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы при создании системы защиты и обеспечения прав и интересов детей приоритетным является развитие и реализация восстановительного подхода в профилактике и коррекции правонарушающего поведения несовершеннолетних.

В России реализация основных направлений восстановительного подхода и создание практики использования восстановительных программ в работе с правонарушениями подростков начались в конце 90-х годов XX века. Сегодня такие программы проводятся на систематической основе в ряде регионов, причем восстановительный подход используется как в реагировании на криминальные действия несовершеннолетних, так и в более широком проблемном поле отклоняющегося поведения в детской среде. Вместе с тем, чаще всего влияние восстановительного подхода на общее состояние проблем профилактики и коррекции девиантного поведения подростков ситуативное.

Появление восстановительного подхода в практике деятельности социальных учреждений стало следствием невозможности получения явно выраженного положительного эффекта от традиционной системы профилактического и коррекционного воздействия на несовершеннолетних [2].

Существующая система профилактической и коррекционной работы с подростками не всегда бывает эффективна [1]. Традиционные методы воздействия на проблемных детей сводятся к следующим задачам: обозначить проблему конкретного ребенка, поставить ее на вид, предупредить, что если ситуация не изменится, то последуют карательные санкции, и далее осуществление этих санкций. Такая стратегия профилактической работы, во-первых, еще больше усугубляет закрытость этих детей, затрудняет работу с ними; во-вторых, не предусматривает рассмотрение причин сложившейся ситуации, а значит и не направлена на их предотвращение или коррекцию, тем самым не решает проблемы [3].

Одной из главных и отличительных черт восстановительного подхода от традиционного становится формирование внутренней ответственности у нарушителя, а не его наказания. Этот процесс решается за счёт социально-психологических механизмов «воссоединяющего», а не «клеящего» стыда, что, чаще всего, ведет к социальной интеграции правонарушителей, а не к отвержению его обществом. Существенным образом изменяется роль специалиста, сопровождающего подростка. Ведущей в их взаимодействии становится ситуация посредничества в восстановлении отношений конфликтующих сторон, их исцелении, преодолении различных форм отчуждения, восстановлении социальных связей. Чаще всего подростки и родители относятся враждебно к специалистам, не доверяют их советам, не выполняют их рекомендации.

Опыт применения восстановительного подхода показывает, что при способе действий, где исходной точкой служат позитивные ресурсы человека, складываются отношения взаимного доверия и сотрудничества между специалистами и их подопечными, актуализируется собственная конструктивность собеседника. Задача специалистов – создать условия, в которых подросток начнет думать сам, а не думать вместо него. При этом,

благодаря отсутствию критики и осуждения ребенок «сохраняет лицо», не чувствует угрозы для самоуважения. Принципиальным моментом в восстановительном подходе является то, что подопечные и специалисты – равноправные субъекты взаимодействия, решающие одинаковые задачи [1].

Восстановительный подход предлагает разнообразные формы взаимодействия специалистов, подростков, их семей и ближайшего окружения, заинтересованного в решении проблем. Это могут быть:

1. Программы примирения, предусматривающие работу с двумя участниками конфликтной ситуации, когда рассматривается конкретный случай. Результат осуществления действий – разрешение конфликта, налаживание отношений, смена разрушительного способа взаимодействия на конструктивный.

2. Программы заглаживания вреда, реализующиеся со случаем, если нанесен какой либо вред, ущерб. Работа начинается с явного обидчика (тот, кто нанес ущерб), правонарушителя. Результат – возмещение ущерба, как морального, так и материального. Возможно восстановление отношений.

3. Семейные (школьные) конференции, организуемые когда необходимо решить проблемы, касающиеся несовершеннолетних, их адаптации, а родители (педагоги) самостоятельно не могут это сделать.

4. «Круги забот», реализующиеся в ситуации семейных конференций, но наблюдается расширение участников, привлекаются представители расширенной семьи, специалисты, в компетенции которых оказать помощь этому ребенку и семье, представители сообщества.

Восстановительные технологии позволяют самим участникам конфликта обсудить причины и последствия случившегося, а также возможные пути исправления ситуации и, что главное, развития дальнейших отношений. При этом целью является, во-первых, оказать помощь пострадавшему, во-вторых, не найти и наказать «правонарушителя», а помочь осознать ему всю ответственность за свои поступки, дать возможность возместить причиненный ущерб, при этом не отделяя его от общества, не лишая его обычного в нем положения.

В рамках реализации восстановительных процедур очень велико значение ведущего восстановительных программ, как нейтрального посредника, не представляющего ни одну из конфликтующих сторон. Его задача – организация диалога между сторонами в разрешении ситуации. Это может быть любой специалист (педагог, психолог, специалист по социальной работе, социальный педагог и т.п.), прошедший обучение. В его функционал входит:

- сбор информации об участниках конфликта;
- о ситуации, в которой они находятся участники конфликта, об их отношениях до проблемы;
- предварительные встречи с пострадавшим и обидчиком;
- прояснение видения ситуации глазами каждого из участников;
- работа с чувствами, которые переживают участники ситуации;
- обсуждение с участниками последствия происходящего с ними;
- принятие решения об изменении ситуации, предложение об участие в любой форме примирительного взаимодействия с целью достижения

договоренности о разрешении проблемы и определения мер для невозможности повтора.

Функционал специалистов, осуществляющих восстановительные программы очень широк, к тому же, они очень часто принадлежат к организациям разной ведомственной направленности: система образования, социальная защита населения, общественные организации и т.п. Чаще всего восстановительные практики являются для них дополнением к основным функциям профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что данный подход не является уникальным для всех случаев, в нем минимизированы воспитательные средства, хотя воспитательный эффект обычно наблюдается, он не может гарантировать быстрые изменения, главным для его реализации является возможность осуществлять контакт со всеми заинтересованными сторонами проблемной ситуации.

Подводя итог, хочется отметить, что восстановительный подход - это способ разрешения конфликтных и криминальных ситуаций путем организации и проведения предварительных и совместной встречи с сторонами конфликта, организации взаимоуважительного диалога между конфликтными сторонами с участием ведущего, направленный на восстановление (налаживание) нормальных взаимоотношений подростка с окружающим миром.

Список литературы

1. Брыкина Е.В., Хасанова Г.М. Особенности применения методов социальной терапии // Актуальные проблемы социокультурного знания: сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2015. - С. 93-102.

2. Гайнетдинова К.М., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания детей-сирот: проблемы, пути решения // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ. - 2014. - С. 50-52.

3. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство / Сборник материалов / Л.М. Карнозова – М.: Судебно-правовая реформа, - 2015. – 184 с.

© Калашникова О.В., 2017.

СЕМЕЙНЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ: ОПЫТ РОССИИ И ТАТАРСТАНА

Карцева И.Р.

ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Россия.

Аннотация. Статья поднимает вопросы семейной социализации детей, предлагается оригинальный материал социологического опроса девушек-студенток колледжа, которые оценивают собственные трудовые навыки и роль семьи в их обретении.

Ключевые слова: семья, ребёнок, ценность детей, семейный детский сад, многодетная семья.

HOME-BASED PRESCHOOLS: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND TATARSTAN

Kartseva I.R.

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia.

Abstract. The article raises questions of family socialization of children and offers results of the sociological polling of college females who are reflecting on their own labor skills and the role of the family in acquiring of those.

Key words: family, child, value of children, home-based preschool, large family.

Семья является традиционно главным институтом воспитания ребенка, именно в ней закладываются основные качества личности маленького человека. Семья – это еще и особая зона комфорта, психологической стабильности, место формирования привязанности и социальной адаптации малыша.

Однако в современном мире, в котором ребенок вынужден проводить большое количество времени в коллективе ровесников с самого раннего возраста, происходит потеря вертикальных социокультурных связей между членами семьи, прерывается передача опыта и традиций естественным путем. Исследователь феномена привязанности Г. Ньюфелд выражает обеспокоенность растущей ориентацией подрастающего поколения на ровесников в наши дни, тогда как в процессе эволюции человечество всегда развивалось с ориентацией на взрослых членов общества [1]. Привязанность в его теории – это многоступенчатый процесс, отнюдь не заканчивающийся с завершением младенческого возраста, после которого ходящий и немного понимающий родную речь ребенок стал в западных культурах считаться «взрослым», «нуждающимся в развитии и коллективе».

При условии здоровых отношений в семье привязанность проходит ряд стадий в своем формировании, по завершении которых старший дошкольник

демонстрирует развитую эмоциональную сферу, желание быть понятым и услышанным, потребность делиться самыми сокровенными чувствами с родителями, готовность воспринимать авторитет учителя. Ни один институт развития ребенка не сможет обеспечить подобный результат кроме семьи, в которой родители занимают социально-активную позицию и в которой ребенок воспринимается как основная ценность.

Именно для таких родителей, представляющих многодетную семью, и во многом остро нуждающихся в государственной поддержке, была создана программа «семейный детский сад». Это не коммерческий проект, но структурное подразделение государственного образовательного учреждения, создающееся по месту проживания многодетной семьи и финансируемое из регионального бюджета. Условием открытия такого подразделения является наличие в семье троих и более детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет. Семья имеет право присоединять к своему семейному детскому саду детей из других семей, в том числе и не многодетных, что позволяет продлить существования семейной группы в том случае, если один из воспитанников поступает в школу [3]. Многодетный родитель – как правило, это мама – включается в штат дошкольного образовательного учреждения как воспитатель (при наличии соответствующего образования) или младший воспитатель (при его отсутствии). Таким образом, семейный детский сад (СДС) может иметь общеразвивающую направленность или осуществлять присмотр и уход за детьми без реализации образовательной программы дошкольного образования [2].

Являясь инновационной вариативной формой получения дошкольного образования, СДС решает ряд важнейших проблем:

1. Создание рабочих мест для многодетных матерей, для которых работа воспитателем собственных детей становится единственной возможностью трудоустройства. У мамы, работающей на должности воспитателя, идет педагогический стаж.

2. Изменение статуса многодетной семьи в обществе. Это касается и финансовой составляющей программы, связанной с пополнением бюджета семьи зарплатой мамы-воспитателя, получением дотаций на продукты питания (г.Москва) или самих продуктов на регулярных основах согласно примерного меню ДООУ (г. Казань, Санкт-Петербург и др.) и социальной уверенностью мамы-воспитателя как профессионала в своем деле. Она получает дополнительное образование, является дипломированным специалистом, проходит регулярное повышение квалификации, общается в кругу своих коллег на педагогических советах и семинарах в ДООУ.

3. Максимально личностно-ориентированный подход к обучению, питанию и соблюдению режима дня ребенка. Такой детский сад похож на государственный по смыслу деятельности, но на деле менее формализован, лишён жёсткого регламента, на который могут не быть настроены воспитанники раннего возраста. При этом занятия по рабочим программам детского сада проводятся не только с мамой в домашних условиях, но и на базе ДООУ, что обеспечивает всестороннее развитие детей. Воспитанники семейных групп посещают в детском саду занятия с логопедом, психологом, музыкальным

работником, физкультурработником, участвуют в утренниках, экскурсиях и прочих развлечениях.

4. Сокращение очереди в государственные дошкольные учреждения при минимальных затратах муниципалитета. Детские сады, которые поддерживают многодетную мать материально и финансово, разгружают свои группы и обеспечивают семьям из микрорайона их конституционное право на государственную поддержку в образовании и воспитании детей. При создании семейных групп на базе квартиры/дома многодетной семьи отсутствует необходимость в капитальном строительстве, текущем ремонте зданий, платы за коммунальные услуги, а также заработной платы целому штату сотрудников. Ведь в семейном детском саду мама выполняет функции сразу нескольких специалистов – воспитателя, младшего воспитателя, повара, завхоза и уборщицы, что закреплено в ее трудовом договоре и служебных обязанностях.

5. Преодоление демографического кризиса. По данным Ассоциации СДС (г.Москва) [4] за время работы такого типа групп с 2007 г. в каждой семье родилось еще не менее 2 детей, и это пятые, шестые и даже девятые дети в своих семьях. Финансовая стабильность и социальные гарантии вкупе с возможностью не прерывать процесс воспитания своих детей дают родителям уверенность в завтрашнем дне.

Согласно здравому смыслу, особых препятствий в организации деятельности такого типа быть не должно. Между тем, в г. Москве функционируют более 700 подобных структурных образований, в Кемеровской области около 2000, а в Казани только 18. Правительство Российской Федерации видит свою позицию по отношению к новой структуре уверенно и оптимистично. Согласно стратегии, намеченной президентом России В.В. Путиным в своем Указе [5], поддержка вариативных форм дошкольного образования является приоритетной. В соответствии с этим Правительство РФ включило развитие семейных детских садов в план первоочередных мероприятий на 2013-2015 гг.

Однако нормативно-правовая база открытия и функционирования семейных групп фактически отсутствует. Представители органов образования, в чьем ведении находятся семейные детские сады, заниматься добавленной структурой не горят желанием – хлопотно, непонятно, неизведанно. Если в г. Казань семейные детские сады открывались по опыту Москвы с 2010 г. как пилотные проекты только на основании приказа Учредителя, то с выходом новых СанПин 2.4.1.3147-13, а также утверждением федерального закона «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года N273-ФЗ, требования существенно ужесточились. Для открытия стало необходимым заключение органов Роспотребнадзора, Госпожнадзора и даже вписание адреса многодетной семьи в приложение к лицензии на образовательную деятельность ДООУ.

Данные требования сделали невозможным открытие 12-ти из заявленных 15-ти семейных групп в 2015/2016 учебном году, а в 2016/2017 гг. и вовсе ни один СДС не был открыт, при активном закрытии уже имеющихся. Требования СанПин, хоть и имеют в объекте семейные группы, расположенные в жилых помещениях, предназначены сугубо для коммерческих предприятий. Жилье многодетной семьи, не построенное и не оборудованное по специальным

стандартам для детского сада, трудно приспособить для удовлетворения всех санитарных требований.

Так, заявителю приходится делать дорогостоящий ремонт с поклейкой моющихся обоев, перепланировкой (СанПин запрещает объединять кухню и игровую зону в гостиной, что сейчас типично для планировки квартир), покупкой защитных экранов для радиаторов, специальных моющих и дезинфицирующих средств, шкафов для их хранения, нужного количества мебели и мягкого инвентаря. Это является существенным ударом для всегда скромного бюджета многодетной семьи.

Для получения положительного заключения пожарной инспекции мама покупает огнетушители, дымоуловители, пожарный шланг. В ряде регионов Госпожнадзор запрещает открытие семейных групп в помещениях, расположенных выше 2го этажа и в домах ниже III степени огнестойкости, требует второй эвакуационных выход и установку пожарной сигнализации.

А для целей лицензирования Управление образования г. Казани предлагает будущему воспитателю семейной группы подписать договор безвозмездной аренды помещения, по которому все указанное личное имущество семья передает «в пользование» детскому саду и несет за него полную ответственность, не получая при этом никаких компенсаций. Все попытки объяснить чиновникам, что с такими требованиями СДС обречены на ликвидацию, успехом у родителей пока не увенчались.

Непонимание сути и социальной важности семейного детского сада для многодетных в кабинетах Минобра и ведомств порождает сокращение желающих открыть такую структуру. Таким образом, благая цель, намеченная Президентом и успешно реализуемая в столице нашей Родины, в ряде регионов, в том числе в РТ, становится мучением и беспрерывным источником расходов для многодетных семей, либо просто провальной идеей.

Решение вопроса видится нами в грамотно организованном диалоге властей и многодетных родителей, совместной выработке норм и правил, приемлемых как для обеспечения безопасности развития детей в стенах родного дома, так и для реальной ситуации и бюджета их родителей.

Список литературы

1. Ньюфелд Г., Матэ Г. Не упускайте своих детей - М.: Ресурс, - 2012. - 384 с.
2. Приказ Минобрнауки России №1014 от 30.08.2013 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования».
3. Цапенко М.М., Волкова Т.В., Червова А.С. Семейный детский сад: алгоритм создания и особенности работы - М.: Мозаика-синтез, - 2012. – С. 5.
4. <http://www.semnds.ru/>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

© Карцева И.Р., 2017.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Карцева Л.В.

ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Россия.

Аннотация. В статье предлагается оригинальный материал социологического опроса девушек-студенток колледжа, которые оценивают собственные трудовые навыки и роль семьи в их обретении.

Ключевые слова: труд, трудовое воспитание, разделение труда, кооперация в труде, трудовая деятельность, отношение к труду.

LABOR EDUCATION IN A FAMILY AS A BASIC CONDITION OF A PERSON'S SOCIALIZATION

Kartseva L.

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia.

Abstract. The article offers the results of the sociological polling of the college females who are reflecting on their own labor skills and the role of the family in acquiring of those.

Key words: labor, labor education, sharing labor, cooperation in labor, labor activity, attitude toward labor.

В современной России есть все необходимые и благоприятные условия для развития личности во всей её уникальности – творческого, технического, физического, интеллектуального, художественного, фамилистического и т.д. Однако вызывает озабоченность одно обстоятельство. В стремлении сформировать вундеркинда, заретушировать в индивиде обычное, рядовое и подчеркнуть особенное общество в лице семьи и школы нивелирует испокон века присущее человеку качество – способность трудиться на благо ближнего. Труд, как его определяет социологическая наука, есть «целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует её в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей» [2]. В структуре данного феномена, таким образом, выделяются три элемента: сам труд (деятельность человека), предметы труда, средства труда.

В нашем представлении труд – это то, что приводит к появлению материальных или духовных благ, ценностей. Труд крайне необходим для продолжения, сохранения жизни человека, его успешной социализации в любой ипостаси.

Общество признаёт необходимость труда, его общественного разделения, привычно делит трудовые процедуры на умственные и физические, поддерживает идею трудовой кооперации, объединения работников в разных сферах трудовой деятельности в интересах развития всего общества. Как подчеркивает Э. Дюркгейм, разделение труда (специализация) – благо, оно продвигает общество с низших на более высокие ступени развития и трактуется им как «нравственный долг».

Учёный видит связь между трудом как исполнением своих профессиональных ролей и социальной солидарностью, определяет её как механическую либо органическую, в зависимости от того, насколько индивид включён в социальные отношения, адаптирован в социуме. По убеждению Дюркгейма, индивид, развивая интеллект, занимаясь всё более масштабной деятельностью, должен быть прикреплен к группе тесными узами [1]. В данном контексте речь идёт о профессиональном труде. Однако свой первый опыт трудовой деятельности человек получает в семье, в детстве и в дальнейшей жизни ориентируется на те ситуации и события, которые наблюдал с самых ранних лет своего развития. Цель настоящей статьи – определить ключевые аспекты трудовой социализации детей и подростков, их восприятие собственного трудового пути внутри родительской семьи.

В декабре 2016 – январе 2017 года нами был проведен письменный опрос студентов колледжа малого бизнеса и предпринимательства г. Казани по вопросу о трудовом воспитании в их родительских семьях. Участие в нём приняли 26 человек. Информантами оказались девушки, обучающиеся на 1 курсе искусства парикмахера-визажиста. Возраст опрошенных – 16-17 лет. Цель исследования была такова: выявить особенности вовлечения детей дошкольного и школьного возраста в хозяйственно-бытовую деятельность семьи.

Ответы учащихся были сгруппированы следующим образом: 1) виды семейной трудовой деятельности детей, 2) возраст начала трудовой деятельности, 3) кооперация и специализация трудовых операций внутри семьи, 4) субъект воспитательного процесса, 5) отношение опрошенных к труду. Поскольку речь идёт о труде домашнем, чаще всего по самообслуживанию и преимущественно труде физическом, заметим: в нём могут отсутствовать материальные результаты, но непременно наличествует результат моральный, духовный.

Остановимся на позициях студенток подробнее.

Виды семейной трудовой деятельности детей. Их обилие поражает воображение. Современные учащиеся системы среднего профессионального образования, особенно из сельской среды, в своём хозяйстве умеют делать практически всё. Вот одно из сочинений студентки Л.М.

«С детства меня учили собирать картошку. Нам с сестрёнкой давали задание, и мы его выполняли. Дома есть кот, которого я кормлю. Иногда помогаю бабуле у неё в ларьке. Сейчас в нашем доме идёт ремонт, в котором я тоже по возможности участвую, после занятий в колледже. Я умею топить баню... Я умею колоть и пилить дрова... Я сама (с помощью интернета) могу вкусно готовить пирожные, зефир, медовые конфеты, ирис, тонкие блины, супы и многое другое. Зимой я могу помочь перейти дорогу любой бабушке или почистить снег возле её

дома. Кстати, я чищу снег и у своего дома. Ещё я умею вышивать разные рисунки...Папа научил меня прибивать гвозди и натягивать верёвки, выжигать рисунки на доске...А ещё я хожу в наш сельский храм и помогаю делать там уборку. Я уже умею чистить подсвечники, и мне разрешают протирать иконки». Как следует из текста, девушка «всеядна», никаких ограничений по роду занятий не имеет ни извне, и изнутри. При этом характерно, что подростки готовы содействовать в труде не только родительской семье, но и ближайшим родственникам. К примеру, А.К. пишет: «У моей тёти есть дача. Летом мы ездим к ним, и я помогаю им с урожаем, поливаю цветы...». Внутреннего протеста в таких случаях не возникает совсем.

А начиналось трудовое воспитание, по мнению опрошенных, с самого раннего детства. Л.М. пишет: «Когда я была маленькой, меня учили ходить в горшок. После этого меня учили одеваться самостоятельно, завязывать шнурки. Учили чистить картошку». Любопытно то, что между навыком гигиеническим и умением поварским большого разрыва девушка не ощущает, в её изложении всё перечисленное – вещи одного порядка, то есть трудовые.

Кстати, к воспитанию трудовому тесно прилегают навыки общежития, которые студенты также относят к жизненно необходимым. П.Б.: «Когда собирались на море, мама учила меня собирать чемодан, что брать с собой, а что не брать. Учили, как правильно вести себя в школе, в колледже, в садике, в магазине, в гостях, в автобусе, в поезде и т.п...». Здесь идёт речь о навыках нравственного поведения, которые формируются через знакомство с этикетом. Это значит, что познание способов взаимодействия с людьми входит в представление информантов в реестр трудового воспитания. Вести себя морально – для подростков такой же труд, как и помощь родителям по хозяйству.

Расширяется круг трудовых обязанностей подростков через опеку над младшими детьми в семье. Так, К.Ш. указывает: «Так как я старшая дочь в семье, на мои плечи легла забота о младшем брате, нелёгкая уборка по дому как у родителей, так и в моей квартире. Помимо этого я должна заниматься с младшим братом уроками, это тоже нелёгкий труд».

Выше уже отмечалось, что среди трудовых «повинностей» студентов в домашней обстановке – уход за животными, как внутри дома, так и за его пределами. А.К. пишет: «У меня есть кот, за ним я слежу постоянно: мою, кормлю, убираю. Когда он заболел, везу к ветеринару...». Д.Н. отмечает: «Утром мы с бабушкой доили корову. Я очень боялась доить корову, но когда пару раз подоила, перестала бояться». Ей вторит П.Б.: «Летом нас учили, как ухаживать за огородом и скотиной, как сажать семена, картошку, ухаживать за цыплятами...».

Особая тема – ремонт помещений, дома и за его пределами. Так, А.К. сообщает: «Когда в нашей библиотеке случился пожар, мы с девочками ходили и делали ремонт, перебирали книги». М.К. вторит ей: «Недавно у нас был ремонт, я маме помогала клеить обои, красить двери, пороги, окна и многое другое». Строительно-хозяйственные навыки приобретают девушки, что интересно, при этом они обучаются и чисто «женским», кухонным премудростям. Так, Д.Н. пишет: «Летом мы с братиком едем к бабушке и дедушке в деревню. После

огорода мы с бабушкой идём готовить ужин для всей семьи. Варим первое, второе, жарим пироги». Очевидно, что в последние десятилетия в российском обществе акценты в трудовых операциях всё больше смещаются в сторону социальной активности женщин, которые постепенно вытесняют мужчин из сферы труда, выполняя вместе с ними, а затем и за них, и вместо них немалые обязанности, многие из которых требуют мускульной силы.

Возраст начала трудовой деятельности. В нём опрошенные едины: это возраст до школы, и чем раньше, тем лучше. А.Ш.: «Когда мне было лет 5-6, я рвалась помочь маме, постоянно отбирала у неё веник и плакала, когда не получала его, слёзно просила сама вымыть посуду, хоть и била тарелки и чашки». Подобные строки встречаются во многих работах. Вот и А.К. пишет: «С 7 лет я самостоятельно убирала свою комнату и делала уроки. Затем стала убирать всю квартиру». Из этого суждения следует, что социально-возрастная норма – учить уроки развивается параллельно с нормой нравственной, трудовой.

Показательно, что подростки сами понимают значимость своих трудовых усилий и сожалеют, если трудовым навыкам семья им не обучила. Так, П.Б. отмечает: «Моя семья очень большая. Когда я была маленькая, меня не учили убираться, избаловали. Но потом постепенно меня стали учить, они учили правильно подметать, чтобы мусор, пыль далеко не улетали. Как правильно ухаживать за цветами. Как их пересаживать правильно.... Постепенно я росла, учили меня всё более сложным делам».

И здесь следует проанализировать аспект отношения опрошенных к труду. Л.З. пишет: «Родители должны знать, что и девочек, и мальчиков нужно приучать во всем видам домашней работы наравне. Родители должны хвалить сына или дочь за достигнутые ими результаты». Как мы видим, наличествует связь между результатом труда и его стимулированием со стороны родителей.

Более того, сокурсница студентки А.З. отмечает: «В некоторых семьях бытует ошибочное мнение, что детей нужно оберегать от труда. Родители часто ссылаются на собственную тяжёлую работу, стремясь облегчить жизнь ребёнку, отгораживая его от неприятных и тяжёлых трудовых обязанностей. Эта установка взрослых отрицательно влияет на ребёнка». С ней согласна Е.Н.: «С самого детства нас приучают к труду и самостоятельности, ведь без этого из нас выйдут избалованные, ленивые, зависящие от родителей, неспособные делать что-либо самостоятельно дети». И П.Б. уверена: «Всю жизнь нас чему-то учат, чтобы нам легче было потом. Раньше мне не нравилось это, но теперь я понимаю, что это нужно в жизни, и спасибо моей семье». Логика суждений проста: сначала попытки сделать что-либо своими руками, затем навык, затем удовольствие от хорошо выполненной работы, а потом и потребность в ней.

В сочинениях студентов в разных формах звучит мысль о долге, ответственности перед семьёй. Г.Г. пишет: «Помогать родителям нужно!!! Люблю это делать. Иногда, конечно, не хочется, но всё-таки я стараюсь выполнять. Мне хочется сделать приятное и ещё чтобы было легче родителям. Воспитали меня хорошо, я очень рада этому». Д.Н.: «Я очень благодарна родителям за то, что они меня очень хорошо воспитали, с любовью». А.К.: «Когда я была маленькая, у нас во дворе была бабушка, она была очень доброй.

Мы с ней посадили дерево. Сейчас это дерево выросло, и когда я смотрю на него, сразу вспоминаю детство и эту бабушку». М.Л.: «Я очень благодарна за то, что меня воспитали такой девушкой. Я люблю трудиться».

Но есть и другие нотки в общем строе голосов. Вот что пишет А.Ш.: «Меня заставляли убирать постель, и мне эта работа ненавистна и по сей день». А.С.: «Если родители не очень трудолюбивы, постоянно ругаются между собой только из-за того, кто и что сегодня должен делать, готовить, стирать, убирать, то и приучить маленького ребёнка к труду невозможно, так как это всё равно с возрастом он будет копировать поведение взрослых... Не забывайте, что одному достаточно объяснить, а другому нужно показать, и не один раз. Не теряйте самообладания, всё-таки вы старше и мудрее». И это справедливо: далеко не каждый ребёнок несёт в себе ген трудолюбия, есть и противоположные установки и настроения.

Как следует из сказанного, труд вызывает не только положительные эмоции, и чтобы трудовой заряд всегда был высоким, нужна соответствующая атмосфера в семье. Однако отраднее, что в татарстанских «рядовых», а значит и в небогатых семьях важность труда не оспаривается, а уважение к нему формируется в ребёнке с самого раннего возраста.

Кооперация и специализация трудовых операций внутри и вне семьи. Атмосфера – это, в соответствии с теорией Э. Дюркгейма, умение работать дружно, коллективно, специализируясь на определённых процедурах во имя достижения совокупного результата. Г.Г.: «В моей семье большое хозяйство. Чтобы вести его, нужна большая любовь к труду. У моей бабушки и дедушки 11 детей. Одна из них моя мама. Я считаю, ей дали очень хорошее воспитание. Она без уговоров, с лёгкостью помогает родителям. И это мама с отцом передают нам, детям... Я уверена, что когда я вырасту и буду жить отдельно от родителей, я смогу преодолеть все трудности. Я благодарна родителям за то, что учусь в колледже и занимаюсь своим делом, за то, что вырастили меня именно такой». В этом суждении тезис большой силы – наличие трудового запала в роду, межпоколенная его передача, уверенность в своём благополучном будущем со стороны юных.

Очевидно, что труд объединяет. Так, Л.З. повествует: «Каждый год мы вместе с родителями ездим в деревню копать картошку, собирать ягоды, сажать овощи, фрукты... Труд вместе с родителями доставляет радость. Участие в хозяйственно-бытовом труде позволяет нам ощутить свою причастность к заботам семьи, почувствовать себя членом семейного коллектива». А связи трудовые выстраиваются как вертикально, с родителями и прародителями, так и горизонтально, в детской среде. Л.М.: «Я умею колоть и пилить дрова, в этом мне помогает моя сестра Диана. Моя младшая сестра таскает их в нужное место. После всего мы складываем их в правильном порядке...». А.К.: «В семье все работают слаженно. Когда кто-то что-то не сделает, мы помогаем друг другу: поднести что-то, поддержать».

Удивляет то, что с домашнего пространства кооперация плавно перетекает в профессионально-производственную сферу. К примеру, А.К. пишет: «Моя мама работает поваром, и я ей в этом помогаю. Сестра у меня работает директором

магазина, и когда у меня есть свободное время, я еду к ней и помогаю. Во дворе я помогаю бабушкам и дедушкам и смотрю за детьми, когда меня просят». Следовательно, трудовой навык имеет особенность расширяться, захватывать все новые стороны социальной практики.

Субъект воспитательного процесса. Как показали сочинения студенток, это далеко не только мама и папа, во-первых, и отнюдь не одинаковыми способами в детях формировались трудовые навыки, во-вторых. Вот что пишет Е.Д.: «Меня родители воспитывали мягко, а мою сестру жёстко, поэтому по характеру мы очень разные. Но всё равно у нас были какие-либо задания. Я мыла посуду, а сестра прибиралась по дому, чтобы проще было маме, чтобы после работы она отдыхала».

Студенты понимают, что можно принудить выполнить работу, а можно заинтересовать своим примером. А.Ш.: «Меня никогда не учили, что нужно помогать маме убираться по дому, убирать со стола и т.д. Я, наверное, всегда это знала. Или же смотрела на взрослых и брала с них пример».

Неожиданные виды занятий со стороны воспитателей, как оказалось, работают не «против», а «за». Л.М.: «...А ещё мой папа учил меня делать пластиковые лопаты у него на работе... С дедулей мы делали вместе скворечники и туда клали еду для птиц. Я люблю вязать, этому меня научила моя бабушка. Ещё я мыла машину своего брата, он учил меня, как протирать стёкла и пылесосить всё внутри...». М.Л.: «Я умею топить баню, научил дедушка».

Девушки размышляют и о ровесниках-юношах, оценивают собственные достижения на nive трудового воспитания. Е.Н.: «Мальчики – будущие мужчины, кормильцы своих будущих семей. За их воспитание по большей части отвечают отцы, стараясь вырастить их сильными и трудолюбивыми...А меня воспитывала бабушка. В силу того, что практически все бабушки относятся к своим внукам более трепетно, многое позволяют, балуют их, нежели строгие родители, я не могу назвать себя трудолюбивой. Моя бабушка меня очень баловала, многое делала за меня. Конечно же, с возрастом она стала строже ко мне, ведь она не может делать за меня всё, пока я не заведу семью».

Самое интересное то, что со временем объект трудового воспитания – ребёнок переходит в статус его субъекта, сам осуществляет воспитательное воздействие на младшего члена семьи. Так, А.К. пишет: «Сейчас я учу свою сестрёнку всему, чем меня научили родители».

Вывод к сказанному таковы. Основные составляющие трудового воспитания индивида глазами девушек-подростков таковы:

- 1) его раннее начало, с 2-3 лет;
- 2) привитие как можно более широкого спектра трудовых навыков и умений как внутри дома, так и вне него, в целях более уверенной трудовой социализации подростков;
- 3) создание вокруг трудового процесса ореола праздника, семейности, ощущения дружного, спаянного семейного коллектива;
- 4) взаимозаменяемость членов семьи в трудовых операциях, делегирование полномочий от старших к младшим;
- 5) уважительное отношение к субъекту воспитательного процесса, без

акцента на его поле, возрасте, семейном статусе;

б) удовольствие от трудового вклада в общее дело, сколь бы мал он ни был.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда – М.: Канон, - 1996.
2. Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / под ред. Г.В. Осипова – М.: НОРМА-ИНФРА, - 2000. – 376 с.

© Карцева Л.В., 2017.

УДК 130.2

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Катюхина Т.В.

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Россия.

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная для современной философии и науки тема формирования экологического сознания современного общества. Рассматриваются важнейшие составляющие формирования экологического сознания, дается философский анализ современного состояния развития общества по вопросам взаимоотношения с природой.

Ключевые слова: философия природы, экологическое сознание, экологические императивы, коэволюция, устойчивое развитие, синергетика.

ECOLOGICAL IMPERTIV OF MODERN CULTURE

Katyukhina T.V.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia.

Abstract: In this article the topic of the formation of the ecological consciousness of modern society, topical for modern philosophy and science, is considered. The most important components of formation of ecological consciousness are considered, the philosophical analysis of a modern condition of development of a society on questions of mutual relation with the nature is given.

Key words: philosophy of nature, ecological consciousness, ecological imperatives, co-evolution, sustainable development, synergetics.

Наступивший 2017 год назван годом экологии в России, что отражает острую заинтересованность всех структур государства в объективной оценке экологической ситуации в стране и проведении мероприятий по защите и

поддержанию сбалансированных отношений между человеком и природой. Поэтому в целях привлечения внимания всего общества в целом к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности президентом страны было постановлено организация и проведение разнообразных мероприятий во всех регионах страны в рамках данной стратегии. Одним из таких проектов стал Всероссийский Фестиваль Природы «Первозданная Россия», который проводился в Москве с 20 января по 11 марта, собравший огромное количество желающих познакомиться с просторами и красотами России, увидеть ее неизведанные грани, проникнуть вглубь непроходимых уголков нашей необъятной страны, а также принять участие в интерактивных формах деятельности. Также в рамках данной стратегии организуются и проводятся научные конференции по всей стране, целью которых является заострить внимание общественности на важности решения экологических ситуаций в разных регионах страны. Также важной задачей является обеспечить объемный взгляд на различные аспекты в рамках экологической проблемы и предложить формирование особого экологического сознания, которое позволит выработать уважительное отношение к окружающей природе всего общества (особенно подрастающее поколение) и стабилизировать негативные последствия человеческой деятельности.

Формирование экологических императивов, о важности введения которых говорил философ Н.Н. Моисеев [4], является сегодня неотъемлемой задачей современного общества, чтобы решить ряд вопросов: научиться управлять собой и соизмерять свои действия с природными возможностями, обеспечить такое взаимодействие с окружающей средой, которое позволит гармонично развиваться всей социоприродной целостности. Поэтому разработка обозначенных проблем становится теоретически и практически значимой и актуальной для современного общества. Их успешное решение и предотвращение надвигающейся глобальной катастрофы - предполагает предельно широкое философское осмысление данных проблем и формирование в обществе экологического сознания.

Особое значение задача формирования экологического сознания приобретает в современной образовательной сфере, и особенно в среде высшей школы технических специальностей. Во многих технических вузах отсутствуют дисциплины, связанные с формированием у студентов экологического образования и воспитания, и у студентов отсутствует всякое понимание, что такое экологическое сознание, как оно формируется и на каких принципах основывается. Этот дисбаланс частично компенсируют гуманитарные науки, но роль их в этой практике оказывается не очень весомой, т.к. у студентов не формируется системы знаний в данной области. Вопрос о необходимости формирования экологического сознания и воспитания студентов на базе этого знания философы поднимают уже не один десяток лет, проводя ежегодно конференции и симпозиумы по данной проблематике. А если говорить об истории данного вопроса, то своими корнями он уходит в глубокую древность восточной культуры и Древней Греции. Главной сложностью в процессе формирования экологического сознания является то, что недостаточно просто проникновения данных научных идей в массовое сознание, эти принципы

должны быть приняты общественным сознанием и выполняться на практике, т.к. научные разработки должны дополняться культурными, социальными, политическими аспектами.

Экологическое сознание - это отношение человека к окружающей его природной среде, включая знание объективных закономерностей ее развития, механизмов взаимодействия общества и природы, понимание как последствий человеческого воздействия на природную среду, так и обратного влияния природной среды на самого человека и общество в целом. Человеческое сознание, развивающееся сегодня в рамках парадигма антропоцентризма, часто забывает об особой роли обратных связей в любом типе взаимоотношений, а особенно, что касается отношений человека и природы. Принцип антропоцентризма научил человека мыслить однонаправлено, ставя себя в центр мирового порядка. Хотя становление этого принципа в эпоху Возрождения стало закономерной чертой исторического хода развития человеческого мышления, но тогда великие мыслители не могли предвидеть таких глобальных последствий развития данного принципа. Поэтому постепенно человечество стало осознавать необходимость создания новых мировоззренческих позиций, где главным принципом все-таки является не только человек, а все живое в целом. Современная синергетическая парадигма позволяет смотреть и описывать процессы и явления в природе и обществе с разных сторон, учитывать скрытые механизмы, отводить особую роль случайным событиям и отходить от привычного однонаправленного видения мира, уделяя особое внимание характеру обратных связей. Все эти обстоятельства послужили становлению и развитию экологического сознания, которое включает в себя следующие положения: осознанное, разумное отношение человека к пространству; установление оптимальных условий жизнедеятельности человека в природной среде; хозяйственно-утилитарный аспект; культурно-эстетический и этический аспект; духовный аспект, включающий в себя рациональный и интуитивный, логический и эмоциональный компоненты. В философии эти принципы нашли свое отражение в ряде концепций, например концепция коэволюции или устойчивого развития, которые развиваются в трудах философов Р.С. Карпинской, И.К. Лисеева, А.П. Огурцова [1], Н.Н. Моисеева и многих других известных философских умов современности.

Обе эти концепции исходят из координационного развития систем в процессе их взаимодействия, они говорят о целостном подходе к развитию общества, учете всех сфер жизни и деятельности человека, а также о совместном и сбалансированном характере деятельности человека и развитии природного мира. Современный постнеклассический тип рациональности, с одной стороны, отводит человеку особое место и статус в мировом пространстве, но, с другой стороны, и многого ждет от него, т.к. от его способности задать вопрос природе, услышать ответ на него, а также понять и проинтерпретировать его будет зависеть будущее человечества.

Список литературы

1. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия - М.: Интерпракс, - 1995. - 352 с.
2. Лисеев И.К. Философия. Биология. Культура – М.: ИФРАН, - 2011. – 315 с.
3. Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М. Человек и биосфера: Опыт систематического анализа и эксперименты с моделями / Н.Н. Моисеев, В.В. Александров, А.М. Тарко - М.: Наука, - 1985. - 271 с.
4. Экология и образование / Н.Н. Моисеев - М.: Юнисам, - 1996. – 190 с.

© Катюхина Т.В., 2017.

УДК 316.3

ЧЕЛОВЕК ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

Каюмов А.Т.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, Россия.

Аннотация: Статья посвящена анализу изменения статуса и положения человека постиндустриальной эпохи, а именно в условиях информационного общества. Привычные их характеристики, свойственные до этого замещаются степенью стилизации потребления, знания и профессиональной деятельности. И стилизация в данном случае означает превращение потребления, знания, профессии в имиджевую систему.

Ключевые слова: человек, постиндустриальная эпоха, информационное общество, виртуализация, имидж, стратификационная структура, социальный статус.

THE POST-INDUSTRIAL ERA MAN

Kayumov A.T.

Kazan (Volga Region) Federal University, Branch in Naberezhniye Chelny.
Naberezhniye Chelny, Russia.

Abstract: The article is devoted to post-industrial era man's status change, namely in conditions of information society. Their usual descriptions, used before, are exchanged by the degree of stylization of use, knowledge and professional activity. And in this case stylization means transformation of use, knowledge, profession in the imaginary system.

Key words: man, post-industrial era informative society, virtualization, image, stratified structure, social status.

В центре информационного общества оказывается не информация, а субъект информационных взаимодействий, владеющий актуальными знаниями и технологиями материального, духовного и социального преобразования. Следовательно, этот этап цивилизационного развития можно охарактеризовать как инфоантропогенный, где социальная информация выступает в качестве базового субстрата жизнедеятельности личности, осуществляемой в условиях определенного организационного порядка, заданного характером коммуникационных связей и отношений субъектов, возникающих в процессе обмена деятельностью и информацией, подтверждающей результативность последней [2].

Существует и еще одно понимание оснований информационного общества, которое кардинально отличается от предыдущих, ибо исходит не из того, что в наше время стало больше информации (это и так очевидно), а из того, что характер этой информации изменил образ нашей жизни.

Очевидно, что знание всегда «оживляло» материал и энергию, оно всегда было важнейшим фактором материального производства. Крупнейший английский физик, Нобелевский лауреат за работы в области квантовой механики Дж. Томсон писал: «В техническом прогрессе участвуют три основных элемента: знание, энергия и материал. От этих элементов зависит, насколько цивилизация может господствовать над природой. Знание, безусловно, является главным из них; без него остальные два элемента бесполезны» [5]. Аргументируя ведущую роль знания в материальном производстве, известный английский философ К. Поппер высказывает предположение о том, что если существующая ныне экономика и техника будут уничтожены, но техническое и научное знание сохранится, то в этом случае через некоторое время (хотя и с большими трудностями и пусть в меньшем объеме) промышленность восстановится. Но если вообразить, что исчезли все наши знания, а материальные вещи сохранились, это привело бы к полному исчезновению материальных следов цивилизации [3].

Известно, что социальная реальность: есть система норм, с которыми необходимо считаться, где статус индивида однозначно привязан к той или иной социальной роли - предпринимателя, работника, партийного лидера, избирателя, преподавателя, студента. Теперь же, когда следование нормам и исполнение ролей может быть виртуальным, социальные институты, теряя свою власть над индивидом, становятся образами, включаемыми в игру образов. Сами институты виртуализируются. Их нынешнее существование вполне адекватно описывается тремя характеристиками виртуальной реальности: нематериальность воздействия, условность параметров, эфемерность. Эффект следования институциональным нормам достигается за счет образов - симуляций реальных вещей и поступков; образы стилизуются в зависимости от того, как трактуется участниками взаимодействия институциональная принадлежность ситуации взаимодействия; выбор (и борьба за право выбора) институциональной принадлежности

взаимодействия превращает каждый отдельный институт в периодически «включаемую» и «выключаемую» среду (контекст) взаимодействия. Именно это непостоянство или изменчивость институционального строя – его эфемерность и, одновременно, продолжающая проявлять себя относительная эффективность – было зафиксировано классиками современной социологической теории Э. Гидденсом и П. Бурдьё в их концепциях взаимообусловленности и диалектического единства действия и структуры.

Новые технологии информационного общества дают потенциально безграничные возможности для развития и совершенствования индивида, при этом социальная система общественных взаимоотношений остаётся какое-то время прежней, созданной для решения задач организации массового производства. Мы не можем согласиться с Ф. Фукуямой утверждающим, что «в политической и экономической сфере история является прогрессивной и линейной, и в конце XX века кульминацией этой истории стала либеральная демократия, как единственный жизнеспособный (курсив наш) выбор для технологически развитых обществ» [7]. Выражая сомнение в правомерности такого подхода, сошлемся на компетентное мнение П. Штомпки: «Фетишизация подобных традиций [концепции либеральной парламентской демократии] в преддверии XXI века не только малопродуктивна, она парализует поиски «третьего пути», отличного от полностью отвергнутого социализма и воспринятого с таким энтузиазмом «дикого капитализма» [8].

Институциональный строй нового общества симулируется, сохраняя атрибутику реальности, служит своего рода виртуальной операционной средой, в которой удобно создавать и транслировать образы и которая открыта для входа (выхода). Эти технологии, вызванные к жизни императивом рационализации общества, оказались эффективным инструментарием его симуляции. И теперь императив симуляции ведет к превращению их в инфраструктуру всякого человеческого действия и к превращению логики виртуальной реальности в парадигмальную для этого действия. Действует императив виртуализации, который трансформирует все сферы жизнедеятельности, обуславливает статус индивида или престиж организации [1].

Привычные же характеристики социального статуса и престижа замещаются степенью стилизации потребления, знания и профессиональной деятельности. И стилизация в данном случае означает превращение потребления, знания, профессии в имиджевую систему. При близких уровнях дохода, образования, престижа профессии, что характерно для средних слоев в модернизированном обществе, способность создавать и поддерживать имидж становится решающим фактором поддержания статуса. Новые неравенства возникают как следствия конкуренции стилизаций. Эти новые неравенства трансформируют привычную стратификационную структуру. Она становится фрагментарной и многомерной. Соотношение статусов, поэтому нестабильно и весьма зависимо от сиюминутной привлекательности образов, создаваемых в процессе индивидуальной и групповой стилизации. Тот, кто успешно манипулирует образами или просто вовлечен в этот процесс, всегда приобретает относительно высокий социальный статус, воспринимает общество, прежде всего, как поле символических практик и

в собственных практиках следует императиву имитации. Тот, чьи практики ориентированы на представление о реальности общества, игнорирует роль имиджевых практик - с большей вероятностью оказывается в нижних слоях стратификационной пирамиды. С другой стороны, низкий социальный статус предполагает затрудненность доступа к социальным благам - высокому заработку, высшему образованию, престижной профессии, - и эти ограничения выступают для индивида как объективная и трудно преодолимая реальность общества. Высокий же статус предполагает разнообразие возможностей доступа к социальным благам, и для индивида, обладающего высоким статусом, общество естественным образом существует как виртуальная реальность.

В силу этого, сейчас получили широкое распространение имитационные социальные процессы, которые с очевидностью могут рассматриваться как разновидность регрессивных. В их основе, как правило, лежат те же целевые установки, связанные с сохранением и консервацией достигнутого состояния (статуса), но эти цели отнюдь не декларируются открыто, а всячески скрываются средствами провозглашения необходимости проведения или имитации прогрессивных социальных преобразований. Мотивы таких «социальных изменений» обусловлены волей и стремлением субъектов сохранить определенный фон на уровне общественного мнения, адекватный для достижения ими собственных целей.

Данные процессы получили наибольшее распространение в социогуманитарной сфере научной деятельности, когда результат изначально представлен довольно абстрактно, а процесс такой деятельности активно имитируется субъектом. Эти явления, безусловно, характерны и для сферы образования, социального управления и политики. Таким образом, в современном обществе возникает и определенное время бытийствует множество знаков, олицетворяющих различные формы имитационных практик, процессов и явлений, которые, по мнению Ж. Бодрийяра «не передают никакого смысла или потеряли свое значение» [3].

Благодаря экспансии средств массовой информации (СМИ) доступ к этим знакам получили самые разные группы, регионы и страны, поэтому для всей этой аудитории не может быть одной реальности и одних перспектив, они неизбежно придерживаются разных взглядов на проблемы и события. Собственно, это и является одним из условий проявления свободы, а вера в реальность и связанные с ней методы убеждения во многом утратили свою убедительность. Как можно теперь верить в единую для всех реальность, если ежедневно СМИ обрушивают на вас такое огромное число различных интерпретаций фактов и совершенно по-разному определяют круг событий, о которых вообще стоит думать?

Разнообразие знаков потрясает человека, он чувствует себя сбитым с толку и более ни в чем не уверенным. В результате возникают условия «постсовременности» с их чувством освобождения, ощущением «изменчивости, дезориентации и игры». Многообразие знаков парадоксальным образом подрывает способность знаков что-либо значить, и люди расходятся после пышного спектакля, не разобравшись в его смысле, но свободные от

необходимости искать истину [4]. В этой ситуации человек чувствует себя более свободным, поскольку «кризис представительности» приводит к появлению массы знаков, которые «не значат ничего», а это освобождает субъекта от «тирании правды». Это, безусловно, еще одно феноменальное проявление информационного социума.

Список литературы

1. Baudrillard J. Simulacra and Simulation // University of Michigan Press, - 1994. - 164 p.
2. Каюмов А.Т. Социодинамика информационного общества - М.: МГУ, - 2005. - 213 с.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги - М: Культурная инициатива - 1992. - 528 с.
4. Baudrillard J. In the Shaadow of the Silent Majoritis - N.Y, - 1983. - 136 p.
5. Томсон Д. Предвидимое будущее - М: Изд. иностр. лит., - 1958. - 176 с.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества - М.: Аспект Пресс, - 2004. - 400 с.
7. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой - М.: АСТ Москва, - 2008. - 474 с.
8. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ, под ред. В.А. Ядова - М.: Аспект Пресс, - 1996. - 416 с.

© Каюмов А.Т., 2017.

УДК 331.1

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТАХ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ПРАВУ

Кириллова М.К.¹, Фассахова М.А.²

¹ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия.

²АПОУ УР Ижевский политехнический колледж, г. Ижевск, Россия.

Аннотация. В статье представлены результаты изучения специфики поведения в трудовых конфликтах субъектов социально-трудовых отношений с различным отношением к праву. Обозначаются основные проблемы в социально-трудовых отношениях, порождающие трудовые конфликты, с которыми столкнулись субъекты, а также их действия по решению проблем. Описываются и сопоставляются действия по решению трудовых проблем и стратегии поведения в ситуации конфликта субъектов с разными правовыми аттитюдами.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, трудовой конфликт, отношение субъектов к праву, поведение в конфликте.

FEATURES OF BEHAVIOR IN LABOR CONFLICTS OF SUBJECTS OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS WITH VARIOUS ATTITUDE TO THE LAW

Kirillova M.K.¹, Fassahova M.A.²

¹Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

²Izhevsk Polytechnic College, Izhevsk, Russia.

Abstract. The article presents the results of a study of the specificity of behavior in labor conflicts of subjects of social and labor relations with various attitude to the law. The main problems in social and labor relations, which are faced by the subjects, and actions to address them has been installed. The actions to solve labor problems also the behavior strategies in a conflict situation of subjects with different legal attitudes has been describes and compares.

Key words: social and labor relations, labor conflict, subject's attitude to the law, behavior in conflict.

Как свидетельствует анализ состояния проблем конфликтов в социально-трудовых отношениях, на сегодняшний день столкновения взаимозависимых и взаимодействующих в процессе труда субъектов должны стать предметом междисциплинарного изучения. Конфликтология как комплексная наука, по нашему убеждению, способна возместить имеющийся недостаток в научных познаниях конфликтов в социально-трудовых отношениях, раскрывая социально-экономические, правовые, психологические аспекты конфликтных отношений. Надо заметить, что общее понимание конфликтологической науки вопросов регулирования поведения субъектов в конфликтной ситуации их образами данной ситуации и эмоционально-оценочным отношением к ней (А.Я. Анцупов, Н.И. Леонов, Л.А. Петровская, А.И. Шипилов и др.) не реализовано в изучении трудовых конфликтов. Необходимость детального и глубокого исследования как внешней, так и внутренней регуляции трудовых конфликтов диктуется как их распространенностью, так и социальной значимостью управления ими.

В выполненной нами работе раскрывается психологическая составляющая трудовых конфликтов – отношения субъектов к социальным стандартам, регулирующих взаимодействие в сообществах (к праву) и их поведение, определяемое данным отношением. Проведено исследование особенностей поведения в трудовых конфликтах субъектов социально-трудовых отношений с различным отношением к праву. Эмпирическую базу исследования составили данные опроса и тестирования субъектов социально-трудовых отношений - 60 человек (43 женщины, 17 мужчин в возрасте от 20 до 55 лет). Для проведения исследования использовалась анкета, составленная на основе разработанной специалистами Центра социально-трудовых прав «Анкеты о трудовых проблемах» [2], методика «Отношение к праву» Д.С. Безносова [1], методика диагностики поведения личности в конфликтной ситуации К. Томаса.

Анализ полученных данных показал, что наибольшее количество нарушений в социально-трудовых отношениях, с которыми столкнулись принявшие участие в исследовании субъекты, касаются трудового договора, оплата труда, охраны труда, рабочего времени и времени отдыха, социального пакета, а также совмещения работы с обучением.

Чаще всего для разрешения проблем в социально-трудовых отношениях субъекты использовали обращение к начальству, обращение к друзьям, в суд, в профсоюзы. Реже субъекты прибегали к самозащите, обращению в Государственную инспекцию труда, СМИ, в правоохранительные органы, в прокуратуру, участию в митингах и акциях. Почти одна четвертая часть от опрошенных субъектов труда (23% от общего количества), в ситуациях конфликтного взаимодействия в социально-трудовых отношениях не предприняли никаких действий.

Оценив с помощью методики Д.С. Безносова отношения испытуемых к праву, мы заключили, что правовой реализм является наиболее распространенной формой отношения к праву как социальной установки субъектов социально-трудовых отношений (его проявили 65% от числа участников исследования). Правовой фетишизм и конформизм обнаружили по 3 испытуемых, идеализм и цинизм – по 2. Правовой нигилизм как негативное отношение к праву и незнание законов выказали десять человек.

Сопоставив данные оценки действий по решению трудовых проблем испытуемых с различным отношением к праву, установили, что субъекты с реалистичным отношением к праву в большинстве своем решают трудовые проблемы преимущественно легитимными способами: обращаясь к начальству, в профсоюзы, в суд, прокуратуру. «Реалистичное» отношение наших граждан к праву, использование в трудовых конфликтах правовых способов их разрешения, говорит не только о росте их правосознания, но и повышении эффективности работы правовых институтов.

Правовые идеалисты используют только легитимные способы для решения своих трудовых проблем. «Нигилисты» чаще не желают предпринимать какие-либо действия для разрешения конфликта, но могут обратиться к начальству или друзьям. По ответам «правовых конформистов» и «фетишистов» также можно сделать вывод о том, что они предпочитают не предпринимать никаких действий для решения проблем, ожидая их «самостоятельного» разрешения.

Обнаружено, что компромиссная стратегия поведения в ситуации конфликта в большей степени предпочитается субъектами трудовых отношений с реалистичным отношением к праву, высоко оценивающими значимость законов в регуляции социальных отношений, чем субъектами с конформистским отношением – с правомерным поведением, но равнодушным отношением к социальным нормам. Субъекты социально-трудовых отношений, уважающие и ценящие закон, в конфликтной ситуации чаще идут на взаимные уступки, желая получить решение возникших трудовых проблем быстро, экономично и эффективно, сохраняя взаимоотношения с работодателем.

Таким образом, поведение субъектов в конфликте и конфликтной ситуации в социально-трудовых отношениях определяется их отношением к правовым нормам.

Список литературы

1. Безносков Д.С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ: диссертация ... кандидата психологических наук – СПб., - 2004. - 234 с.

2. Бизюков П.В. Индивидуальные трудовые конфликты: Могут ли работники защитить свои права в одиночку // По материалам проекта «Горячий телефон по трудовым правам». Руководитель проекта Е.С. Герасимова - М.: Центр социально трудовых прав, - 2011. - 124 с.

3. Леонов Н.И. Конфликтология: учеб. пособие / Н.И. Леонов - М.: Московский психолого-социальный институт - 2010. - 232 с.

© Кириллова М.К., Фассахова М.А., 2017.

УДК 159.99

ЭКОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Кисляков П.А.

ФГБОУ ВО Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия.

В статье актуализируется проблема улучшения экологии информационного пространства, с целью формирования у молодежи положительной идентичности и предупреждения манипулирования массовым сознанием.

Ключевые слова: экология информации, информационное пространство, социальная идентичность, молодежь.

RIGHT FOR A HEALTHY ENVIRONMENT IN THE RUSSIAN AND GERMAN LAWS

Kislyakov P.A.

Russian State Social University, Moscow, Russia.

The article actualizes the problem of improvement of ecology of informational space with the purpose of formation among young people a positive identity and prevent the manipulation of mass consciousness.

Key words: ecology of information, information space, social identity, youth.

В настоящее время экологические проблемы занимают одно из ведущих мест в науке и экономике. Науки о жизни и проблемы охраны окружающей среды входят в перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ. Начиная с 2000-х годов предметное поле классической экологии, связанное с охраной биологической среды расширяется, появляются гуманитарные аспекты экологии: социальная экология, экология культуры, экология образования, экология религии, экология информации, экология сознания, экология души и пр. Понятие экологии как универсальной категории связано с безопасным, ресурсосберегающим существованием не только материального мира, но и мира социального. Современная экология становится комплексной наукой, которая исследует не только связи живых организмов с окружающей средой, но и все виды взаимодействий в системе «человек – общество – природа». В последнее время становится значимой и актуальной проблема экологии человека. Экология человека направлена на выявление закономерностей взаимодействия человеческих общностей с окружающими их природными, социальными, производственными, бытовыми факторами, включая культуру, обычаи, религию и пр. Основная или стратегическая задача экологии человека – способствовать обществу в деле оптимизации жизненной среды человека и процессов, протекающих в человеческих общностях [2, 4, 7]. Многочисленные исследования и реальная практика жизни и деятельности показывают: для того чтобы человек жил и позитивно развивался, должны быть созданы условия, при которых он чувствовал бы себя комфортно и безопасно как в реальном, так и виртуальном пространстве [1].

Сегодня работа с информацией, информационными системами становится все большей частью нашей жизнедеятельности. Она необходима для адекватного поведения каждого человека, для успешного функционирования всех общественных и государственных институтов. Расширение возможностей обмена информацией (научно-технической, культурной, личной, производственной, экономической, политической) – несомненное благо, великое достижение цивилизации. Однако, как известно, всякое явление имеет плюсы и минусы, а в определенных условиях или при неправильном использовании перерастает в опасность. Алексей Николаевич Леонтьев в 1983 году писал «Важно, только чтобы не произошло обнищание души при обогащении информацией» [3]. Леонтьев говорил о безликом накоплении знаний, об опасности системы образования как формовке, штамповке человека; сегодня этот тезис имеет и другое толкование. Информационное пространство, воздействуя на сознание, мышление подрастающего поколения, изменяет их потребности, ценности, возможности, систему отношений и как следствие социальную идентичность.

В связи с глубокими трансформационными процессами, происходящими в России, затрагивающими социально-экономический, культурный, этнический, политический аспекты жизни общества, актуальным становится вопрос кризиса социальной идентичности современных россиян. Используемые молодыми людьми стратегии для преодоления кризиса социальной идентичности могут

быть непродуктивными, что может приводить к формированию у них элементов негативной идентичности. При этом люди все чаще оказываются под угрозой информационно-психологических факторов риска: псевдополитических, псевдодуховных и пр. Как правило, молодежь в силу психологической неустойчивости и социальной незрелости более подвержена влиянию деструктивных социальных групп (нетрадиционных религиозных организаций, экстремистских организаций и пр.). Возрастное желание самореализоваться на фоне прозападной либерализации и индивидуализации может стать хорошей почвой для негативной социальной идентичности и как следствие, социально опасного (асоциального, антисоциального) поведения. Нередко при описании феноменологических, экзистенциальных аспектов развития человека нарушение механизмов формирования идентичности связывается с потерей чувства подлинной идентичности, возникновением псевдоидентичности. Поэтому изучение проблем формирования позитивной социальной идентичности молодежи в условиях агрессивного информационного пространства на сегодняшний день является актуальным. «Молодые люди не понимают, в какой стране они живут, и не чувствуют связи с предыдущими поколениями» – справедливо заметил Президент России Владимир Путин, отвечая на вопрос «Прямой линии» 25 апреля 2013 года относительно необходимости введения «единого» учебника по истории. При этом следует отметить, что согласно концепции П.Я. Гальперина кроме знаний в ориентировке нуждаются и потребности, и чувства, и воля. Жизнь требует от молодого человека адекватной ориентировки, умений совладать с негативными жизненными обстоятельствами [5].

Интернет-пространство, предоставляет не только свободу доступа к информации, но и является той площадкой, где культивируются чуждые нормальному человеку ценности. Интернет почти неподконтролен цензуре. И с этим связаны не только его позитивные возможности, но и проблемы. Он расширяет свободы человека, дает ему возможность получить недоступную по другим каналам информацию, и открыто высказать свое мнение в условиях, когда это невозможно сделать через газету, радио, телевидение. Но подобная бесконтрольность одновременно позволяет в самой циничной форме распространять электронную порнографию, фашистские или сектантские идеи. На бескрайних просторах всемирной Сети нашли плодородную почву ресурсы, открыто пропагандирующие террор, национальную и расовую неприязнь, разжигающие религиозные конфликты, экстремизм. Сегодня далеко не редкость – появление сайтов, пропагандирующих ксенофобию, ненависть ко всем «цветным» и предлагающих набор рекомендаций по тому, где и как нужно расправляться с иностранцами. В Интернете существуют клубы самоубийц, клубы наркоманов, клубы, обучающие начинающих террористов. В таких клубах можно заказать собственную смерть, купить пару шашек динамита, обучиться правильно подбирать наркотики.

Одной из причин роста кризиса социальной идентичности молодежи в нашей стране является создаваемый различными информационными ресурсами амбивалентный (двойственный) образ успешного человека и возникающий на

этой основе когнитивный диссонанс. С одной стороны много говорится о патриотизме, милосердии, гражданственности, религиозности, с другой стороны – со стороны государства проявляется уважение к активной жизненной позиции современного молодого поколения, его независимости, желанию выделиться и продвигаться в обществе. С одной стороны повсеместно пропагандируется ущерб, наносимый здоровью, разнообразными вредными привычками, а с другой – образ идеального, успешного мужчины – как непременно курящего и пьющего. С одной стороны пропагандируются семейные ценности – с другой тотальная сексуализация.

В результате такого информационного конфликта приоритет в молодежной среде зачастую получают образы псевдоидентичности (гендерной, этнической, религиозной, гражданской, политической), нагруженные эгоистичными, асоциальными формами поведения.

Современная молодежь, ориентированная на свое «Я», свои потребности и интерес, личный комфорт, зачастую не интересуется проблемами своего Отечества, своих соотечественников, своих соседей. Академик Д.И. Фельдштейн приводит следующий пример - один старшеклассник выложил в социальной сети следующий пост: «Если завтра начнется война – я немедленно сдамся в плен», чем вызвал массу восторженных откликов. Что перед нами – эпатаж? Возможно. Однако, по данным различных социологических опросов, более половины опрошенных старшеклассников готовы уехать из России при первой же возможности» [6]. И таких примеров можно привести массу. Образцом для молодежи зачастую служит агрессивное поведение, с ощущением вседозволенности.

Проведенное нами исследование среди студенческой молодежи показало, что в студенческой среде наблюдается тяготение к конвенциональной идентичности – конвенциональным нормам (нормы-соглашения, нормы-правила). Студенты в целом разделяют национальные интересы, идеи гражданского патриотизма и любви к Родине, приобщения к национальной культуре, в том числе религии. Они готовы принимать участие в массовых мероприятиях (таких как, День Народного Единства, День Победы, Крымская весна и пр.), движениях (волонтерство, православная молодежь, Молодая гвардия и пр.). Однако, как правило, такие групповые правила используются студенческой молодежью для достижения личных целей, соответствующих принятым и престижным в группе нормам (образование, карьера и пр.). При этом может возникнуть конфликт между социальными нормами и желаниями, потребностями, побуждениями молодого человека. Длительная фрустрация этих влечений может привести к серьезным дисфункциональным последствиям для индивида и общества в целом. Взрывная сила «загнанных внутрь» нереализованных потребностей, побуждений молодого человека может быть использована заинтересованными общностями (националистическими, антиобщественными движениями). В связи с этим сегодня перед социальными институтами (семья, образование, общественные организации, религия, наука, искусство и пр.) стоит задача формирования гражданской, этнокультурной и

общечеловеческой идентичности через разработку и реализацию соответствующих программ проектирования информационного пространства.

Широкое использование информационно-коммуникационных технологий и Интернета в повседневной жизнедеятельности, образовании и организации досуга без формирования у обучающихся информационной культуры и медиаграмотности может привести к «социальному зомбированию». Ориентируя человека на ценность не любой информации, а только имеющей определенные свойства, можно улучшить «экологию» информационного пространства, избавившись от значительного количества зачастую вредного «информационного шума», предупредить манипулирование массовым сознанием.

Список литературы

1. Кисляков П.А. Механизм формирования готовности будущего педагога к обеспечению социальной безопасности // *Фундаментальные исследования* – 2011. №4. – С. 18-22.
2. Кисляков П.А. Экопсихология образовательной среды: подходы к проектированию и мониторингу // *Экология человека* – 2017. №4. – С. 42-50.
3. Леонтьев А.Н. Из дневниковых записей // *Избранные психологические произведения* - М., - 1983. Т.2, – С. 241-242.
4. Мовчан В.Н. Экология человека: учебное пособие – СПб.: С.-Петербург. ун-т, - 2004. – 292 с.
5. Подольский А.И., Идобаева О.А. Перспективы психологической концепции П.Я. Гальперина в образовании и развитии личности // *Образование личности* – 2014. №2. – С. 8-13.
6. Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века (доклад на общем собрании РАО 18.12.2012) // *Проблемы современного образования* – 2012. №6. – С. 48-70.
7. Экопсихология, экопедагогика, экоакмеология: Учебно-методический комплекс: Часть 2: Учебное пособие / Под ред. А.В. Гагарина, А.В. Иващенко – М.: РУДН, - 2011. – 226 с.

© Кисляков П.А., 2017.

САМОМЕНЕДЖМЕНТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Книсарина М.М.

Западно-Казахстанский государственный медицинский университет
имени М. Оспанова, г. Актобе, Казахстан.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема влияния различных социальных факторов на сохранение и укрепление здоровья, в частности психологического здоровья личности. Зависимость психологического здоровья от уровня управленческих умений или самоменеджмента обучающихся научно подтверждается и практически обосновывается.

Ключевые слова: здоровье, психологическое здоровье, управленческие умения, самоменеджмент обучающихся.

SELF-MANAGEMENT AS A SOCIAL FACTOR OF PRESERVATION AND STRENGTHENING OF PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS

Knissarina M.M.

West Kazakhstan Marat Ospanov State Medical University, Aktobe, Kazakhstan.

Abstract. An actual problem of various social factors' influence on health's preservation and promotion, particularly psychological health of a person is considered in this article. Dependence of psychological health from managerial skills' level or students' self-management confirmed scientifically and practically justified.

Key words: health, mental health, management skills, self-management students.

Гармоничность развития личности зависит от здоровья, определяемого ВОЗ (1948) как отсутствие болезни, физических дефектов, состояние физического, душевного, социального благополучия человека.

Г.А. Апанасенко считает, что здоровье как состояние динамическое, обусловлено системными (энергетическим, пластическим и информационным) резервами самоорганизации и является основой проявления биологических и социальных функций человека [1].

Обязательным компонентом общего здоровья всегда было психическое здоровье (mentalhealth). Казахстанские ученые Ж.И. Намазбаева, Н.С. Лавриенко, А.Б. Садыкова определяют данное понятие как гармоничное соотношение между эмоциональной и интеллектуальной, физической и психической стороной жизни личности.

И.В. Дубровина определяет психологическое здоровье как «необходимое условие полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности» [2].

Существуют 3 уровня психического здоровья (Б.С. Братусь): психофизиологическое, индивидуальное и личностное состояние психического здоровья [3].

Психологическое здоровье формируется при взаимовлиянии внутренних (личностные особенности) и внешних (окружающая среда) условий, позволяющих скорректировать процесс оказания психологической помощи, а также содержание профилактических мероприятий [8, 9, 10].

В образовательном процессе в целях сохранения здоровья обучающихся в последнее время актуальность приобрел здоровьесберегающий подход, позволяющий приспособить дидактические и воспитательные методы к индивидуальным особенностям личности. Компоненты здоровьесберегающего подхода, такие как аксиологический, гносеологический, здоровьесберегающий, эмоционально-волевой, экологический, физкультурно-оздоровительный, в целом позволяют проводить полноценную работу в педагогической практике. Однако здоровьесбережение обучающихся в системе образования не достаточно реализуется, что требует более глубокого изучения проблемы и поиск эффективных путей для ее решения [4].

В Республике Казахстан проводится достаточно масштабная и плодотворная работа по изучению психологического здоровья благодаря научным исследованиям НИИ Психологии Казахского национального педагогического университета имени Абая (трехкомпонентная модель развития личности, определение характера взаимосвязи различных аспектов психологического здоровья, СПТ и т.п.).

Так, по мнению отечественных ученых, причинами нарушений здоровья обучающихся являются социально-экономические, экологические и физиологические условия [5].

Одним из наиболее важных составляющих здоровья являются именно социальные факторы, поскольку только в социуме мы состоимся и самоактуализируемся как личности.

В целостном педагогическом процессе (ЦПП) любого образовательного учреждения ставится цель не только подготовить профессионально компетентного специалиста, но и здоровую личность. Для ЦПП Западно-Казахстанского государственного медицинского университета имени Марата Оспанова вышеуказанная образовательная цель является еще и сутью будущей профессиональной деятельности студентов. Поскольку медицинский работник должен не только укреплять, сохранять здоровье людей, но и быть самому здоровым, быть примером здорового человека, ведущего здоровый образ жизни.

В практике преподавания психолого-педагогических дисциплин в ЗКГМУ имени Марата Оспанова целостная работа по укреплению психологического здоровья ведется достаточно давно. Специфика самой дисциплины «Психология» позволяет эффективно на личностном уровне донести до студентов суть идеи по сохранению психологического здоровья.

Е.И. Исаев подчеркнул практико-ориентированный характер психологии, заключающийся в ее преобразовательной и конструктивной функций, в управлении своими процессами и состояниями [6].

Научно-педагогический интерес для нас в аспекте данной проблемы представляет социально-психологический блок трехкомпонентной модели развития личности по Ж.И. Намазбаевой, Н.С. Лавриенко, А.Б. Садыковой, определяющий содержание «национально-охранительного вектора, семейного воспитания и учебной группы, согласованность социальных ролей, коммуникативные навыки, умение регулировать внутренние и внешние конфликты» [5].

По мнению отечественного психолога Ж.И. Намазбаевой, главная задача практической психологии в последнее время стало управление жизнью человека на индивидуальном и групповом уровнях [7].

Есть все основания включить в структуру социально-психологического блока умение управлять своей учебной деятельностью, своим временем и поведением. Так, например, среди всех компонентов психического здоровья по данным ВОЗ (7 компонентов) подтверждающие наши предположения можно выделить умение: управления поведением, создание и реализация плана действий, адекватный выбор способов и средств действий.

Данные умения в педагогической теории назывались по-разному: учебно-управленческие умения, учебно-организационные умения, управленческие умения, а в последнее время стало популярным понятие «самоменеджмент» обучающегося.

Управленческие умения (в широком смысле) – последовательное выполнение действий или операций в достижении поставленных целей.

В узком смысле - это способы выполнения действий управления в учебной деятельности на основе полученных знаний и компетенций.

Например, по Лотар Зайверт самоменеджмент - это последовательное и целенаправленное применение эффективных методов работы в ежедневной деятельности. Основные цели самоменеджмента формулируются как полноценное использование собственных ресурсов, осознанное управление собственной жизнью, преодоление внешних обстоятельств.

Общеизвестно, что личностный анализ студентов проводится на основе определения мотивов выбора профессии и вуза, начальный образовательный уровень, уровень самостоятельности, его направленности, способностей, характера и самое важное состояние здоровья.

Получается, что учебная деятельность обучающихся зависит от целей и задач, от мотива, условий и содержания обучения, а также индивидуальных особенностей психики человека. Можно выделить основные моменты в деятельности студента – это, прежде всего учеба, участие в научных, учебно-воспитательных мероприятиях. Мы считаем, что современный студент для достижения успешности во всех указанных сферах, должен обладать высоким уровнем управленческих умений, которые в свою очередь позволять ему сохранить психологическое здоровье. Поскольку учебная загруженность, эмоциональная напряженность, высокая степень ответственности, возложенные

на студентов, приводят к конфликтным эмоциональным состояниям, ухудшающих физическое и психологическое здоровье личности.

Как было уже отмечено, изучение всех сфер личности (мотивационная, эмоционально-волевая, сфера межличностных отношений, когнитивная) определило важную роль управленческих умений в эмоционально-волевой сфере. Анкетирование студентов с целью выявления психологического портрета «успешной» и «неуспешной» личности показало, что 89% респондентов считают, что в образе «успешного» студента должен быть высокий уровень управленческих умений, а 85% опрошенных в портрете «неуспешного» студента назвали отсутствие управленческих умений или самоменеджмента.

Прямая зависимость психологического здоровья обучающихся от уровня управленческих умений была определена по результатам анкетного опроса среди ППС и студенческой молодежи вуза. Большинство респондентов (92%) считают, что умение эффективно управлять своей учебной или трудовой деятельностью (временем, ресурсами, поведением) не допустит эмоциональной перегрузки личности, а сохранит его здоровье (физическое, психологическое), что, в конечном счете, приведет к успешности во всех сферах деятельности человека.

Таким образом, имеются все основания считать одним из социальных факторов в сохранении, укреплении психологического здоровья личности управленческие умения или самоменеджмент обучающегося.

Список литературы

1. Апанасенко Г.А. // http://cnit.ssau.ru/kadis/osnov_set/tema3/p3_1.htm.
2. Дубровина Л.И. Стратегическое направление продуктивного образования / Л.И. Дубровина // Известия Самарского научного центра РАН: Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион. 2003» - Самара: СНЦ РАН. - 2003. - С. 5-12.
3. Большой психологический словарь - М.: Прайм-ЕВРОЗНАК / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко - 2003.
4. Хасанова Г.М. Ценность здоровья в структуре личностных ценностей студенческой молодежи // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2015. - С. 220-221.
5. Намазбаева Ж.И., Лавриенко Н.С., Садыкова А.Б. Технология формирования психологически здоровой личности: Учебное пособие – Алматы: INFILINE - 2011. - 192 с.
6. Исаев Е.И. Основы проектирования психологического образования педагогов: автореф. дис.д-ра псих. наук, - Тула, - 1998.
7. Намазбаева Ж.И., Запрягаев Г.Г., Луцкина Р.К. Истоки развития психологии и дефектологии в Казахстане - Алматы: НИИ Психологии КазНПУ им. Абая - 2012. - 424 с.
8. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Инновационные технологии как феномен эффективности антинаркотической профилактики // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях:

материалы Международной научно-практической конференции - Уфа. РИЦ БашГУ, - 2014. - С. 30-33.

9. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов - Уфа: РИЦ БашГУ, - 2013. - С. 172-180.

10. Хасанова Г.М., Вечко О.Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции - 2014. - С. 200-203.

© Книсарина М.М., 2017.

УДК 364.26:57.048

МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Козин С.В.

Администрация Ремонтненского сельского поселения,
Ростовская область, Россия.

Аннотация: Данная работа посвящена актуальной социальной проблеме, механизмам влияния социальных факторов на здоровье населения современной России. Автором работы сделан краткий обзор (дайджест) и анализ современной научной литературы по данной тематике, обоснованна актуальность темы, рассмотрено понятие «здоровье человека».

Ключевые слова: здоровье человека; социальные факторы; механизм воздействия; поддержание и укрепления здоровья; сохранение.

THE MECHANISM OF INFLUENCE OF SOCIAL FACTORS ON THE HEALTH OF THE POPULATION OF MODERN RUSSIA

Kozin S.V.

The Administration of Remontnenskiy rural settlement, Repair, Russia.

Abstract: This paper is devoted to a topical social problem, the mechanisms of influence of social factors on the health of the population of modern Russia. The author of the work is done is a quick summary (digest) and the analysis of modern scientific literature on the subject, justified the relevance of the topics addressed the concept of "human health".

Key words: health; social factors; mechanism of action; maintaining and promoting health; conservation.

Состояние здоровья индивида, социума, с одной стороны, представляет главную значимость в обеспечении стабильного и поступательного формирования материальной, общественной и духовной жизни; а, с иной – считается высочайшей ценностью людей. Значимость изучения воздействия влияния социальных факторов на здоровье населения общества увеличивается вследствие осознания того, что многочисленные трудности, сопряжены со здоровьем, обладают социальную природу, а рост увеличение и многообразие болезней соединено с образом жизни, природными (естественными) и общественными катаклизмами и иными причинами.

Лейтмотив состоит в том, что подобным способом, общественное расхождение (противоречие) выражается в том, что при довольно значительной степени развития общества, в функционирующих общественных институтах отсутствуют целостные конкретные проекты, сосредоточенные в поддержку и улучшение здоровья населения нации.

По мнению плеяды авторитетных авторов Д.С. Жигаевой, О.В. Любовниковой вся квинтэссенция состоит в том, что: «Здоровье человека - это единство его клинического и функционального компонентов...» [2; 3].

Е.В. Старкова, М.В. Игошева апеллируют тем фактом, что «здоровье - это целый комплекс факторов, это образ жизни человека, среда его обитания, наследственность и состояние системы здравоохранения...» [4].

Исследователи С.С. Гордеева, Л.А. Хачатрян пишут, что «...развитие российского общества (в том числе и в экологической сфере «кластере»)» [1], его будущее зависят от того, насколько успешно и эффективно будет происходить воспроизводство и воспитание населения.

Резюмирую и, подводя итоги, стоит сказать, что воздействие общественных факторов (условий) на состояние здоровья населения - это стабильная система взаимодействия индивидов, социальных групп, а также взаимодействий их между собой, с государством и институтами здравоохранения с целью сбережения, поддержания и укрепления здоровья; система, контролируемой, с одной стороны, социальными институтами данного общества (медицины, здравоохранения, государства, культуры), с иной стороны социально-экономическим положением (тезисом) и «практическим сознанием», мотивацией и идентичностью этих самых групп то ее, возможно, представить в виде механизма, включающего макро и микроуровень взаимодействия социальных факторов (условий).

Список литературы

1. Гордеева С.С. Влияние социальных и внешнесредовых факторов на здоровье городской и сельской молодежи [Электронный ресурс] / С.С. Гордеева, Л.А. Хачатрян // Материалы VII уральского демографического форума с международным участием «Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ». Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, - 2016. - С. 228-234. - URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44438/1/VIIudf_2016_02_53.pdf (Дата обращения: 12.03.2017).

2. Жигаев Д.С. Социальные факторы риска здоровью в структуре здорового образа жизни [Электронный ресурс] / Д.С. Жигаев // Электронный научно-практический журнал «Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России» - 2015. №2. - С. 1-10. - URL: <http://www.fesmu.ru/voz/20152/2015209.pdf> (Дата обращения: 12.03.2017).

3. Любовникова О.В. Влияние социальных и экологических факторов на здоровье сельского населения: на материалах Республики Бурятия: дисс. ... канд. социол. наук / О.В. Любовникова - Улан-Удэ, - 2009. - 179 с.

4. Старкова Е.В. Понятие здоровья населения в социальном контексте [Электронный ресурс] / Е.В. Старкова, М.В. Игошев // Материалы VII уральского демографического форума с международным участием «Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ». Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, - 2016. - С. 280-286. - URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44438/1/VIIudf_2016_02_53.pdf (Дата обращения: 12.03.2017).

© Козин С.В., 2017.

УДК 376

РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА: ПРАКТИКА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Козлов А.В.¹, Авдонина М.Ю.²

¹ГБОУ Гимназия №1748 Вертикаль, г. Москва, Россия,

²Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Аннотация: исследование представляет обобщение опыта 2014-2017 г.г. работы социальной службы многопрофильного образовательного комплекса. Анализируются пути выявления детей группы риска и фактов семейного неблагополучия; обсуждаются способы реабилитации таких детей и восстановления благоприятного климата в семье. Межведомственное взаимодействие определяется как основное условие успеха воздействия на данную группу обучающихся.

Ключевые слова: дети группы риска; межведомственное взаимодействие; Москва.

EARLY DETECTION OF CHILDREN OF THE RISK GROUP: PRACTICE OF INTERACTIONAL INTERACTION

Kozlov A.V.¹, Avdonina M.Y.²

Abstract: The study presents an analysis of the social service activities of a multidisciplinary educational complex during 2014-2017. The ways of identifying children at risk are described and facts of family problems are defined. Interdepartmental interaction is emphasized as the main condition for the success of the impact on this group of schoolchildren in order to rehabilitate such children and recover a favorable climate in the family.

Key words: children at risk; interdepartmental interaction; Moscow.

Введение. Взаимодействие с большим количеством организаций Москвы и Московской области по вопросу о необходимости раннего выявления фактов семейного неблагополучия и детей группы риска обеспечивает корректное и эффективное выполнение «Закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» и приложений к этому закону – Регламента межведомственного взаимодействия. В настоящий момент практическая работа социальной службы образовательного учреждения ведется в рамках этого Регламента [3] и основывается на общих положениях о характеристиках детей группы риска [2; 6]. Во многом причины попадания детей в такую группу связаны с семейным неблагополучием [4; 5; 8], неполной семьей, отсутствием участия отца в воспитании ребенка [6]. Межведомственное взаимодействие определяется как основное условие успеха воздействия на данную группу обучающихся [1].

Методы и материалы исследования. Исследование проводилось в 2014-2016 г.г. на материале гимназии ХХХ, образованной в 2014 г. Многопрофильный образовательный комплекс, занимающий 142-е место в рейтинге московских школ, объединяет пять школ и семь дошкольных учреждений, в которых обучается более 2000 учащихся и около тысячи воспитанников. Особенностью расположения нашей гимназии является то, что она находится на территории двух районов: Восточное и Северное Измайлово (всего 13 зданий). В гимназии кроме москвичей обучаются дети из Московской области, проживающих в микрорайоне 1 Мая, дети мигрантов разных национальностей, дети, родители которых приехали из других городов России.

Разумеется, все 3000 обучающихся включены в различные виды педагогического воздействия всего педагогического коллектива, но в рамках данного исследования мы коснемся специфических мер воздействия на детей группы риска. Стержневой единицей является Центр образования 1748 "Вертикаль", бывший достаточно благополучным учебным заведением, в котором до объединения в 2014 г. на учете в милиции состоял один ученик, на внутришкольном учете состояли 4 учащихся и практически не было детей, которые совершали какие-либо правонарушения. По завершении реорганизации социальные педагоги имели следующую картину: 1) 60 учащихся были поставлены на внутришкольный учёт гимназии; 2) 18 человек уже состояли на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и в органах полиции; 3) 2

ученика (из этого числа) уже привлекались к уголовной ответственности за различные правонарушения; 4) 3 ребенка систематически не посещали школу; 5) 2 ученика оставались на повторное обучение.

Методы воспитательной работы именно с этими обучающимися являются предметом рассмотрения в данном исследовании.

Результаты и обсуждение.

Первым шагом научно-практической работы социального педагога был выявление и анализ причин состояния дел в тех школах, которые вошли в состав объединенного комплекса. Выделим основные позиции: 1. Деятельность социального педагога рассматривалась как дополнительная нагрузка учителей-предметников; 2. Индивидуальная работа с учащимися практически отсутствовала; 3. Взаимодействие с семьями было несистемным; 4. Работа классных руководителей должным образом не координировалась. Вторым шагом была разработка основных направлений программы по профилактике негативных проявлений среди несовершеннолетних: социальные педагоги опирались на мировой опыт исследования причин непосещения школы [10], способы реабилитации таких детей [3; 9] и восстановления благоприятного климата в семье [7] и на свой личный опыт. Программа была одобрена руководством гимназии. Третьим шагом стало проведение организационных мероприятий, в частности, педагогических советов. Установочным стал педсовет 2014 года, полностью посвященный профилактике негативных проявлений среди учащихся. Данный педсовет был организован в форме специально подготовленного общего обсуждения проблемы 70 педагогами-классными руководителями. С сообщениями выступили те из них, кому было чем поделиться в плане конкретных положительных результатов. Теперь в течение года проводятся несколько заседаний методических объединений классных руководителей, включающие обсуждение конкретных методов, формы и приемы воспитательной работы с детьми группы риска. Четвертым шагом было составление социальными педагогами и классными руководителями подробного социального паспорта. Теперь педагогическому коллективу и руководству известны все группы детей, которые подпадают под понятие «группы риска». Пятым шагом исследования было проведение анализа социального паспорта для установления особенностей семей, в которых растут дети группы риска. Шестым шагом практики воздействия на детей группы риска является плотное взаимодействие с органами системы профилактики.

Наибольшую важность представляет собой взаимодействие с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, направляющих и координирующих работу всех органов системы профилактики. Обо всех выявленных фактах семейного неблагополучия мы информируем органы опеки и попечительства районов Северное Измайлово, Восточное Измайлово и городского поселения Балашиха. Совместные комиссии рассматривают жилищно-бытовые условия, в которых проживают дети. На первых порах точки зрения представителей образовательной организации и специалистов органов опеки не всегда совпадали, но в ходе совместных консилиумов была выработана стратегия работы с каждой конкретной семьей.

Гимназия также тесно взаимодействует с отделами полиции. Разработаны планы совместных действий, работа строится неформально, «вживую». Когда органы полиции по имеющейся у них информации выходят в те или иные семьи, их всегда сопровождают представители нашей социальной службы, вместе выявляя те или иные очаги семейного неблагополучия в наших районах.

Если наши учащиеся оказываются в отделении полиции, представители социальной службы гимназии часто прибывают туда раньше, чем родители провинившихся. В 2014-2017 гг. социальные педагоги взаимодействовали с органами полиции более 40 раз, совместно беседуя с детьми и их законными представителями, выясняя причины происшествия, разбираясь в проблеме. И наоборот, в гимназию приходят представители полиции, в этих беседах принимают участие представители прокуратуры. Появление в классах представителей полиции и прокуратуры в форме играет положительную роль.

Относительно недавно в системе профилактики города Москвы появились Центры социальной помощи семье и детям Департамента социальной защиты населения, действительно влияющие на климат в гимназии: как было сказано выше, на момент объединения в нашей гимназии числилось три ученика, которые систематически не посещали школу. Следует отметить, что у этих асоциальных детей были такие же асоциальные родители. Их действия по воспитанию ребенка необходимо направлять. Эту роль взяли на себя психологи Центра. Часто вместе с представителями центра мы возвращали детей домой после их поздних прогулок до 1-2 часов ночи. Объясняли родителям, как сделать так, чтобы ребенок вечером вернулся домой, а не проводил время в гараже, подъезде или на трубах. Иногда это взаимодействие было очень непростым. Мы работали по принципу «кнута и пряника»:

1) У ученицы 9 класса сложились достаточно тяжелые, конфликтные отношения в семье. Девочка была готова уйти из семьи, начать бродяжничать. Совместные действия специалистов центра социальной помощи семье и детям и нашего социального педагога помогли ребенку сформулировать свои проблемы. Выяснилось, что девочка категорически не готова вернуться домой. В решении данной проблемы нам помог социально-реабилитационный центр Восточный. Девочка прожила в нем почти полтора месяца. За это время с ней и с ее мамой работали специалисты-психологи, социальные педагоги центра. Ситуация в семье была стабилизирована, девочка вернулась в семью, закончила школу и продолжает обучение в одном из педагогических колледжей Москвы.

2) В результате совместного выхода комиссии по делам несовершеннолетних (микрорайона 1 Мая) и социальной службы гимназии в семью, было установлено, что воспитанием дочери мать, систематически употребляющая наркотические вещества, не занимается. Благодаря мобильной группе Красносельского социально-реабилитационного центра ребенок был по собственному желанию помещен в этот центр, были подключены органы опеки и попечительства, найдены родственники, которые взяли опеку над ребенком. В настоящий момент жизни и здоровью ребенка ничто не угрожает.

Приходилось применять и достаточно жесткие меры. Например, мы совместно с полицией и центром подготовили материалы в отношении одного из

учеников, который получил отказ в возбуждении уголовного дела и при этом систематически не посещал школу. Эти материалы были рассмотрены в Измайловском суде. Судья выслушал наши доводы и принял решение о помещении несовершеннолетнего в центр временной изоляции. Поместить ребенка в этот центр достаточно сложно, но нам это удалось. Юноша провел в центре не 30 дней, как предписал судья, а всего две недели и был выпущен по исправлению. У молодого человека возникло желание учиться. Это послужило примером для его неблагополучных друзей, тоже наших учащихся, которые не хотели повторить судьбу своего приятеля. Педагоги разработали индивидуальную программу по подготовке детей к сдаче ГИА, ученики эти занятия не пропускали и сдали экзамены с первого раза. Сегодня на сопровождении в Центре поддержки детей и семей находятся 4 семьи. Представители центра выходят к ним домой, работают с родителями. Также в рамках профилактики негативных проявлений представители центра организуют на территории школьных и дошкольных корпусов общественные приемные – информационные столы под открытым небом в то время, когда родители приводят детей в гимназию или забирают их. Услуга оказалась востребованной: родители получают консультативную помощь специалистов.

За все время работы сотрудники нашей социальной службы трижды обращались за помощью в социально-реабилитационные центры (СРЦ) нашего города: Восточный и Красносельский. Дважды дети помещались в эти центры по собственному желанию и один раз – по заявлению родителей. Однако надо отметить, что количество мест в центрах социальной реабилитации катастрофически сокращается. За два года совместно обследовано более 10 семей, 4 семьи было поставлено на учет, как в органах опеки, так и в органах полиции. В трех из них неблагополучие было выявлено на ранних стадиях и сейчас наблюдается положительная динамика.

Выводы. Результаты анализа соответствуют мировой практике профилактики и борьбы с отставанием в учебе и асоциальным поведением детей и подростков. Ситуация на настоящее время такова: 1) 10 учащихся состоят на внутришкольном учете; 2) 2 ученика состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; 3) Привлекавшиеся к уголовной ответственности учащиеся не совершили правонарушений; 4) Дети, которые не посещали школу, не были отчислены, и они не ждали 18-и лет, а окончили основную школу и получили документы об образовании; 5) Все учащиеся, оставшиеся на повторное обучение, успешно прошли итоговую аттестацию.

На сегодняшний день в гимназии существует следующая практика: классные руководители 1-х и 5-х классов, все и в обязательном порядке, посещают семьи учащихся; остальные классные руководители выходят в семьи учеников, требующие особого внимания; к воспитательной работе привлекаются представители родительской общественности и Управляющего совета; день и время посещения предварительно согласовывается с родителями, чтобы избежать возможных конфликтных ситуаций; при необходимости подключаются специалисты социальной службы; Социальные педагоги (четверо на данный момент) регулярно посещают неблагополучные семьи.

Таким образом, описанные шаги практической работы социального педагога являются лишь отправной точкой для кропотливой и серьезной работы всего педагогического коллектива. Главное для классного руководителя – он должен знать социум, в котором живет ребенок. Если педагог знает о проблемах воспитанника и его семьи, это уже половина их решения.

Список литературы

1. Методика и технологии работы социального педагога / Под ред. М.А. Галагузовой, Л.В. Мардахаева - М., - 2008.
2. Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска - М., - 2002.
3. Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организации работы с семьями, находящимися в социально-опасном положении (трудной жизненной ситуации) - М. - 2011.
4. Холостова Е.И. Технология социальной работы - М., - 2007.
5. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей - М., - 2005.
6. Les aspects psycho-sociaux des familles monoparentales // Conseil de l'Europe – URL: http://www.coe.int/t/dg3/health/reportsingleparents_FR.asp.
7. Mathias Millet et Daniel Thin, Ruptures scolaires : l'école à l'épreuve de la question sociale, Presses universitaires de France, - Paris, - 2005.
8. Daniel Verba, Echec scolaire: travailler avec les familles, Dunod, - Paris, - 2006.
9. Hervé, Glasel, Une école sans échec, L'enfant en difficulté et les sciences cognitives, Odile Jacob, - Paris, - 2013.
10. Kimberly L. Henry, «Who's skipping school: characteristics of truants in 8th and 10th grade» // The Journal of School Health, - 2007, vol. 77, - P. 29–35.

© Козлов А.В., Авдоница М.Ю., 2017.

УДК 316.42

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ДРУЖЕСТВЕННАЯ ОДЕЖДА И ЕЕ ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Корсун М.А., Никитина Б.А.

ФГАОУ ВО Самарский национальный исследовательский университет
им. С.П. Королева, г. Самара, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются экологические аспекты производства и использования продуктов текстильной промышленности, а также представленность данных аспектов жизненного цикла продукции в сознании современной молодежи. Авторами была проанализирована серия автоэтнографических работ, выполненных студентами-слушателями курсов

социально-экологической тематики. Исследование подтвердило гипотезу о слабой чувствительности современной российской молодежи к экологическим аспектам потребления одежды, что может свидетельствовать о недостаточно развитом экологическом дискурсе вокруг процессов производства и потребления текстильной продукции.

Ключевые слова: экологические аспекты потребления одежды, экологический жизненный цикл продукции, экологизация производства, экологически-дружественный стиль одежды.

ENVIRONMENTAL FRIENDLINESS OF CLOTHES IN THE PERCEPTION OF RUSSIAN STUDENTS

Korsun M.A., Nikitina B.A.

Samara national research University. S.P. Korolev, Samara, Russia.

Abstract. The article considers the environmental aspects manufacturing and consumption of clothing and representations of these aspects in the modern youth minds. The authors analyzed a series of auto-ethnographic works performed by students during the study of relevant training courses. Research work confirmed the hypothesis of the weak sensitivity of modern Russian youth to the ecological aspects of clothing consumption, which may indicate an insufficiently developed environmental discourse in contemporary Russian society.

Key words: Environmental aspects of cloth consumption, Environmental life cycle, Greening of production, Environmentally friendly clothing style.

Эко-дружественный стиль в одежде сегодня в большей степени декларирует «продвинутая» молодежь развитых стран и крупных городов России, понимая этот стиль весьма по-разному. В провинциальной же России молодежь реализует свою эко-озабоченность преимущественно в формах различных субботников и экологических конкурсов. Декларация же экологичности в стиле одежды является достаточно редкой практикой, несмотря на то, что текстильная отрасль является одним из наиболее «грязных производств» современного общества и дает по данным Всемирного Банка от 17 до 20% мирового загрязнения вод [2]. Мало кто задумывается сегодня о том, что текстильная промышленность использует в качестве красителей, закрепителей, отбеливателей, растворителей и т.д. более 8 тыс. веществ, среди которых есть и уникальные токсиканты, трудноуловимые при фильтрации. Сложность фильтрации сбросов текстильных производств состоит также в высокой водоемкости отрасли, в результате чего на производство готового изделия, например, футболки или пары джинсов, требуется 2,7 и 6,8 тонн воды, соответственно [1]. Очистка таких больших объемов сточных вод является слишком дорогостоящей, поэтому многие фирмы в бедных странах отказываются от нее вообще.

Для экологически озабоченных потребителей в развитых странах при принятии решений о покупке одежды все более значимым становится оценка

жизненного цикла продукции (далее - ЖЦП), где осознание существования «грязных» стадий при производстве одежды ощутимо проникло в потребительский дискурс при переходе предприятий на стандарты эко-менеджмента ISO-14000, который предполагает расширение зоны экологической ответственности на поставщиков сырья. Обеспеченные потребители развитых стран в большей степени готовы откликнуться на призыв к экологизации потребления, который артикулируют общественные организации, в частности, такие глобальные акторы как «Гринпис». Это организация в 2011 г. запустила программу «Detox», в рамках которой демонстрировалось наличие остаточных загрязнений в любой, даже самой качественной одежде, произведенной в Европе, в том случае, если какая-либо стадия ЖЦП происходила в менее развитых странах, что является ярким аргументом в поддержку концепции У. Бека о глобализации эко-рисков [3].

Теоретически программа «Detox» способствует экологизации производства за счет давления со стороны потребителей, а не со стороны работников предприятий, которые являются слабыми стейкхолдерами процесса. Однако поведение потребителей определяется множеством культурных воздействий, среди которых эко-просвещение не является наиболее весомым. Проблема состоит в самой коммодификации эко-просвещения в развитых странах, где эко-озабоченность прививается гражданам с самого раннего возраста, но превратившись в повседневный дискурс, экологическая риторика фактически выхолащивается, о чем ярко заявляет С. Жижек [4]. Так, в частности, купив одежду с лейблом «green» или «organic» потребитель считает себя выполнившим свой экологический долг, оградив себя от более серьезных размышлений о своих возможностях в решении экологических проблем.

В то же время, в развитых странах все больше людей задумывается и о социальных проблемах производства одежды. Это не только здоровье рабочих и физическая безопасность, но и их зарплата, социальная защищенность и т.д. В этой связи, перед потребителем встают вопросы о поддержке не только экологичных процессов производства одежды, но и о поддержке тех или иных хозяйственно-экономического типов предприятий. Такой глубокий уровень анализа доступен, конечно, далеко не каждому жителю первого мира, не говоря уже о студентах нашей страны.

Для проверки гипотезы о слабой чувствительности молодежи к экологическим аспектам потребления одежды, авторами данной статьи был проведен эксперимент в рамках учебного процесса со студентами социологического факультета СНИУ им. С.В. Королева. В рамках читаемых авторами статьи курсов «Социальная экология» и «Инвйронментальная социология», после изучения или таких тем как «Экологический жизненный цикл предметов», а также «Экологические экстерналии» и «Общественные экологические организации», студентам было предложено использовать методику самонаблюдения при изучении темы «Экологически дружественная одежда в современном обществе». В качестве методических рекомендаций студентам был предъявлен широкий перечень критериев, опираясь на которые можно было проанализировать степень экологичности той или иной вещи.

Данные критерии учитывали не только определение количества затраченных ресурсов на производство и обработку сырья для ткани, пошив и декорирование вещи, использование и уход за вещью; но и экологическое загрязнение, возникающее на всех стадиях жизненного цикла вещи, а также возможность продления жизненного цикла (смена хозяина, смена области применения вещи или ее внешнего вида), взаимосвязь со сверхэксплуатацией рабочих в странах третьего мира в процессе производства одежды и т.д. В качестве одного из заданий предлагалось составить рейтинг наиболее экологичных вещей в личном гардеробе. Другим заданием стало посещение магазинов «second-hand» для приобретения одежды с целью рефлексивного описания собственного опыта.

В результате было получено 56 итоговых работ (самоописаний), на основе которых были выявлены те экологические аспекты ЖЦП одежды, которые актуализированы в сознании современных студентов.

Было выявлено, что наиболее доступными для понимания студентов экологическими аспектами являются: материал, из которой изготовлена вещь, удаленность места производства, определяющая затраты на транспортировку, а также способы ухода за предметом гардероба. Что касается сырья, из которого производится одежда, то, несмотря на упоминание высокой экологической нагрузки, связанной с производством хлопка, многие студенты упорно воспроизводили стереотипы экологичности хлопковых вещей. Так, в работах можно встретить подобные комментарии: «Парка сделана из хлопка. Следовательно, затрачивается относительно меньше ресурсов на производство сырья для ткани, и не происходит сильного экологического загрязнения в процессе производства сырья для ткани». Воспроизводство данного стереотипа связано с акцентированием внимания населения на гигиенических аспектах жизнедеятельности, которые, в связи с имеющимися в стране условиями, зачастую находятся в неудовлетворительном состоянии, а то время как экологический дискурс как необходимость заботы о благополучии окружающей среды в стране явно недоразвит.

Место производства вещи рассматривается студентами только с точки зрения затрат на транспортировку и связанных с ней выбросов в атмосферу, что в какой-то степени близко к идее «углеродного следа» товара, хотя далеко не полностью покрывает ее. Встречаются комментарии «Вещь сделана в Европе, следовательно на транспортировку было затрачено меньше ресурсов, чем если бы вещь везли из Китая или другой азиатской страны», однако место производства вещи не является важным фактором при покупке вещи. Также упускается из внимания социальный аспект производства вещей в странах «третьего мира» - условия труда и жизни людей вблизи крупных предприятий легкой промышленности чаще всего не соответствуют санитарным нормам.

Часть студентов при анализе своего гардероба обращает внимание на количество ресурсов, затрачиваемых ими при использовании вещи на её стирку и глажку. Но следует отметить, что данный критерий редко влияет на положение вещи в рейтинге экологичности вещей.

В ходе анализа мы отметили, что реже всего студенты обращают внимание на декор ткани или готовой вещи. В работах очень редко встречаются аргументы,

относящиеся к данному аспекту: «Рисунок состоит из нитей, а не напечатан краской». Зачастую первые места рейтинга занимают ярко окрашенные вещи, либо вещи с большими красочными принтами, что свидетельствует о том, что загрязнение, связанное с декором вещи практически не осознается современными студентами-потребителями.

Отметим, что студентами не было приведено в пример ни одной самостоятельно модернизированной вещи, лишь иногда ими упоминались вещи ручной работы, изготовленные старшими родственниками – шаль, шерстяные носки. Все это говорит о их низком креативном потенциале, тенденции к превращению в «одномерного человека» Г. Маркузе [6].

В собранных нами самоописаниях студенты указывают также на возможности удлинения ЖЦП одежды посредством более аккуратного и/или длительного использования собственных вещей или вещей членов семьи. В меньшей степени студенты готовы к использованию чужих вещей, как купленных в магазинах «second hand», так и полученных в дар или по обмену, что объясняется низким уровнем социального доверия в современном российском обществе. Так, если использование вещей членов семьи воспринимается как практически «нормальное», иногда с легким оттенком снисходительности («свитер был мамин, но после неудачной стирки сел, и теперь его ношу я»), то в отношении одежды, бывшей в употреблении, студенты неоднократно воспроизводят достаточно нелепые мифы, например, о том, что «одежда возможно была снята с мертвых людей», а также «на ней карма тяжелая, что потом может сказаться на здоровье человека».

В целом, самоописания студентами посещения магазинов «second hand» одежды, отметим, что широкое распространение практик и идеологии «общества потребления». Студенты часто использовали такие фразы как «Мне было не очень приятно осознавать, что мне нужно купить вещь, которую уже кто-либо носил до меня», «находясь в этом магазине, я испытывала дискомфорт». Подобного рода переживания связаны как с репутацией таких магазинов как магазинов для людей «второго сорта», так и с атмосферой и внутренним убранством магазина. Чаще всего в таких магазинах присутствует специфический запах дезинфицирующего средства, а сами товары располагаются плотными стопками на полках или лежат в больших корзинах. Кроме того, сам внешний вид вещей не всегда приятен для покупателя «Много вещей выглядят небрежно, не сказать, что совсем всё плохо и только что снято чье-то плеча, но сразу понятно, что она ношена». Все это, вместе с довольно высокими ценами, приводит к низкой популярности магазинов «second hand» в провинциальных городах.

Отвлекаясь от идеи о специфике восприятия эко-дружественности одежды студентами, подчеркнем, что магазины «second hand» в современной России нацелены исключительно на получение прибыли от реализации товара. Экологические же аспекты подобных практик потребления не отражены в стратегиях продвижения этих магазинов, а следовательно, отсутствуют в сознании большинства покупателей. В одной из работ было отмечено: «для подобных магазинов название «вторые руки» не слишком привлекательно,

следовало бы называть не вторые руки, а вторая жизнь, что намного внушительнее и глубже по идее и звучанию».

Наименее популярными способами экологизации потребления одежды в нашем исследовании были обращения студентов к репутации бренда в рамках покупки, что можно рассматривать как отсутствие навыков «зеленого потребления», а также обращение к интернет-сервисам по продаже и дарению невостребованной одежды. С недоверием студенты относятся и к развитию социальных сетей различного уровня по обмену одеждой, что свидетельствует об их неготовности к включению в постиндустриальные практики обращения с потенциальными отходами [7].

Несмотря на в целом неутешительные результаты эксперимента, отметим, что судить о действительной экологической эффективности описанного поведения студентов нужно с учетом того, насколько их стратегия соответствует возможностям их жизненных практик и обстоятельств [5], что, вероятно, позволяет им верно определять наиболее экологически дружественный стиль одежды, несмотря на меньшую степень реальной компетентности в указанной сфере.

Список литературы

1. Kant R. Textile dyeing industry an environmental hazard // Natural Science – 2012 No.1, Vol.4 – P. 22-26.
2. Scott A. Cutting Out Textile Pollution. Cleaning up one of the world's dirtiest industries will require new technology and more // Chemical and engineering news – 2015, Vol.93, Is.41, – P. 18-19.
3. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой – М.: Прогресс-Традиция, - 2000. – 383 с.
4. Жижек С. об экологии в фильме «Исследовать жизнь» [Электронный ресурс] / URL: http://www.youtube.com/watch?v=gFDZYQКуМ_с (дата обращения 16.04.2017).
5. Катерный И.В. Экологическая практика как проблема рационализации смешанных коммуникаций // Вторые Давыдовские чтения. Сборник научных докладов симпозиума, 09-10.10.2014 - М.: Институт социологии РАН, - 2014. - С. 279-308.
6. Маркузе Г. Одномерный человек - М.: REFL-book, - 1994. – 368 с.
7. Никитина Б.А. Конструирование проблемы обращения с бытовыми отходами в современном обществе - Самара: Самарский университет, - 2013. - С. 70-77.

© Корсун М.А., Никитина Б.А., 2017.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Костина Н.Б.

УИУ (Ф) РАНХиГС при Президенте РФ, г. Екатеринбург, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается государственная политика в сфере физической культуры и спорта в России. Более подробно оценивается состояние, проблемы и пути их решения по одному из направлений государственной политики - «Подготовка к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 г. в России» на примере конкретного региона – Свердловская область.

Ключевые слова: Физическая культура и спорт, Чемпионат Мира по футболу, FIFA.

**STATE POLICY IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS:
IMPLEMENTATION IN THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE
SVERDLOVSK REGION**

Kostina N.B.

Ural Institute of Management of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia.

The article shows the state policy in the sphere of physical culture and sports in Russia. A detailed assessment of the state, problems and solutions of one of the directions of state police – «Preparation for the FIFA World Cup 2018 in Russia» on the example of a particular region – Sverdlovsk region.

Key words: Physical culture and sports, World Cup, FIFA.

Физическая культура и спорт является одним из важных направлений государственной политики Российской Федерации, на которую ежегодно отводятся значительные финансовые ресурсы из бюджета страны. Нормативно-правовая база в данной сфере ежегодно реформируется, пересматривается, обновляется. Несмотря на это, на сегодняшний день остаются проблемы, характерные как для всей политики в целом, так и её отдельных направлений. Зачастую о результатах реализации государственной политики население судит по количеству призовых наград, полученных нашими спортсменами на соревнованиях различного уровня (как в индивидуальном, так и в командном зачёте). Однако, на наш взгляд, освещение успехов имеет лишь показательный характер, который не даёт целостной картины государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

Обратимся к одному из направлений государственной политики - подготовке к проведению в 2018 году в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA, в частности, к опыту Свердловской области, где г. Екатеринбург будет принимать матчи мундиала в 2018 году.

29 сентября 2012 года международной федерацией футбольных ассоциаций город Екатеринбург был выбран в качестве одного из 11 городов-организаторов Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России.

ФИФА предъявляет к городам-организаторам ряд количественных и качественных требований к спортивной, транспортной, туристической (гостиничной) инфраструктуре, благоустройству города.

В рамках подготовки к проведению матчей Чемпионата региону необходимо создать единую современную инфраструктуру, отвечающую международным требованиям, в том числе осуществить реконструкцию стадиона, построить новые дороги и транспортные развязки, создать комфортные и безопасные места для пребывания гостей и участников Чемпионата.

Для Свердловской области проведение матчей Чемпионата является существенным стимулом к развитию как спортивной, туристской инфраструктуры, так и экономики региона в целом. В этой связи подготовка к проведению спортивного соревнования мирового уровня является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Свердловской области.

Министерства физической культуры и спорта Свердловской области является ответственным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, который отвечает за подготовку и проведение Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России в г. Екатеринбурге.

Главной задачей Министерства физической культуры и спорта Свердловской области является организация выполнения двух основных федеральных нормативно-правовых актов:

1. Федеральный закон от 07.06.2013 №108-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации";

2. Постановление Правительства РФ от 20.06.2013 №518 (ред. от 28.02.2017) "О Программе подготовки к проведению в 2018 году в Российской Федерации чемпионата мира по футболу".

На основе анализа деятельности Министерства физической культуры и спорта Свердловской области можно выделить следующие проблемы на этапе подготовки к проведению Чемпионата Мира по футболу FIFA 2018 года:

1. По состоянию на апрель 2017 года, общая степень подготовки такова. Строительные работы на стадионе завершены примерно на 70%, работы по реконструкции инфраструктуры города – примерно на 60%. Подготовительный этап (демонтаж неподходящих под международные требования конструкций на стадионе, возникшие проблемы с разрешением вопросов по земельным участкам, и т.д.) слишком затянулся. Только в июле 2015 года, после перехода земельного участка под Центральным стадионом города Екатеринбурга и прилегающей

территории в собственность Российской Федерации, началась «активная» стройка на объекте, являющимся ключевым в процессе подготовки.

2. В связи со сложной политико-экономической ситуацией в стране возникает острая проблема финансирования. Денежные средства на реализацию Комплексной программы [1] постоянно варьируются, что влияет на скорость принятия решений, а также на реализацию подготовки. В связи с большим объёмом дефицита бюджета Свердловской области (66,5 млрд. рублей), а также города Екатеринбурга (300 млн. рублей, который будет увеличен до 1,1 млрд. рублей для реализации дорожного ремонта летом 2016 года), непонятным остаётся то, откуда последуют дополнительные средства, которые вполне могут потребоваться на этапе реализации различных проектов согласно Комплексной программе Свердловской области по подготовке к проведению Чемпионата мира. Нужно отметить, что реальность бюджета Комплексной программы в целом ставится под вопрос. Сумма претерпевает изменения в течение реализации подготовки, потому что перед тем как начать какие-либо работы, в соответствии с законом, необходимо провести открытый конкурс на осуществление конкретного проекта программы. В зависимости от результатов конкурса изменяется цена, а значит, и весь бюджет в целом. Из-за этого происходят постоянные корректировки, поэтому существующий на данный момент общий объём средств, предусмотренных для финансирования Программы - 18981 590,0 тысяч рублей - является плановым, а не окончательным. К окончанию срока реализации Комплексной программы эта цифра изменится.

3. Екатеринбург, несмотря на развитую инфраструктуру, наличие различных объектов для отдыха, не является популярным туристским направлением в целом для массового потока туристов, особенно - зарубежных. Город в достаточном количестве обеспечен гостиницами и отелями, номерной фонд которых составляет 99 средств размещения на 5333 номера (7976 мест). С 2005 года в эксплуатацию введено 41 средство размещения, полную реконструкцию прошли 15 гостиниц. Категорирование прошли 50 отелей. В городе расположено 5 иностранных гостиничных операторов – «Park Inn», «Hyatt», «Angelo», «Novotel», «Ramada». Серьезной проблемой для туристов является высокая цена за проживание. Уровень оплаты в гостиницах и отелях сравним с городами федерального значения (Москвой и Санкт-Петербургом), расположение - преимущественно в центре. Однако, туристам будет проще жить в центре, даже с учётом дорогих цен на проживание. Проблема состоит в том, что Екатеринбург – не богатый город для туризма: все значимые достопримечательности можно посетить за один-два дня.

4. Веб-сайт Министерства физической культуры и спорта Свердловской области [2] в сети Интернет отличается своей слабой информативностью, пробелами в некоторых разделах сайта, многие из которых имеют неактуальные, устаревшие данные, как о сотрудниках, так и о различных мероприятиях. Кроме того, не внедряются электронные услуги населению в рамках деятельности Министерства, что также свидетельствует о недостаточном освоении информационных технологий в сфере физической культуры, спорта, а также молодёжной политики.

На основе данных из Министерства физической культуры и спорта Свердловской области, а также выявленных проблем можно разработать рекомендации органам власти Свердловской области по совершенствованию процесса подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу на территории города Екатеринбурга:

1. Привлечение внимания болельщиков – основной целевой аудитории Чемпионата мира по футболу, во время подготовительного этапа должно быть реализовано с помощью различных рекламных кампаний. Для этого необходимо выстроить взаимодействие ответственного координатора Комплексной программы Свердловской области по подготовке к проведению в 2018 году Чемпионата мира по футболу - Министерства физической культуры и спорта Свердловской области с представителями средств массовой информации. На реализацию данного предложения требуются денежные затраты со стороны Министерства физической культуры и спорта Свердловской области, а также частных инвесторов и других заинтересованных лиц. В связи с этим, возможно создание муниципального заказа на реализацию рекламной кампании на этапе подготовки к проведению Чемпионата мира. Этот способ позволит сэкономить денежные средства, выбрать наиболее интересного подрядчика с точки зрения организации и воплощения проекта.

В результате станет возможным привлечение как можно большего числа населения области к грядущему Чемпионату мира, что сделает это событие запоминающимся на долгое время, а также будет способствовать развитию массового спорта, желанию заниматься футболом, играть в него во дворах у граждан различных возрастов.

2. Для успешного проведения Чемпионата мира по футболу на территории города Екатеринбурга необходима разработка специального интернет-портала, содержащего всю комплексную информацию о проводимых мероприятиях, как на подготовительном этапе, так и на последующем этапе проведения. 21 век – век высоких технологий, информационного общества, где широкое развитие, влияние на людей имеет Интернет. Поэтому создание веб-сайта позволит в кратчайшие сроки донести необходимую информацию, привлечь внимание большого количества людей.

Денежные средства на воплощение этого предложения в сравнении с другими мероприятиями в рамках подпрограмм по подготовке к проведению Чемпионата мира по футболу в городе Екатеринбурге не являются значительными. Услуга создания веб-сайта в среднем обходится заказчику не более чем в 50 тысяч рублей. В дальнейшем сайт сможет также предоставлять необходимые данные о ценах, способах приобретения, оплате билетов на матчи Чемпионата мира. С использованием интерактивных технологий, интернет-портала становится возможным донести до граждан информацию об организации отдыха для болельщиков, как на стадионах, так и в различных фан-зонах города во время проведения игр мундиала.

3. Необходимо организовать ознакомительные автобусные маршруты (туры) по городу Екатеринбургу. Не секрет, что на Чемпионат мира традиционно приезжают многочисленные болельщики из других стран, которые

преимущественно имеют слабое, пугающее представление о России, а тем более о «не столичных» городах. Для того, чтобы сформировать положительное представление о Екатеринбурге, предлагается специально к Чемпионату мира по футболу разработать и запустить специальные маршруты вокруг города, которые охватывали бы основные достопримечательности, памятники культуры, крупные торговые центры, градообразующие предприятия и компании. Каждому иностранному гостю при входе в автобус будет предложен компактный переводчик, содержащий информацию по пути движения маршрута на ведущих иностранных языках: английском, французском, итальянском, немецком, испанском и китайском.

Автобусный тур позволит получить краткую информацию о городе за небольшую плату в кратчайшие сроки. Для реализации проекта необходимо взаимодействие ответственного координатора Комплексной программы Свердловской области по подготовке к проведению в 2018 году Чемпионата мира по футболу - Министерства физической культуры и спорта Свердловской области с Министерством транспорта и связи Свердловской области. Проект не требует больших денежных затрат, кроме того, предполагает получение прибыли, а значит, может вернуть значительную часть потраченных на организацию средств.

В результате такие автобусные маршруты смогут сформировать целевую аудиторию для города Екатеринбурга в лице иностранных туристов уже после проведения Чемпионата мира по футболу. Таким образом, спортивное соревнование может способствовать развитию отдельного направления туризма, создавая дополнительный источник инвестиций, а также обеспечивая развитие новые перспективные профессий, рабочих мест для населения не только города, но и области в целом.

4. Создание мобильного приложения для сотовых телефонов на платформах Android, IOS, Windows с полной информацией о предстоящих матчах, ценах, фан-зонах, мероприятиях во время Чемпионата Мира конкретно на территории города Екатеринбурга является также приоритетным направлением для Министерства физической культуры и спорта Свердловской области.

Список литературы

1. Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Программа подготовки к проведению в 2018 году чемпионата мира по футболу»: Постановление Правительства Свердловской области от 27 декабря 2013 г. №1683-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Официальный сайт Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области. URL: <http://minsport.midural.ru/> (дата обращения: 25.05.2016).

© Костина Н.Б., 2017.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Костина Н.Б.¹, Илларионова А.П.²

¹ФБГОУ ВО РАНХиГС, УИУ, г. Екатеринбург, Россия,

²Министерство социальной политики Свердловской области,
г. Екатеринбург, Россия.

Аннотация: рассматривается актуальность повышения качества жизни пожилых людей как направления социальной политики на основе структурирования социально-демографической группы, характеризуется деятельность Министерства социальной политики свердловской области по реализации программ с целью повышению качества жизни пожилых людей.

Ключевые слова: лица пожилого возраста как социально-демографическая группа, подгруппы лиц пожилого возраста, формы работы с подгруппами пожилых людей.

THE QUALITY OF LIFE OF OLDER PERSONS AS MANAGEMENT OBJECT (FOR EXAMPLE, SVERDLOVSK REGION)

Kostina, N.B.¹, Illarionov A.P.²

¹Russian Academy of national economy and public administration under the President of RUSSIA, Ural Institute of management, Ekaterinburg, Russia.

²Ministry of social policy in Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russia.

Abstract: discusses the urgency of improving the quality of life of older people as social policies based on structuring of socio-demographic groups, the activities of the Ministry for social policy in Sverdlovsk region to implement programmes to improve the quality of life of older persons.

Key words: elderly as socio-demographic group, a subgroup of older persons, forms of work with subsets of the elderly.

Пожилые люди как социально-демографическая группа является одним из приоритетных объектов государственной социальной политики, о чем свидетельствует ее нормативно-правовая база, перечень принятых и реализуемых органами государственной власти целевых программ, проводимых мероприятий. Однако при реализации социальной политики не учитывается, что данная социальная группа неоднородна по своему составу. В ней могут быть выделены подгруппы на основании таких признаков как материальное положение, семейный и профессиональный статусы. В научных источниках различных отраслей социального знания выделяются такие идентификационные признаки

этой группы: социальное отторжение лиц пожилого возраста, возникающее при резкой смене привычного образа жизни и общения в связи с выходом на пенсию; отстранение пожилого человека от круга семейного общения, крайняя форма которого - одиночество; снижение экономической активности; специфические формы приспособления к изменяющимся условиям жизни. Поскольку в настоящее время имеет место количественный рост социальной группы «пожилые», изменение ее состава и социальной значимости, актуализируется проблематика исследования качества жизни данной группы в рамках социологического знания. Одно из направлений такого изучения – содержание и эффективность государственной социальной политики в отношении пожилых людей. Но между научными трактовками и положениями существующего законодательства, на основании которого реализуется политика в отношении пожилых людей, имеются существенные расхождения. Значимость социологического знания как раз и состоит в том, чтобы выявить реальную картину реализации принятых норм, правил и стандартов социального обслуживания пожилых людей, степень соответствия действительного должному, уровень удовлетворенности этой социальной группы реализуемыми государственными решениями.

Анализ нормативно-правовой базы, являющейся институциональным основанием осуществления поддержки пожилых российских граждан и оказания им помощи, свидетельствует о следующем.

В центре внимания законодателей в первую очередь оказываются подгруппы этой социальной группы, только частично способные, либо вовсе не способные, к самообслуживанию. Вследствие этого акцент смещается на реализацию госполитики относительно пожилых людей на социальную помощь, социальное обслуживание, и вопросы качества жизни пожилых людей рассматриваются исключительно в этом контексте. Вне поля зрения управленцев, организующих осуществление запланированных мероприятий, остается значительная часть пожилых людей, сохранивших достаточный социально-политический, социально-культурный, трудовой ресурс, позволяющий им не только быть полезными современному обществу, но и с «наименьшими потерями» для себя адаптироваться к своему новому социальному статусу.

Качество жизни пожилых людей можно определять по таким критериям как уровень благосостояния и социальное самочувствие. Безусловно, что уровень благосостояния и социальное самочувствие как работающих, так и не работающих пенсионеров, ведущих активную социально-культурную, и уровень благосостояния и социальное самочувствие пожилых людей, нуждающихся в помощи, защите со стороны государства, социальном обеспечении - это «две большие разницы». Именно первая подгруппа является главным объектом внимания и деятельности Министерства социальной политики Свердловской области, но и вторая подгруппа не оставлен а без внимания.

В соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева о принятии субъектами Российской Федерации на основе рекомендаций Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации региональных программ по повышению качества жизни пожилых

людей на период 2014–2018 годов постановлением Правительства Свердловской области от 12.03.2014 №167-ПП утверждена комплексная программа Свердловской области «Старшее поколение» на 2014–2018 годы. Заказчиком-координатором (заказчиком) Программы является Министерство социальной политики Свердловской области.

В рамках реализации комплексной программы, в целях продления активного долголетия пожилых людей, повышения их правовой и экономической культуры, приобретения навыков использования современных средств и стандартов общения, преодоления одиночества, овладения навыками прикладного творчества при комплексных центрах социального обслуживания населения Свердловской области (далее – комплексные центры), созданы Школы пожилого возраста.

В 2016 году в отделениях Школ пожилого возраста (по направлениям: активное долголетие, безопасная жизнедеятельность, компьютерная грамотность, творческая и прикладная деятельность, профессиональная ориентация, обучение навыкам ухода, правовая и экономическая культура, финансовая грамотность, социальный туризм, краеведение, садоводство и огородничество) обучение прошли более 65 тысяч человек. Всего за период с 2012 по 2016 год обслужено 266 тысяч человек.

С большим желанием пожилые люди посещают занятия отделений «Активное долголетие». В работе организованных в 2016 году 59-ти таких отделений приняло участие 12453 человека. Пожилые люди занимаются восстановительной лечебной гимнастикой, учатся профилактировать заболевания и рационально питаться. Востребованы у пожилых людей занятия скандинавской ходьбой.

Повышенный интерес старшего поколения к социальному туризму привел к необходимости внедрения новых форм работы, направленных на формирование среды общения и обмена опытом для участников и организаторов работы отделений Школ пожилого возраста «Социальный туризм». Такой площадкой для обмена опытом с 2012 года стал ежегодный интерактивный слет-семинар туристических клубов, созданных при комплексных центрах. В 2016 году областной интерактивный семинар-слет туристических клубов, созданных при комплексных центрах, в котором приняло участие 120 человек, был проведен 20 июля на туристической базе «Чусовая».

В Свердловской области проводится работа по обучению лиц пожилого возраста компьютерной грамотности. В 2016 году в рамках реализации проекта «Электронный гражданин» обучение навыкам пользования компьютером и ресурсами сети Интернет прошли 2835 человек, в 55-ти отделениях «Компьютерная грамотность» Школ пожилого возраста обучено 3828 человек.

Обучение компьютерной грамотности пожилых людей в 2016 году осуществлялось также на условиях софинансирования из бюджета Пенсионного Фонда Российской Федерации и областного бюджета в соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 25.11.2016 №836-ПП «Об утверждении социальной программы Свердловской области по укреплению материально-технической базы государственных организаций социального

обслуживания Свердловской области и обучению компьютерной грамотности неработающих пенсионеров Свердловской области на 2016 год». Количество обученных граждан пожилого возраста составило 831 человек.

В целях популяризации среди людей старшего возраста движения по овладению информационными технологиями 30.05.2016 в Екатеринбурге на базе государственного бюджетного учреждения культуры Свердловской области «Свердловская областная библиотека для детей и юношества» проведен региональный этап VI Всероссийского чемпионата по компьютерному многоборью среди граждан пожилого возраста Свердловской области, в котором приняли участие 12 пенсионеров – победителей окружных этапов конкурсного мероприятия. Два победителя областного конкурса приняли участие во Всероссийском чемпионате по компьютерному многоборью среди граждан пожилого возраста, который прошел с 15 по 17 июня 2016 года в Новосибирске.

Преодолеть дефицит общения, получить психологическую поддержку, дать возможность почувствовать себя нужными и интересными другим пожилым людям помогает клубная и кружковая деятельность. Всего на территории Свердловской области на базе культурно-досуговых учреждений и при учреждениях социального обслуживания действуют 739 клубов по интересам для творчески активных людей старшего поколения, в работе которых в течение 2016 года приняло участие более 38 тысяч граждан пожилого возраста и инвалидов. Ежегодно, с 2011 года, в рамках Программы проводится Фестиваль клубного движения среди пенсионеров и инвалидов Свердловской области. В 2016 году фестиваль проводился 28 октября 2016 года на площадке государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Свердловский государственный областной дворец народного творчества» под девизом «Кино в каждом из нас!». В фестивале приняли участие лучшие творческие художественные коллективы – представители от каждого Управленческого округа Свердловской области; также была организована выставка экспонатов декоративно-прикладного творчества граждан пожилого возраста.

С целью повышения возможности продолжения трудовой деятельности организована профессиональная ориентация граждан старшего поколения по выбору профессии и трудоустройству. Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование в 2016 году получили 119 человек. На информационных стендах государственных учреждений размещается информация о государственных услугах в сфере занятости населения и порядке их предоставления, о состоянии рынка труда, мероприятиях по подбору кадров, в том числе ярмарках вакансий и учебных рабочих местах.

На укрепление здоровья пожилых людей направлена деятельность отделений дневного пребывания и социально-реабилитационных отделений комплексных центров, в которых проводятся лечебно-оздоровительные мероприятия: утренняя гимнастика, лечебная физкультура, занятия с использованием спортивного инвентаря – лыж, велосипедов, тренажеров, медицинский массаж, физиотерапия, фитотерапия. В 2016 году прошли курсы реабилитации в 17 социально-реабилитационных отделениях для граждан

пожилого возраста и инвалидов с 14-дневным круглосуточным пребыванием 15086 человек, в 16 отделениях дневного пребывания – 4931 человек.

Всего на реализацию Программы в 2016 году было запланировано из областного бюджета 374611,3 тыс. рублей. Фактические расходы составили 368268,47 тыс. рублей или 98,3 процента от запланированного объема.

Реализация мероприятий Программы будет продолжена по 2018 год включительно. Изменения в Программу будут вноситься по мере внесения изменений в государственные программы заказчиков Программы.

Таким образом, реализация данной программы показывает, что наметилась положительная тенденция в выборе и реализации государственной политики в отношении пожилых людей – расширение ее направлений, переход от рассмотрения пожилых людей как однородной группы, нуждающейся только в помощи и поддержке, к ее структурированию на подгруппы, социальная политика в отношении которых должна специализироваться, в зависимости от ожиданий самих пожилых людей. Деятельность органов государственной власти на основании таких подходов приведет к повышению удовлетворенности пожилых граждан предоставляемыми социальными услугами, повышению качества их жизни.

© Костина Н.Б., Илларионова А.П., 2017.

УДК 316.34

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Кошарная Г.Б., Каримова Л.Ф.

ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия.

Аннотация. Российские реформы конца XX – начала XXI вв. способствовали серьезным изменениям структуры общества, в ходе которых в социально-стратификационной структуре современного российского общества резко выросла численность бедных семей. В статье рассматриваются основные факторы и причины, влияющие на риск бедности семьи. По результатам исследования в статье определены необходимые социально-экономические ресурсы и сформулированы основные адаптационные стратегии по преодолению состояния бедности в регионе.

Ключевые слова: бедность, уровень и образ жизни семьи, семейное положение, иждивенческая нагрузка, адаптационная стратегия.

INFLUENCE OF MARITAL STATUS ON THE LEVEL OF POVERTY OF THE POPULATION (REGIONAL ASPECT)

Abstract. The Russian reforms of the end of XX – the beginning of the 21st centuries promoted serious changes of structure of society during which in social and stratification structure of modern Russian society the number of poor families has sharply grown. In article, the major factors and the reasons influencing risk of poverty of a family are considered. By results of a research in article, necessary social and economic resources are defined and the main adaptation strategy for overcoming a condition of poverty in the region are formulated.

Key words: poverty, level and way of life of a family, marital status, dependant loading, adaptation strategy.

В настоящее время существенное влияние на увеличение числа бедных, а также на их материальное положение оказывают безработица, высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги и низкий уровень оплаты труда. Бедные семьи практически не имеют возможности воспользоваться платными услугами образования и здравоохранения. В таких условиях невозможна качественная социализация детей из бедных семей, реализация их потенциальных возможностей и интеллектуальное развитие. Таким образом, проблема бедности, приобретая устойчивый характер, оказывает существенное негативное влияние на воспроизводство человеческого капитала населения в российском обществе [3].

На низкий уровень жизни населения большое значение оказывают особенности их семейного положения. Особенно важную роль играет соотношение работающих и неработающих членов семьи. Худшее положение женщин связано с тем, что чаще всего после разводов дети остаются с матерью, что создает дополнительную иждивенческую нагрузку на неполную семью. Отсюда следует, что не состоявшим в браке легче решать материальные проблемы, так как они, как правило, не имеют большой иждивенческой нагрузки. Кроме того, необходимо отметить тяжелое положение овдовевших. В основном это люди пожилого возраста, которые оказываются в одиночестве и не имеют поддержки как со стороны близких, так и со стороны государства.

С целью исследования уровня жизни бедных семей в 2015-2016 г. кафедрой «Социология и управление персоналом» Пензенского государственного университета с участием авторов было проведено исследование среди бедных слоев населения (n = 412, г. Пенза, n = 404, Пензенская область). Для измерения уровня бедности использовался абсолютный подход, т.е. к бедным относили семьи, чей среднедушевой доход был ниже уровня прожиточного минимума на одного члена семьи [2].

Семейное положение бедного населения представлено на рисунке 1.

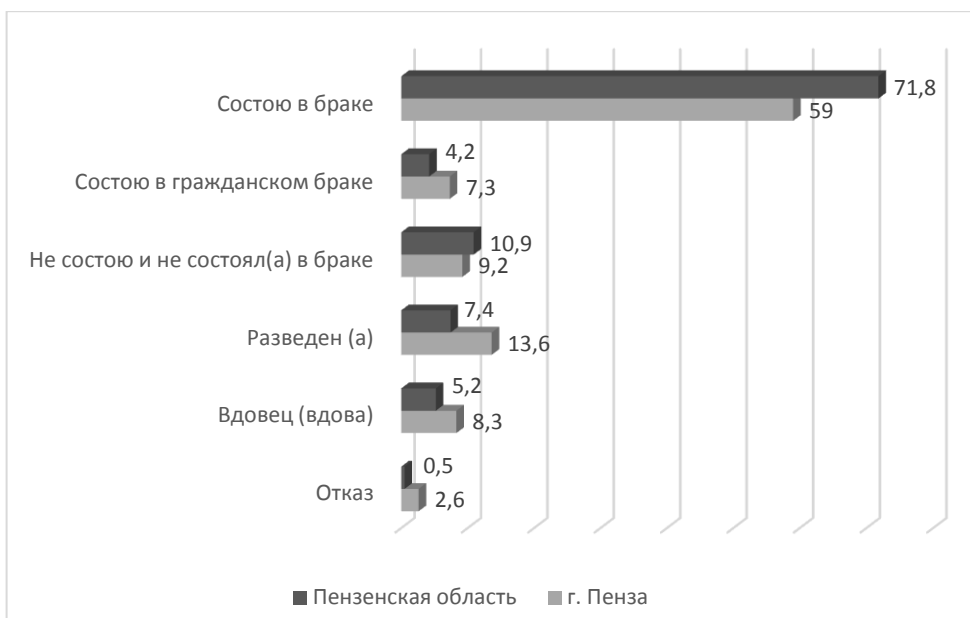

Рисунок 1 – Семейное положение бедного населения (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, n = 412; Пензенская область. n = 404).

Проведенное нами исследование позволило выявить максимальную численность бедных среди городских и сельских жителей, состоящих в браке (59 и 71,8% соответственно). Это связано с тем, что в большинстве семей, состоящих в браке, присутствует иждивенческая нагрузка. Таким образом, семейное положение существенно влияет на риск попадания в состояние бедности, так как бедность – не индивидуальное состояние, а характеристика, отражающая положение семьи.

В современных условиях тяжелее приходится разведенным женщинам, которые в одиночку содержат находящихся на их попечении иждивенцев. Особо стоит отметить, что на материальное положение бедных влияет соотношение работающих и неработающих членов семьи.

В ходе исследования было выявлено максимальное увеличение риска бедности, когда семья в качестве иждивенцев имеет несовершеннолетних детей (рисунок 2). Наблюдается наиболее бедствующее положение у семей с несколькими детьми, т.е. рождение второго и следующих детей повышает риск бедности как в городе, так и в сельской местности (86,9 и 87,2% соответственно) [4].

Рисунок 2. Распределение бедного и предбедного населения в зависимости от иждивенческой нагрузки респондентов (в процентах от числа опрошенных, г.Пенза, n = 412; Пензенская область, n = 404).

В процессе интервью начальник отдела Социального управления г. Пензы подтвердил предположение о том, что иждивенческая нагрузка в современном обществе является одним из основных факторов, приводящих семью в состояние бедности: «В современном обществе большое количество бедных семей, имеющие трех и даже четырех несовершеннолетних детей. Планируя рождение ребенка, родители надеются на помощь государства, на социальные пособия, но не задумываются о больших финансовых вложениях в его воспитание и образование. Следовательно, имеющиеся денежные средства порой даже не достаточны на удовлетворение первостепенных потребностей семьи, не говоря уже о развитии ребенка».

Риск попадания в слой бедных в селах имеют семьи, состоящие из людей пенсионного возраста (76,3%). Данную ситуацию можно пояснить тем, что низкие пенсионные выплаты порой недостаточны для поддержания здоровья пенсионеров и приемлемого уровня жизни в обществе. В результате исследования было выявлено, что 67,4% бедных пенсионеров проживают парами. Следует отметить, что для семей из пожилых людей важны не столько качественные характеристики (тип иждивенческой нагрузки), сколько количественные (уровень иждивенческой нагрузки), когда они не имеют возможности удовлетворить свои минимальные потребности.

Если сравнивать иждивенческую нагрузку детей и пенсионеров, то несовершеннолетние дети влекут больший риск для семьи оказаться в состоянии бедности, чем пенсионеры. Проведенное нами исследование показало, что как в городе, так и в сельской местности больше половины бедных семей состоит из родителей и детей дошкольного и школьного возраста (86,9 и 87,2% соответственно).

По результатам исследования социальные ресурсы бедных семей представлены узким кругом общения и в значительной мере ограничены представителями низших слоев населения, так как обеспеченные родственники и знакомые зачастую не желают контактировать с бедными родственниками. Это приводит к сокращению социальной поддержки, так как бедным не к кому обратиться за помощью и, соответственно, они теряют возможность получить материальную и моральную поддержку. Следует обратить внимание на то, что бедные семьи, не обладая социальными ресурсами, лишены возможности самостоятельно решать собственные проблемы и отстаивать свои права.

Дети из бедных семей не имеют возможности поступить в вуз и вследствие этого происходит сокращение их культурного ресурса. В результате символический ресурс бедных, а именно статус и даже внешний вид, сужает круг их общения, препятствует трудоустройству бедных семей в современных условиях. Таким образом, бедные семьи располагают различными адаптивными ресурсами, составляющими их адаптивный потенциал, который «определяет скорость процесса адаптации, его конечные результаты, степень адаптированности субъекта» [5].

Успешность преодоления состояния бедности зависит не только от индивидуальных ресурсов каждой семьи, но и от рационального выбора адаптационных стратегий. Выбор населением тех или иных адаптационных стратегий определяется тем, что современное российское население неоднородно. Поскольку возможности бедных семей неодинаковы, то, соответственно, различны применяемые адаптационные стратегии в улучшении материального положения семьи [2].

Большинство бедных для улучшения материального положения семьи применяют трудовую стратегию на рынке труда. Трудовая стратегия, прежде всего, включает сверхурочную работу, совместительство на основном месте работы и в нескольких местах, а также разовые и временные подработки.

Часто бедные семьи используют стратегию «натуральное хозяйство», важнейшими действиями которой является самообеспечение продуктами питания. Данная стратегия, скорее всего, направлена не на повышение материального положения бедных семей, а на защиту от угроз нестабильности в современном обществе.

Использование адаптационных стратегий в отдельных сегментах бедного населения региона представлено в таблице 1.

Более половины бедного населения в регионе (56%) используют стратегию «натуральное хозяйство». Данный тип стратегии чаще распространен среди женщин (57,5%) в возрасте от 20–24 лет (83,6%), от 35–44 лет (59,4%) и от 55–64 лет (67,9%). Полученные результаты проведенного нами исследования можно объяснить тем, что молодые женщины сидят дома, занимаясь воспитанием детей, а в свободное время ухаживают за приусадебными участками (59,1%). Женщины в возрасте от 55–64 лет, особенно в сельской местности, не работают и им приходится заниматься сельскохозяйственной деятельностью для поддержания материального положения себя и своей семьи (46%).

Практически половина бедных (43,6%) для улучшения материального положения семьи применяют активные стратегии на рынке труда. Мужчины (56,5%) чаще чем женщины (41,9%) прибегают к трудовой стратегии, так как они практически не занимаются домашним хозяйством и у них больше времени на активную трудовую деятельность. Трудовую стратегию использует чаще семьи в возрасте супругов от 25–34 лет (59,8%). Более половины семей, состоящих из молодых людей, чаще всего используют трудовую стратегию (62,2%) для преодоления материальных затруднений.

Альтернативная стратегия, т.е. переквалификация для смены работы или смена места жительства, редко используется бедными, и лишь 12,7% семей применяют данный тип стратегии для улучшения материального положения в регионе.

Таблица 1

Использование адаптационных стратегий в отдельных сегментах бедного населения (в процентах от числа опрошенных, n = 816)

Сегменты бедного населения	Адаптационные стратегии бедного населения				
	Натуральное хозяйство	Трудовая стратегия	Альтернативная стратегия	Ретритизм	Стратегия выживания
В целом по выборке (n = 816)	56 %	43,6 %	12,7 %	18,3 %	16,2 %
В зависимости от состава семьи					
Только из взрослых людей трудоспособного возраста родители и дети (18–55 лет)	51,2 %	45,8 %	14,2 %	16,6 %	17,6 %
Только из молодых людей (18–30 лет)	50 %	86,5 %	23,7 %	10,5 %	10,5 %
Из родителей и детей дошкольного, школьного возраста	59,1 %	52,5 %	12,9 %	16,5 %	16,5 %
Только из людей пенсионного возраста	62,2 %	15,1 %	6,7 %	37 %	14,3 %

Ретритизм, т.е. отсутствие веры в улучшении своего материального положения, характерен для 18,3% бедных семей. Данная стратегия распространена среди бедных старше 65 лет (62,5%), т.е. среди пенсионеров, которые в силу своего возраста не в состоянии что-либо предпринять для улучшения своего финансового положения.

Стратегию выживания, т.е. распродажу имущества, используют только 16,2% бедных семей. Скорее всего, данную ситуацию можно объяснить тем, что накопленного имущества у бедных семей не достаточно, чтобы его распродавать. Деньги займы бедной семье даст не каждый, так как долг придется ждать длительное время.

Таким образом, бедность является одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества. Она характеризуется состоянием нужды, недостатком жизненных средств, не позволяющим удовлетворить насущные потребности индивидуума и его семьи.

Список литературы

1. Авраамова Е.М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности / Е.М. Авраамова, Д.М. Логинов // *Общественные науки и современность* - 2002. №5. – С. 24–34.
 2. Климова С.В. Современные направления исследования семьи в экономической социологии // *Сборники конференций НИЦ Социосфера – Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro* (Прага), - 2015. №33. – С. 28-33.
 3. Кошарная Г.Б. Уровень и образ жизни бедного населения в региональном социуме / Г.Б. Кошарная, Л.Ф. Каримова // *Вестник института социологии* – 2016. №3(18). – С. 38–56.
 4. Кошарная Г.Б. Объективные и субъективные факторы социального самочувствия бедного населения (региональный аспект) / Г.Б. Кошарная, Л.Ф. Каримова // *Социально-гуманитарные знания* – 2016. Т. 9. – С. 275-285.
 5. Маметьева О.С. Современная семья: типология социального риска // *Новая наука: Современное состояние и пути развития* – 2016. №3-2. – С. 76-78.
- © Кошарная Г.Б., Каримова Л.Ф., 2017.

УДК 378.147

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Кузурман В.А., Задорожный И.В., Березовская А.В.

ФГБОУ ВО Владимирский государственный университет, г. Владимир, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается основная концепция и роль экологического образования в мире, как основной механизм по обеспечению экологической безопасности. Раскрываются важные аспекты и модели экологического образования. Дается анализ основных проблем модернизации экологического обучения в образовательной системе.

Ключевые слова: экология, образование, экологическая политика, экологическая эффективность, экологическая безопасность, методология.

ENVIRONMENTAL EDUCATION IS AN UNINTERRUPTABLE PART OF MODERNIZATION OF THE CONTEMPORARY EDUCATIONAL SYSTEM

Kuzurman V.A., Zadorozhnyy I.V., Berezovskaya A.V.

Abstract. The article considers the basic concept and role of environmental education in the world as the main mechanism for ensuring environmental safety. Important aspects and models of environmental education are revealed. The analysis of the main problems of modernization of ecological education in the educational system is given.

Key words: ecology, education, ecological policy, ecological efficiency, ecological safety, methodology.

Подготовка кадров высшей квалификации на современном этапе, является первоочередной и основополагающей задачей высшего профессионального образования.

Модернизация образовательной политики выдвигает новые требования к профессиональной подготовке специалиста-педагога, по результатам которого необходимо достичь повышения уровня и качества профессиональных навыков и умений, а также личностного становления и компетентности будущего педагога. Поэтому, становится актуальным изучение педагогических инноваций и совершенствование новых систем в образовании.

В истории педагогической практики имеется множество вариантов модернизации образовательных систем: инновация, модификация, интеграция, дифференциация, индивидуализация и др. Внедрение в современную образовательную систему экологического образования, может служить таким примером. Главной функцией которого, по мнению специалистов, будет являться обновление всего образования, направленного на развитие цивилизации, в плане разумного использования продуктов последних достижений науки и техники, а также разработка путей по преодолению глобального экологического кризиса.

Проблемы экологической безопасности становится все более актуальной задачей последних лет. Причем экологические проблемы приобретают не только глобальный характер, а еще ускоренный темп. В свою очередь они становятся все более комплексными и многогранными, поэтому существующие научные методики и методологии уже не способны предложить рациональное и адекватное решение современных экологических задач.

Необходимость модернизации современной системы экологического образования обоснована усугублением состояния окружающей среды и всевозрастающей экологической нагрузкой, способной в дальнейшем оказать катастрофическое влияние на все человечество.

К главным причинам возникновения экокризиса относят в первую очередь антропогенное воздействие человека на экосистему, а также экологическую безграмотность нынешних специалистов. Поэтому на сегодняшний день экологическое образование является одним из главных и перспективных инструментов по обеспечению экологической безопасности окружающей среды. Модернизация современной образовательной системы посредством внедрения экологического образования будет способствовать переходу мирового

сообщества и России в режим устойчивого развития, экооптимизации соответствующих политических процессов и систем образования.

Однако, не смотря на очевидные пути решения поставленных задач, основной проблемой остается неспособность нынешней системы образования к формированию механизма прививания экологической культуры учащихся и способности к самообразованию и размышлению. Именно уровень сформированности экологического сознания является одним из ведущих системообразующим фактором, направленным на раскрытие в человеке подлинной интеллигентности и цивилизованности.

Поэтому целью данной работы является разработка концептуальной основы экологического образования в интересах устойчивого развития дальнейшей коэволюции природы и общества.

Модернизация современного образования в сфере экологического обучения, объективно становятся стержнем концепции образования XXI в., отражая историческую необходимость перехода человека к новому типу отношений с природой [1]. Ее главной целью становится формирование и воспитание экологической культуры личности и общества, экологического мышления, в рамках которого, педагогу отводится принципиально значимая роль.

В современной образовательной практике под экологическим образованием понимают предметную дидактическую проекцию научной области «экология» на определенную образовательную систему [2]. Или другим языком это процесс и результат усвоения систематизированных экологических знаний, умений и навыков, как один из аспектов общего образования, который является необходимым условием подготовки человека к жизни и труду в соответствии с экологическими законами [3].

Таким образом, модернизация экологического образования может быть представлена в виде следящей системы:

1. Обучение. Уровень и качество задается государственными образовательными стандартами и общекультурными интеллектуальными и коммуникативными способностями индивидуума.
2. Практика. К ней относится научно-исследовательская деятельность.
3. Комплексный подход к разработке новых технологий, отражающий экологическую рациональность своей продукции.
4. Воспитательный фактор. Подразумевает формирование экологического мировоззрения и связи «человек-природа» [4].

Система экологическое образование, как и любая другая система, нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании. Но не обходимо понимать, что модернизация экологического образования должна проходить не только за счет заимствования методов и методологий из зарубежной практики, но и через полноценное и эффективное использование имеющихся интеллектуальных ресурсов, перспективных теоретических и опытно-экспериментальных наработок, имеющихся в образовательной системе региона и базирующихся на государственной поддержке, на основательной законотворческой и нормотворческой основе принципы развития национальной образовательной политики в России [5].

Многолетние исследования показали, что экологическая обстановка страны в целом и напрямую зависит от уровня экологического образования. Поэтому еще в конце XX в. в большинстве стран Европы стали вести усиленную разработку государственной политики в сфере экообразования. Следует заметить, что до начала XXI в. экополитика, как правило, отождествлялась, прежде всего, с природоохранной деятельностью и рационализацией природопользования. В настоящее время сфера интересов экополитики куда масштабнее, она затрагивает все сферы образования, в том числе разработку программ экологического образования, концепцию экологической безопасности и экологической культуры общества.

В отличие от стран Европы, на сегодняшний день уровень развития экологической политики в России, остается достаточно низким, так как экологическое образование и воспитание скорее декларируются, чем реализуются. Однако экологическое образование представляет собой сложную систему, органично включающую в себя не только программы образовательных реформ, но и воспитание, развитие личности [6]. Реализация философского подхода к данной стороне образования, обеспечивается профессиональными функциями педагога. Среди социальных экологических институтов первостепенное место занимает система образования и воспитания – школа и высшие учебные заведения. Именно они призваны заложить основы экологической культуры, дать экологические знания, воспитать любовь к природе.

Методико-педагогические подходы, направленные на достижение цели экологического образования:

- Интегрированный подход. В его основе лежит создание прочной и неразделимой взаимосвязи между человеком и окружающей средой. Этот подход подразумевает формирование эмоциональной связи и личностного становления обучаемого;
- Фасилитационный подход. Такой подход напрямую связан с удовлетворением познавательных и творческих потребностей обучаемых;
- Проблемное обучение. Оно включает в себя процесс развития и усовершенствования приобретаемых в процессе обучения различных навыков и умений по самостоятельному решению проблемных задач;
- Интерактивное обучение. Такой вид обучения подразумевает приобретение навыков по решению комплексных, в том числе социально-экологических задач;
- Стратегическое планирование. Такой подход позволяет создавать управленческую структуру по улучшению экологической обстановки;
- Обучение через сотрудничество. Ориентировано в основном на способность студента к самообразованию и развитию философского и социального восприятия, направленного на снижение уровня конфликтности и повышении адаптации, при совместном решении проблем;
- Метод приоритета нравственных ценностей подразумевает воспитание экологического сознания, создание условий для построения индивидуальной шкалы нравственных установок и восприятия экологических проблем. [5].

Экологическое образование должно стать базой для формирования и становления экологической культуры будущего поколения на всех этапах обучения. Но именно высшее образование как институт подготовки кадров высшей квалификации должно сыграть ведущую роль в этом процессе.

На сегодняшний день принято выделять две основные модели экологического образования:

➤ Традиционная модель. Она является авторитарной моделью, базирующейся в основном на директивном информировании обучающегося. Ее главная цель – формирование экологической культуры и социально-правовых навыков.

➤ Гуманистическая модель. Она ориентирована на самореализацию и личностный рост учащихся, а также на формирование ноосферно-гуманитарных и экологических ценностей [7].

Отсутствие экологического сознания и господство антропоцентризма являются первопричинами экологических противоречий между обществом и природой. Однако современная система образования, разрывает взаимосвязь между уровнем знаний обучаемых в области окружающей среды и сознательным, бережным отношением к ней. Для решения данной проблемы необходимо изменить философию и методологию педагогического процесса [8].

Поэтому одной из главных проблем современной системы образования является поиск новых подходов и нахождение оптимальных путей по их внедрению. Сложность разработки таких путей обусловлена, во-первых, взрывным ростом полезной информации, во-вторых, не умением ее воспринимать.

Главная проблема всех современных образовательных учреждений заключается еще в том, что оно не способно корректно совместить гуманитарные и естественнонаучные науки. Если обратиться к истории классического образования, то в их системе обучения отчетливо прослеживается взаимосвязи и взаимозависимость данных дисциплин. Именно такой разрыв гуманитарного и естественнонаучного кругозора, послужил основой снижения экологических ценностей современного человека.

Современная система образования в основном ориентирована на производство знания, которое может приносить прибыль, сама наука и научная деятельность все более превращаются в международную деятельность, лишенную философской специфики [9]. Попытка реализации новых методов в структуру экологического образования столкнулась с экономической стороной вопроса, а именно с нарушением ценностей населения, производственный рост ценится куда выше, чем экологическая безопасность в будущем.

В условиях современного научно-технического прогресса взаимодействие общества и окружающей среды постоянно усугубляется вследствие всевозрастающей экологической нагрузки, имеющей причинно-следственную связь. Экологическая обстановка осложняется тем, что самовосстановление окружающей среды-процесс длительный, а технический прогресс все ускоряет свой темп. В связи с этим возникает необходимость в модернизации современных систем образования, направленных именно на экологическое воспитание

будущих специалистов [10]. Поэтому для полноценного и рационального подхода к поставленной задаче, необходимо постоянно пересматривать формы и методы организации учебного процесса, осуществлять непрерывную адаптацию к новым политическим и социально-экономическим условиям, реализующим концепцию непрерывного развития.

Список литературы

1. Попов А.М. Актуальные проблемы экологического образования и воспитания // Вестник Омского университета – 2007. №1. - С. 141-146.
2. Тюмасева З.И. Экология, образовательная среда и модернизация образования – 2013. - С. 131-353.
3. Чуйкова Л.Ю. Анализ моделей экологического образования, используемых в системе школьного образования // Астраханский вестник экологического образования – 2011. №1. - С. 20-32.
4. Рубанова Е.В. Проблемы современного экологического образования // Известия Томского политехнического университета – 2009. Т.315. №6. - С. 75-81.
5. Мухутдинова Т.З., Храпаль Л.Р. Организационно-педагогические основы модернизации экологического образования в национальных исследовательских университетах в современных социокультурных условиях // Вестник Казанского технологического университета – 2011. №8. - С. 244-250.
6. Несговорова Н.П., Савиных В.Л. Интегративный подход к экологическому образованию // Философия образования – 2009. №1. – С. 192-199.
7. Хачатрян Э.А. Экологическое образование и экологизация образования // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. НЭ Баумана – 2015. Т.221. №1. - С. 232-234.
8. Моисеев Н.Н. Экологическое образование и экологизация образования // Вестник экологического образования в России – 2012. Т.4. №66. – С. 10-13.
9. Рубанова Е.В. Проблемы современного экологического образования // Известия Томского политехнического университета – 2009. Т.315. №6. - С. 75-81.
10. Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н. Проблема образования в контексте национальной безопасности // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe – 2015. №3-3. – С. 136-139.

© Кузурман В.А. Задорожный И.В., Березовская А.В., 2017.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ «ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ»

Куратова Л.А.

ФГБУН ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия.

Аннотация. В настоящее время в рамках концепции «зеленой экономики» обеспечивается гармоничная координация всех компонентов экономики, общества и экологии в пределах парадигмы устойчивого развития. Это становится глобальным курсом инновационного, антикризисного развития многих стран мира. Одна из глобальных тенденций «зеленой экономики» - развитие информационной инфраструктуры.

Ключевые слова: зеленая экономика, информационно-коммуникационные технологии, воздействие.

ICT OPPORTUNITIES FOR «GREEN ECONOMY» FORMATION

Kuratova L.A.

Federal state budgetary establishment of science Institute of socio-economic and energy problems of the North Komi Science Centre of Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar, Russia.

Abstract. The concept of «green economy» is urged to provide more harmonious coordination of components of economy, society and the nature within a paradigm of a sustainable development. At the moment it becomes a global course of innovative, anti-recessionary formation in many countries and regions of the world. One of global tendencies of «green economy» is the development of information infrastructure.

Key words: «green economy», information and communication technologies, influence.

По мнению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) одним из главных отличий биоэкономики является повышение интенсивности знаний за счет взаимодействия между инновациями, наукой и информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ), за счет чего происходит более быстрый сбор, обработка и сохранение информации. [17]. По мнению экспертов [15] в настоящее время закладывается основа «третьей промышленной революции», предполагающая взаимосвязь цифровой и «зеленой» экономики, а именно оцифровку производства, связи, энергетики и транспорта. Это позволит контролировать различные природные и общественные системы в режиме реального времени, управлять воздействиями этих систем. К примеру, по расчетам специалистов [9] в России, создание «умной» энергосистемы Smart Grid

способно к 2020 г. принести суммарный экономический эффект в 50 млрд. руб. в год.

Сформировано мнение [11-19], что сектор ИКТ может воздействовать на развитие «зеленой экономики» тремя основными способами:

1. Прямое воздействие (воздействие первого уровня). Хотя ИКТ являются источником загрязнений (по расчетам специалистов [3] 40% выбросов CO₂ в отрасли ИКТ, приходится на персональные устройства – компьютеры и мониторы), однако полезный эффект от их внедрения позволяет сократить объемы выбросов парниковых газов. Внедряются так называемые «зеленые» ИКТ, наносящие меньший экологический ущерб окружающей среде (развитие облачных вычислительных средств, автоматизированные системы). Это воздействие имеет эколого-экономический эффект.

2. Стимулирующее воздействие (воздействие второго уровня) - увеличение эффективности потребления и производства посредством развёртывания «умных систем» (например, интеллектуальные электроэнергетические системы Smart Grid, «умные» здания, «умная» логистика, автоматизация промышленных процессов, «умные» моторы), увеличение доступа к образовательным (дистанционное обучение инвалидов, обучение в малокомплектных школах), медицинским услугам (телемедицина), предоставление государственных услуг, «дематериализование» и «виртуализация» физических продуктов и услуг (электронный документооборот, электронная почта, телеконференции, проведение виртуальных встреч в государственном и частном секторах). Данное воздействие имеет социально-экономический эффект.

3. Системное воздействие (воздействие третьего уровня) - информационная поддержка «зеленой экономики», трансформация поведения потребителей через распространение информации о снижении негативного воздействия на окружающую среду средствами ИКТ, мониторинг измерения окружающей среды; ценообразование и стимулирование ценовой чувствительности – продажа продукции посредством интернет; содействие технологии принятия – технологический прогресс провоцирует изменения в поведении потребителей, в качестве примера можно привести переход на цифровую музыку, удаленный режим работы. В данном случае подразумевается социальный эффект внедрения ИКТ.

Рассмотрим, какое воздействие могут оказать ИКТ на развитие «зеленой экономики» на примере Республики Коми. В настоящее время республике наилучшие условия для информационной поддержки «зеленой экономики» (воздействие третьего уровня) имеются только в городах и крупных населенных пунктах. Так как развитие сетей информационно-коммуникационных услуг до сих пор происходит вдоль транспортно-хозяйственной оси (железная дорога Котлас – Воркута, автомобильные дороги), а их распространение характеризуется урбанистической направленностью, в связи с тем, что в десяти городах проживает 78% жителей республики, располагаются крупные региональные организации и филиалы федеральных организаций, крупные учреждения образования и здравоохранения. Всеми видами информационно-коммуникационных услуг обеспечены только 174 населенных пункта из 720, в

городских округах в среднем 90% жителей. Только жителям городов доступны новые стандарты сотовой связи (4G), выбор среди поставщиков услуг и обеспечен уверенный прием сигналов связи.

Наличие связи в некоторых населенных пунктах обеспечивается за счет близости к городам, райцентрам. В удаленных сельских населенных пунктах часты перебои с приемом сотовой связи, связь возможна в определенных местах (возвышенность, открытые места), выход в интернет возможен только с помощью спутниковой тарелки. До сих пор имеются населенные пункты, не имеющие никакой связи с внешним миром.

В качестве примера стимулирования ценообразования можно привести информационный портал КомиФерма, благодаря которому возможна продажа фермерами сельскохозяйственной продукции посредством интернет.

ИКТ оказывают воздействие и на эффективность производства, распределения и потребления товаров и услуг (воздействие второго уровня). От общего числа организаций республики, только 14% расположены в сельской местности, их показатели развития ИКТ в общереспубликанских показателях не высоки (от 2,5% до 30%), но при этом из года в год возрастают, хотя и имеют различную динамику. В среднем за год одна городская организация затрачивает на развитие ИКТ более 400 тыс. руб. Затраты на ИКТ организаций, находящихся в сельской местности в восемь раз ниже и составляют в среднем 57 тыс. руб. В структуре затрат организаций, находящихся в городах республики наибольшую долю занимают затраты на оплату услуг сторонних организаций и специалистов по ИКТ (30,1%), а также оплата услуг электросвязи (27,2%).

В организациях, расположенных в сельских районах более половины всех затрат на ИКТ относится к оплате услуг электросвязи. Это связано с тем, что в сельской местности отсутствует возможность выбора поставщика услуг электросвязи и соответственно выбора тарифа или вообще нет линий связи, что вынуждает организации использовать спутниковую связь, приводя к большим затратам. На услуги сторонних организаций в сельской местности организациями затрачивается меньше денежных средств (20% от общих затрат), по сравнению с затратами на данный вид услуг в городах. Это связано с отсутствием таких организаций в сельских населенных пунктах. Городские организации тратят достаточно большие денежные средства (20%) на прочие затраты, в которые включаются и затраты на разработку программных средств собственными силами. Организации в сельской местности на этот показатель затрачивают всего лишь 6% своих расходов. Наиболее низкие затраты, и в городах, и в сельской местности у организаций на оплату сотрудников, занимающихся развитием ИКТ – 0,12%, что может сдерживать развитие ИКТ.

Практически все организации, использующие ПК в своей деятельности имеют доступ в Интернет – 86-97%, более половины из них используют в своей деятельности ЛВС – 49-81%. Использование в деятельности веб-сайта чаще всего характерно для организаций целлюлозно-бумажного производства, учреждений здравоохранения, органов государственного управления – от 40% до 65% от общего их числа.

«Дематериализация» физических продуктов и услуг в медицинских

учреждениях в развитых странах происходит в ходе оказания телемедицинских услуг, к которым относятся консультации лечащего врача и пациента, консультации врачей друг с другом при возникновении сложных ситуаций в лечении, он-лайн трансляция хирургических операций. В Республике Коми доля государственных учреждений здравоохранения, охваченных системой телемедицинских консультаций, в общем числе государственных учреждений здравоохранения, составила лишь 13,2%. Возможны только консультации врачей друг с другом по республике и с учреждениями здравоохранения в Москве и Санкт-Петербурге. В телемедицинских центрах и абонентских пунктах республики установлено специальное оборудование, позволяющее провести диагностику (например, УЗИ), делать стоп-кадры, оставлять на них надписи и вести переписку врачей. В медучреждениях, находящихся в сельской местности телемедицинское оборудование не установлено.

Благодаря информационной доступности исчезает понятие «образовательная провинция», выравниваются шансы детей из сельской местности, инвалидов на получение качественного образования. Количество персональных компьютеров в общеобразовательных организациях Республики Коми в 2014 г. в сравнении с 2010 г. выросло в два раза, в организациях СПО – на 18%, а в организациях ВПО – на 1%.

С 2015 г. Ростелеком предлагает организациям услуги облачных сервисов для развития бизнеса (Виртуальный ЦОД (центр обработки данных), Новая телефония, Виртуальный офис (веб-версии продуктов Microsoft - Word, Excel, Powerpoint, OneNote), Web-видеоконференция и Аудиоконференци)), относящихся к так называемым «зеленым» ИКТ (воздействие первого уровня).

Как и в случае со многими «зелёными» технологиями, надлежащие благоприятные условия для развития ИКТ на всей территории республики возможно только с помощью комплексной государственной поддержки, как в случае с установкой таксофонов во всех населенных пунктах республики или развития цифрового телерадиовещания. Задача государственной власти по включению ИКТ в «зелёную» экономику, подразумевает обеспечение универсального, недорогого доступа к широкополосным сетям и услугам, в том числе в труднодоступных населенных пунктах за счет финансирования через различные формы государственных инвестиций, субсидий.

Список литературы

1. ISO/IEC/IEEE 24765:2010. Systems and software engineering. Vocabulary [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec-ieee:24765:ed-1:v1:en> (дата обращения: 06.04.2017).
2. Беляев Д.А. Информатизация образовательных систем и электронное образование в Республике Коми: основные векторы развития [Электронный ресурс] // URL: http://www.infostrategy.ru/conf2014/tezis/1_belyaev.pdf. (дата обращения: 30.02.2017).
3. Есауленко А. Зеленый в моде? // Сети/network world - 2013. №2(275). - С.3.
4. Кертис С. Как смартфоны загрязняют атмосферу // Сети/network world - 2013. №2(275). - С. 4.

5. Костина Г. Заранее, по интернету, только для вас [Электронный ресурс] // URL: <http://expert.ru/expert/2013/16/zaranee-po-internetu-tolko-dlya-vas/>.
6. Лыжин Д.Н. Перспективы развития «зеленой экономики»: глобальные и региональные аспекты [Электронный ресурс] // URL: http://ieport.ru/en_heppy/71122-perspektivy-razvitiya-zelenoj-ekonomiki-globalnye-i-regionalnye-aspekty.html (дата обращения: 21.03.2017).
7. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 30.02.2017).
8. Оценка оценок – окружающей среды Европы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eea.europa.eu/ru/publications/otsenka-otsenokokruzhayushtey-2014-sred44b-evrop> (дата обращения: 02.03.2017).
9. Сети в формате Smart Grid. Эксперты обсуждают перспективы внедрения активно-адаптивных электросетей в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.huffingtonpost.com/jeremy-rifkin/> (дата обращения: 02.01.2017).
10. Эколого-экономический индекс регионов РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://vid-1.rian.ru/ig/mahimka/environmental/xml/pdf/eei.pdf> (дата обращения: 30.02.2017).
11. Carmen Nadia CIUCOIU. Integrating digital economy and green economy: opportunities for sustainable development [Электронный ресурс] // URL: <http://core.ac.uk/download/pdf/6313294.pdf> (дата обращения: 06.04.2017).
12. Cities and Green Growth: A Conceptual Framework [Электронный ресурс] // URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5kg0tflmzx34-en> (дата обращения: 02.04.2017).
13. Digital transformation of European industry and enterprises [электронный ресурс] // URL: http://www.digitaleurope.org/DesktopModules/Bring2mind/DMX/Download.aspx?Command=Core_Download&EntryId=923&PortalId=0&TabId=353 (дата обращения: 06.04.2017).
14. Green economy. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности_2012.pdf [Электронный ресурс] // URL: http://www.unep.org/roe/Portals/139/Moscow/UNEP_Green_EconomyReport_Final_May2012_Rus.pdf (дата обращения: 05.03.2017).
15. Rifkin J. How the Third Industrial Revolution Will Create a Green Economy [Электронный ресурс] // URL: <http://www.huffingtonpost.com/jeremy-rifkin/>.
16. Smarter and Greener [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org/site/stiff/45983022.pdf> (дата обращения: 06.04.2017).
17. The bioeconomy to 2030: designing a policy agenda [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org/sti/biotech/34823102.pdf> (дата обращения: 30.02.2017).
18. The Digital Economy and the Green Economy [Электронный ресурс] // URL: http://www.iisd.org/pdf/2010/com_digital_economy.pdf (дата обращения: 06.04.2017).
19. The Global Information Technology Report 2015 [Электронный ресурс] // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT_Report_2015.pdf.

© Куратова Л.А., 2017.

ТРУДОПОТЕРИ ВСЛЕДСТВИЕ ИНВАЛИДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лабейко О.А.

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь.

Аннотация. Определены факторы сокращения трудоспособного населения Республики Беларусь. Проанализированы масштабы потерь трудового потенциала страны вследствие ухудшения состояния здоровья и инвалидности населения. Обосновывается необходимость совершенствования системы статистических показателей труда и занятости лиц с инвалидностью.

Ключевые слова: трудовой потенциал, трудоспособное население трудоспособного возраста, лица с инвалидностью.

LABOR LOSSES AS THE RESULT OF DISABILITY OF POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATISTICAL ASPECT

Labeika V.A.

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus.

Abstract. The factors of reduction of the employable population of the Republic of Belarus were defined. The scale of the loss of the country's labor potential due to the health deterioration and disability of the population was analyzed. The necessity of improvement of the system of statistical indicators of labor and employment of persons with disabilities was proved.

Key words: labor potential, employable population of working age, persons with disabilities.

Трудовой потенциал общества является важнейшим фактором экономического развития страны. Его величина отличается динамичность во времени и пространстве и зависит от численности населения трудоспособного возраста, его половозрастной структуры и состояния здоровья. В 2011-2015 гг. численность трудового потенциала Республики Беларусь сократилась на 2,6% или 156 тыс. чел. В структуре трудового потенциала страны наблюдается сокращение населения трудоспособного возраста на 250,1 тыс. чел., а также рост лиц старше трудоспособного возраста, занятых в экономике, на 93,5 тыс. чел. (+1,7 п.п.). Выявленные тенденции изменения количественных характеристик трудового потенциала определяют необходимость установления факторов влияющих на численность населения трудоспособного возраста, к числу которых относится состояние здоровья и инвалидность населения.

Потери трудового потенциала общества вследствие инвалидности населения условно можно разделить на две группы: абсолютные потери и потери, обусловленные социально-экономическими причинами. Величина абсолютных потерь трудового потенциала свидетельствует об ущербе, наносимом ухудшением состояния здоровья населения, которое приводит к полной утрате способности участвовать в трудовой деятельности.

По оперативным данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в органах по труду, занятости и социальной защите на учете на 31.12.2016 г. состояло 554,9 тыс. инвалидов [1].

Показатель первичной инвалидности населения в 2015 г. составил 60,3 тыс. чел., что выше уровня 2011 г. на 19,7% или 9,9 тыс. человек. За анализируемый период впервые было признано инвалидами 287,5 тыс. человек, в трудоспособном возрасте 106,4 тыс. человек или 37%. В 2011 г. первичная инвалидность населения имела следующую возрастную структуру: 42% – это население трудоспособного возраста; 52% – лица старше трудоспособного возраста и 6% составляют лица в возрасте от 0 до 17 лет. Численность первичной инвалидности лиц в возрасте 18-59 лет составила 21,0 тыс. человек.

В 2015 г. доля показателя в возрастной структуре первичной инвалидности населения составила 34,7%, что ниже уровня 2011 г. на 7% (рисунок 2 б)). Удельный вес лиц в возрасте 18-59(54) лет, которым установлена I или II группа инвалидности, составил 16,9% или 10,2 тыс. человек в общем контингенте впервые признанных инвалидами в стране (в 2011 г. – 23,9% или 21,1 тыс. чел.). Тяжесть первичной инвалидности населения трудоспособного возраста (суммарный удельный вес I и II группы инвалидности) снизился с 57,4% в 2011 г. до 48,6% в 2015 г. [2].

Уровень первичной инвалидности населения трудоспособного возраста по регионам Республики Беларусь представлен на рисунке 2.

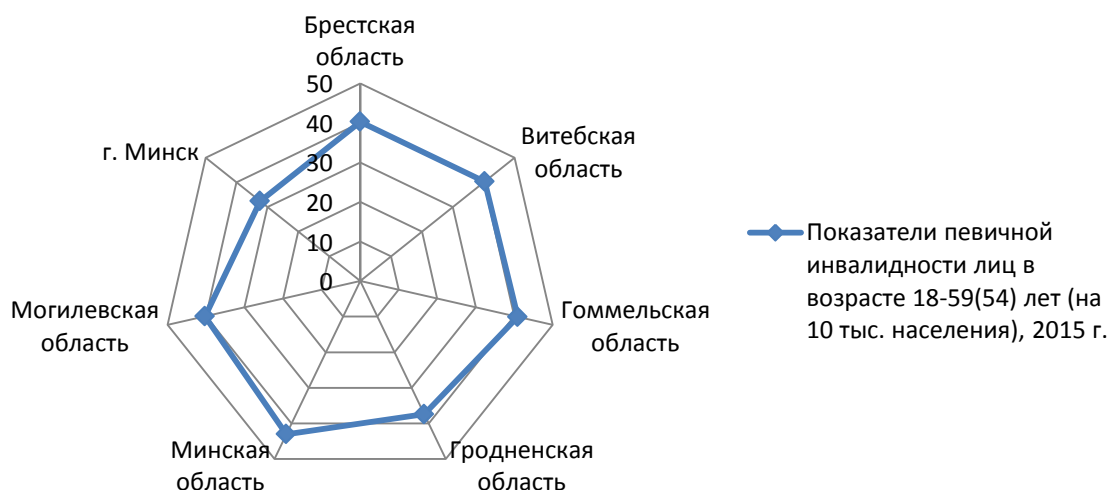

Рисунок 2. Региональные показатели первичной инвалидности населения трудоспособного возраста Республики Беларусь.

Анализ первичной инвалидности населения трудоспособного возраста показал, что наиболее высокий уровень показателя наблюдается в Минской

области 43,05 на 10 тыс. населения. Уровень первичной инвалидности населения в возрасте 18-54(59) лет в г. Минске составляет 32,37 на 10 тыс. населения, что ниже общереспубликанского значения на 16,4%. Основными причинами первичной инвалидности населения трудоспособного возраста являются:

- новообразования – 11,20 на 10 тыс. населения, удельный вес в нозологической структуре – 28,6%;
- болезни системы кровообращения – 10,88 на 10 тыс. населения, удельный вес в нозологической структуре – 27,8%;
- последствия травм, отравлений и других воздействий внешних причин – 3,41 на 10 тыс. населения, удельный вес в нозологической структуре – 8,7% [2].

В современной практике управления трудовым потенциалом страны средством его оценки выступает баланс трудовых ресурсов. В соответствии с действующей в Республике Беларусь Методикой по формированию и расчету баланса трудовых ресурсов, расчет численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте производится путем вычитания из численности постоянного населения в трудоспособном возрасте численности неработающих лиц в трудоспособном возрасте, получающих пенсии по инвалидности I и II группы (включая пенсионеров по инвалидности из числа военнослужащих), за выслугу лет, по возрасту, и добавления численности иностранных граждан, занятых в экономике Республики Беларусь [3]. В этой связи потери трудового потенциала страны вследствие досрочного выхода на пенсию и инвалидности населения определяются как разница между среднегодовой численностью населения в трудоспособном возрасте и трудоспособным населением трудоспособного возраста (рисунок 3).

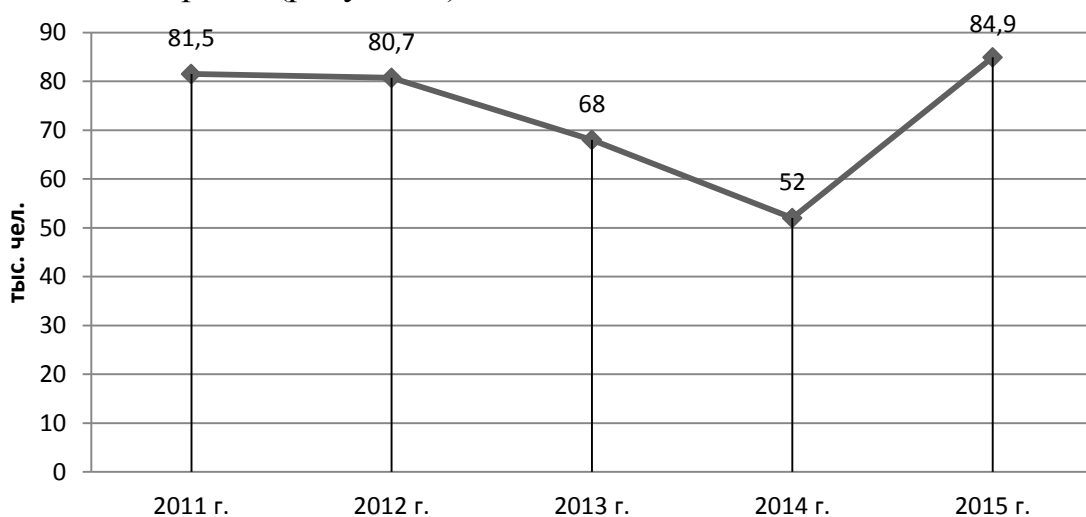

Рисунок 3. Потери трудового потенциала по причине сокращения численности трудоспособного населения трудоспособного возраста, тыс. чел.¹.

¹Без учета численности иностранных граждан, занятых в экономике Республики Беларусь.

В 2015 г. численность неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсию по инвалидности I и II группы, по возрасту и за выслугу лет составила 84,9 тыс. чел. и составило 1,5% к среднегодовой численности

населения трудоспособного возраста. Положительная динамика показателя в 2014-2015 гг. обусловлена, в том числе ростом численности контингента людей с инвалидностью в стране на 12,7 тыс. чел. Приведенные данные свидетельствуют о значительном сокращении численности населения трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов. Утрата способности к трудовой деятельности и отсутствие возможности трудоустройства исследуемой социально-демографической группы приводит к сокращению трудового потенциала страны.

Таким образом, вторая группа потерь трудового потенциала страны обусловлена низким уровнем экономической активности лиц с инвалидностью по причине несовершенства институциональных, организационных и финансовых механизмов управления трудом. Значительная часть населения, имеющая ту или иную группу инвалидности, сталкиваются с большими трудностями в получении и сохранении достойной работы. Ученые и специалисты-практики к основным проблемам трудоустройства относят: устоявшееся мнение среди работодателей о низкой производительности и мотивации к трудовой деятельности; недостатки при разработке мероприятий профессиональной и трудовой реабилитации; отсутствие вакансий на рынке труда; их отказ от занятости в «подходящей» работе. Для вовлечения в общественное производство неиспользованного резерва трудового потенциала страны необходимо совершенствовать систему статистических показателей в области труда и занятости людей с инвалидностью, которая должна отражать численность и состав лиц с инвалидностью, имеющих рекомендации к трудовой деятельности, уровень их экономической активности, численности населения, нуждающейся в дополнительных мерах по содействию занятости.

Список литературы

1. Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду и социальной защите [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/chislinv>. – Дата доступа: 02.04.2017.

2. Здоровоохранение в Республике Беларусь: официальный статистический сборник за 2015 г. - Минск: ГУ РНМБ, - 2016. - 280 с.

3. Методика по формированию и расчету баланса трудовых ресурсов [Электронный ресурс]: Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodiki-po-formirovaniyu-i-raschetu-statistichesk>. – Дата доступа: 02.04.2017.

© Лабейко О.А., 2017.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Лавренюк Н.М.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Экологическое сознание семьи как фактор социально-экономического развития способствует приросту не Валового регионального продукта, а Валового регионального счастья. Оно измеряется через Индекс счастья - показатель удовлетворённости жителей региона и продолжительности их жизни в соотношении с количеством потребляемых природных ресурсов.

В разрабатываемой Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года предложен профилактический подход к формированию пакета проектов инициативы «Семья РБ-2030», который открывает новые возможности семьям региона быть счастливыми.

Ключевые слова: экологическое сознание, семья, фактор, социально-экономическое развитие, Республика Башкортостан.

THE ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS OF THE FAMILY AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Lavrenyuk N.M.

Bashkir State University, Ufa, Russia.

Abstract. The environmental consciousness of the family as a factor of socio-economic development contributes to growth not the Gross regional product and Gross regional happiness. It is measured through the happiness Index - an indicator of satisfaction of residents of the region and life expectancy in relation to the amount of consumed natural resources.

In the developed Strategy of socio-economic development of Republic Bashkortostan till 2030 proposed preventive approach to the formation of a package of projects of the initiative "Family RB-2030", which opens up new possibilities for families in the region to be happy.

Key words: environmental awareness, family, factor, socio-economic development, Republic of Bashkortostan.

Сознание – многомерный и сложный социальный конструкт. Вслед за В.Д. Гражданином [1] под сознанием будем понимать «функциональный духовный орган управления человеческой деятельностью». Своеобразная управленческая деятельность сознания реализуется через функциональный механизм, который

регламентирует воспроизводство социальных отношений и включает взаимосвязанные функции: гносеологическую, аксиологическую, телеологическую, деонтологическую и мнемологическую. Экологическое сознание контекстно впишем в концепцию экологического мира Дж. Гибсона, согласно которой люди живут в мире возможностей: упущенных и реализованных, созданных другими и созданных для других. Исходя из изложенного, экологическое сознание семьи – инструмент гармоничного воспроизводства семейных отношений через познание идеального воспроизведения семейной группой реальных свойств и связей внешнего и внутреннего мира, оценку их ценности и расстановку приоритетов, определение целей и упорядочивание действий, принятие решений о их достижении на основе устойчивых стандартов и правил предстоящей деятельности и развитие интеллектуального потенциала через накопление и сохранение знаний, а также опыта снятия ограничений в мире возможностей.

Функции семьи, с одной стороны, связаны с потребностями общества и каждой личности в принадлежности к семейной группе. Основанная на этих отношениях семейная группа является «ячейкой» общества. Чем больше устойчивых, стабильных «ячеек» общества, тем более устойчиво и консолидировано общество [5]. С другой стороны, функции семьи социально-институционально регулируют возможности гармоничного и сбалансированного развития семей. Устойчивость семейной группы обеспечивается через эффективное удовлетворение потребностей личностей. Устойчивость общества – через эффективную государственную семейную политику.

В социологии эффективное удовлетворение потребностей членов семьи индикативно измеряется через степень удовлетворенности и характеризует уровень счастья.

В экономике появилось новое направление, изучающее зависимость уровня дохода и счастья людей. Еще в 1974 году Р. Истерлин привел эмпирические сведения для США, согласно которым рост доходов не приводит к более высокому уровню счастья. Данное явление получило название «парадокс Истерлина». В обобщенном виде его можно сформулировать как: рост экономики страны не приносит счастья населению. Сделанные им выводы ставят под сомнение экономическую политику, направленную на рост ВВП, поскольку она не приведет к главной цели – улучшению положения граждан. Поэтому экономисты все больше используют количественные методы для исследований уровня счастья. В этих работах под счастьем понимают субъективную бальную оценку удовлетворенности жизнью.

На самом деле речь идет о двух разделах экономики: экономике счастья и экономике благосостояния. Экономика благосостояния пытается фиксировать качество жизни, исходя из объективно измеряемых критериев: дохода домохозяйств, ВВП на душу населения. Экономика счастья оперирует исключительно субъективными оценками людей об уровне удовлетворенности жизнью. Они зависят от многих переменных. Специалисты выделяют ряд причин, по которым доходы прямо не конвертируются в счастье:

- для человека важна динамика роста благосостояния. Если оно не растет постоянно, то не растет и уровень удовлетворенности;
- ощущение счастья рождается в сравнении с состоянием окружающих, что весьма относительно;
- ощущение счастья порождают редкие события. И другие.

В замерах внимание уделяется деньгам. Однако есть еще один ресурс, который в отличие от денег не восполним и поэтому более ценен – это время. Пока корреляция счастья, денег и времени не определена, поэтому нет и заведомо успешной формулы управления.

Эффективная государственная семейная политика регламентирована процессами социально-экономического стратегического развития. Экологическое сознание семьи как фактор социально-экономического развития способствует приросту не ВРП, а ВРС – валовому региональному счастью. По аналогии с понятием «валовое национальное счастье», которое было введено в обиход в качестве неофициальной государственной философии государства Бутан четвёртым королём этой страны Дж. Вангчук в 1972 г.: «Счастье народа важнее процентов валового внутреннего продукта» [3]. Суть заключена в развитии модели экономики, которая соответствовала бы уникальной бутанской культуре, основанной на духовных ценностях — семье, культуре, природе, буддийской религии. В последствии сотрудниками британского исследовательского центра New Economic Foundation совместно с экологической организацией Friends of the Earth, гуманитарной организацией World Development Movement, и группой независимых международных экспертов был разработан Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index). Он измеряет показатели удовлетворённости жителей каждой страны и среднюю продолжительность их жизни в соотношении с количеством потребляемых ими природных ресурсов [4]. Посыл – рост экономики и производства – это интерес государства, а не граждан.

Республика Башкортостан ежегодно вкладывает 85% бюджетных средств (более 110 млрд. рублей) в формирование, поддержку и развитие людей. При этом значительная денег идет на реализацию мер социальной политики реагирования и устранения последствий, а не на предупреждение социального неблагополучия.

Необходима смена парадигмы государственной политики «работа с последствиями» на парадигму «работа на предупреждение» и создание стимулов для среды семейного благополучия и саморазвития, что нашло отражение в разрабатываемой Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года. Предложен профилактический подход к формированию пакета проектов инициативы «Семья РБ-2030», который дает преимущества управления сложно прогнозируемыми процессами развития человеческого потенциала:

- сдерживание последствий общемирового и российского тренда депопуляции и обезлюдения сельских территорий;
- предупреждение негативных последствий 5 и 6 технологических укладов;
- мотивацию включения населения в реализацию Стратегии социально-экономического развития РБ до 2030 года.

Стратегическая инициатива «Семья РБ-2030» концептуальный, структурированный, глубоко проработанный, обсужденный на разных площадках и принятый Правительством РБ портфель стратегических проектов, который направлен на развитие человеческого потенциала через изменение работы с семьей как со стратегическим партнером государства. «Семья» символична: она и обще разделяемая ценность, и малая социальная группа, и социальный институт и субъект развития. Модель Семьи отражает КРІ государственной семейной политики, а реализации проектов – основной инструмент конструирования яркого образа будущего Башкортостана и достижения амбициозных целей.

Список литературы

1. Граждан В.Д. Деятельностная теория управления - М., - 1997.
2. Российская социологическая энциклопедия / ред. Г.В. Осипова – М.: Норма – ИНФРА-М, - 1998. – 462 с.
3. URL: <http://www.gnhc.gov.bt/> <http://www.gnhc.gov.bt/> (дата обращения 16.04.2017).
4. URL: <http://www.happyplanetindex.org/> (дата обращения 16.04.2017).
5. Хасанова Г.М., Файзуллина Е.В. Здоровая семья – основа процветания общества // Социально-медицинская работа: состояние, проблемы и перспективы развития в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2011. - С. 66-73.

© Лавренюк Н.М., 2017.

УДК 796.011: 311.2

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И СИДЯЧЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ЮГОРСКОМ СЕВЕРЕ

Логинов С.И., Николаев А.Ю., Мальков М.Н.

БУ ВО ХМАО-Югры СурГУ, г. Сургут, Россия.

Аннотация. С помощью международного опросника физической активности (IPAQ) изучены особенности повседневной физической активности (ФА) в выборке 264 жителей Сургута в возрасте $61,7 \pm 7,0$ лет (73% женщин). Получены количественные данные уровня и структуры ФА с учетом гендерных различий. Выявлены квантили распространенности сидячего поведения среди низко-, умеренно- и высокоактивных пожилых индивидов. Среди низкоактивных мужчин и женщин 42% заняты сидячей деятельностью от 9 до 12 часов в день. Необходимы мероприятия по повышению низкой ФА и снижению высокого уровня сидячего поведения.

Ключевые слова: физическая активность, пожилые люди, IPAQ, Югорский Север, ХМАО-Югра.

PHYSICAL ACTIVITY AND SEDENTARY BEHAVIOR OF THE ELDERLY PEOPLES ON THE YUGORIAN NORTH

Loginov S.I., Nikolayev A.Yu., Malkov M.N.

BOO KhMAO-Ugra SurGU, Surgut, Russia.

Abstract. Using the international physical activity questionnaire (IPAQ) the characteristics of daily physical activity (PA) in the sample of 264 residents of Surgut at the age of $61,7 \pm 7,0$ years (73% of women) were studied. Quantitative data on the level and structure of PA, taking into account gender differences, were obtained. Quartiles of the prevalence of sedentary behavior among low-, moderate- and highly active elderly individuals were identified. Among low-activity men and women, 42% are engaged in sedentary activities from 9 to 12 hours per day. Actions are needed to increase the low PA and reduce the high level of sedentary behavior.

Key words: Physical activity, elderly people, IPAQ, SF-36, Ugra North, KhMAO-Ugra.

Недостаточная физическая активность человека рассматривается в настоящее время как всеобъемлющая проблема биосоциального характера [4, 2]. Способность человека быть активным за счет сокращения скелетных мышц дает ему относительную свободу выбора действий и играет важнейшую роль в процессе адаптации к физической и социальной окружающей среде в любом возрасте, в том числе и пожилым [3, 1, 5]. В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (Югре) число пенсионеров растет ежегодно примерно на 4,5%. По данным Управления пенсионного фонда России по Югре на сентябрь 2015 года в округе проживало 402060 пенсионеров, из которых свыше 195 тысяч продолжали работать. Работающие пенсионеры-северяне в возрасте 56-70-ти лет представляют собой серьезный ресурс нефтегазовой экономики ХМАО-Югры и России в целом. Однако, этот ресурс также, как и неработающие пенсионеры, нуждается в социальной поддержке. Одним из путей поддержки является оптимизация связанной со здоровьем физической активности, которая позволит приобщить как можно большее число пожилых северян к регулярной ФА и повысить качество их жизни в городах Югры. Между тем, объективных данных относительно повседневной физической активности (ПФА) пожилых людей в сравнении с временем сидячего поведения (ВСП) все еще недостаточно [6].

Контингент и методы исследования. Участвовали 264 случайным образом отобранных постоянных жителей города Сургута, в том числе 71 мужчина в возрасте $61,5 \pm 8,2$ лет (27%) и 193 женщины в возрасте $61,9 \pm 5,8$ лет (73%). Все участники заполнили русскоязычную версию международного опросника физической активности (IPAQ-RU), который собирает информацию о времени и количестве энергии, затраченных на ФА низкой, умеренной, высокой интенсивности и во время прогулок по 4 разделам: работа, передвижение (транспортировка), работа по дому и на даче, а также активность на досуге. В каждом разделе участники указывали частоту ФА в последние 7 дней (число

дней) и продолжительность (часы и минуты). Первичные данные обрабатывали в соответствии с рекомендациями базовой англоязычной версии IPAQ [16]. Для последующего анализа выделяли уровни интенсивности ФА: 1) низкоинтенсивная ФА (НИФА) – величина метаболического эквивалента (МЕТ) <1,5; 2) умеренноинтенсивная ФА (УИФА) (3-6 МЕТ) и 3) высокоинтенсивная ФА (ВИФА) (> 6 МЕТ). Отдельную категорию составляли лица «сидячего поведения», тратившие на ФА меньше 10 минут в день. Расход энергии рассчитывали по компендиуму ФА [7] путем умножения времени, затраченного на данную активность в день на соответствующую «стоимость» метаболического эквивалента (МЕТ) этой деятельности для каждого раздела. Общую затрату энергии находили путем суммирования всех видов активности и выражали в МЕТ, где 1 МЕТ = 1,0 ккал/кг/час или 3,5 мл O₂ /кг/мин (www.ipaq.ki.se).

Статистическую оценку проводили с помощью пакета программ Statistica 10 (StatSoft, USA). Рассчитывали среднее арифметическое <X>, стандартное отклонение <SD>, 0,95 доверительный интервал <ДИ 0,95>. Для сравнения средних использовали тест Стьюдента и ранговый тест Вилкоксона при уровне значимости различий $p < 0,05$. Для выявления зависимостей между показателями энергозатрат и полом использовали однофакторный дисперсионный анализ для каждого раздела ФА, а именно: работа, передвижение, работа по дому и на даче, ФА на досуге и при ходьбе по разным уровням интенсивности (сидячие, низкоактивные, умеренноактивные и высокоактивные).

Результаты исследования. Количество энергии, затрачиваемой на производстве пожилыми мужчинами и женщинами статистически значимо не различалось. Мужчины затрачивали на работу 191,7 (78,1; 305,4 ДИ), а женщины – 159,3 (76,9; 241,8) ($p=0,6748$) МЕТ-мин/нед. Затраты энергии, используемой на осуществление перемещений у мужчин ниже ($p < 0,0556$), чем у женщин в основном за счет ходьбы, в то время как последние больше энергии тратят на домашнюю физическую активность ($p = 0,0551$; t-test). Статистически значимых различий между физической активностью, связанной с досугом мужчин и женщин в сургутской выборочной совокупности не найдено (рис. 1).

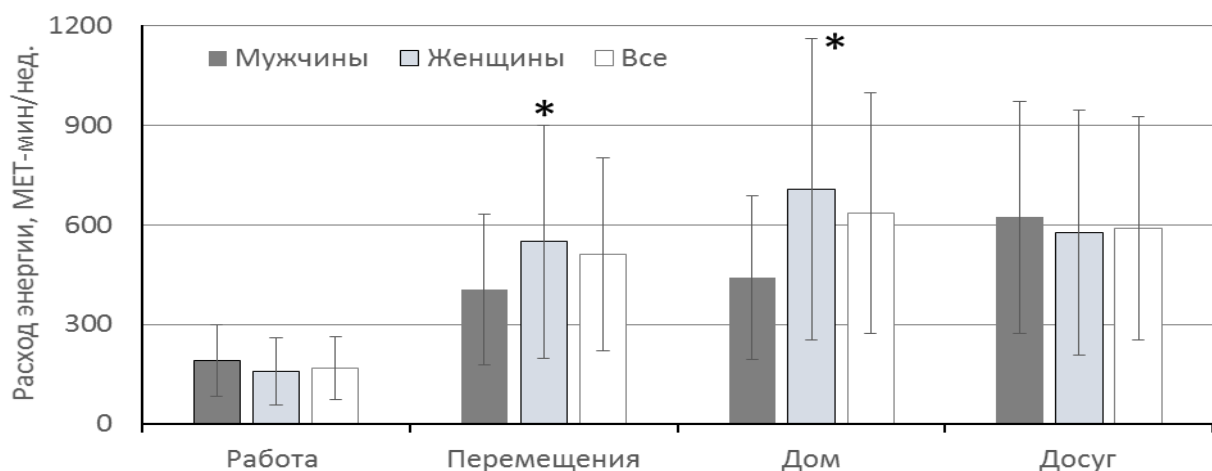

Рис. 1. Показатели затраты энергии, связанной с разными видами физической активности сургутской выборки по данным IPAQ-RU (МЕТ-мин/неделю), $X \pm 0,95$ ДИ).

Расход энергии на ФА высокой интенсивности (ВИФА) выше у мужчин ($p=0,0049$), а на ходьбу и ФА умеренной интенсивности (УИФА) – у женщин ($p=0,0028$ и $p=0,0049$), соответственно. Различий в затрате энергии на общую физическую активность не выявлено (рис. 2).

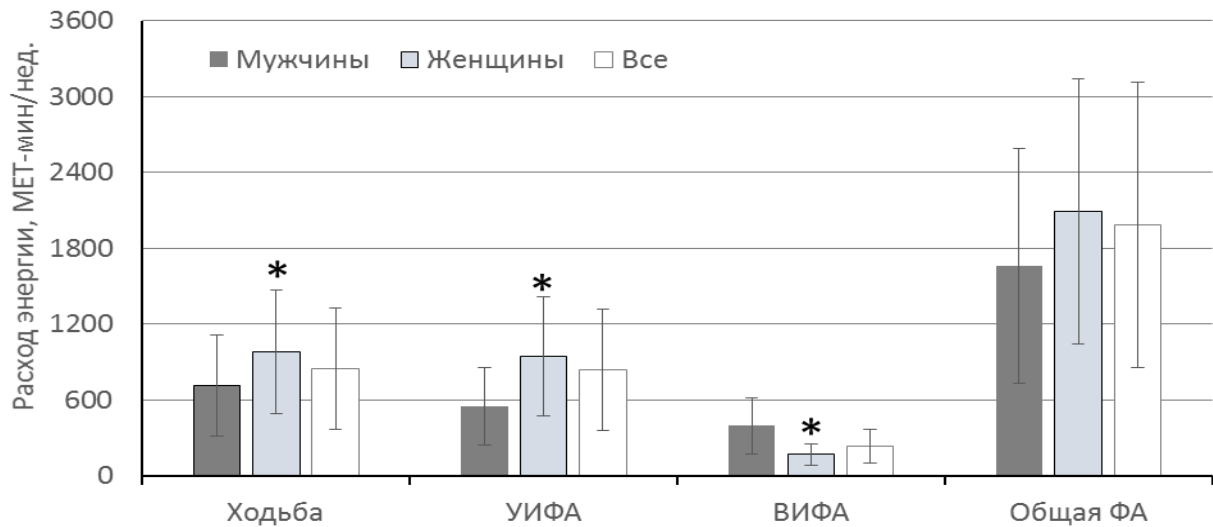

Рис. 2. Показатели затраты энергии, связанной с разными категориями физической активности и ходьбой сургутской выборки по данным IPAQ-RU (MET-мин/неделю), $X \pm 0,95$ ДИ).

Результаты анализа наших данных относительно распространенности сидячей деятельности свидетельствуют, что 55% физически низкоактивных участников демонстрируют малоподвижное поведение от 6 до 9 часов в день, а 47% – от 6 до 9 часов в день. Точно так же 55% умеренноактивных индивидов заняты сидячей деятельностью от 9 до 12 часов в день, а 39% – от 9 до 12 часов. Доля высокоактивных пожилых людей уменьшается по мере увеличения сидячей деятельности, но все равно четверть представителей всей выборки проводит сидя от 9 до 12 часов в день (рис. 3).

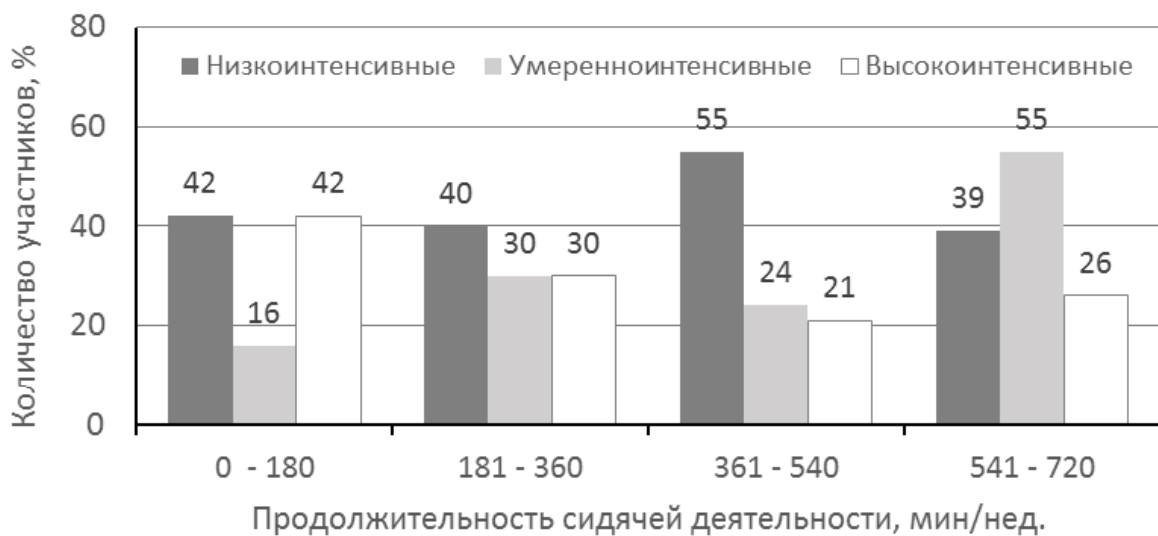

Рис. 3. Композиция физической активности и времени сидячей деятельности в выборке пожилых жителей Сургута.

Обсуждение результатов. Проведённые исследования показали, что общая физическая активность жителей Сургута, представленная суммой набранных МЕТ-минут по всем 5-ти разделам IPAQ (т.е. ФА на работе, при передвижениях, во время домашней работы и на досуге) составляет 1902 (1680; 2125) МЕТ-мин/нед. Это существенно ниже, чем у норвежцев [13] – 4240 (2155, 8916) МЕТ-мин/нед, но больше, чем у шведов – 1536 (861, 2856) МЕТ-мин/нед [9]. Канадцы из провинции Northern Franco-Ontarians отметили, что еженедельно тратят на физическую активность 4672 (SD 3551) МЕТ-мин/нед, в том числе на ФА высокой интенсивности – 1389 (SD 1878) МЕТ-мин/нед, ФА умеренной интенсивности – 1321 (SD 1669) МЕТ-мин/нед, досуговой активности – 1378 (SD 1591). На долю высокоинтенсивной, умеренной и досуговой ФА у сургутян приходится – 219,7 (152; 288), 803 (679; 928) и 585 (487; 682) МЕТ-мин/нед, соответственно, что меньше, чем у канадских пожилых сверстников [12].

Сидячее поведение (СП) сегодня рассматривается как самостоятельная форма проявления социально обусловленной жизнедеятельности человека [5]. СП характеризует время, проведенное в условиях существенного ограничения движений в процессе просмотра телепередач, работы и игры на компьютере, музыкальных занятий и художественного творчества с затратой энергии меньше 1,5 МЕТ. При этом СП сопровождается риском возникновения различных нарушений, таких как метаболический синдром [10], диабет 2-го типа [18], а также целым рядом других болезней, сопутствующих синдрому полярного напряжения в высоких широтах [19]. По данным опроса ФА в 32 европейских странах среднее время сидения в будний день, в целом по выборке составило 309 минут (SD 185) или 5,25 часа в день. Среднее время сидения варьировало от 236 мин/день в Португалии до 335-407 мин/день в Германии, странах Бенилюкса и Скандинавии [18]. Финны проводят сидя почти 60% времени бодрствования в комбинации с умеренно интенсивной ФА в перерывах между сном и работой [15]. Беда в том, что независимо от уровня ФА периоды вынужденной длительной сидячей деятельности могут сопровождаться серьезными неблагоприятными последствиями для здоровья человека. Данные исследований показали, что каждый дополнительный час ежедневного сидения у физически активных взрослых, проводящих более 7 часов в день в условиях сидячей деятельности, приводит к повышению риска смертности от всех причин на 2%. У неактивных риск смерти от всех причин увеличивается до 5% [17]. ФА умеренной интенсивности (60-75 мин в день) снижает, но не исключает повышенный риск смерти, связанной с продолжительным временем сидения, особенно среди людей, кто смотрит телевизор более 5 часов в сутки [11]. У взрослых с высоким риском развития сахарного диабета 2 типа, длительное время, проведенное сидя сильно и отрицательно связано с уровнем кардиометаболического здоровья и может быть более важным прогностическим показателем плохого состояния здоровья, чем уровень имеющейся ФА [14].

Таким образом, уровень ФА в Сургуте нуждается в серьезной коррекции. Необходимы специальные программы оптимизации уровня ФА, направленные на снижение доли низкоактивных и повышение доли умеренно активных жителей, повышение времени досуговой ФА и снижение времени сидячего поведения.

Сочетание стратегий повышения ФА с мероприятиями по снижению физически низкоактивного (малоподвижного) поведения являются важными и взаимодополняющими приоритетами в области здоровьесбережения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, проект №16-16-86006 «Оптимизация физической активности пожилых в условиях урбанизированного Сибирского Севера (ХМАО-Югры)».

Список литературы

1. Еськов В.М., Логинов С.И., Мальков М.Н., Снигирев А.С. Влияние физических упражнений на параметры функциональных систем организма человека в условиях Севера РФ: синергетический подход // Теор. практ. физ. культ. - 2009. №12. - С. 32-35.
2. Логинов С.И. Детерминанты физической активности: проблемы и подходы к изучению // Теор. практ. физ. культ. - 2006. №7. - С. 55-58.
3. Логинов С.И., Мальков М.Н., Баев К.А., Носова М.В., Кинтюхин А.С., Третьяк А.С. Влияние регулярных физических нагрузок на функциональное состояние пожилых мужчин в условиях Югорского Севера // Теор. практ. физ. культ. - 2011. №12. - С. 91-93.
4. Логинов С.И., Николаев А.Ю., Ветошников А.Ю., Сагадеева С.Г. Оценка физической активности жителей г. Сургута по данным международного опросника IPAQ. // Теор. практ. физ. культ. - 2015. №1. - С. 83-85.
5. Логинов С.И., Третьяк А.С., Ходосова Д.А., Умаров Э.Д., Батраева М.В. Характеристика факторов риска неинфекционных заболеваний среди населения города Сургута // Экология человека - 2013. №11. - С. 42–48.
6. Николаев А.Ю., Логинов С.И. Уровень и структура двигательной активности человека на Югорском Севере (по данным опросника IPAQ) // Теор. практ. физ. культ. - 2016. №7. - С. 86-88.
7. Ainsworth B.E., Haskell W.L., Herrmann S.D., Meckes N., Bassett D.R. Jr, Tudor-Locke C., Greer J.L., Vezina J., Whitt-Glover M.C., Leon A.S. Compendium of physical activities: a second update of codes and MET values // Med. Sci. Sports Exerc. - 2011. V.43. - P. 1575–1581.
8. Bennie J.A., Chau J.Y., van der Ploeg H.P., Stamatakis E., Do A., Bauman A. The prevalence and correlates of sitting in European adults - a comparison of 32 Eurobarometer-participating countries. // Int. J. Behav. Nutr. Phys. Act. - 2013. 11. 10. 107. doi: 10.1186/1479-5868-10-107.
9. Chau J.Y., Grunseit A.C., Chey T., Stamatakis E., Brown W.J., Matthews C.E., Bauman A.E., van der Ploeg H.P. Daily sitting time and all-cause mortality: a meta-analysis // PLoS One. - 2013. V.13. N8. N11: - e 80000. doi: 10.1371/journal.pone. 0080000. eCollection 2013.
10. Edwardson C.L., Gorely T., Davies M.J., Gray L.J., Khunti K., Wilmot E.G., Yates T., Biddle S.J. Association of sedentary behavior with metabolic syndrome: a meta-analysis. // PLoS One. - 2012. 7(4): e 34916. PubMed doi:10.1371/journal.pone. 0034916.

11. Ekelund U., Steene-Johannessen J., Brown W.J., Fagerland M.W., Owen N., Powell K.E., Bauman A., Lee I.M.; Lancet Physical Activity Series 2 Executive Committee; Lancet Sedentary Behaviour Working Group. Does physical activity attenuate, or even eliminate, the detrimental association of sitting time with mortality? A harmonised meta-analysis of data from more than 1 million men and women // *Lancet*. - 2016. V.24. 388(10051):1302-10. doi: 10.1016/S0140-6736(16)30370-1.
12. Gauthier A.P, Lariviere M., Young N. Psychometric Properties of the IPAQ: A Validation Study in a Sample of Northern Franco-Ontarians // *J. Phys. Act. Health*. - 2009. V.6. N1. - S. 54–60.
13. Graff-Iversen S., Anderssen S.A., Holme I.M., Jenum A.K., Raastad T. An adapted version of the long International Physical Activity Questionnaire (IPAQ-L): construct validity in a low-income, multiethnic population study from Oslo, Norway // *Int. J. Behav. Nutr. Phys. Act.* - 2007. V.4. doi: 10.1186/1479-5868-4-13.
14. Henson J., Yates T., Biddle S.J. et al. Associations of objectively measured sedentary behavior and physical activity with markers of cardiometabolic health. // *Diabetologia* - 2013. V.56. N5. - P. 1012–1020. doi: 10.1007/s00125-013-2845-9.
15. Husu P., Suni J., Vähä-Ypyä H., Sievänen H., Tokola K., Valkeinen H., Mäki-Opas T., Vasankari T. Objectively measured sedentary behavior and physical activity in a sample of Finnish adults: a cross-sectional study // *BMC Public Health*. - 2016. V.16. N1. - P. 920. doi: 10.1186/s12889-016-3591-y.
16. IPAQ Research Committee. Guidelines for Data Processing and Analysis of the International Physical Activity Questionnaire (IPAQ) // Short and Long Forms - 2005. <http://www.ipaq.ki.se/scoring.pdf>. Accessed 2016.
17. O'Donoghue G., Perchoux C., Mensah K., Lakerveld J., van der Ploeg H., Benaards C., Chastin S.F., Simon C., O'Gorman D., Nazare J.A. DEDIPAC Consortium. A systematic review of correlates of sedentary behavior in adults aged 18-65 years: a socio-ecological approach // *BMC Public Health*. - 2016. 17.16.163. doi: 10.1186/s12889-016-2841-3.
18. Olson E.A., McAuley E. Impact of a brief intervention on self-regulation, self-efficacy and physical activity in older adults with type 2 diabetes // *J. Behav. Med.* - 2015. V.38. N6. - P. 886–898. doi: 10.1007/s10865-015-9660-3.
19. Sorensen M.V., Leonard W.R., Tarskaya L.A., Ivanov K.I., Snodgrass J.J., Alekseev V.P., Krivoschapkin V.G., Rifai N. High-sensitivity C-reactive protein, adiposity, and blood pressure in the Yakut of Siberia // *Am. J. Hum. Biol.* - 2006. V.18. N6. - P. 766-775.

© Логинов С.И., Николаев А.Ю., Мальков М.Н., 2017.

ТРАВМАТИЗМ СРЕДИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Лядова А.В.¹, Лядова М.В.²

¹МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

²ФГБОУ РНИМУ имени Н.И. Пирогова, г. Москва, Россия.

Аннотация. По данным ВОЗ в мировом демографическом развитии все заметнее становится тенденция возрастания доли лиц старшего. Возраст является одним из ключевых факторов развития целого ряда заболеваний, из которых особое опасения вызывает остеопороз. Его последствия ведут к увеличению частоты переломов, т.е. нарушению двигательной активности, что негативно сказывается на качестве жизни пострадавших, приводит к инвалидизации и летальным исходам. Поэтому травматизм среди лиц пожилого и старческого возраста представляет серьезную социальную проблему, решение которой требует комплексного подхода.

Ключевые слова: лица пожилого и старческого возраста, травматизм, старение населения, оказание медицинской помощи.

TRAUMATISM AMONG ELDERLY AND OLD-AGE PERSONS AS A SOCIAL PROBLEM

Liadova A.V.¹, Liadova M.V.²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

²Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia.

Abstract. According to the World Health Organization, despite all the contradictions in the development of the modern world over the past two decades, one trend remains stable: an increase in life expectancy, which means an increase in the proportion of older persons in the demographic structure of the population. Therefore, age is one of the key factors in the development of diseases. Osteoporosis is one of the most serious and most common diseases of old people. Its consequences are increased bone fragility, resulting in a significantly increased risk of bone fractures. Thus, it is obvious that injuries among elderly and old people represent a serious social problem, the solution of which requires an integrated approach.

Key words: proximal femur fracture; elderly and old-age patients; life quality; sociological research.

По данным Всемирной организации здравоохранения, несмотря на всю противоречивость процесса развития современного мира за последние два десятилетия, стабильной остается одна тенденция – увеличение

продолжительности жизни [1]. С одной стороны, очевиден позитивный акцент: теперь каждый может точно рассчитывать на то, что доживет до 60 лет. Однако у любой медали есть две стороны: увеличение продолжительности жизни ведет к старению населения. По прогнозам экспертов, с учетом данной тенденции, численность людей в мире, возраст которых составляет 60 лет и старше, может вырасти вдвое, с 900 миллионов до 2 миллиардов человек, а к 2050 году доля пожилых людей в большинстве стран может составить 80% населения [1].

Согласно классификации периодов онтогенеза, принятой Всемирной организацией здравоохранения в 1963 году, пожилой возраст соответствует 60-74 годам, к старческому же относятся группы от 75 лет.

В биологическом аспекте старение означает процесс необратимого повреждения на молекулярно-клеточном уровне, приводящий к генерализованным функциональным нарушениям, что приводит к снижению уровня сопротивляемости и адаптации организма к условиям окружающей среды. Поэтому возраст является одним из ключевых факторов развития заболеваний, как соматических, так и тех, которые напрямую связаны со старением организма. По данным Всемирной организации здравоохранения, к 60-и годам из-за потерь слуха, зрения, двигательной активности, развития таких неинфекционных заболеваний, как болезни сердца, инсульт, деменция, в большинстве случаев наступает инвалидизация и даже смерть [1].

Одним из серьезных и наиболее распространенных т.н. «старческих» заболеваний является остеопороз. Остеопороз – это системное многофакторное заболевание скелета, которое сопровождается снижением костной массы и нарушением микроархитектоники костной ткани [8].

Установлено, что данное заболевание распространено среди пожилых людей, в большинстве случаев в возрасте от 75 лет [8]. Причем у женщин диагноз остеопороза встречается чаще, чем у мужчин, и в более раннем возрасте в связи с наступлением менопаузы [5].

Последствиям остеопороза является усиление хрупкости кости, в результате чего существенно возрастает риск переломов костей, среди которых наиболее частой локализации – следующие: переломы луча в типичном месте, тел позвонков в поясничном отделе, шейки плечевой кости, проксимального отдела бедренной кости.

На основании вышеизложенного становится очевидным, что травматизм среди лиц пожилого и старческого возраста представляет серьезную социальную проблему.

По данным проведенных исследований к наиболее тяжелым формам по причине серьезных последствий, значительно снижающих качество жизни пострадавших и даже приводящих к летальному исходу, относятся переломы проксимального отдела бедра [2]. Как точно отметил знаменитый отечественный хирург-ортопед Г.И. Турнер, данный вид переломов относится к числу катастроф, которые могут быстро подтолкнуть стрелку жизни к старческой беспомощности [7]. Прежде всего, это преждевременная смертность и инвалидизация, связанная, как правило, с ограничением или даже полной потерей двигательной активности пациента. По данным международной статистики, в течение первых пяти лет

после травмы риск летального исхода увеличивается до 20-25%. Около 40% больных, перенесших травму проксимального отдела бедра, не в состоянии самостоятельно передвигаться, 60% нуждаются в помощи, более 30% - в дополнительном уходе [11].

С учетом тенденции старения населения переломы проксимального отдела бедра могут стать настоящей эпидемией: если в 1990 году данный вид повреждения диагностировался в среднем в мире у 1,66 миллионов человек, то по прогнозу экспертов к 2050 году эта цифра может увеличиться до 6,26 миллионов, т.е. практически в 4 раза [6; 10]. По данным Агентства здравоохранения и качества исследования США (AHRQ), если в 2003 году число больных с переломами проксимального отдела бедренной кости составляло 30 процентов от общего числа всех пациентов, то с к 2040 году их количество может возрасти практически в два раза [12].

Все эти неутешительные факты прямо указывают на необходимость принятия адекватных мер в отношении возрастных пациентов с данным видом повреждения. Большинство исследователей рассматривают как наиболее эффективный метод оперативного лечения переломов проксимального отдела бедра у рассматриваемой категории больных, среди которых одними из распространенных являются остеосинтез и эндопротезирование [3; 4]. Однако следует отметить, что до настоящего времени пока не выработаны единые рекомендации, в соответствии с которыми устанавливаются сроки выполнения оперативного вмешательства. Также следует учитывать, что операционное вмешательство подобного характера для лиц пожилого и старческого возраста является серьезным «стрессом» для их организма, ослабленного и последствиями повреждения, и сопутствующими возрастными изменениями. Поэтому лечение пациентов исследуемой возрастной категории связано со значительными осложнениями, которые могут быть вызваны декомпенсацией уже имеющихся у них соматических заболеваний, нарушениями в эмоционально-психическом состоянии из-за присутствующего болевого синдрома. Так, по результатам статистического анализа данных проведенного обследования пациентов, средний возраст которых составил 77,6 года, поступивших за период с 2012 по 2014 гг. в травматологическое отделение одной из стационарных многопрофильных клиник города Москвы с переломом проксимального отдела бедренной кости, у подавляющего большинства (98,6%) были выявлены ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия, различные формы аритмии [4]. Более того, по данным статистики, хирургическое лечение переломов проксимального отдела бедренной кости при наличии соматических заболеваний у больных зачастую сопровождается осложнениями в виде тромбо-легочной эмболии, вызванной нарушением кровотока, некрозом мягких тканей из-за длительного лежания, инфекциями мочевыводящих путей, что может стать даже при условии успешно выполненной операции причинами летального исхода [9].

Таким образом, травматизм среди лиц пожилого и старческого возраста является серьезной социальной проблемой. Поэтому необходима разработка четких медицинских рекомендаций как для проведения оперативного

вмешательства, так и реабилитационных мероприятий постоперационного периода.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Всемирный доклад о старении и здоровье - 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/ageing/publications/world-report-2015/ru/> (дата обращения: 12.04.2017).
2. Ершова О.Б., Сеницына О.С., Белова К.Ю., Ганерт О.А. Романова М.А. Эпидемиология переломов проксимального отдела бедренной кости // Фарматека - 2012. №1-12. - С. 10-16.
3. Загородний Н.В. О состоянии травматолого-ортопедической службы // Медицина: целевые проекты - 2012. №11. - С. 60-61.
4. Лядова М.В., Тучик Е.С., Коробушкин Г.В., Чуловская И.Г. Медико-правовые аспекты оказания травматологической помощи пациентам пожилого и старческого возраста с переломами проксимального отдела бедра // Журнал клинической и экспериментальной ортопедии им. Г.А. Илизарова. Гений ортопедии - 2015. №3. - С. 17-21.
5. Миначов Т.Б., Миначов Б.Ш. Эффективность комбинированной терапии постменопаузального остеопороза с использованием двойного действия // Травматология и ортопедия России - 2011. №4. - С. 92-94. DOI: 10.21823/2311-2905-2011--4-92-94.
6. Михайлов Е.Е. Частота переломов проксимального отдела бедренной кости в различных регионах мира // Научно-практическая ревматология - 2000. №3. - С. 34-45.
7. Турнер Г.И. О лечении переломов шейки бедра в пожилом возрасте // Новый хирургический архив - 1930. Т.21. №3. - С. 382-395.
8. Цурко В.В., Егоров И.В. Остеопороз, остеоартроз и кальциноз – сочетанная патология // Клиническая геронтология - 2015. №5-6. - С. 31-39.
9. Castronuovo E., Pezzotti P., Franzo A., Di Lallo D., Guasticchi G. Early and late mortality in elderly patients after hip fractures: a cogort stury using administrative health databases in the Lazio region, Italy // BMC Geriatrics (электронный журнал) - 2011. - P. 11-37. - URL: <http://bmcgeriatr.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2318-11-37> (дата обращения: 03.07.2016).
10. Cooper C., Campion G., Melton L.J. Hip fractures in the elderly: a worldwide projection // Osteoporosis Int. - 1992. №2. - P. 285–289.
11. Lips P., Cooper C., Aqnusdei D. et al. Quality of life in patients with vertebral fractures: validation of the Quality of Life Questionnaire of the European Foundation for Osteoporosis (QUALEFFO). Working Party for Quality of Lofo of the European Foundation for Osteoporosis // Osteoporos Int. - 1999. №10 (2). - P. 150-160.
12. Marks R., Allegrante J.P., MacKenzie C.R., Lane J.M. Hip fractures among the elderly: causes, consequences and control // Aging Research Reviews - 2003. №2. - P. 57-93.

© Лядова А.В., Лядова М.В., 2017.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЭКОПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Моисеева Н.А.

ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет,
г. Балашиха, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современной системы образования. Утверждается, что в новых экономических условиях к индивиду применяют требования не с позиций педагогической целесообразности, а с позиций эконоцентризма, не всегда отвечающим человекообразующим целям. Обосновывается потребность в экопарадигмальных подходах в образовательной среде.

Ключевые слова: экология, система образования, «знаниевая» и «деятельностная» парадигмы, эконоцентризм, экофилософия, экорациональность, экология сознания, экосуществование.

REQUIREMENT ECOPARADIMMAL APPROACHES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Moiseeva N.A.

Russian State Agrarian Correspondence University, Balashikha, Russia.

Annotation. The article deals with the problems of the modern education system. It is asserted that in the new economic conditions, the individual is applied to the requirements not from the standpoint of pedagogical expediency, but from the standpoint of economocentrism, which does not always correspond to human-constructive goals. The need for eco-paradigmatic approaches in the educational environment is substantiated.

Key words: ecology, education system, "knowledge" and "activity" paradigms, economocentrism, ecophilosophy, ecorationality, ecology of consciousness, eco-existence.

Сегодня в новейших исследованиях, на многочисленных конференциях разного уровня рассматривают проблему экологии не только окружающей среды, но и более узко - экологию самого человека, с целью решения задачи дальнейшего экосуществования самого человечества. Давно назрело и рассмотрение экопарадигмального подхода в системе образования.

Если исходить из определения образовательной парадигмы как ключевой идеи, лежащей в построении концепции, то становятся очевидными причины кризиса знаниево-просветительской парадигмы. Это и несоответствие между

постоянно растущим объёмом информации и нормативом времени на её усвоение; и отсутствие необходимости перегружать память учащегося при наличии хранилищ иной природы. Вследствие этого образовательные акценты сегодня смещаются. Это не просто дать ученику определенный объём информации в готовом виде, а научить его добывать новые знания, т.е. «научить учиться». И, во-вторых, с переходом от «знаниевой» к «деятельностной» парадигме в качестве цели образования ставится развитие личности учащегося на основе освоения способов деятельности.

При смене одной образовательной парадигмы на другую акценты в организации большинства видов учебной деятельности должны существенно меняться. Ведь сегодня, в эпоху распространения дистанционных форм интернет-обучения можно констатировать минимизацию воспитательного воздействия при отсутствии непосредственного контакта преподавателя с учащимся. Как в этих условиях реализовать задачу воспитания, как не дать превратить человека в «сумму» всё тех же знаний, умений и навыков, в существо без морали и принципов? Ведь это реальная опасность и она осознается многими. Человечеству, чтобы выжить, предстоит переформатировать не только тип учебной деятельности, но и свой характер, мировоззренческие установки, стереотипы сознания [4]. А это возможно только в системном подходе к вопросам образования.

Как представляется, противостоять механистическому давлению интернет-технологий сможет только личность, «не могущая смириться в первую очередь с господством безличных сил, которые превращают человека в узкофункциональную машину» [1]. Поэтому сегодня актуальна проблема воспитания такой личности, которая была бы не только узкопрофессиональной, но и способной участвовать в гармоничных отношениях с миром. Поэтому проблема экофилософского подхода к осмыслению сущности человека, экологии его сознания встала со всей очевидностью. Именно, в результате этого, не продолжая губительного разрушения биосферы, человек мог бы выжить не просто физически, но и морально.

В русской культуре имеется богатый опыт осмысления планетарных масштабов взаимозависимости человечества и космоса. Известно, что ранние философско-космологические представления были изложены в русской философии космистов, в их экофилософских идеях. Задолго до космической эры В.С. Соловьев рассматривал человечество как планетарный субъект, В.И. Вернадским разрабатывалась ноосферная теория, А.Л. Чижевский утверждал, что всё земное пульсирует в ритме солнца, а Н.Н. Моисеев говорил об универсальной планетарной коэволюции. Теоретическое осмысление отечественными философами законов гармоничного экосуществования могло бы способствовать разработке экопарадигмы в сфере образования.

Но именно недооценка собственного опыта, способность увлекаться чужими идеями, не подходя к ним критично, свойственна нашей ментальности. Сегодня во всём мире с целью гуманизации человека, - психологи, педагоги, философы, размышляют о новых путях воздействия на его сознание и поведение. Востребованность временем новых образовательных и воспитательных

технологий вынужденно способствовало переносу на российскую почву без должной проработки воспитательных и образовательных практик, осмысленных в западной культуре.

Прежние воспитательные формы были вытеснены и заменены совсем иными, не свойственными национальной культуре. К примеру, в период перестройки в московских школах возникли общества девочек, у которых есть куклы Барби. При высокой стоимости этой игрушки в то время, вхождение в «клуб Барби» имело статусный смысл, поскольку Барби символизировала богатство и материальные возможности родителей. Ни ум, ни красота, ни успехи в учебе или спорте не шли в расчет: нет куклы – нет пути в элиту школьного класса [2]. Подобные примеры мы можем привести и с появлением первых сотовых телефонов у детей «новых русских». Несомненно, это веяние времени, но без должного внимания к вопросам воспитания, привело к переформатированию ценностного сознания у молодежи.

В начале двухтысячных большую популярность имели телеигры «Слабое звено», «Последний герой» и др. Смысл игры состоит в том, что выиграть можно лишь за счет других, отталкивая конкурентов, и не давая оттолкнуть себя. Каждый тур заканчивается тем, что игроки признают одного из команды «слабым звеном» по причине того, что этот игрок принес команде мало денег или, напротив, является сильным конкурентом. Причем каждый знает, что в выигрыше останется только один, поэтому в игре нет коллектива, как нет и взаимопомощи, сострадания, жалости. Выживание любой ценой, опора только на себя не являются имманентными русской культуре, российской ментальности и национальному характеру, которым всегда был свойственен призыв – «сам погибай, а товарища выручай!». В этих проектах не осуществляется связи отечественной традицией, не реализуется принцип культуросообразности.

Перенос на российскую почву западные модели воспитания, общество повсеместно внедряло и западные обучающие технологии (тестирование, активизация дистанционного образования, игровые технологии и т.д.). Вследствие этого, наши российские школьники и студенты снизили свои результаты, и сегодня уже Россия редко занимает лидирующие позиции в олимпиадах и международных конкурсах. При этом советские технологии обучения давали положительные результаты – наши школьники завоёвывали первые места по математике, физике, географии и др.

Между тем следует заметить, что отечественный опыт, в частности, воспитательная система А.С. Макаренко, пользуется большой популярностью в Европе. Например, в Германии он признанный авторитет для педагогов: в этой стране изданы все сочинения Макаренко с комментариями. Нам, как соотечественникам, несомненно нужно использовать сильные стороны его воспитательной концепции, которая получила мировое признание. Главная особенность воспитательной парадигмы Макаренко в опоре на коллектив в воспитании личности. Она отвечает глубинным природосообразным смыслам, и не столько потому, что человек – существо общественное, а в силу природных особенностей России, ментальным установкам русской культуры, национальному характеру.

Как представляется, А.С. Макаренко фактически стоял на позициях эконопарадигмальной методологии. Применяя её, он достигал феноменальных результатов, воспитывая из беспризорников активных и сознательных граждан. Макаренко практиковал отдельный подход к обучению и воспитанию, рассматривая их как два разных процесса. Процесс обучения требует однородного коллектива с одинаковым уровнем знания, тогда как процесс воспитания тем продуктивнее, чем в более разновозрастном коллективе происходит передача социокультурного опыта.

В советской системе образования, применяя макаренковские методы воспитания и обучения, достигали позитивных результатов. В постсоветское же время из-за экономической целесообразности переходили на гербартовский метод «воспитывающего обучения», т.е. воспитание осуществлялось почти исключительно в ходе учебного процесса, а значит не в том коллективе, в котором воспитание осуществляется естественным, природо- и культуросообразными методами. Результаты более, чем очевидны.

В европейской культуре осознали потребность в изменении педагогической парадигмы, ещё с середины 70-х годов ведутся дискуссии каким быть образованию [7]. Профессор университета Беркли Клаудио Наранхо, автор современных программ SAT для личностного и профессионального развития, в своей книге «Спасти цивилизацию» высказывает озабоченность тем, что «психическая и духовная недоразвитость» современных молодых людей является причиной многих социальных проблем. «Кризис морального износа», по мнению европейского мыслителя, является потенциально опасным. Он убежден в том, что «наш мир болен» и что для преодоления кризиса необходима переориентация сознания личности. Автор книги утверждает, что «нам необходимо, причем срочно, образование, которое будет способствовать комплексному развитию мышления, причем не только с интеллектуальной точки зрения, но и сточки зрения навыков, отвечающих за сенсорику, моторику, эмоциональное состояние, общение, воображение, эстетические чувства и духовность» [5].

Очевидно, что К. Наранхо акцентирует внимание на проблемах экологии личности, экологизации его сознания. Нельзя не согласиться с тем, что для достижения экосуществования человеку нужно дать, по выражению автора, «правильное образование», в рамках которого будет воспитано стремление жить в мире, наполнять жизнь смыслом, устанавливать полноценные отношения с окружающими, вести работу над собой, но «быть самим собой». Иными словами, К. Наранхо пропагандирует отход от современной механистической модели обучения и воспитания и формирование эконопарадигмального подхода к формированию личности.

Сравним с российской идеей совершенствования системы образования и воспитания. В декабре 2011 года была разработана аналитиками из Минэкономразвития «Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года». Целью её объявлено обеспечение в условиях внешних и внутренних вызовов перехода России на «инновационную социально ориентированную модель развития». Особое внимание было уделено образованию, которое призвано сформировать нового человека – человека «инновационного». Образование

должно быть адаптировано к новым условиям с целью формирования у населения с детства необходимых для инновационного общества и инновационной экономики знаний, компетенций и моделей поведения. Вроде бы, ничего предосудительного здесь нет. Более того, это вполне закономерное желание прогресса. Но каковы средства?

В документе явно прослеживается мысль, что образование с раннего детства превращается в инструмент построения инновационной экономики, где с этой целью оно должно сформировать «инночеловека». Несомненно, образование - это принципиально важный вопрос, влияющий на будущее техническое развитие нашей страны; условие, необходимое для развития экономики страны. Как пишет исследователь современного российского образования О.Н. Четверикова, здесь есть одно «НО»: «ключевым в педагогическом процессе объявляется теперь не педагогическая целесообразность, а экономическая эффективность» [6]. Она законно ставит вопрос: а не идет ли здесь речь о формировании новой породы людей? И будет ли это российский человек? Очевидно, что здесь происходит смена образовательных парадигм: вместо «знаниецентризма» на смену приходит «экономоцентризм».

В этом документе современной востребованной стратегии обучения соответствует парадигма воспитания, где приоритеты экономики, технологизация человеческих способностей, изменяют самого человека, превращая его в расчетливое, циничное и бесчувственное существо. Подобные люди, может быть, лучше приспособлены к современным реалиям, но вряд ли будут востребованы и завтра [3]. Как говорил А.С. Макаренко, воспитание должно строиться по «системе перспективных линий», то есть с нацеленностью на будущее. И если наше будущее будет направлено на формирование «кибернавтов» или «техноидов», то навряд ли они будут настроены на межкультурный диалог, способны на патриотизм и продолжение истории России.

В связи с этим, суть рассматриваемого экопарадигмального подхода к образованию не в том, чтобы всех сделать одинаково нравственными, а в том, чтобы люди и социумы взаимодополняли друг друга в планетарной «цветущей сложности», создавая гармонию экосуществования в системе мирового целого, выходя в будущем на ноосферный уровень - «ЭКОСФЕРЫ».

Список литературы

1. Киселев Г.С. «Кризис нашего времени» как проблема человека // Вопросы философии - 1999. №1.
2. Луков В.А. Воспитание как ответ на вызовы глобализации // Знание. Понимание. Умение. - 2006. №4.
3. Моисеева Н.А. Вузовское образование: смена парадигм // Концептуал. Сб. научных статей МФПУ, Синергия - М., - 2016.
4. Моисеева Н.А. Качества личности как ресурс развития общества / ред. А.В. Костина - 2014. №3.
5. Наранхо К. Исцелить цивилизацию // Пер. с исп. М. Емельянова – М.: Независимая фирма «Класс», - 2014.

6. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России – М., - 2015.
7. Moral Education Conference // Education, - 1966, V.127, N3294.
© Моисеева Н.А., 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Абдрахманов Д.М. (г. Уфа)	3
МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ ЭТНОСА Абдуллина Л.С. (г. Уфа)	7
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ Абулгатина А.С., Беседина О.А., Хабибуллина Л.Н. (г. Уфа)	13
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Агиев Р.И. (г. Уфа)	18
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА Акутина С.П. (г. Арзамас)	23
ЗДОРОВЬЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГРУЗИИ Арнания-Кепуладзе Т.Г., Бакурадзе А. (г. Кутаиси, Грузия)	27
«НЕ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ»: СИНТЕТИЧЕСКИЕ КАТИОНЫ-МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, КЛИНИКА, ФОРМИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ, АБСТИНЕНТНЫЙ СИНДРОМ Асадуллин А.Р., Анцыборов А.В. (г. Уфа; г. Курган, Ростовская область)	32
АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОТРЕБИТЕЛЕЙ «ДИЗАЙНЕРСКИХ» НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ Асадуллин А.Р., Юлдашев В.Л., Асадуллина Г.М., Тимербулатова М.Ф., Ахметова Э.А. (г. Уфа)	37
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Афанасьева О.Г. (г. Уфа)	43

МЕДИЦИНА КАК ВАЖНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Ахмадеев А.А., Давлетшина Г.Р. (г. Уфа)	47
РОЛЬ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА Ахмадуллина Х.М., Татарникова Л.Г., Ахмадуллин У.З. (г. Уфа)	52
АУТОДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА Ахмадуллина Х.М., Ахмадуллин У.З., Русакова Е.Ю. (г. Уфа)	56
СТРЕСС КАК ПРИЧИНА ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ Ахматдинова М.Р. (г. Уфа)	60
БЕГСТВО ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ Ахунова Г.М. (г. Уфа)	63
ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ У СТУДЕНТОВ Бакиров Л.Р., Тимербулатова М.Ф., Юлдашев В.Л., Ахмадеев Р.Р., Калимуллина Д.Х. (г. Уфа)	66
СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА В ФОРМИРОВАНИИ НАРУШЕНИЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН Балабанова Л.А., Имамов А.А., Камаев С.К. (г. Казань)	70
ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ: ВОВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ Барина К.В., Каплун О.Ю. (г. Владивосток)	74
УМЕНИЕ УПРАВЛЯТЬ СВОЕЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ Бекешова Г.У. (г. Актобе, Казахстан)	79
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИКА» Беленкова Э.И. (г. Челябинск)	82
ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) Белинская Д.В., Задонская И.А. (г. Тамбов)	86

<p>ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ НЕЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЕ «ЭКОЛОГИЯ» НА ПРИМЕРЕ СЕМИНАРА: «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ» Берсенева О.А. (г. Иркутск)</p>	91
<p>ЭНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ Бесков А.А. (г. Н. Новгород)</p>	96
<p>РОЛЬ СЕМЕЙНОЙ ИЕРАРХИИ В КУЛЬТУРЕ Бетильмерзаева М.М. (г. Грозный)</p>	102
<p>РОЛЬ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Блохин В.Н. (г. Горки, Беларусь)</p>	107
<p>СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: ИЗМЕНЕНИЯ И ВЫЗОВЫ Бурханова Ф.Б., Галяутдинова С.И., Алгушаева В.Р. (г. Уфа)</p>	111
<p>ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР САМОПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА Быченко Ю.Г., Баландина Т.М. (г. Саратов)</p>	116
<p>СЕМЬЯ, КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЕЕ ЧЛЕНОВ Валеева А.С. (г. Уфа)</p>	122
<p>ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ ЭКОНОМИКИ И ЭКОЛОГИИ – УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Вершинина И.А., Курбанов А.Р. (г. Москва)</p>	126
<p>СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ИСЛАМ Вильданова Г.Б. (г. Уфа)</p>	131
<p>О ДУХОВНО-ДУШЕВНЫХ ПРИЧИНАХ БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА Вильданов У.С. (г. Уфа)</p>	135
<p>ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ПСИХИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКОВ Всеволодова Н.А., Панова Л.В., Себитева Э.З. (г. Уфа)</p>	140

КУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Гавеля О.Н. (г. Киев, Украина)	144
АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ КАК СПЕЦИАЛИСТОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Гайсаров А.Х., Абдуллина Д.Ф. (г. Уфа)	149
ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ АНТИТЕРРОРИЗМА Галимбекова Ф.С. (г. Уфа)	154
ВЫЯВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ Глебов В.В. (г. Москва)	159
СТРАТЕГИЯ КУМУЛЯТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ Грошев И.Л., Грошева И.А. (г. Тюмень)	164
СТРАТЕГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕНЕВОЙ МОЛОДЁЖНОЙ БИЗНЕС-АКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ Грошева Л.И. (г. Тюмень)	170
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ Данилов А.Н. (г. Минск, Беларусь)	175
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Даутова Т.А. (г. Уфа)	181
ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ СРЕДОВЫХ ФАКТОРОВ АНТРОПОГЕННОЙ СРЕДЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ РАБОТНИКОВ ВУЗОВ Дмитриева Н.Ю. (г. Москва)	185
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ Долголюк А.А., Цыкунов Г.А. (г. Новосибирск, г. Иркутск)	190

<p>ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ Дрянных Н.В., Классен Т.В. (г. Вологда)</p>	196
<p>К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ Дуисеева А.Р. (г. Иркутск)</p>	199
<p>ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА Емельянова М.В., Сытина Т.Ф. (г. Чебоксары)</p>	202
<p>МОТИВАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ Ертукешова Г.М. (г. Актобе, Казахстан)</p>	207
<p>ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА Зборовский Г.Е. (г. Екатеринбург)</p>	211
<p>ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ Зими́на И.С., Полозова О.В., Гаврилова М.Н., Мухина С.А. (г. Йошкар-Ола)</p>	215
<p>ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Зорина Е.Н. (г. Сыктывкар)</p>	219
<p>СУБЪЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ Испулова С.Н. (г. Магнитогорск)</p>	224
<p>ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА Казачков М.А. (г. Н. Новгород)</p>	229
<p>ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Калашникова О.В. (г. Нижний Тагил)</p>	233

СЕМЕЙНЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ: ОПЫТ РОССИИ И ТАТАРСТАНА Карцева И.Р. (г. Казань)	237
ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ Карцева Л.В. (г. Казань)	241
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ Катюхина Т.В. (г. Москва)	247
ЧЕЛОВЕК ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ Каюмов А.Т. (г. Набережные Челны)	250
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТАХ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ПРАВУ Кириллова М.К., Фассахова М.А. (г. Ижевск)	254
ЭКОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ Кисляков П.А. (г. Москва)	257
САМОМЕНЕДЖМЕНТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ Книсарина М.М. (г. Актобе, Казахстан)	262
МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Козин С.В. (с. Ремонтное)	266
РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА: ПРАКТИКА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Козлов А.В., Авдоница М.Ю. (г. Москва)	268
ЭКОЛОГИЧЕСКИ ДРУЖЕСТВЕННАЯ ОДЕЖДА И ЕЕ ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ Корсун М.А., Никитина Б.А. (г. Самара)	273
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Костина Н.Б. (г. Екатеринбург)	279

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Костина Н.Б., Илларионова А.П. (г. Екатеринбург)	284
ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) Кошарная Г.Б., Каримова Л.Ф. (г. Пенза)	288
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ Кузурман В.А., Задорожный И.В., Березовская А.В. (г. Владимир)	294
ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ «ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ» Куратова Л.А. (г. Сыктывкар)	300
ТРУДОПОТЕРИ ВСЛЕДСТВИЕ ИНВАЛИДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Лабейко О.А. (г. Барановичи, Беларусь)	305
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Лавренюк Н.М. (г. Уфа)	309
ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И СИДЯЧЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ЮГОРСКОМ СЕВЕРЕ Логинов С.И., Николаев А.Ю., Мальков М.Н. (г. Сургут)	312
ТРАВМАТИЗМ СРЕДИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА Лядова А.В., Лядова М.В. (г. Москва)	319
ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЭКОПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ Моисеева Н.А. (г. Балашиха)	323
СОДЕРЖАНИЕ	329

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Международная научно-практическая конференция

15-17 мая 2017 г.

Уфа

Том 1

Ответственный редактор Г.М. Хасанова

Подписано в печать 12.05.2017 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 19,18. Уч. изд. л. 20,21.

Тираж 300. Заказ 5.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе

Исследовательского центра

информационно-правовых технологий

при содействии ООО «Ника»

450005, РБ, г. Уфа, ул. 50 лет Октября, 24